

A medieval castle with blue-roofed spires and a stone wall in the foreground. The castle is built on a hillside, and the stone wall in the foreground has a large arched doorway. The sky is blue with some clouds.

СДЕЛАЮ ЧТО СМОГУ

АЛЕКСАНДР БЕРКУТ

Annotation

Вот так едешь в маршрутке, никого не трогаешь и вдруг БАЦ... Где я? Кто я? Что я здесь делаю? И все ответы приходят с ударами по голове...

Глава 1

Сознание стало возвращаться вместе со страшной болью, которая тугой петлёй захлестнула голову. По вискам синхронно долбили молотки, а лоб и затылок, казалось сходятся на встречу друг другу, выдавливая мозг через уши.

Застонав я попытался сесть на койке. Получилось не сразу, но свесив ноги и упершись руками в матрас, всё-таки сел, едва не перевалившись на другой бок.

В глазах стояла серая тягучая муть.

Что это со мной? Голова лопается от боли! Что ж так плохо-то? Может похмелье? Но такого похмелья у меня не было никогда. Да и не напивался я ни разу до такого состояния. Тогда что? Головокружения нет, только ощущение, что кто-то сдавливает голову в тисках.

Пелена перед глазами постепенно расходилась. Стали проявляться очертания предметов. Серое пятно, прямо передо мной, превратилось в фигуру человека.

Пару секунд я, прищурившись, фокусировал взгляд на этой фигуре и наконец рассмотрел стоящего передо мной парня.

Не толстый, но довольно упитанный, на плече держит какую-то толстую палку, на конце которой что-то намотано. Швабра что ли? Только короткая какая-то... Парень улыбался.

И чего тебе так хорошо, когда другим плохо, — шевельнулось в голове...

Его физиономия почему-то напомнила мне Мальчиша-Плохиша из старого детского фильма.

Видимо поняв, что я его рассмотрел, этот «Плохиш» заулыбался ещё шире и со словами, — доброе утро, хозяин, — огрел меня своей палкой по голове.

Ещё только увидев, что он замахивается, я понял — всё... конец...

Удар был сильный и спасло голову только то, что на конце этой, дубины, была намотана тряпка. Мне показалось, что из ушей что-то брызнуло, толи кровь, толи мозги, но как ни странно, голова не разлетелась, а боль даже стала утихать.

Выпучив глаза и хватая ртом воздух, я попытался что-то сказать, но не успел, дубина ещё раз опустилась на мою, многострадальную голову...

— Да ты... ты... ты...

Что «ты» — офонарел, или кто такой, или дурак — я сформулировать не успел, так как дубина опять опустилась на голову.

— Круглый, да ты озверел! — вдруг неожиданно выкрикнул я, наконец-то закрыв голову руками.

«Плохиш», чуть склонив голову набок, оценивающе на меня посмотрел и положил дубину на стол в изголовье кровати.

— Доброе утро, хозяин, — повторил он, вновь назвав меня хозяином.

— Какой хозяин? — буркнул я, ощупывая голову. Ни шишки, ни шрама не было, хотя, по идее должны были быть!

И вдруг пришло осознание, что голова абсолютно не болит.

— Твою дивизию... А боль-то прошла!

«Плохиш», склонив голову на другой бок, опять потянулся за дубиной!

— Круглый, хорош, всё в норме, — сказал я поднимаясь.

Хотя, в какой норме? Кто это такой и что ему от меня надо — не знаю, может случайно

угадал его имя, или прозвище, вот он и подумал, что со мной всё в порядке.

Окинув взглядом комнату, мне опять пришлось присесть на кровать, с которой только что поднялся. Мама дорогая... Где я?

Комната была небольшая и категорически не похожа на те комнаты, которые мне приходилось видеть. Я сидел на деревянной кровати с высокой грядущкой и довольно мягким матрацем, подушку заменял небольшой, чем-то набитый, валик, в ногах было скомкано покрывало. В изголовье кровати стоял небольшой круглый стол, на котором сейчас лежала дубина «Плохиша». С другой стороны стола стоял длинный деревянный сундук накрытый каким-то одеялом. За столом было окно, выходящее видимо на улицу. Стены были обшиты тёмными досками. Полы тоже не ламинат, или линолеум и даже не бетон, или плитка, а довольно широкие доски. У двери стояла тумбочка с кувшином, по всему видно умывальник... Чисто механически заглянул под кровать стоит ли горшок? Горшка не было. Да... Сервис не ахти, криво усмехнулся я.

Зато под кроватью заметил сапоги. Глянул на свои босые ноги — о, мой любимый размер. Оглядев себя понял, что одежда тоже необычная какая-то. И вообще, почему сплю в одежде? Хотя сон ли это был — тоже вопрос. Может без сознания валялся.

На мне была странная, похоже кожаная куртка, под курткой рубаша. А майка где?

Вместо пуговиц на рубаше была шнуровка, которая начиналась от середины груди. На куртке с одной стороны были петли, с другой матерчатые тугие шарики.

Ну и штаны тоже — на джинсы совсем непохожи.

Я опять обхватил голову руками... Твою дивизию... Что со мной?

В голове мелькали какие-то обрывки воспоминаний... Сервис... Комнаты которые я привык видеть... ламинат... майка... джинсы. Мешанина образов и какой-то ерунды... Но толком ни чего в голову не приходило.

Стоп! А как меня зовут?! Я резко выпрямился и уставился на «Плохиша». Спросить что ли? А если опять по башке получу! Поговорка «за спрос не бьют», могла и не сработать.

Круглый, присев на сундук, улыбаясь, внимательно наблюдал за мной. Видимо, у него были насчет меня какие-то сомнения.

— Круглый, всё в порядке, — на всякий случай сказал я и улыбнулся.

— Тогда пойдёмте завтракать. Хозяин гостиницы, за вашу доброту, покормит нас бесплатным завтраком! Вы же помните?

— А кааак же, кааанечно помню.

Вот и спроси тут что-нибудь...

Ладно, воспоминаниями лучше заняться на сытый желудок. Тем более халявный завтрак!

Заглянув опять под кровать, потянулся за сапогами, рядом с ними обнаружил довольно длинные полосатые чулки. Ага, понятно.

Круглый кинулся мне помогать, и я почему-то позволил ему это сделать, хотя где-то внутри было чувство какой-то неловкости.

Когда с помощью Круглого натягивал сапоги, обратил внимание на браслет на моей правой руке. Сплетённый из тонкой серебристой проволоки он довольно свободно держался на запястье, хотя снять его через кисть не получится. И, как мне показалось, проволока, из которой он был сплетён была очень прочная! Не серебряная точно. Толщиной он был с мизинец и совсем не мешался. Никакой застёжки на нём не было, и покрутив его немного на запястье, я почти сразу про него забыл.

После того, как чулки и сапоги были надеты, Круглый помог мне умыться и вооружиться. А вот тут я слегка опешил... Никогда не держал в руках никакого холодного оружия! Или держал?! Короче, нацепил на пояс небольшой прямой меч, а с другой стороны довольно длинный нож, или кинжал. Потом, как бы невзначай, спросил Круглого:

— А оружие обязательно, ведь завтракать идём? — на что Круглый ответил, что лучше взять. У него, кстати на поясе тоже висел нож. Ну тогда не буду спорить — ему виднее.

Да... С такими знаниями я тут долго не протяну. И кстати — где тут? Спрашивать Круглого опасаясь, наступит опять по голове, а больше спрашивать пока было некого. Твою дивизию...

Выйдя из комнаты, мы прошли небольшой коридор, в конце которого спустились по лестнице и оказались в большом помещении, заставленном столами.

Похоже это была столовая, или трактир, или бар, короче помещение общепита.

В одной половине этого зала было два длинных стола вдоль которых стояли лавки. Другую половину занимало несколько небольших круглых столов под которые были задвинуты массивные табуреты. И в самом дальнем углу зала, у окна, находился столик на четверых. Вокруг него стояли стулья с высокими спинками, а на самом столе небольшой кувшинчик с метёлкой каких-то трав, или цветов.

От самой лестницы и до боковой стены помещения тянулась широкая деревянная стойка, на которой стоял приличных размеров бочонок и несколько больших кружек. Пиво, или вино? — мелькнуло у меня в голове. А пить очень хотелось. Видимо сказывались последствия головной боли.

Тут же пришла ещё одна здравая мысль — если бы голова так болела с похмелья, то вид алкоголя должен был вызвать, мягко говоря, негативную реакцию с желанием посетить местный туалет, санузел, гальюн, сортир, короче эМ/Жо.... Но ни каких отрицательных эмоций мысли о выпивке не вызвали. Хотя в туалет немного хотелось, но это скорее было естественное желание организма после ночи.

Едва мы спустились, как к нам, из-за стойки, поспешил крепкий, седоусый человек, улыбающийся во весь рот.

— Господин Берк, поднялись уже? Как изволили отдохнуть? Сейчас мы вам быстренько накроем столик, проходите, — быстро затараторил он, указывая нам на столик в углу.

Ага! Господин БЕРК!!! Ну хоть что-то.

Похоже это был хозяин. А может и нет... Я его не помнил, а вот он меня знал, и похоже уважал.

Да... С памятью надо что-то делать. Возможно всё-таки придётся обратиться за помощью к Круглому. Эх, пропадай моя голова...

Я улыбнулся в ответ, — Доброе утро, сон был отличный и пробуждение быстрым, — бросив взгляд на Круглого сказал я. — Большое спасибо за предложенный завтрак, который мы с Круглым съедим с большим удовольствием.

Круглый заулыбался ещё шире нас с хозяином.

Так в три улыбающиеся физиономии мы проследовали к столику.

Хозяин (будем его так называть) отодвинул передо мной стул помогая сесть и сказав, — один момент, — поспешил к двери под лестницей, которую я сразу не заметил. Не успели мы с Круглым как следует оценить удобства стульев, а они были в само деле удобные, как из двери показалась молодая девушка с большим подносом, который она несла легко, хотя он был довольно тесно заставлен тарелками и парой кружек.

— Доброе утро, господин Берк, — сказала девушка, подойдя к столику и быстро начав освобождать поднос, — У нас сегодня отличное свежее пиво и замечательная жаренная баранина с соленым мучным соусом. Думаю, вам должно понравиться.

Вместе с мясом она выставила на стол тарелку с зеленью и миску с румяным хлебом нарезанным большими кусками.

Всё это выглядело очень аппетитно!

— Большое спасибо, — сказал я и ухватившись за кружку выпил её одним махом. Пиво было отличное!

«Круглый» тоже отхлебнул из кружки и взялся за баранину, отрезая мясо, он макал его в соус и совал в рот, запивая пивом.

Девушка (как зовут-то её?!) глянула на меня и улыбнувшись сказала:

— Сейчас ещё пару кружечек принесу.

Пива, я конечно выпил бы и ещё, но первая кружка спровоцировала мой мочевой, который настоятельно напомнил о себе!

— Эээ, с удовольствием выпью ещё, только отойду на минутку, — сказал я, поднимаясь из-за стола.

Девушка, видимо догадавшись о моём желании, сказала:

— Пойдёмте, я покажу вам, как лучше пройти.

Мы обошли лестницу и свернули в небольшой коридор, который вероятно, выходил во двор.

— Прошу, — сказала девушка, освобождая мне дорогу и указывая на дверь в конце коридора.

— Спасибо, — ответил я. И тут мне в голову пришла мысль, а что если ей задать пару вопросов, сославшись на забывчивость.

Я остановился напротив неё, и не зная с чего начать взял её за руку.

— Тут такое дело, — начал я, — видите ли, у меня небольшие проблемы, с решением которых, вы могли бы мне помочь — я глянул ей в глаза. Девушка уже не улыбалась, хотя глаза всё ещё смотрели приветливо. Понимая, что всё пошло как-то не так, я нагнулся и попытался поцеловать её руку.

Сделать это я не успел, потому что от сильного удара по голове упал на пол.

Да что ж такое сегодня... С этим надо кончать!

Поднявшись, глянул на девушку. Она продолжала стоять рядом, прижав руки к груди и виновато глядя на меня.

Я ещё раз ощупал голову, почесал затылок... и вдруг память волной накрыла меня...

По мере того, как память возвращалась, глаза мои раскрывались всё шире и шире, пока, как говорится, чуть не «вылезли из орбит».

ТВОЮ ДИ-ВИ-ЗИЮ!!!

Девушка, а её кстати звали Эльза, видя моё перекошенное лицо потихоньку стала вжиматься в стену. Уж не знаю, что её так напугало, но видимо она испугалась меня.

— Сударь, я не хотела... я не думала... вернее я думала, что вы уже всё вспомнили, и поэтому не так поняла ваши слова. Прошу меня простить, — уже со слезами на глазах закончила она. Подхватив край своего белоснежного фартука, она прижала его к лицу и всхлипнула.

Мои глаза потихоньку стали принимать обычные размеры и мысли в голове, наконец-то, стали приходить в порядок.

Да уж...

Так! Сначала девушка!

— Эльза, извините, я кажется напугал вас, прошу прощения. Память...Эээ, да, с памятью гораздо лучше. Спасибо вам и...дальше я сам.

Девушка, робко улыбнувшись, отпустила фартук.

— Тогда я принесу вам ещё пива, — и она поспешила в зал трактира. Именно трактира! Теперь я это знал точно!

А мне надо привести мысли в порядок, и поэтому — сначала туалет и завтрак, а потом уже всё остальное. А остального столько, что делать не переделать...

Вернувшись за стол после посещения местного «ватерклозета», я увидел, что пива нам уже принесли и решил не терять времени.

«Круглый», а его кстати зовут не «Круглый» а Томас, уже заканчивал завтракать.

Мне тоже не понадобилось много времени чтобы съесть и выпить всё что нам предложили.

Поблагодарив хозяина (именно хозяина!) господина Оливера и Эльзу, которая уже пришла в себя и улыбалась, мы поднялись в комнату.

— Так, Томас, вот тебе золотой, купишь в лавке всё что нужно, если не хватит, добавишь из своих, а я потом верну.

— Думаю, что золотого вполне должно хватить, хозяин — сказал Томас. — Лавка откроется чуть позже, и я сразу туда.

— Хорошо. Всё что купишь тащи сюда.

Я почесал затылок, ну что, а мне надо всё обдумать и наконец-то заняться делом. На глаза мне попалась дубина Томаса...

***

Началось всё это два дня назад, обычным зимним днём! Очень хорошим днём, потому что это была пятница. А пятница плохой не бывает!

В этот день, мы на работе отмечали юбилей у одного из наших сотрудников. В обед к нам зашло руководство, и наш дружный коллектив, под хлопки пробок от шампанского, поздравили юбиляра. А вот после работы, небольшим, тесным кружком, запершись в кабинете, мы продолжили. И посидели очень хорошо!

Люди мы интеллигентные, поэтому, когда выходили из конторы, все твёрдо стояли на

ногах и настроение у всех было отличное.

На улице был небольшой мороз и сверху, красиво кружась в свете фонарей, падали крупные снежинки.

Распрощавшись со всеми, я направился на остановку маршрутки. Тёплый «Форд», как будто ждал именно меня. Как только я передал за проезд и сел, дверь закрылась, и машина тронулась, набирая скорость. Пассажиров было не много, сзади меня сидели парень с девушкой, а впереди, абсолютно седой мужчина. Никакого головного убора на нём не было, и седина бросалась в глаза.

Пара вышла остановок через пять, и мы с остальными вдвоём. Меня постепенно стало клонить в сон и на какое-то время я отключился.

Проснулся я от похлопывания по плечу.

— Молодой человек, вы куда едите? Остановку не проспите? — Мужчина обернувшись смотрел на меня.

— Да-да, спасибо, — я потёр лицо рукой и повернулся к окну, стараясь понять где мы едем.

— Если хотите, я мог бы вас разбудить, если скажите где вам выходить. Вы похоже сегодня юбилей на работе отмечали, — улыбаясь продолжил попутчик.

— Нет спасибо, я... а с чего вы взяли, что юбилей отмечал? Вы что, где-то у нас работаете? Я вас что-то не помню.

— Нет-нет, что вы, я работаю в совсем другой области и занимаюсь теоретической и прикладной наукой. А вы, на сколько можно судить, работаете в IT сфере, причём больше по технической части.

— Ну в общем вы правы, только не могу понять откуда вы всё это знаете?

Станный мужик, — подумал я и, как бы ненароком, провёл рукой по накладному карману куртки в котором лежал пропуск. Там и должность, и место работы. Пропуск был на месте.

Мужчина опять улыбнулся, — Не переживайте, ваш пропуск на месте.

Твою дивизию...

Мне стало как-то не по себе. По-моему, даже трезветь начал. Маршрутка пустая, водителя за высокой спинкой кресла не видно, у него там приглушенно играет музыка, освещение в салоне так себе, и как следует рассмотреть попутчика не удавалось, но лет ему не много, может сорок с небольшим, помимо белых, седых волос, у него такая же белая коротко стриженная бородка. Одет прилично и смотрит открыто и вполне дружелюбно.

— Знаете, — сказал этот «научный работник», — пересаживайтесь ко мне. Поболтаем. За разговорами и дорогу скоротаем.

Я немного успокоился и пересел к нему.

— Эээ Владимир эээ Николаевич, — как-то с заминкой, представился он, протягивая руку.

— Александр Николаевич, можно просто Алекс, — пожал я его руку и почему-то отметил, что нашего юбиляра тоже зовут Владимир Николаевич.

— О, да мы с вами наполовину тёзки, — заулыбался мужчина, — надо же. Это очень хорошо!

Почему хорошо я не понимал и просто промолчал.

— Вы интересный и внимательный человек, — продолжил странный попутчик, — и чтобы вас успокоить, немного расскажу о себе. Я, как бы это сказать... короче, у вас их

называют экстрасенсами.

— Вы что иностранец?

Говорил он во всяком случае абсолютно без акцента.

— В некотором роде, — надевая снятую для рукопожатия перчатку, ответил он.

— Издалека, если не секрет?

— Да тут такое дело, понятие далеко — близко для меня вещь относительная. Давайте я всё же продолжу свой рассказ, — лицо его стало серьёзным и сосредоточенным.

— Дело в том, что я могу, как бы это выразиться, — «прочитать» здесь любого человека. И чтобы не быть голословным, расскажу, что мне удалось «прочитать» про вас.

И он выдал про меня всё! Начиная со счастливого детства и заканчивая сегодняшним вечером. И даже то, что мой телефон забит книгами со всевозможной фантастикой, он знал!

Не понимая, как на это реагировать я просто молчал, стараясь найти этому хоть какое-то объяснение.

Может это розыгрыш? Да ну, какой к лешему, розыгрыш!

Вообще-то, я с большим скептицизмом отношусь ко всяким там экстрасенсам, колдунам, ведуньям и гадалкам. Ну не верится мне, что люди могут обладать такими способностями. Ни разу в жизни не встречал человека, который мог бы меня в этом убедить. И вот — на тебе! Какой-то мужик в маршрутке пытается поколебать мою стойкую позицию в этом вопросе.

Владимир Николаевич молча наблюдал за мной, видя, что нужна небольшая пауза, чтобы я смог всё это как-то переварить.

Понимая, что мне пока ничего не ясно, я предложил ему продолжить свой рассказ.

— Так вот, — тут же начал попугчик, — в книгах, которые вы с таким интересом читаете, довольно часто пишут о множественности миров. Не только обитаемых миров на других планетах, хотя и таких полным-полно, но миров параллельных. И могу вас заверить, что это правда!

Я уставился на этого «научного работника» во все глаза. Он что, сейчас начнёт мне рассказывать, «как наши космические корабли бороздят просторы вселенной»? У меня мелькнула мысль, — а не отмечал ли этот наполовину тёзка, сам чей-то юбилей, или другой праздник? Пятница — она у всех пятница, даже у научных работников всех мастей. И тогда многое, хотя и не всё, становится более-менее понятно!

Владимир Николаевич засмеялся: — Ну что, озадачил я вас? Тогда покажу вам ещё один фокус...

Он снял перчатку сжал руку в кулак и разжал её. На ладони плясал небольшой язык пламени.

— Ну и что, фокус и есть, такое в цирке можно увидеть, — попытался урезонить его я.

— Согласен, это не совсем убедительно, тогда так, — он взял меня за руку.

И я вдруг увидел дорогу с высоты маршрутки. Мимо, и навстречу нам, проносились машины, столбы освещения, люди, идущие по тротуару. Было такое ощущение, что мы сидим не в машине, а на её крыше!

Через несколько секунд мой взгляд вновь упёрся в сидение водителя.

— Да... Твою дивизию... Это да... Это было убедительно... Хотя не совсем понимаю, как это относится к параллельным мирам?

— Просто я хочу вам показать, что обладаю некоторыми необычными способностями, в которые вы не верите. Убедить вас во множественности миров я тоже могу, но только если

вы сами этого пожелаете! Я, конечно, могу вас переместить в другой мир и без вашего согласия, но мне это не надо.

Я помотал головой — что происходит? Обычный, хороший(!) день заканчивается странной и непонятной историей! Какой-то совсем не знакомый мне человек, обычный попутчик маршрутки, пытается меня что — удивить, напугать, убедить что обладает невероятными возможностями? Зачем? А может он гипнотизёр?

О! А вот этим вполне можно всё объяснить!

— Давайте я всё же расскажу, почему обратил на вас внимание и почему буду просить помочь мне, — надевая опять перчатку, сказал этот странный человек.

На среднем пальце у него был массивный перстень с большим тёмным камнем. Раньше я его не заметил, а сейчас он попался мне на глаза.

— Ну давайте — объясняйте, хотя постойте, — я вдруг понял, что не знаю, как далеко мы уехали и как скоро мне выходить. За окном промелькнули знакомые магазины и стало понятно, что от остановки где выходили парень с девушкой мы отъехали не так уж и далеко. Странно, времени прошло уже прилично, а проехали всего ничего. Может стояли в пробке, просто я за всеми этими разговорами не заметил.

— Не переживайте, я слежу за дорогой. Так вот, вы не первый, на кого я сегодня обратил внимание, но, по разным причинам, я обратился именно к вам. Почему — не буду объяснять, оно вам не надо. Если хотите — вы, как мне показалось, наиболее достойный, смелый и порядочный человек, — он не улыбался и говорил вполне серьёзно.

— Итак, я перехожу к сути моей просьбы! У меня оказалась одна вещь, которую необходимо вернуть её хозяину. Обстоятельства сложились так, что сам вернуть я её не могу. Это надо сделать как можно скорее, а я тут у вас застрял и самостоятельно вернуться назад смогу не раньше, чем через месяц. Если бы мне помогли из моего мира, то не было бы проблем! Но там никто не знает где я. Поэтому нужен доброволец, которому я могу довериться и который доставит и вещь, и мне поможет попасть домой. Вы, самый лучший кандидат из всех, кого я сегодня встретил. И если вы согласитесь, то я тут же смогу отправить вас в мой мир. Не бойтесь, попадая туда, вы будете чувствовать себя так, как будто жили там всю жизнь. Так же вы будете знать куда вам надо идти и кому передать эту вещь. Ну и расскажите про меня, объяснив почему я сам не смог её вернуть. Вы человек бескорыстный, но от подарка хозяина вещи, думаю не откажитесь. А если откажитесь, я могу предложить вам помощь в покупке машины, на которую вы давно уже собираете деньги, не желая брать кредит. Ну и помогу купить квартиру рядом с работой, чтобы вам не пришлось больше встречаться с такими странными пассажирами, как я, — засмеялся «научный работник».

Я почесал затылок. Твою дивизию... Голова шла кругом... По правде сказать, человек я увлекающийся и не раз представлял себя на месте книжных героев. Но чтобы вот так, неожиданно самому попасть в... даже не знаю, как сказать... такую невероятную историю. Тут, пожалуй, почешешь голову!

— Ну а, как я вернусь? Сколько здесь пройдёт времени? Я же работаю. Да и домашние будут волноваться, если меня долго не будет.

— Не переживайте, как только я окажусь дома, мы отправим вас назад, и вы окажитесь в этой же маршрутке, но только без меня. Насчёт машины и квартиры можете не переживать — они уже будут оформлены на вас и все документы будут лежать в кармане куртки, рядом с пропуском, — заулыбался он, — и вам самому решать, когда об этих приобретениях

рассказать на работе и дома.

По всему было видно, что этот «научный работник» был доволен, понимая, что уговорил меня.

— О всём произошедшем с вами вы помнить будете, но вряд ли кому-то будете рассказывать, — кто же вам поверит? Если захотите, сможете написать книгу. Тут я вас не ограничиваю ничем, даже можете приукрасить, и написать, героический роман! Хотя, думаю, ни каких особых сложностей у вас не должно возникнуть. Ну так что, по рукам?

Он протянул мне руку, на пальце блеснул перстень.

Наверное, его и надо будет передать, мелькнула мысль.

— Ну что ж, сделаю что смогу — сказал я.

Мы скрепили наш договор рукопожатием. Владимир Николаевич придержал мою руку, и в тот же момент, из-под рукава его куртки показался браслет и, скатившись по его запястью и ладони с перстнем, он оказался у меня на руке.

Я немного обалдел... Браслет сидел плотно и как он смог перекатиться с одной руки на другую было не понятно.

— Вот этот предмет, — продолжил Владимир Николаевич...

В этот момент яркий свет фар ослепил нас, я увидел, как огромный грузовик, с боку, несётся на маршрутку... Удар был сильный, и нас швырнуло к противоположной стене салона. Последнее что я успел заметить, как ярко вспыхнул камень на перстне попутчика...

Первый день в новом мире не принёс мне особой радости. Очнулся я в каких-то высоких кустах от страшной головной боли. С трудом поднявшись, ничего не понимая, и почти ничего не видя, я стал пробираться сквозь кустарник. Через какое-то время зрение вернулось, но с головой всё было плохо. Пройдя немного по этим зарослям, мне вдруг показалось, что неподалёку слышатся какие-то крики. Направившись в ту сторону, я вышел на обочину дороги. Ничего не соображая от боли, я не сразу понял, что тут происходит. А происходило следующее...

Трое, странно одетых, крепких мужиков, грабили повозку с высокими бортами. Один из них вязал руки поваленному на дорогу человеку. Ещё один, радостно копался в вещах. А третий, ухватив за волосы молодую девушку, стаскивал её на землю. Это её крики я и услышал. У колеса повозки, в луже крови, лежал ещё один человек.

Плохо соображая, я просто стоял и тупо смотрел на всё это. Сколько бы продолжался мой «ступор» не знаю, но кто-то, сзади, огрел меня по голове. Несколько раз кувыркнувшись и приложившись головой ещё и об колесо этого транспортного средства я отключился...

На этот раз сознание вернулось быстро... Меня, приподняв за грудки, тряс ещё один грабитель.

— А этот откуда взялся? — спросил тащивший девушку здоровяк.

— Из кустов вышел. Что с ним делать? Сапоги у него хорошие, но размер маловат.

— Прирежь его, сапоги потом снимешь.

— Понял, — ответил скрывавшийся в кустах бандюган и потянул из ножен здоровый тесак.

Голова моя почему-то болеть перестала, и я вдруг понял, что сейчас меня будут убивать!

Держа меня одной рукой за ворот куртки, грабитель замахнулся тесаком, и единственное что я успел сделать — выставить навстречу лезвию руку, хоть как-то стараясь закрыться. Причём я даже кулак не сжал, а выставил ладонь с растопыренными пальцами!

И потом произошло непонятное...

С моих пальцев сорвалась здоровая голубая молния и угодила нападавшему прямо в глаз. Он стал заваливаться вперёд и придавил меня к колесу.

Его рука безвольно обмякла и выпустила оружие, лезвие тесака с глухим стуком ударилось о колесо рядом с моей головой.

С трудом отпихнув тело я поднялся. Все наблюдавшие это сцену замерли. Да и я как-то растерялся, не понимая, что произошло и что дальше делать.

Нападавшие зашевелились первыми. Переглянувшись, и бросив свои дела они потихоньку стали отступать к обочине.

— Стоять! Твою дивизию! А ну мордой в землю! — неожиданно для самого себя, заорал я.

— Оружие покидали, руки на затылок! Не будите, мать вашу, спящую собаку!

Уж не знаю, что больше напугало нападавших, но они всё выполнили в точности!

Я подошёл к связанному, он немного со страхом смотрел на меня.

Это был молодой парень с круглым лицом, чем-то напомнившим мне Мальчиша-Плохоша. Узел на его руках ещё не был затянут, и верёвка быстро поддалась. Девушка тем временем бросилась к лежащему в крови человеку. Не боясь испачкаться, она перевернула

его и зажав рукой открывшуюся на груди рану, посмотрела в мою сторону.

— Он жив, его надо перевязать!

Первым среагировал «Плохиш». Он кинулся к повозке и достав какую-то материю подал её девушке.

— Рви, — сказала она.

И «Плохиш» быстро разорвал ткань на полосы. Девушка ловко и быстро стала бинтовать грудь раненного. Когда она закончила, мы осторожно приподняли его и положили в повозку. Девушка забравшись внутрь стала укладывать раненного поудобнее.

Так, здесь без меня обойдутся, пойду гляну на грабителей.

Эти «джентльмены неудачи» тихо лежали рядком, сложив руки на затылках.

Оружие лежало рядом. Откинув ногой их короткие мечи и пару ножей, я позвал «Плохиша».

— Слышь, Круглый, — вяжи этих. И кстати, как тебя зовут?

— Я Томас, а это, — он махнул в сторону повозки, — госпожа Эльза и наш возница Готлиб.

— Ну а я...

Ой... А я?

Что-то в моей, переставшей болеть голове, было абсолютно пусто.

Увидев мою растерянность, Томас пришёл мне на помощь.

— Вас, господин, сильно ударили по голове. Наверное, поэтому не можете сразу вспомнить своё имя. Это бывает, но думаю, скоро пройдёт. У госпожи Эльзы есть настой трав, который может вам помочь!

Томас подхватил верёвку, которой его самого только что связывали, и принялся вязать руки грабителям. Делал он всё сноровисто, такое впечатление, что это он делал не в первый раз.

Я почесал в затылке и вдруг, в голове что-то стало проясняться...

Так-так-так. Мне надо передать браслет, но что-то я не помню кому именно!

Владимир Николаевич... маршрутка... удар...

Твою дивизию! Это что, он успел меня закинуть в свой мир?!

А куда и кому нести браслет? Он же ни чего рассказать не успел! И что теперь делать?

Я стоял в растерянности. Что делать-то?

Мысли в голове завертелись хороводом.

Я вспомнил, как меня зовут и всю историю с моим дурацким решением помочь попутчику.

Ладно, в первую очередь надо постараться спасти раненного!

— Томас, а куда вы ехали? И это — меня зовут Берк, — я решил обозваться своим ником из компьютерных игр. Ну не Александром же Николаевичем тут представляться!

— Хорошо, господин Берк. Мы ехали в Трент, — это уже рядом. Мы совсем не ожидали нападения так близко от города!

— Тогда погнались! Этих уродов вяжи к повозке. И этого, что огрел меня, тоже надо забрать. Только куда его?

— Давайте Готлиба уложим впереди, а этого сзади, — предложила Эльза.

Мне не очень хотелось класть этого бугая в повозку, но делать было нечего. Не на руках же его тащить. Даже взвалить его на подельников не вариант — для этого надо будет их развязать, а этого мне не хотелось.

Грабители вели себя очень тихо. Они с испугом смотрели на меня и молчали всё это время.

Мы аккуратно уложили Готлиба в начало повозки, раненный был мужчиной в годах, на висках серебрилась седина. Жаль если он не переживёт этот день. Потом мы с Томасом, с трудом, разместили сзади тело бандита.

«Круглый», достал ещё кусок верёвки, и просунув его через связанные руки нападавших, привязал их к нашему транспортному средству. После этого он собрал оружие грабителей, и сложил его рядом с Эльзой.

Мы с ним уселись на передок и он, умело ухватив вожжи, тронул повозку. Эльза сидела у нас за спиной придерживая раненного рукой, чтобы его не сильно качало.

Обернувшись, я бросил взгляд на Готлиба, — он был бледным и дышал с трудом. Возможно у него было задето лёгкое. Я ни капли не врач, и судить о ранении не мог. Положив руку к нему на грудь от всей души сказал:

— Держись Готлиб, всё будет хорошо!

Девушка с благодарностью взглянула на меня, — Спасибо, господин Берк.

Несколько минут мы ехали молча, думая каждый о своём.

— А как вы оказались здесь, господин Берк? Вы тоже направляетесь в Трент? — вопрос Эльзы застал меня врасплох.

— Ну да, в Трент. Решил немного срезать дорогу и заплутал, — я понимал, что несу какую-то ерунду, но что ещё я мог сказать. И чтобы съехать со скользкой темы, спросил:

— А есть в городе хороший лекарь, чтобы помочь Готлибу? Да и мне с головой, а то после удара, я не всё могу вспомнить.

— Ах, да! — Эльза заглянула в какую-то сумку и достала небольшой пузырёк и маленький, как мне показалось, напёрсток. Потом она извлекла откуда-то флягу, и налив в напёрсток жидкости из пузырька, протянула мне, — Напиток немного горький, поэтому сразу запейте его водой. Это конечно не вернёт память сразу, но поможет вам быстрее всё вспомнить. А в городе вам надо попасть к магистру Филиппу. С таким вопросом лучше обратиться к нему, а не к лекарю. Думаю, для него не будет проблемой вам помочь.

Я опрокинул напёрсток в рот, скривился, (гадость страшная!) и поскорее запил. Возвратив всё девушке, я повернулся вперёд. Вдалеке показался город.

Чтобы не допустить дальнейших распросов со стороны моих попутчиков, я опять спросил Эльзу.

— А вы зачем едите в Трент?

— Мы едем к дяде Оливеру. У него в городе большой трактир и он упросил отца, прислать меня ему в помощь. Ой...

Я вновь обернулся к девушке. Наш раненый открыв глаза смотрел на неё.

— Готлиб, как ты? — кажется Эльза была удивлена, — не думала, что ты так быстро очнёшься! Ну теперь всё будет хорошо, — она радостно взглянула на меня.

Готлиб не ответил, а лишь улыбнулся и закрыл глаза. Говорить ему, вероятно, было ещё тяжело.

— Когда эти бандиты выскочили из кустов, он стегнул лошадей, стараясь быстрее проехать мимо, но главарь успел вскочить на телегу и ударить его ножом в грудь. Когда лошади остановились, он сбросил Готлиба на землю и кинулся ко мне, — лицо Эльзы помрачнело.

— Ничего-ничего, теперь всё будет хорошо, — я старался успокоить и приободрить

девушку, — и кстати, что нам делать с грабителями?

— У городских ворот передадим их страже. Там решат, что с ними делать.

— На сколько я знаю, — вклинился в наш разговор Томас, — их ждут каторжные работы. А если бы Готлиб умер, — то и виселица! А ещё, за их поимку, вам, господин Берк, причитается награда!

— Ну, награду мы все заслужили. Ты, быстро их связал, а Эльза помогла раненному. Так что мы все молодцы!

Город, тем временем, приближался, и я с любопытством стал его рассматривать. Все городские окрестности были застроены небольшими домами, в которых, вероятно, жили местные фермеры. Земля была распахана и на ней трудились люди. Мы проехали по мосту, который был перекинут через небольшую речку.

Насколько я понял, город был небольшим, хотя мне пока не с чем было сравнивать. Он расположился на небольшой возвышенности и был обнесён крепостной стеной, которая меня совсем не впечатлила. Хотя... Ну не знаю я какие тут города! Может это самый крупный и сильно защищённый населённый пункт на много сотен, а то и тысяч километров! Поживём — увидим. Пока мне надо больше слушать и меньше говорить.

Дорога пошла вдоль полей и вскоре мы подъехали к городским воротам. У одной из створок стоял стражник. Никакой брони на нём не было, он опирался на что-то вроде алебарды, а с боку у него болтался небольшой меч. По всему было видно, что ни каких врагов здесь не ожидали и жизнь протекала скучно и однообразно.

Наших пленных за повозкой видно не было и поэтому он на нас не обратил никакого внимания.

Томас остановил повозку на обочине и спрыгнул на землю.

— Пойду позову стражу. Пусть принимают грабителей.

— Только быстрее, нам надо поторопиться с Готлибом! Ему хоть и лучше, но всё же...

— Да-да, конечно, — и Томас поспешил к стражнику.

Я тоже сошёл с повозки и решил хоть немного отряхнуться. После кувырканий по земле вся моя одежда была в пыли. Чиститься раньше было некогда — мы торопились довести раненного до города. Правда Эльза успела привести себя в порядок. Ну, нам с женщинами в это вопросе не тягаться...

Тем временем стражник направился к нашей повозке. Увидев наш «улов», он кинулся в ворота, и скрылся в караульном помещении. Минутой позже оттуда выскочило несколько человек. Первым, как я понял, шёл офицер, вероятно начальник караула, за ним шли ещё трое стражников, включая того, с которым разговаривал Томас.

Бросив быстрый взгляд на меня и Эльзу, офицер прошёл в конец повозки и на мгновение замер там рассматривая грабителей.

— Заезжайте и встаньте у караульного помещения — обратился он к нам и повернувшись к своим людям отдал несколько распоряжений.

Все забегали.

Томас быстро загнал повозку в ворота, а я пешком последовал за ней. Один из стражников забрал оружие бандитов и понёс его в караулку. Второй стражник вынес какую-то книгу и замер возле офицера.

— Господин начальник у нас раненный, — Эльза переживала за Готлиба и пыталась ускорить доставку его к лекарю.

— Да-да, сударыня, мы постараемся вас не задерживать. Он обратился к своим

подчинённым, — отвяжите этот сброд от повозки и пусть они снимут с неё тело своего приятеля.

Всё было сделано быстро, потому что стражники умели подгонять!

Городские ворота довольно оживлённое место, и вокруг нас уже стала собираться небольшая толпа. Люди, в основном, глазели на связанных бандитов, но и наши скромные персоны вызывали интерес.

— Мне надо записать ваши имена и откуда вы прибыли, — начальнику караула подали книгу, в которую он начал записывать наши данные.

— Я Эльза Остин, наш раненный — Готлиб Патерсон, а это Томас Литтл, все мы из посёлка Нижний лес. Я еду к своему дяде, у него здесь трактир под названием «Готовим быстро и точка». Готлиб был нанят моим отцом доставить меня сюда, а Томас меня сопровождал. Господин Берк присоединился к нам по дороге и это именно он спас нас от грабителей, убив одного из них и захватив других. Думаю, он сам всё о себе расскажет. А нам разрешите ехать.

— Хорошо, если вы понадобитесь, мы вас найдём, поезжайте — караульный начальник повернулся ко мне, — а откуда вы господин Берк?

Ну и что мне было отвечать? Твою дивизию! Из одной истории попал в другую.

И махнув на всё рукой я ляпнул:

— Руссо туристо! Облико морале!

Вокруг нас с офицером, как будто остановилось время. Все, кто услышал мой ответ замерли и уставились в нашу сторону! Даже лошади встали и повернули головы на мой голос. Челюсти нескольких человек упали на уровень пояса... Это продолжалось несколько мгновений, и потом раздался крик:

— Сударь, милорд, господин верховный магистр!!! Пощадите нас!!! Мы больше не будем!!! — это орал главарь бандитов, выпученными глазами глядя на меня.

Время опять тронулось, все зашевелились, а получивший удар по голове грабитель резко замолчал...

Глава 4

Офицер, растерянно смотрел то на меня, то в книгу, то на меня, то в книгу... Наконец поклонившись он сказал:

— Разрешите представиться — начальник караула, заместитель начальника городской стражи, Иван Иванович Розенкранц.

И вот тут уже моя челюсть, отвалившись, зацепилась за шнуровку рубахи, которая была на мне.

Так! Это что!? Куда я попал, где мои вещи!? Что за фигня со мной и вокруг меня происходит!? Как такое может быть!?

Я стоял улыбаясь, как идиот, и слегка покачиваясь. Иван Иванович Розенкранц подхватил меня под руку.

— Его, во время нападения, сильно ударили по голове, — услышал я голос «Круглого».

— Да-да, ему надо быстрее к магистру Филиппу, — это уже Эльза.

— Пройдёмте пока в караульное помещение, — засуетился Иван(!) Иванович (!!)
Розенкранц (!!!)

Меня осторожно подхватили с двух сторон и повели в караулку.

Мы зашли в кабинет начальника, и мне протянули металлический стакан с чем-то приятно пахнущим. Не глядя и не думая, я залпом опрокинул в рот эту живительную жидкость, и почувствовал, как по организму начинает растекаться приятное тепло. В стакане было вино. Я взглянул на Ивана(!) Ивановича (!!)
Розенкранца (!!!), который внимательно смотрел на меня.

— Ещё, — это были мои первые слова после знакомства с Иваном(!), да ну нафиг...

— Господин Берк, хочу заметить, что вы смелый и очень приятный человек, — облегчённо вздохнув и вновь наполнив стакан, сказал (не-не-не) заместитель начальника городской стражи! — Вы немного отдохните здесь, а я прикажу подать экипаж, чтобы вы могли попасть к магистру Филиппу. Минуточку...

Он вышел

Чувствуя, как мне становится всё лучше и лучше, я представил, что меня никуда не перенесло, а лежу я в палате под капельницей, кризис миновал и мне стало хорошо. А то, что у меня в результате аварии, черепно-мозговая травма и переломаны рёбра, так это всё ерунда и до свадьбы заживёт. Хи-хи-хи...

А вот Владимиру Николаевичу не повезло! И отправился он не в свой мир, а в иной! Чтобы другой раз знал, как вешать лапшу на уши всяким доверчивым гражданам!

И тут браслет на моей руке стал нагреваться!

А это ещё что такое? Твою дивизию! А ну, стой! Я мигом протрезвел и сразу пришёл в себя. Перед глазами промелькнула молния, сорвавшаяся с моих пальцев и быстро очнувшийся Готлиб. Так это что, всё браслет?

Мама дорогая!!! Беру все свои слова обратно! Владимиру Николаевичу крепкого здоровья и долгих лет жизни! А то, кто же меня отсюда возвращать будет?! И вообще, предупреждать надо! А... хотя, как предупреждать — ведь авария! Тьфу, как всё запуталось! Ладно, привели нервы в порядок, успокоились и наконец-то взялись за ум!

Значит так, сейчас еду к магистру, может он что подскажет с этим браслетом, и начинаю действовать по вновь утверждённому плану!

Вернулся Иван Иванович Розенкранц (я плакаю...)

— Экипаж готов. Я дам вам одного стражника, он доставит вас к магистру и потом отвезёт куда вы скажите.

— Большое спасибо, был рад знакомству. Надеюсь мы с вами ещё увидимся. — Почему-то этот мужик мне очень понравился, как и его метод приведения меня в чувство.

— Был рад помочь, — с полупоклоном ответил... начальник караула.

Мы вышли из помещения. Повозка с Эльзой, Томасом и раненым уже уехала, а на её месте стояла... я бы назвал это пролёткой. Хотя не уверен, что именно так называется это изделие конно-транспортного цеха. Про автомобиль я бы мог рассказать намного больше, но имеем то что имеем. Это был четырёхколёсный, одноконный, открытый экипаж. Спереди сидел стражник.

Усевшись на довольно мягкое сидение я, попрощавшись с Иваном Ивановичем, махнул рукой и сказал:

— Поехали.

Пролётка тронулась и довольно быстро покатила по улицам города.

Было очень интересно рассматривать дома и людей, мимо которых мы проезжали. По виду это был обычный средневековый город, на подобие тех, что мне приходилось видеть в фильмах. Серый и грязный. Правда, когда мы выехали на площадь, картина немного изменилась. Дома здесь были двух и даже трёхэтажные. С одной стороны, возвышался, вероятно, собор, а напротив его была, мэрия, или магистрат. Вот туда мы и направились.

Едва я сошёл на землю, как ко мне поспешил человек и поклонившись сказал:

— Господин Берк, магистр Филипп ждёт вас. Я провожу.

Слегка опешив, я последовал за ним. Меня что, тут уже все знают?

Пройдя по коридору и поднявшись на второй этаж, мы вошли, в кабинет магистра. Два стрельчатых окна хорошо освещали большой стол, над которым висел портрет человека в золотистых доспехах. Все стены кабинета были заставлены шкафами с книгами. На полу был большой ковёр ступать на который в моих грязных сапогах было неловко.

Слуга приведший меня с поклоном вышел.

Из-за стола поднялся невысокий человек и пошёл мне навстречу.

На мой взгляд лет ему было под семьдесят. Седые волнистые волосы обрамляли благородное лицо с тёмными глазами. Небольшие усы и борода были коротко подстрижены.

— Господин Берк, рад знакомству, — магистр смотрел на меня с любопытством. Одет он был в камзол и штаны тёмно-синего цвета, через плечо была перекинута бордовая лента, скреплённая на боку серебряной пряжкой.

— Здравствуйте господин магистр, — я слегка поклонился и остался стоять у края ковра, не решаясь ступить на него.

— Проходите — проходите, присаживайтесь, — магистр Филипп, сделал приглашающий жест рукой в сторону кресел, которые стояли у стола.

Я прошёл и сел в одно из них, в другое опустился радушный хозяин кабинета.

— От начальника караула, господина Розенкранца, была доставлена записка, в которой он написал о нападении на вашу повозку. Хочу заметить, что вы храбрый и даже отчаянный человек! Справиться с четырьмя грабителями — это геройский поступок! От себя лично и от всего нашего города хочу выразить вам огромную благодарность. Дело в том, что в последнее время, в окрестностях города, уже было два нападения этих разбойников. У нас, к сожалению, нет такого количества стражи, чтобы рассылать патрули, и я уже думал просить

помощи из столицы, но тут вы решили все наши проблемы. Да ещё и живыми троих привели! Правда в схватке вы тоже пострадали, но я постараюсь вам помочь с вашей проблемой. Память мы вам вернём, даже не сомневайтесь.

И что отвечать? Рассказывать полностью, кто я и откуда очень не хотелось. Что у них здесь происходит непонятно, и почему мне, как можно быстрее надо найти хозяина браслета — тоже вопрос! А с другой стороны, надо же как-то разузнать куда и кому его нести. Ладно, буду понемногу рассказывать, а если что — не помню. И пусть не говорит, что так не бывает — здесь помню, здесь не помню.

— Даже не знаю, с чего начать, — мысли в голове закрутились, пытаюсь выдать какую-то сносную версию моего положения. — Имя и откуда я прибыл — с этим проблем нет, а вот куда я направляюсь, вспомнить не могу.

— Да-да, то что вы «руссо туристо, облик морале» в записке было сказано, и то что вы это помните — уже хорошо! Я уверен, что память к вам полностью вернётся.

Твою дивизию... Я нервно сглотнул. Зачем я ляпнул это «руссо туристо»? И что у них значат эти слова?

— Ну что же, начнём, — хозяин кабинета немного подвинулся ко мне, — дайте вашу руку.

Я протянул ему руку и в тот же момент из-под рукава моей куртки показался браслет.

Рука магистра Филиппа замерла в воздухе, он посмотрел на меня с удивлением.

— Так вы магистр?

Ну вот и всё... Так Мы ещё и магистр! А может этот грабитель и не зря назвал меня верховным магистром? Сейчас как развалюсь в кресле, как раскину пальцы веером! Хотя с пальцами надо осторожнее, а то ещё трахну молнией в этого доброго дядю, и кто мне про браслет рассказывать будет?

— Тут такое дело, — неторопливо начал я, — эту вещь мне необходимо доставить её владельцу. А вот кто он и где живёт — тут у меня полный пробел.

— Хм... — хозяин кабинета ухватил себя за подбородок и задумался, — я конечно понимаю, что завладеть браслетом вы не могли, и к вам он попал по доброй воле. Но вот чей он, я сказать не могу. Могу только предположить, что его обладатель магистр высокого уровня! Возможно даже кто-то из ближайшего окружения архимага!

Взволнованный хозяин кабинета поднялся из кресла и прошёлся несколько раз от стены к стене.

— Разрешите ещё раз взглянуть на браслет?

Я поднялся и протянул ему руку. Не касаясь её, магистр Филипп склонился над моим запястьем.

— Да, я прав. Плетение очень сложное. Для сравнения я покажу вам мой браслет, — и он обнажил запястье правой руки. Ни чего общего между нашими браслетами не было. У него был просто литой серебряный обод с орнаментом по внешней стороне.

— Господин Берк, советую вам отправиться в столицу. Думаю, что хозяина этой вещи надо искать там. Я напишу письмо моему другу, магистру Франку, он занимает там довольно высокий пост и сможет вам помочь найти владельца. Ну а пока могу предложить вам отдохнуть и переночевать у меня, а завтра уже решим, как вам лучше добраться до столицы.

Так-так-так... И что делать? Ночевать тут мне не очень хотелось. Лучше уж где-то на нейтральной территории. И подумав, я решил отклонить это предложение.

— Благодарю, но я договорился с моими попутчиками встретиться в таверне «Готовим

быстро и точка». Думаю, что там и заночую.

— Ну что же, как вам будет угодно.

— Магистр Филипп, у меня к вам ещё одна просьба.

— Слушаю.

— Дело в том, что у меня с утра страшно болела голова. Но получив удар от грабителя, я вдруг ощутил, что боль стала меньше и потом совсем прошла.

— Интересно-интересно... Обычно всё бывает с точностью до наоборот. Магистр опять прошёлся от стены к стене.

— Я мог бы попытаться понять, что вызывает у вас боль, но для этого мне нужен контакт с вами, а касаться вас мне бы не хотелось, потому что не знаю, как на это реагирует браслет. Кстати, он как раз и может быть причиной этой боли! Давайте сделаем так — я посмотрю кое какие книги и думаю, мы решим эту проблему.

Мне оставалось только поклониться и сказать — благодарю.

— Одну минуту, — магистр обошёл стол и что-то написал на листе бумаги, после чего звякнул колокольчиком.

Вошёл слуга, который провожал меня до кабинета. Взяв бумагу, он вышел.

— Господин Берк, а не могли бы вы на карте показать откуда прибыли? Ну хотя бы приблизительно.

Магистр открыл один из шкафов и достал толстую папку. Раскрыв её на столе, он развернул довольно большой лист бумаги на котором, как я понял, были нанесены земли этого мира. А может и не все земли, а только близлежащие?

Я обошёл стол и взглянул на эту карту.

Ни чего общего с привычными мне континентами и океанами тут не было. Хотя надежда на это у меня теплилась. Но... Облом.

На карте я увидел три больших материка, разделённых морями. Ни каких названий тут не было, что странно!

— Эээ, магистр Филипп, не могли бы вы показать где мы находимся?

Этот хитрец хмыкнул и провёл рукой над бумагой. И тут же на ней появились точки с обозначением городов и их названия. Он указал на маленькую точку над которой было написано Трент.

Да, поймал меня старик! И что делать? Я начал рассматривать карту и как-то боковым зрением, на крайнем справа материке заметил название — Руссто. Я смело и не раздумывая ткнул туда пальцем.

— Вот.

— Ага, понятно, — проговорил магистр, и стал сворачивать карту и убирать её в папку.

То, что он мне не поверил, я сообразил сразу. Но делать было нечего, и я просто махнул на это рукой. Дай только найти хозяина браслета — и только вы меня тут и видели!

Положив папку в шкаф, магистр пригласил меня вернуться в кресло. Мы сели.

— Молодой человек, — взгляд старика стал почти отеческим, — вам досталось сложное задание, и мой долг вам всецело помочь. Я больше не буду задавать вам вопросы, а вот вы можете расспрашивать обо всём, — он откинулся в кресле и сцепив пальцы рук улыбнувшись уставился на меня.

— Благодарю вас господин Филипп...

— Стоп, — тут же прервал он меня.

— К магистрам любых уровней, нужно обращаться только — МАГИСТР! К архимагу —

только АРХИМАГ! Ну и ещё к титулу можно добавить имя, но и только! Так же у нас в ходу такие обращения как милорд, сударь и господин. Можно обращаться к людям и просто по имени, но только если это ваш друг или очень близкий знакомый!

— Спасибо за науку, магистр Филипп, я действительно прибыл издалека и не совсем разбираюсь в новой для себя обстановке. У меня есть ещё несколько вопросов. Дело в том, что я не помню название столицы, и хотелось бы уточнить, как долго туда добираться? И ещё — чей портрет висит над вашим столом?

Ну а что мне оставалось делать? Кому ещё задавать вопросы? А старик обещал в этом деле помочь, вот пусть и помогает.

Магистр покачал головой, понимая, что я абсолютно не в курсе таких очевидных для всех вещей.

— На портрете изображён наш король — его королевское величество Адриан Адамсон. Трон перешёл к нему от отца Альберта Адамсона, а тому, естественно, от его отца Альфреда Адамсона. Династия Адамсонов правит нами многие сотни лет и вся сила этого королевского рода держится на трёх вещах — магии, войске и религии! Хотя сюда ещё можно добавить серебро и золото, которые добываются в наших горах. Так же наше королевство славится строителями и ремесленниками. Вот только с сельским хозяйством у нас некоторые трудности. В основном из-за нехватки воды. Но магистры, в основном, справляются с этой проблемой.

— Столицей у нас является город Альфант, — продолжил старик, — до него около тридцати лиг, это примерно 7 — 8 дневных переходов. По дороге часто встречаются постоянные дворы и поселения фермеров. Так что остановиться на ночь есть где.

В это время раздался стук в дверь и на пороге появился слуга, в руках он нёс небольшой мешочек.

— А вот и ваше вознаграждение, господин Берк, — магистр поднялся из кресла, я тоже встал.

— Здесь десять золотых адрианов. По три за каждого живого бандита и один за мёртвого.

Слуга передал мешочек хозяину кабинета и вышел.

— Интересно, а какие деньги у вас в ходу? — спросил магистр, передавая мешочек мне.

— У нас в основном бумажные, — не задумываясь ответил я, принимая свой гонорар.

— Какие? — изумлённые глаза магистра Филиппа уставились на меня.

Твою дивизию, опять вляпался... Не даром говорят «язык мой — враг мой».

— Ну, чтобы не таскать тяжести в карманах, — продолжил я как ни в чём не бывало, — мы печатаем бумажные деньги. Но если надо, их можно так же обменять на серебро и золото.

Да... Как говорится — Остапа понесло...

— Интересно-интересно, — покачивая головой проговорил старик.

— Ещё один, последний вопрос, уважаемый магистр Филипп, — расскажите о соотношении серебра к золоту. И есть ли в королевстве ещё какие деньги? Ну не знаю, — медь к примеру, или может драгоценные камни?

Магистр заулыбался, видимо уважительное обращение ему понравилось.

— Один золотой это сто серебра, один серебряный это, соответственно, сто меди. Медь, конечно, тоже в ходу, но это совсем мелкие деньги. Например, на 2–3 медяка вы можете купить пучок зелени, или пирожок у лавочника. На серебряный вы можете хорошо пообедать

в трактире. На золотой вы сможете на неделю, а то и две снять комнату. Драгоценные камни — это разговор отдельный, и думаю не особо для вас важный.

— Большое вам спасибо, магистр, и разрешите откланяться, — я решил заканчивать визит. А то ещё надо ехать в трактир и договариваться насчёт ночлега

— Так значит вы поселитесь в трактире «Готовим быстро и точка», — решил уточнить хозяин кабинета.

— Да-да, я остановлюсь там.

— Хорошо. Я буду ждать вас завтра к обеду. Решим вопрос с вашей головной болью и за одно я передам письмо для моего друга.

Магистр звякнул колокольчиком — вошёл слуга.

— Проводите господина Берка.

Я поклонился и вышел из кабинета.

Усевшись в пролётку и попросив отвезти меня в трактир, я задумался. Хорошо, что магистр оказался неплохим человеком. По крайней мере мне так показалось. В принципе, он ответил на все интересующие меня вопросы, и теперь можно было планировать дальнейшие действия.

До столицы 7–8 переходов! Наверное, надо будет нанять повозку, или лошадей. На лошадях я никогда не ездил, хоть и очень люблю этих животных. Когда-то в детстве, меня раз покатали на пони и это принесло мне огромную радость!

Не знаю, надо думать... От этих дум у меня скоро голова начнёт болеть не хуже, чем утром.

До трактира мы доехали быстро, Трент, всё-таки небольшой город. Едва я сошёл, стражник тут же тронул пролётку и уехал. Я не знал надо ли ему заплатить, и то, что он быстро уехал, решило этот вопрос.

Поднявшись по ступенькам, я открыл довольно массивную дверь и вошёл внутрь.

Твою дивизию! Всякие я видел рестораны, кафе и другие места общепита, но такого никогда! И мне здесь сразу понравилось! С кухни доносились ароматы вкусной и здоровой пищи!!! А увидев на большой стойке приличных размеров бочонок я понял — я тут задержусь. Хотя бы на денёк!

А уж как мой желудок обрадовался этому заведению. Я же пил и ел последний раз вчера, ещё в своём мире!

Людей в довольно большом зале было не много. Обед скорее всего прошёл, а ужин ещё не наступил. За одним из длинных столов сидело несколько горожан потягивая вино, или пиво из больших кружек. За парой круглых столов тоже сидели люди. Я прошёл ближе к стойке и сел за свободный стол.

Из-за стойки показался усатый дядя.

— Что желает господин? — он с интересом посмотрел на меня и тут же спросил, — извините, а вы не господин Берк?

— Да, это я, — приятно, чёрт возьми, когда тебя кругом узнают. — А вы, наверное, хозяин этого заведения господин Оливер? — в свою очередь спросил я.

— Точно так. Очень рад, что вы решили зайти к нам. Эльза мне всё рассказала, и мы будем счастливы, если вы у нас остановитесь. На втором этаже есть небольшая, но очень уютная комната, которую я вам могу предоставить. За комнату и питание я с вас не возьму ни гроша. Мне даже страшно представить, как бы я смотрел в глаза моему брату, если бы с его дочерью что-то случилось!

Всё это он протараторил на одном дыхании.

— Большое спасибо, я как раз думал, где бы мне устроиться на ночь, и ваше предложение принимаю с благодарностью. Но вы слишком щедры и за обед я вполне могу заплатить.

— Нет-нет, господин Берк, я не приму от вас ни каких денег. Вы не только спасли мою племянницу, но ещё и сохранили тот товар, что отправил мне мой брат, а это тоже немалые деньги.

— Хорошо, не будем спорить.

Меня, в принципе, такое дело устраивало. Но и сильно наглеть тоже не хотелось, тем

более что кое-какие деньги у меня завелись.

В это время в зале показалась Эльза и поспешила к моему столу.

— Господин Берк, как хорошо, что вы пришли. Дядя уже собирался посылать на ваши поиски Томаса.

— А что Томас тоже здесь?

— Да, он какое-то время побудет здесь, а потом, если не найдёт никакой работы, отправится назад.

По Эльзе было видно, что она рада моему приходу, и со счастливой улыбкой она продолжила:

— А как вы себя чувствуете, магистр Филипп помог вам?

— С этим делом получилась небольшая заминка, но магистр пообещал завтра решить все мои проблемы.

Про браслет я решил ничего не говорить, и в свою очередь, спросил про раненого:

— А как себя чувствует Готлиб? Что сказал лекарь?

— Готлиб ещё слаб, но ему лучше. Рана, к счастью, оказалась не глубокой и уже затянулась, но он потерял много крови. Лекарь оставил его у себя. Мне кажется, что вы своими словами, что всё будет хорошо, вдохнули в него жизнь.

— Ну что вы, Эльза, не надо меня переоценивать.

Мой желудок требовательно заурчал, и я решил сменить тему.

— Кстати, а чем это так вкусно пахнет?

Я заулыбался и посмотрел на Эльзу взглядом шрекковского кота.

— У меня с утра не было маковой росинки во рту. Ну если не считать ту жуткую микстуру, что вы заставили меня выпить в повозке.

— Ох, да-да, конечно.

Эльза с дядей, который всё это время стоял рядом, одновременно развернулись и поспешили каждый в своём направлении — дядя за стойку, а девушка в сторону кухни.

Через минуту мой стол был заставлен едой и питьём. Всё было очень вкусное, а пиво (в бочонке оказалось пиво), прохладным и быстро утолило мою жажду. Сытно пообедав, я попросил проводить меня в комнату. Мне надо было немного отдохнуть и привести мысли в порядок. Эльза проводила меня на второй этаж и показала мои «апартаменты». Комната была небольшой, но мне и не нужен был президентский люкс. Было бы где умыться с дороги и прилечь, а то я даже рук перед обедом не помыл. Сбросив сапоги, я прилёг на кровать и как-то сразу отрубился. Всё-таки представлять себя героем из книг и самому начать геройствовать, вещи абсолютно разные.

Через какое-то время меня разбудил стук в дверь.

Подскочив, как ужаленный, я огляделся вокруг. Фу... Кажется с памятью всё нормально. Кто я и что здесь делаю вспомнил сразу.

Натянув сапоги, и поправив сбившуюся одежду, крикнул:

— Да-да, войдите, -

В дверь заглянула Эльза.

— Господин Берк, к вам пришёл начальник караула господин Розенкранц. Он ждёт вас внизу.

— Спасибо, Эльза, скажи, что я сейчас спущусь.

Интересно, зачем пришёл Иван Иванович? Хотя, какая разница, с хорошим человеком

всегда приятно поговорить.

Плеснув в лицо водой из кувшина, который стоял на тумбочке у двери, я вытерся небольшим полотенцем, и поспешил в зал.

Людей в трактире прибавилось. За длинными столами, в основном, сидели обычные горожане, одетые попроще, а за круглыми, как я понял, более состоятельные. Эльза, на большом подносе, разносила посетителям пиво и закуски. Её дядя тем временем наполнял кружки пенным напитком.

За небольшим круглым столом у окна сидел начальник караула. Перед ним стояла кружка с пивом, из которой он делал небольшие глотки. Я направился к нему.

— Господин Берк, рад снова вас видеть, — начал он, когда я присел за стол, — магистр Филипп попросил подобрать вам кое-какие вещи необходимые в дороге. Он сообщил мне что вы едите в столицу.

— Я тоже рад вас видеть, господин Розенкранц. Да, я собираюсь в столицу, вот только не понимаю, какие вещи вы мне принесли. Я у магистра ничего не просил.

— Он попросил подобрать вам оружие и выделить пару лошадей из конюшни городской стражи. Начальник городской стражи всё это одобрил и подписал приказ, который я и выполняю.

С этими словами Иван Иванович выложил на стол свёрток, который до этого лежал рядом на стуле. Он немного развернул его показывая, что там в ножнах лежит небольшой узкий меч и кинжал.

Твою дивизию... Изумлению моему не было предела. Ну не фехтовальщик я ни капли. Ножи, конечно, в руках держал, но и только!

— Эээ... большое спасибо, я право не ожидал, что здесь ко мне так отнесутся. Даже не знаю, чем я смогу отплатить магистру Филиппу и всему вашему городу, за такую заботу.

— Вы уже отплатили, поймав грабителей! На их совести уже было два ограбления, а на этот раз они решились на убийство и насилие! Само провидение направило вас на эту дорогу! Теперь, этих негодяев ждёт заслуженная кара. Главаря, скорее всего повесят, а двух других отправят на каторжные работы.

По правде сказать, мне было приятно услышать похвалу в свой адрес.

— Ну что же, я очень рад, что смог оказать вашему городу эту услугу. И, думаю, что мы с вами вполне можем отметить это дело, уважаемый Иван Иванович.

Розенкранц, нагнулся ко мне и с улыбкой сказал:

— Я отправил своего человека, с которым сюда приехал, за бутылочкой того вина, которое вам так понравилось, — откинувшись на спинку стула он рассмеялся.

— Вот это дело, — заулыбался я в ответ подумав, что одной бутылкой мы не обойдёмся и продолжил, — хотя...

Но начальник караула меня перебил, — не бойтесь, он привезёт две! Я его знаю. А он меня.

На наш смех обернулись все посетители трактира.

Вечер прошёл на ура! К двум бутылкам вина, которые привёз стражник, хозяин трактира накрыл нам хороший стол. Тут было и мясо, и птица, и фрукты, и даже какие-то очень вкусные орехи, партию которых прислал отец Эльзы своему брату.

Иван Иванович оказался отличным собеседником. Он рассказал мне все местные новости, а также немного поведал о столице и интригах, которые там, в высшем обществе, дело обычное.

Как оказалось, среди столичных магистров идёт борьба за места в королевском совете, в который входит архимаг и четверо магистров ближнего, или верховного круга.

Армией командует сам король Адриан, в совете от армии, принимают участие четыре генерала, каждый из которых командует войсками в одной из четырёх провинций, на которые разделено королевство.

От церкви в совете участвует архиепископ и четыре епископа, которые, как и генералы управляют каждый в своей провинции.

Столица Альфант, находится практически на пересечении всех четырёх территорий.

Я старался больше слушать, а если и отвечать на что-то, то делать это так, чтобы не вызвать лишних дополнительных вопросов.

Мне удалось выяснить откуда у начальника стражи такое необычное имя и отчество. И тут меня ждал сюрприз. Оказалось, что его имя Иваниванович! То есть не отдельно, а в одно слово! Его отец, в молодости учился в столице, и где-то в книге, уж не знаю в какой, вычитал это имя. Оно ему так понравилось (я плакаю!), что он назвал им своего первенца.

Да... Чего только в жизни не бывает.

К вечеру в трактире появились музыканты. Двое играли на каких-то типа флейтах, один на чём-то смычковом и четвёртый на барабане, по которому он колотил загнутой деревянной палочкой. И веселье пошло! Длинные столы поставили вплотную к стене, освободив место для танцев.

Мне было интересно на всё это смотреть. Одно дело в кино, где всё это постановочно, и совсем не факт, что именно так играли и танцевали на самом деле, и другое дело, когда всё это видишь вживую!

К нашему столу, время от времени, подходила Эльза, или её дядя, чтобы узнать, не нужно ли нам ещё чего-нибудь, но мы были уже сыты и почти допили вторую бутылку. Иногда мы, вместе со всеми посетителями трактира, постукивали кружками по столу в такт музыке, когда мужчины и женщины отплясывали какой-то местный танец.

И вдруг я услышал знакомую мелодию! Меня как будто подбросило со стула, и я рванул к музыкантам. Подойдя к ним и уловив момент, я неожиданно для самого себя запел!!!

Чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил,

В дом зарплату отдавал, тещу мамой называл.

Был к футболу равнодушен, а в компании не скучен,

И к тому же, чтобы он и красив был и умен.

Музыканты ещё продолжали играть, но шум в таверне затих, и музыка постепенно тоже стихла. Народ во все глаза смотрел на меня.

Откуда-то сбоку я услышал:

— Руссо туристо! Облико морале!

И все сразу загомонили, захлопали в ладоши, музыканты заиграли этот же мотив, но я, придя в себя, отправился за стол.

Что это со мной было я не понимал. Такое впечатление что мозг самостоятельно, совершенно без моего участия, дал сигнал телу, и оно само всё это проделало! Меня это начинало настораживать, а вдруг в какой-то ситуации я сделаю такое, чему сам буду не рад!

Да... Загадка.

Иваниванович был поражён не меньше остальных. Он восторженно встретил меня за столом и сразу разлил остатки вина по стаканам.

— Дорогой господин Берк, я хочу выпить за вас! Не часто можно встретить такого

замечательного человека!

— Спасибо, господин Розенкранц, весьма вам благодарен за высокую оценку моей скромной особы.

Мы выпили. Как я уже говорил — вино было великолепно! Оно не дурило голову, а освежало её. Такого вина я не пил никогда! Возможно это именно оно подтолкнуло меня к этому выступлению. Ну, хорошо хоть не спел что-то типа — Тихо в лесу, только не спит барсук...

Настроение у меня было великолепное, и нагнувшись к начальнику караула я сказал:

— Уважаемый господин Розенкранц, а не перейти ли нам на «ты»?

— Знаете, дорогой господин Берк, я с вами вполне согласен! Мне кажется, что мы с вами знакомы сто лет!

Я протянул ему руку, — Алекс.

Он слегка растерявшись протянул свою, — Иваниванович.

Наши руки соприкоснулись и в тот же миг я увидел, как вокруг его тела появилось светлое сияние. В голову почему-то пришло — аура.

В этот момент подошла Эльза, мы улыбаясь повернулись к ней.

— Господин Берк, вы замечательно пели, я просто заслушалась!

Ё-моё... Ну не знаю. Спел четыре строчки и уже звезда трактира.

Чтобы они сказали, если бы тут выступил настоящий певец? Затаскали бы его на руках!

Вечер близился к завершению. За окном уже стемнело, и я немало удивился, когда в таверне зажгли необычные светильники. Они были похожи на рогатку, ручка которой крепилась на подставке, между рожками на тонкой натянутой нити висел клубок то ли ниток, то ли верёвок. С одной стороны этого светильника крепился отполированный отражатель. И вот этот клубок светил довольно ярким белым светом, напоминая свет светодиодной лампы небольшой мощности. Зажигались эти лампы от обычного огня. Эльза и дядя быстро прошли по таверне зажигая эти осветительные приборы.

— Ну что же, Алекс, думаю мне пора, — Иваниванович встал из-за стола. — Завтра у меня много дел. Лошадей, как я и обещал, подберу сам. И ещё, — тебе надо подыскать, попутчика. Ехать одному не стоит. В ближайшее время ни каких торговцев, насколько я знаю, в столицу не отправляется, поэтому лучше найми слугу. Постарайся найти человека понадежнее.

Я поднялся, чтобы проводить этого приятного человека. — Спасибо, очень тебе благодарен! — от всей души сказал я.

На прощание мы опять пожали руки и вновь вокруг его фигуры появилось сияние.

Когда Иваниванович уехал, всё на той же пролётке, я вернулся за стол.

Так, надо искать человека, с которым я могу отправиться в столицу. Пренебрегать советами офицера стражи не стоит!

Народу в таверне становилось всё меньше и меньше. Большинство столиков опустело, и Эльза убирала с них посуду. За длинным столом оставалась небольшая компания, но и они допивали пиво и собирались на выход. Меня удивило, что за весь вечер не было ни каких пьяных выкриков, или дебоша. Все веселились, но границ приличия не нарушали даже простые горожане. Да и по времени, как бы можно было ещё посидеть, но нет, — повеселились, поплясали и по домам. Даже странно.

Мне совсем не хотелось уходить к себе, и я продолжал сидеть, рассматривая оружие, принесённое Розенкранцем.

Не успела закрыться дверь за последним посетителем, как в таверне появился Томас.

О! А ведь Эльза говорила, что он ищет работу!

— «Круглый», — вставая крикнул я, помахав ему рукой, — Иди сюда.

Увидев меня, он заулыбался и подошёл к столику.

— Господин Берк, как ваши дела? Магистр Филипп помог вернуть память?

— Пока нет, но завтра всё будет в норме. Садись, мне надо с тобой поговорить.

Неуверенно глянув на хозяина таверны, он присел. Видимо этот стол, говоря по-нашему был для vip персон, но хозяин кивком головы дал добро.

— Господин Оливер, Эльза, можно вас попросить присесть к нам за столик, мне надо с вами обсудить одно дело.

Когда все расселись, я достал свой «портмоне», полученный от магистра и выложил на стол два золотых.

— Как я и обещал. Эти деньги ваши.

— Нет-нет-нет, — затараторила Эльза, — мы не можем их взять! Награду за этих негодяев...

— Послушайте, — перебил я Эльзу. Если бы я всё делал один, то Готлиб точно бы умер, а грабители разбежались. Мы вместе одолели бандитов и спасли Готлиба! В конце концов, можешь потратить свой золотой на лечение раненного.

— Ну хорошо, — согласилась Эльза и взяла монету.

Круглый тоже не стал кочевряжиться и сунул золотой в карман.

Я продолжил:

— Мне необходимо ехать в столицу, и я предлагаю тебе, Томас, поехать со мной в качестве слуги. Буду платить тебе серебряный в день.

— Я согласен, — заулыбавшись, тут же согласился он.

— Теперь вы, господин Оливер. Я попрошу вас собрать нам в дорогу продуктов на 6–7 дней. За всё будет уплачено! И прошу взять деньги без разговоров!

— Господин Берк, до Альфанта путь не близкий, но по дороге вам всё время будут попадаться постоянные дворы и фермы. Так что с провизией у вас проблем не будет. А я соберу вам только то, что не портиться и долго хранится. Хотя бы тех же орехов, они вкусные и вполне питательные. И ещё — я бы советовал прикупить дорожных вещей.

Тут вступил в разговор Томас:

— Я завтра могу сходить в лавку Трампа и купить всё что нужно.

Я удивлённо посмотрел на «Круглого», но шок прошёл быстро. Всё-таки я начинаю привыкать ко всем этим несуразицам.

С трудом сдерживая зевету, я продолжил:

— Хорошо, так и сделаем. Завтра собираемся и послезавтра — выезжаем. Лошадей нам дают из конюшни стражи. Я договорюсь чтобы дали и на тебя. И ещё, завтра к обеду меня ждёт магистр Филипп, чтобы решить проблемы с памятью. Думаю, что всё будет хоро... И тут я осёкся на полуслове... — А если я завтра проснусь со страшной головной болью и никого из вас не узнаю!?

Все растерянно переглянулись.

Но решение пришло в голову быстро.

— Значит так, Томас, найди какую-нибудь палку, обмотай её тряпкой и, если я тебя утром не узнаю, вдарь меня по голове.

— Сильно?

Вопрос конечно интересный...

— Главное не убей, — засмеялся я.

Но больше никто не засмеялся. И я решил подкорректировать моё приказание.

— Бей не сильно, но можно несколько раз. Короче, смотри по обстановке. Если я назову тебя по имени, значит всё в порядке.

— Хорошо, хозяин.

О! Уже хозяин, отметил я про себя.

На этом мы и разошлись. Я предложил Томасу заночевать у меня в комнате на сундуке, чтобы он не пропустил моё пробуждение.

По правде сказать, хоть я немного и поспал днём, но глаза у меня закрывались сами собой. Наверное, вино моего нового друга, Ивана Ивановича, способствовало этому.

Томас подхватил свёрток с оружием, и мы поднялись в комнату.

Эльза принесла какое-то покрывало и что-то вроде подушки, постелила всё это на сундук, и мы с моим слугой завалились спать.

Глядя на дубину, которой Томас «лечил» мою голову, мне оставалось только похвалить себя за сообразительность. Какой я молодец, что вечером проинструктировал его насчет моей проблемы. Вот только с Эльзой вышло не очень хорошо. Интересно что она подумала, если так меня огрела. Ну да ладно, получилось и не больно и смешно. Итак, за дело!

План действий на сегодня был такой — сначала надо встретиться с Розенкранцем, и глянуть на лошадей. Иванивановичу я доверял, но посмотреть на чём мы будем добираться до столицы, стоило.

Вчера, идея отправиться до Альфанта верхом, не казалась мне такой авантюрной, а вот сегодня я что-то засомневался. Что на лошадь надо садиться слева мне известно, но на этом все мои познания в верховой езде и заканчивались. Ни оседлать, ни расседлать, ни править я не умею! Может всё-таки надо было телегу нанять? Но время! Время!!! Трястись до столицы на телеге — это очень долго. Боюсь, что в 7–8 переходов мы не уложимся.

Ладно, рискну! Мои друзья, отдохавшие на юге, рассказывали, как их пригласили на конную прогулку. Было весело, вот только на другой день они передвигались с трудом и исключительно «кавалеристской» походкой. Вероятно, и меня это ждёт, но постараюсь выдержать.

К обеду надо успеть к магистру, пусть в конце концов решит проблему с головной болью и утренними провалами памяти. Хотя... Я заметил, что когда я чешу затылок, в голове появляются какие-то воспоминания! Так было и при ограблении, и в случае с Эльзой. Может я во время аварии сильно ударился затылком и теперь, чтобы что-то вспомнить, надо чесать «репу». Ага, осталось только не забыть её почесать!

— Ну что, Томас, погнали?

Мой слуга удивлённо посмотрел на меня.

— Кого?

— Я говорю погнали делами заниматься.

— Да, господин Берк, уже бегу.

Едва мы спустились в зал, как в трактир вошёл стражник, который возил меня к магистру Филиппу. Увидев меня, он отрапортовал, — Господин Берк, господин Розенкранц прислал за вами экипаж.

— Отлично, едем.

Выйдя из трактира, я сел в пролётку, а Круглый направился в лавку за покупками.

До здания городской стражи мы доехали за несколько минут. Оно, находилось на той же площади, что и магистрат.

Иваниванович ждал нас. Он подсел ко мне, и мы уже привычно пожали друг другу руки.

— Здравствуй, Алекс, сейчас поедем на конюшню, подберём тебе лошадей.

— Хорошо, спасибо. А я, по твоему совету, нанял слугу, который будет меня сопровождать.

— Правильно сделал, как говорится — один в поле не воин!

Твою дивизию! Я чуть не поперхнулся, и с удивлением глянул на попугчика. О, как! Интересно. И тут же сказал в ответ:

— Ну да — один и в доме горюет, а двое и в поле воюют.

Теперь уже Розенкранц взглянул на меня широко открытыми глазами:

— Ты знаешь такие старые пословицы? Удивительно! Мой отец знал их превеликое множество и очень часто их применял. Я, наверное, и половины из них не запомнил.

А у меня мысли завертелись хороводом... Это что же получается, в параллельных мирах есть какие-то точки соприкосновения? Не говоря уже о том, что люди и животные везде похожи друг на друга, так ещё и пословицы одни и те же! Такое впечатление, что я не в другом мире, а в другом времени!

Конюшня стражи располагалась недалеко от городских ворот и занимала немного места.

Мы прошли внутрь, где в стойлах стояли лошади. Запах навоза и лошадиного пота сразу ударил в нос. Для меня, как городского жителя, это было не совсем приятно, но и не вызывало совсем уж негативной реакции. И я бы даже сказал — запах не был неожиданным! Такое впечатление, что это мне было знакомо!

Пока я рассматривал животных, Розенкранц переговорил с кем-то из obsługi, и нам вывели пару лошадей во двор.

Мы вышли вслед за ними.

— Вьючная вам понадобится? — спросил Иван Иванович. — Я бы на твоём месте не брал. Лишняя лошадь — лишние заботы. Продуктов вам много брать не надо, вещей тоже. Заночевать будет где. В крайнем случае пару вьюков можно приторочить к сёдлам, на скорости это никак не отразится.

Мы подошли поближе к животным. Мне показалось, что кони немного меньше наших. Не монгольские, конечно, лошадки, но и не великаны. Хотя... Какой из меня спец.

Подойдя к гнедому коню, я вдруг неожиданно для себя провёл рукой по его шее, на что тот в ответ покачал головой.

— А есть чем угостить? — обратился я к служащему конюшни.

Тот полез в карман и подал мне морковку.

— Его зовут Беркут, а второго коня Буян.

О, как! Ну что же с выбором лошади для меня было всё понятно. А на Буяне поедет «Круглый»

Беркут быстро схрумкал морковку и потянулся за добавкой.

— Нет-нет, приятель, хорошего понемногу, — я улыбнулся и погладил коня.

— А как ты держишься в седле? — тем временем спросил Иван Иванович, — а то может привык к экипажам да каретам, — заулыбался он.

Да, вопрос конечно интересный.

— Да ты знаешь, верхом не ездил давно, — решил почти не врать я.

А что я мог ещё сказать? Катание на пони в детстве — это конечно не верховая езда, но другого опыта у меня не было.

Нам быстро оседлали коней. Розенкранц легко вскочил на Буяна. Было видно, что для него это было привычным делом.

Подойдя к Беркуту, я сунул ногу в стремя и ухватившись одной рукой за гриву, а второй за заднюю луку седла, с разворота, одним быстрым движением оказался на лошади.

Твою дивизию! Это как?!

Руки тем временем привычно ухватили поводья. Блин, это что, какая-то мышечная память? А откуда она у меня?

— Да ты лихой наездник! — заулыбался начальник караула. — Ну что проедемся немного. И он направил своего коня к городским воротам.

Я тронулся следом за ним. Все мои движения были автоматическими. Такое впечатление, что кто-то другой управляет конём. И тут мне на ум пришли слова Владимира Николаевича, что в этом мире я буду себя чувствовать, как будто всю жизнь прожил здесь. Наверное, навыки верховой езды достались мне при переносе сюда. Хорошо, что авария на это не повлияла! Ну что же, ещё одной проблемой меньше.

Мы рысью проехали ворота, и отъехав немного от городских стен пустили лошадей галопом.

Чёрт возьми, как классно!

И улыбаясь во весь рот, я вдруг запел:

По военной дороге

Шел в борьбе и тревоге

Боевой восемнадцатый год.

Были сборы недолги,

От Кубани до Волги

Мы коней поднимали в поход.

Упс... Да что ж такое! Я скоро сам себя бояться буду! Как эта песня, вернее марш, всплыли в моей голове? Может когда-то и слышал, но сам бы не вспомнил ни за что!

Иванович придержал Буяна и с удивлением посмотрел на меня.

Мы поехали шагом.

— Алекс, ты всё время меня удивляешь! Иногда ты делаешь, или говоришь такое, что я просто в растерянности. Откуда ты столько всего знаешь, и что это за песню ты сейчас пел?

— Это конармейский марш. Когда-то давно его пели наши предки.

— Никогда не слышал. А откуда ты родом?

Я задумался... А почему бы и не рассказать ему немного о себе. Что я из другого мира можно и не говорить, а про браслет и моё поручение сказать можно. И начал я издали...

— Послушай Иванович, разреши мне называть тебя просто Иваном? Такое имя более привычно для меня. Если конечно это ни как тебя не обидит.

Розенкранц резко остановил коня и уставился на меня.

— Вот-вот, — сказал он, — опять ты говоришь странные вещи. И я не понимаю, как это приходит тебе на ум. Дело в том, что так меня в детстве называла мама. Только она! Никто и не когда больше так меня не называл! Хорошо, если тебе так привычнее, можешь так ко мне обращаться, но ты не ответил на мой вопрос.

Мы тем временем развернули лошадей и поехали к городу. И пока мы доехали до ворот, я рассказал Ивану обо всём, не упоминая про свой мир. Показал ему и браслет, вид которого привёл его в изумление.

— Послушай, Алекс, по моему мнению, ты недостаточно серьёзно относишься к этому поручению. Давай доедем до караулки, и я кое-что тебе расскажу.

Мы спешили за воротами, передали лошадей одному из стражников и зашли в кабинет начальника караула. Иван достал бутылку своего замечательно вина, наполнил стаканы, и мы уселись за стол.

— Даже не знаю с чего начать, — отпив из стакана проговорил Иван. История с браслетом странная. Никому его больше не показывай! Очень похоже, что принадлежит он высокопоставленному магистру. И как тебе его могли дать — не понятно. Я тебе рассказывал вчера, что за места в высшем совете идёт борьба, думаю, что твоя история часть этой интриги. Когда-то давно, мой отец служил в столице в окружении генерала Барлоу,

который командовал войсками в нашей провинции. И вот тогда, несколько магистров, инсценировали покушение на короля Альберта, отца нынешнего короля Адриана, обвинив в этом военных. Так же они обвинили двоих магистров высшего круга, в том, что те знали о покушении, но ничего не сделали, чтобы его предотвратить.

Начальник караула допил вино, поднялся из-за стола, сделал несколько шагов по кабинету и продолжил:

— Король Альберт быстро разобрался в этом деле. Заговорщики были лишены своих званий и части магического могущества, после чего высланы на окраины королевства. Что было потом я не знаю, так как вскоре после того случая мой отец покинул службу и переехал в Трент. Он несколько лет служил здесь начальником стражи. Когда я уехал на учёбу в столицу, он умер. Мать моя пережила его на год. Я после учебы попросился служить сюда.

Иван замолк, но тут же продолжил, — Отец говорил мне, что король не боится никого, ни магистров, ни тем более военных! Магистров он может лишить магической силы, а военные будут ему в этом только помогать, потому что не любят этих всезнаек. Офицер должен добиваться своего положения победами на поле боя, а магистры получают свой дар от рождения.

Иван замолчал и теперь уже на долго.

Да, подумал я, интересные у них тут дела. И какая роль отведена мне в этой истории? Не хватало ещё под раздачу тут попасть. Твою дивизию...

— А что архимаг? Как он отреагировал на всё это?

— Архимаг был полностью на стороне короля. Именно высший совет магистров во главе с ним вынес приговор заговорщикам. С тех пор ни чего подобного больше не было.

— А что король, он тоже получил дар от рождения? Как он может лишать магистров их силы? — сделав глоток из стакана спросил я.

— Не знаю, мне, как простому военному это неизвестно, — Иван стоял у окна кабинета и смотрел во двор. — Хотя, учась в столице, краем уха слышал о том, что у короля есть какой-то артефакт, который многократно увеличивает его магическую силу, а также защищает его самого от любого воздействия, как магического, так и физического. Но, наверное, это только слухи. Сейчас я далёк от всех этих дел. Уж лучше в провинции спокойно служить королю, чем там шептаться по углам.

— Кстати, — вернувшись за стол продолжил Иван, — через 5 дней в столице будут отмечать победу в битве под Рагнапёком.

— Где? — у меня, в который раз за последнее время, отвисла челюсть.

— Под Рагнапёком. Это было 300 лет назад. Тогда нашим объединённым силам удалось разбить войска мага Фенра, который призвал под своё крыло всевозможных чудовищ. Правящий в то время король Артур Адамсон собрал огромное войско. В него входили армии всех четырёх провинций и все магистры королевства. Король собственноручно сразил мага копьём, правда при этом и сам получил смертельную рану, от которой вскоре и скончался. Остатки чудовищ Фенра ещё долго потом отлавливали и добивали. Единицы этих страшилищ укрылись в горах Патагонии, но наши магистры устроили там серию землетрясений и обвалов и с тех пор про этих монстров ничего не слышно.

М-да... Рагнапёк очень близко к Рогнарёк, а уж Патагония — просто попадание в точку! Ну и Артур, конечно... Но я спокоен, я спокоен... Это просто совпадения!

— Жаль, что ты не успеешь на праздник, он длится всего день, но это грандиозное зрелище! — Иван разлил остатки вина, — ну за удачную дорогу!

Я подхватит стакан и спросил, — а почему всего день?

— Потому что король умер через три дня после сражения. И получается, что это и праздник, и траур.

— А как же так получилось, что король скончался? Ты же говорил, что у королей есть какой-то защитный артефакт.

— Ну, во-первых, это только слухи, а во-вторых, после этой битвы ни в одном сражении короли больше не получали даже ранений!

Я допил вино, поставил стакан и поднялся.

— Спасибо за всё Иван, но мне пора к магистру Филиппу.

— Хорошо, ступай. Поедешь на пролётке, или на лошади? Езжай лучше на пролётке. И знаешь что, после магистра заскочи ко мне. Мне просто интересно, поможет он тебе, или нет.

— Хорошо, подъеду. Только не знаю, сколько времени мне у него придётся провести.

— Ничего, я подожду.

Иван проводил меня до пролётки. Впереди сидел уже знакомый стражник, который быстро домчал меня до магистрата.

Магистр ждал меня в кабинете. Он поднялся мне навстречу улыбаясь и потирая руки.

— Добрый день, господин Берк. Хочу вас порадовать, по-моему, я нашёл выход из вашей необычной ситуации.

— Добрый день уважаемый магистр Филипп. Очень надеюсь на это. Сегодня с утра головная боль была невыносима и с памятью тоже были проблемы.

— И как вы вышли из этого положения?

— С помощью слуги. Я догадался вчера вечером дать ему несколько указаний, насчёт моей головы. Он выполнил всё в точности, да ещё и племянница трактирщика приняла живое участие в этом деле. Так что сейчас я в таком же состоянии, как и вчера, когда приехал к вам.

— Понятно-понятно... Да, вы находчивый человек, — одобрительно покивал головой магистр. — А вот скажите, вы уже обедали сегодня?

— Э-э-э нет, не успел. Занимался сборами в дорогу.

— Ну тогда я приглашаю вас отобедать, а потом уже займёмся делами.

— С удовольствием принимаю ваше предложение.

По правде сказать, есть уже хотелось. Конная прогулка и вино только разожгли мой аппетит.

Мы прошли в другую комнату, где уже был накрыт стол.

Повар у магистра был мастером своего дела и, хотя я сидел как на иголках, желая побыстрее заняться моей головой, откусал я на славу! Даже подумал, а не помешает ли полный желудок нашим делам. Но, раз хлебосольный хозяин сам предложил пообедать, значит всё будет нормально. Тем более времени у нас на это ушло не много, видимо магистру и самому хотелось поскорее мной заняться.

Мы вышли из столовой и спустились в подвал здания, где было оборудовано, подобие лаборатории. Помещение было довольно большое, но почти всё свободное место в нём занимали шкафы, столы и какие-то приборы. Для меня было не совсем понятно, зачем магу лаборатория? Ты же маг! Поводил руками, в крайнем случае прочёл какое-то заклинание и пожалуйста — из жабы царевна получилась. Даже целовать не надо! Но оказалось всё не так просто.

Магистр прошёл к одному из шкафов, стоящих у стены и что-то из него достал. Повернувшись ко мне, он протянул руку. На ладони лежали три какие-то металлические пластинки с небольшими прорезями посередине и дырками на концах. Больше всего они мне напомнили обычные свистки, только тоньше.

— Вот, молодой человек, — магистр улыбаясь смотрел на меня. — Результат моего ночного труда. Пришлось покопаться в книгах, прежде чем остановиться на этих вещах. Непосредственно воздействовать на вас магией я не решился, но вот магические предметы думаю должны вам помочь. Встаньте-ка сюда, — он указал мне на угол, который был то ли покрашен, то ли оштукатурен чем-то белым.

Я встал и спросил:

— А это что, свистки?

— А вы догадливы господин Берк, в какой-то мере это действительно свистки, вот только звука они не издают. Я сейчас буду поочерёдно в них дуть, а вы скажете, что при

этом почувствуете.

Он взял первый свисток и тихонько, по-моему, даже не касаясь губами, дунул.

У меня заложило уши, и даже на какой-то момент я оглох!

— Ага, — сказал магистр, — вижу-вижу. Это немного не то...

Он взял второй свисток и опять слегка подул.

И тут я почувствовал, как у меня в голове что-то завибрировало, даже волосы зашевелились, и я невольно почесал затылок. И тут же подумал, — О, кажется то что надо!

— Ну, что скажите? — Магистр смотрел на меня с интересом.

— Я думаю, это должно помочь!

— Да, на сколько я могу судить, эффект положительный. Но давайте и последний опробуем, — и он дунул в третий свисток.

Я ничего не почувствовал, а вот небольшая каменная ступка на столе возле него, вдруг завибрировала и едва не соскочила на пол. Старик с большим трудом успел её поймать, но тут же обернулся ко мне.

— Ну как? — он с тревогой осмотрел меня.

— Ни как, — ответил я, — абсолютно ничего.

— А я немного заволновался, — магистр посмотрел на свисток, — интересно-интересно. Помогите мне, молодой человек, — он указал мне на небольшой круглый столик, — а ну-ка, поставьте его на ваше место, только смотрите он тяжёлый.

Я ухватился за крышку стола и с трудом приподнял его. Ни чего себе, он что железный? Нет, скорее это какое-то дерево, но очень тяжёлое! Установив это изделие местных столяров в угол, я повернулся к магистру. У него в руках появился посох. Видимо он достал его из какого-то шкафа, пока я боролся с деревяшкой. На первый взгляд посох был деревянный с небольшим круглым навершием.

— Поставьте эту ступку на стол и встаньте у меня за спиной.

Я взял со стола эту каменную чашку, которая тоже весила прилично, и положив её на середину столешницы, встал за стариком. Тот выставил посох перед собой и поднес свисток к губам, едва заметно дунул. Ступка слегка загудела.

— Так-так... глянув на меня, маг крепче ухватил посох и дунул снова, но на этот раз посильнее и резче. Чаша разлетелась на мелкие куски! Мне даже показалось что она взорвалась! Если бы не посох, который прикрыл угол где стоял столик каким-то голубым сиянием, то осколки разлетелись бы по всей лаборатории.

Твою дивизию!!!

Магистр Филипп повернулся ко мне:

— Ну как вам эффект?! — он довольно улыбался. — Похоже я перемудрил с одним заклинанием, но в целом получилось очень интересно.

— Да, впечатляюще, — ответил я, глядя на мелкие куски каменной крошки.

Мне вспомнился Владимир Николаевич, который сказал, что он научный работник и занимается теоретической и прикладной наукой. Да-да, вот так они тут ей и занимаются. Сначала придумывают заклинания, а потом тестируют их в лабораторных условиях...

— Ну что же, я думаю, что с вашей проблемой, молодой человек, мы разобрались, — старик светился радостью. Знаете что, я отдам вам все свистки. Мало ли что в дороге может пригодиться. Зверьё разогнать вам поможет первый, а третьим сможете какие-нибудь валуны на дороге дробить, — он засмеялся. — Только сильно не дуйте и они просто будут рассыпаться на куски, которые вы сможете легко убрать.

— Огромное вам спасибо, уважаемый магистр Филипп, даже не знаю, как смогу вас отблагодарить.

Я действительно был благодарен этому хорошему человеку. Перспектива каждое утро получать по голове дубиной, хоть и обмотанной тряпкой, мне совсем не улыбалась.

— Ну что вы, господин Берк, это пустяки. Мне давненько не приходилось делать что-то подобное, и я с большим удовольствием поработал сегодня ночью. Единственное о чём попрошу вас, это доставить ещё одно письмо в столицу. Одно, как я и обещал, будет для моего друга, чтобы он помог вам найти хозяина браслета, а второе магистру Бернарду, он мой непосредственный начальник и я ему, время от времени, отправляю отчёты о делах в городе и окрестностях.

Убрав посох в один из шкафов, хозяин лаборатории одним взмахом руки смёл каменное крошево в сторону и показав на дверь предложил подняться в кабинет. Там, усадив меня в кресло, магистр достал из ящика стола два конверта. Один, по тоньше, он сразу передал мне:

— Это для магистра Франка, а этот, — он передал второй, потолще и тяжелее, — для руководства. Отдадите их оба моему другу, он сам доставит второй конверт в канцелярию столичного магистрата. Хочу вас предупредить, что письмо для друга я запечатал особой печатью, чтобы никто посторонний не смог узнать его содержание. История ваша не совсем понятна, и нам обоим надо подстраховаться.

Конверты с обратной стороны были запечатаны красной гербовой печатью, которую я где-то уже видел! По-моему, на карте, которую мне показывал хозяин кабинета.

— Понимаю вас и вполне с вами согласен. Только как я буду искать магистра Франка?

— Не бойтесь, любой стражник в Альфанте, подскажет вам адрес, а если вы покажете ещё и это... — магистр Филипп достал из стола ещё одну вещь, — то вас ещё и проводят.

Это был медальон на цепочке, с одной стороны на нём был выбит уже знакомый герб, а на другой стороне был вставлен камень тёмно-синего цвета. Цвета местного магистрата.

— Этот медальон можете предъявлять патрулям стражи как в пути, так и в столице.

— Спасибо, уважаемый магистр Филипп. Я был в отчаянном положении, когда попал в город, но благодаря вам, у меня появилась надежда на удачное завершение дела.

Поднявшись, из кресла я поклонился, после чего убрал в карман куртки письма и медальон.

Хозяин кабинета подошёл ко мне, — Одна просьба, господин Берк, — он взглянул на меня с надеждой, — когда найдёте хозяина браслета, решите сами стоит ли ему упоминать обо мне и моей помощи. Я надеюсь на вашу рассудительность и здравый смысл.

Было понятно, почему старик так переживал. Ему не хотелось встречать в интриги столичных магистров! Однако он, на свой страх и риск помог мне, и конечно, я не допущу чтобы он хоть как-то из-за этого пострадал.

— Не сомневайтесь, уважаемый магистр Филипп, если я решу упомянуть ваше имя, то только с положительной стороны...

До пролётки меня, как и в прошлый раз, проводил слуга. Я сел и приказал ехать к городским воротам.

Ивана я нашёл в его кабинете в караулке.

— Ну как, — сразу поднялся он из-за стола, — рассказывай!

— Всё отлично! Ваш магистр Филипп замечательный человек!

— Это верно. У нас его все любят. Он не раз помогал жителям. А пару лет назад так и вообще спас урожай наших фермеров. В тот год была страшная засуха и ему пришлось

несколько раз вызывать дождь, что очень непросто! Правда последний дождь перерос в ливень и чуть не смыл то, что должно было засохнуть, но магистр сумел прекратить этот водопад и всё обошлось. Урожай собрали хороший и нам не пришлось просить продовольствие из столицы и соседних провинций.

Я невольно улыбнулся, вспомнив тестирование третьего свистка. И тут же решил показать это чудо магической мысли. Сунув руку в карман, я достал их все, вместе с медальоном.

— Вот посмотри, что я получил от него.

На свистки Иван не обратил никакого внимания, а вот медальон его удивил!

— Вот как! Он дал тебе охранный знак! Значит ты ему чем-то понравился. Такие вещи просто так не раздают. Или он тебе поручил что-то доставить в столицу?

Я показал конверты:

— Он попросил отвезти письмо своему руководству. А второе для его друга, который должен мне помочь в поисках хозяина браслета.

— Ну что же, — Иван взглянул на гербовые печати, хмыкнул и продолжил, — не скажу что это обычное дело, но бывает что отчёты мы посылаем с какой-то оказией, например, с торговым караваном. Гербовые печати при таких обстоятельствах обязательное дело. Сейчас все, кто хотел попасть в столицу на праздник уже уехали. А тут ты подвернулся.

Начальник караула подошёл к шкафчику, открыл дверку и кивком головы указал мне на бутылку вина, что стояла там.

Я улыбнулся:

— Можно, но по чуть — чуть.

— Естественно, — Иван достал пару стаканов и разлил вино.

Мы выпили и каждый задумался о своём.

— Послушай, Алекс, а давай-ка и я напишу письмо другу нашей семьи, генералу Барлоу. Он вхож к самому королю! И хотя уже в отставке, но обладает достаточным весом, чтобы решать довольно сложные вопросы. На твоём месте, я бы первым делом обратился к нему.

— Почему ты считаешь, что лучше сначала обратиться к генералу?

Иван почесал затылок. О! Это моя привычка!

— Попрошу его, чтобы он дал тебе в провозятые пару своих гвардейцев. Это совсем не лишнее в столице, поверь мне. Ну вот представь — ты пропал!

Я аж закашлялся:

— Ну спасибо друг, успокоил. У меня и так голова кругом идёт, а тут ещё и ты радужные перспективы рисуешь!

— Погоди-погоди. Ты подумай, — продолжил Иван, — как тебя искать в таком случае? Где ты был и к кому пошёл — неизвестно!

Теперь я почесал затылок. Это в конце концов моя привычка!

— Пожалуй ты прав. Пара крепких ребят мне не помешают. Да ещё и слуга! Уже нас четверо! Уговорил — пиши.

Иван сел за стол, достал из ящика лист бумаги, перо, чернильницу и размашистым подчерком начал быстро писать.

Я с огромным любопытством стал смотреть на это дело. Вот где бы я ещё увидел, как пишут пером?

Исписав пол листа, Розенкранц вдруг вздрогнул, поставил большую кляксу и посмотрев на меня сказал, — Твою дивизию!

Не, ну это уже слишком! Это что, ещё немного и они тут все начнут говорить «Руссо туристо»!?

— В чём дело, дорогой друг, — я даже не улыбался, — по моему, вы забыли свои текст и говорите мой!

Иван пропустил мои слова мимо ушей и сказал, — Я знаю, как тебе быстро попасть в столицу и даже успеть на праздник!

В голове у меня пронеслось несколько способов доставки меня в Альфант — самолёт, вертолёт, воздушный шар, телепортация... Не-не-не, ни каких больше переносов! Уж лучше неделю ходить «кавалерийской» походкой, чем один раз, мгновенно(!) перенестись непонятно куда! Я поднялся из-за стола, одёрнул одежду, поправил ремень с оружием и сказал, — Товарищ начальник караула, доложите ваши мысли по этому вопросу!

Иван поднялся, упёр руки в стол и наклонившись в мою сторону негромко выдохнул:

— Есть короткая дорога!

Я уже собирался сказать, — «Товарищ Розенкранц, почему вы этот факт скрыли от командования?», но вовремя осёкся. Похоже мы с Иваном слишком сильно влияем друг на друга.

— Рассказывай.

Начальник караула заговорил не сразу, он несколько раз прошёлся по кабинету, глянул на кляксу, немного передвинул чернильницу и начал.

— Есть! Есть короткая дорога! Но в последнее время по ней никто не ездит. Она проходила через горный хребет, который отделяет нашу долину от центра королевства. Когда-то это был торговый тракт, но после серий крупных обвалов, его забросили. Телеги там не пройдут, а вот на лошади можно рискнуть! Я был недалеко от тех мест с год назад. Мы с охотниками и стражниками помогали местным фермерам выбить волков, которые стали резать скот. К самой дороге мы не подъезжали, но фермеры говорили, что обвалы прекратились и какая-то тропа там осталась.

— Ты считаешь что это реально? — Я снова сел на стул и продолжил, — а если там с прошлого года всё изменилось и тропы нет?

— Может быть, — Иван тоже сел. — Но, если выехать пораньше, до фермерских хозяйств можно добраться к обеду, и там уже всё точно разузнать. В крайнем случае свернёте на основную дорогу. Потеряешь всего полдня, а вот если тропа есть — выиграешь три, а то и четыре дня!

— Заманчиво! — Я задумался, а Розенкранц достав новый лист бумаги начал снова писать письмо генералу.

Когда он закончил и запечатал письмо, решение мной было принято. Едем через горы! Ну, или по крайней мере попробуем!

— Послушай, Иван, а как так получилось, что дорогу не стали расчищать? Ведь путь вдвое короче был!

— Да вот, как-то так и получилось. Была дорога и хорошо, а не стало — и все стали ездить по длинной. Мы же провинция. Нет тут у нас ни золота, ни серебра, ни каких других уж очень нужных для столицы вещей.

— Понятно. Ну что же, я решил попробовать твой вариант!

— Ну и правильно! Я бы тоже так сделал. — Иван тем временем достал из стола небольшую сумку на ремне, на вроде барсетки, только побольше, сунул туда своё письмо и протянул её мне, — клади письма сюда. Сохраннее будут, хотя бы не помнёшь.

— Спасибо, — я сунул письма внутрь. — Ну что, пойду собираться. Надо глянуть, что там Томас нам в дорогу прикупил.

— Хорошо, давай провожу.

Мы вышли из караулки.

— Начёт лошадей не переживай, их доставят тебе к трактиру. Ты во сколько думаешь выезжать?

— С рассветом, как ты и советовал.

Мы на прощанье пожали руки, я сел в пролётку, и она повезла меня к трактиру. Через несколько минут я был на месте. Здесь всё было готово к нашему отъезду. Томас молодец, купил всё что надо. Я никогда не путешествовал верхом, а вот он похоже был в этом деле дока.

Наши вещи и продукты, собранные господином Оливером, уложенные в две специальные сумки, ждали меня в нашей комнате. Помимо вещей Томас купил себе перевязь с ножами. Он, как оказалось, не плохо их кидает. Я спросил его, — хватило ли денег, и получив утвердительный ответ успокоился. В столице тоже деньги понадобятся.

Эльза ходила грустная, пряча заплаканные глаза. Надеюсь она не влюбилась в меня. Ей нужен местный парень, а не авантюрист — путешественник по параллельным мирам. Я попросил у неё крепкий шнурок, на который повесил свистки. Связав концы шнурка, надел это ожерелье на шею. Свистки вроде и похожи, но всё-таки разные. Самый тонкий — это ухозакладыватель, средний — память восстанавливающий, а толстый камнедробитель. Так я их и назвал. Буду ложиться спать повяжу ГЛАВНЫЙ на левое запястье, чтобы когда проснусь, он был под рукой. Давать его Круглому я не решился. Если он с такой же силой дунет в свисток, с какой бил меня по голове — то боюсь, моё путешествие здесь и закончится. Магия — это тебе не дубина, обмотанная тряпкой.

К вечеру в таверне опять собрался народ, но я решил с ужином не затягивать. Господину Оливеру и Эльзе я сказал, что мы выезжаем с рассветом, поэтому засиживаться не будем. Допивая пиво увидел, как в таверну заходят вчерашние музыканты. Невольно улыбнулся вспомнив своё выступление. Тем временем от музыкантов отделился «ударник» и направился к нашему столику. Подойдя он поклонился и обратился ко мне:

— Господин Берк, не соизволите ли сегодня спеть ту песню, что так понравилась всем вчера?

— К сожалению, нет, я уже собираюсь уходить.

— Тогда у нас к вам нижайшая просьба — не подарите ли вы нам слова этой песни. А мы в свою очередь обещаем всегда объявлять, что это песня господина Берка из Трента.

О, как! Да... Курьёзный случай. Вообще-то песня не моя, но не объяснять же им откуда я её знаю. Ладно, пусть пользуются.

— Я дарю вам эти слова. Вам их записать, или просто повторить?

— Нет-нет, спасибо, мы их и так запомнили! Вот только слово футбол нам не знакомо.

— Ну, это такая интересная игра, которая собирает большое количество зрителей, в основном мужчин.

— А, теперь всё понятно. Благодарим вас, господин Берк.

Вот так, с хорошим настроением, полным желудком и с надеждой на безболезненное пробуждение, мы с Томасом поднялись в комнату.

Раздевшись и привязав свисток, я всё-таки решил попросить слугу об одолжении:

— Круглый, если я завтра опять буду мучиться головной болью и никого не узнавать, то

бить меня не надо! Просто скажи мне чтобы я подул вот в этот свисток. Ты понял?

Парень заулыбался, — сделаю всё как вы сказали, хозяин.

— Аминь, — сказал я и откинулся на валик, который заменял подушку.

Уже засыпая, я мысленно всё продолжал повторять, — свисток, почесать голову, свисток, почесать голо...

Господин магистр, спешу сообщить вам, что в Тренте появился господин Берк, который, не будучи магистром, обладает браслетом высшей категории! Этот браслет он должен доставить хозяину, но кто он и где живёт, указанный господин не помнит. Для выяснения этого вопроса он направляется в Альфант. В столицу он должен прибыть через два-три дня после праздника победы под Рогнапёком. Думаю, вам будет интересно разобраться с этим господином и выяснить, чей это браслет и для чего его везут в столицу.

Преданный вам, ваш верный слуга.

***

Кто-то похлопывал меня по плечу. Что, пора вставать на работу? Блин... Как голова болит! Сейчас — сейчас... Сейчас встану, подую в свисток, почешу голову, умоюсь, почищу зубы, побреюсь, надену пояс с мечом и кинжалом и пойду завтракать. Что там у меня на завтрак? Как всегда, кофе и круассан. Потом маршрутка, в которой я ещё посплю, потом контора...

Да кто же там меня хлопает опять? Я с трудом разлепил веки. Передо мной стоял какой-то парень. Ни чего себе — кто это? Я резко сел и застонав от боли выпалил:

— Дуй в свисток и чеши голову.

У парня отвисла челюсть. Он с минуту смотрел на меня и потом сказал:

— Господин Берк, вам надо подуть в свисток, который привязан к левой руке! Вам надо это сделать как можно быстрее!

— Да блин, какая рука, какой свисток?

Я поднял левую руку и увидел какую-то железку, привязанную к моему запястью. О, и правда на свисток похоже. А у нас тут что, футбольный матч, а я арбитр? С трудом поймав эту железку я попытался дунуть, но получилось не очень. Пересохшее горло с трудом пропускало воздух. Твою дивизию... Я собрался с силами и наконец дунул посильнее. В голове вдруг что-то задрезало и боль стала утихать, и в тоже время зачесался затылок, и я машинально его почесал...

— О, как! Вот это да! Слышишь, Круглый, кажется сработало!

Я встал с кровати и подул ещё раз. В голове опять задрезало и снова зачесался затылок. И я снова его почесал, причём уже двумя руками. Боль ушла, а память вновь накатила волной!

Я рассмеялся, обхватил слугу и закрутился с ним в танце:

— Сработало! Сработало! Ну магистр Филипп, ну голова!

Оставив растерявшегося Томаса, я опять почесал голову. На этот раз просто от радости! Да, не знаю, сумели бы у меня дома врачи так быстро вернуть человеку память? Не думаю...

— Так, Круглый, нас ждут великие дела! Быстро собираемся, завтракаем и на выход.

На всё про всё у нас ушло минут пять. Подхватив сумки, мы спустились в трактир.

В зале было ещё темновато, видимо трактир был ещё закрыт. Но Эльза уже зажгла пару фонарей, и они с дядей готовили нам завтрак.

Быстро сбегав в туалет типа «сортир», мы уселись за стол. Жаренные сосиски с какими-то овощами были очень вкусные! Запивая всё это пивом, мы быстро позавтракали. За окном начинало светать.

Эльза едва успела открыть дверь трактира, как в неё зашёл Иваниваныч.

— Ну что, готовы, — спросил он, пожимая мне руку.

— Мы как пионеры — всегда готовы.

— Ты опять говоришь не совсем понятные вещи, но главное я уловил. Пошли, лошади ждут.

Взяв наши сумки, мы вышли на улицу.

И тут меня осенило!

— Послушай, Томас, а ты верхом-то едешь? Что-то я раньше тебя об этом не спросил!

— Конечно, господин Берк.

Круглый улыбался, а Иван покачал головой.

— Ну, Алекс ты даёшь! А если бы он не умел?

— Совсем забыл его об этом спросить. Виноват... исправлюсь.

Все засмеялись. Но смех был не радостный, а скорее нервный.

Чтобы не затягивать прощание, я поблагодарил господина Оливера, за гостеприимство, чмокнул Эльзу в щёку и подошёл к начальнику караула.

— Я вас провожу, — сказал он и сел в пролётку, которая стояла рядом.

Круглый тем временем стянул ремнём наши сумки и закинул их на свою лошадь.

Мы сели в сёдла и махнув рукой на прощание трактирщику и его племяннице, тронулись в путь. Сзади ехал Розенкранц.

Подъехав к уже открытым воротам, я спешился и подошёл к пролётке.

— Ну что, Иван, я очень рад, что встретил тебя, надеюсь мы ещё увидимся, хотя я в этом и не уверен.

Мы пожали руки. Розенкранц похлопал меня по плечу и сказал:

— Поезжайте, не тратьте время.

— Послушай, Иван, а как я верну лошадей?

Эта мысль только что пришла мне в голову!

Начальник караула засмеялся, — А вот, будет у тебя причина вернуться! Шучу. Я в письме генералу попросил по возможности, отправить нам лошадей обратно.

Да... Всё-таки путешественник из меня никакой. Половину важных дел не продумал! Хоть бы до столицы без происшествий добраться.

Я сел в седло, и мы выехали из ворот. Немного отъехав, я обернулся и увидел, как Иван машет нам рукой. Вокруг него было хорошо видно белое сияние. Аура — подумал я...

Розенкранц оказался прав и ближе к обеду мы увидели фермерские домики. Полей мы тут не заметили, а вот какие-то деревья росли. Здесь жили несколько семей, которые занимались разведение коз и овец. А ещё они тут выращивали орехи, уже знакомые мне. Из козьего молока они делали сыр, овцы давали хорошую шерсть, и всё это везлось в Трент на продажу.

Купив у них немного сыра и молока, я спросил их о дороге через горы. Дороги, как таковой не было. Была тропа. Последние несколько лет обвалов в горах они не слышали и поэтому, тропа должна была остаться. Сами они в горы не ходят, им там нечего делать. Однажды один из молодых фермеров поднимался по тропе почти до перевала, у них тогда пропала пара коз, но он их не нашёл и вернулся.

Оказалось, что они гоняют своё небольшое стадо пастись ближе к горам, потому что с гор стекает пару небольших ручьёв и трава там намного лучше. В прошлом году с гор пришли волки, которые стали резать скот. Фермерам пришлось обратиться за помощью в Трент, и после того, как хищников выбили, пастбища опять стали безопасными.

В общем тропа была! Хотя бы до перевала.

Мы с Круглым стали советоваться, как нам лучше сделать, переночевать здесь, или доехать до гор и заночевать там. До гор было ещё несколько часов езды, и мы решили ехать к подножью и стать лагерем у одного из ручьёв, чтобы с утра начать подъём по тропе. Как нам объяснили, в поводу лошади по тропе должны пройти.

Попрощавшись с фермерами, мы пришпорили коней, и часа через четыре подъехали к подножию горного хребта. Не скажу, что горы были высокими, снега, по крайней мере, на вершинах не было, но всё-таки они поднимались на приличную высоту. Тропу с того места, где мы остановились, нам удалось рассмотреть. Она зигзагом поднималась вверх и терялась в расщелине.

Мы расположились на берегу ручья, расседлали лошадей и стреножив пустили их пастись. Расстелив один из плащей, что купил Круглый, мы разложили на нём наш ужин. У нас было немного вяленого мяса, хлеб, сыр и молоко. Так что спать ляжем сытыми. Быстро покончив с ужином, мы стали готовиться к ночлегу.

Достав второй плащ, я прилёг на него, заложив руки под голову. Начинало темнеть. Круглый достал из сумки знакомый по трактиру светильник. Укрепив ручку рогатки в подставке, он достал какую-то палочку, провёл по ней металлическим стержнем и выбив сноп искр зажёл эту лампу.

— Послушай, Томас, спать всё же будем по очереди. Мало ли что? И за лошадьми надо присмотреть.

— Да, хозяин, конечно. Давайте вы сейчас подежурите, а я после полуночи.

— Договорились. Только давай условимся, что когда я проснусь, ты всё делаешь так же как сегодня утром.

— Хорошо, я всё понял.

Мы замолчали. Я сел и стал смотреть на небо. На звёзды мне тут смотреть ещё не приходилось. Звёзды были совсем другие, не знакомые мне. Хотя, если и у нас попасть из одного полушария в другое, тоже не угадаешь ни одного созвездия. И луна тут была, но немного крупнее нашей и тоже совершенно на неё не похожа.

— Послушай, Томас, а как так получилось, что тебя так быстро повязали при ограблении?

Круглый заворочался на своём плаще и приподнявшись сел.

— Мне неудобно про это вспоминать. Госпожа Эльза хоть и не в обиде на меня, но мне самому очень неприятно, что я так сплеховал. Дело в том, что на кануне вечером, уже подъезжая к постоялому двору, наша телега наехала на камень. Было уже темновато и Готлиб его не заметил. Ну и задняя ось треснула. Мы встали на ночлег, я отправил Готлиба спать, а сам попросил местного хозяина помочь мне с этим делом. Мы провозились полночи, но всё же поменяли ось. Заплатил ему два серебряных за это! Только вы госпоже Эльзе не говорите. Ну а утром, как тронулись, я попросился ещё немного поспать, она разрешила. Я и опомниться не успел, как меня стащили с телеги и начали руки вязать... Ну а дальше вы знаете. Мне очень стыдно!

Томас умолк, прилёг и, заворачиваясь в плащ, вздохнул.

— Ладно, Круглый, я тоже хорош! Стоял и смотрел, пока меня по голове не трахнули! А ведь могли и прибить!

— Ну да, вы их вон как! Я тоже вас испугался сначала, не поняв, кто вы такой. Хозяин, а вы магистр?

— Почему ты так решил?

— Но ведь вы убили того бандита магией!

— Да не, это случайно получилось. — И вспомнив старый фильм, я сказал, — Я не волшебник, я только учусь.

— А разве магии можно научиться? Это же врождённый дар!

— Не знаю, я же только учусь! Вот выучусь — тогда скажу.

Я улыбнулся. И чего я парню голову морочу?

— Ладно, спи давай. Спокойной ночи.

— Хорошо, хозяин, спасибо.

И через минуту он засопел...

Луна светила ярко, и я загасил наш светильник.

Ночь была красивая, яркие звёзды, огромная луна, посеребрившая всё вокруг. Даже горы стали серебряными, хотя днём они были гораздо темнее.

Рядом журчал ручей, лошади хрумкали сочной травой в которой стрекотали местные сверчки.

Я чуть потянул рукав куртки и посмотрел на показавшийся браслет. Да, брат, попали мы с тобой в историю! При каких обстоятельствах ты оказался на руке Владимира Николаевича? И почему именно я оказался у него на пути? Спал бы сейчас дома, в родной кровати, и не ломал голову, кому и зачем я везу эту ювелирную безделушку.

Со стороны гор не было слышно ни звука, и я этому немного удивился. Странно, сколько сию, а ни один камень не упал! Разве такое бывает в горах? Вообще-то мне в горах бывать не приходилось, но судя по фильмам, там всё время что-то должно падать, осыпаться. А тут тишина. Ладно, надеюсь и завтра на нас ничего не упадёт и под ногами не осыплется.

Спать совсем не хотелось, хотя проснулись сегодня рано. Томас вон, только лёг и сразу засопел, а у меня сна ни в одном глазу. Но отдохнуть надо будет, завтра всё-таки трудный день намечается. Подъём по тропе у меня не вызывает особого опасения, а вот что дальше — неизвестно.

Я опять взглянул на браслет, интересно, кому же он принадлежит? Возможно его хозяин магистр высшего круга? Тогда зачем он передал его Владимиру Николаевичу? Ладно, что я голову ломаю... Знать ничего не знаю и ведать не ведаю, а туда же, пытаюсь что-то сообразить.

Поднявшись и подойдя к ручью, я несколько раз зачерпнул ладонью воду и попил. Не скажу, чтобы она была холодная, хотя и текла с гор. Снега же нет, значит, скорее всего, это какой-то подземный ключ.

Снова присев на плащ, я стал прислушиваться к ночным звукам. Ручей и сверчки были слышнее всего, но постепенно журчание ручья стало перебивать трескотню насекомых. В голове сама собой стала появляться старая, знакомая с детства мелодия, а за ней зазвучал и голос:

Спи, моя радость, усни.

В доме погасли огни,

Птички притихли в саду,

Рыбки уснули в пруду.

Месяц на небе блеснит,

Месяц в окошко глядит.

Глазки скорее сомкни,
Спи, моя радость, усни.

Браслет сильно кольнул меня в руку, я даже подпрыгнул — это что, я заснул? Твою дивизию! Охрана называется! Поднявшись и пройдясь по берегу ручья, я огляделся вокруг. Всё было тихо и спокойно. Странно, что сейчас со мной было? Может вода какая-то специфическая? Но мы её пили за ужином без каких-либо последствий. Хмыкнув я стал прогуливаться вдоль ручья.

Интересно, а сколько сейчас времени? Часов-то у меня нет, не перенеслись они со мной. И вообще ни чего из моих вещей не перенеслось. И в голову полезла всякая белиберда — куда делись мои вещи, а откуда взялись вещи, в которых я здесь очутился? А вот я перенесусь назад в вещах, которые сейчас на мне, а мои домашние окажутся здесь в каких-то кустах, а у меня в них телефон и пропуск и кое-какие деньги... Тьфу ты...

Я обратился сам к себе — ну куда тебя понесло, успокойся, возьми себя в руки, ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО! И мне действительно стало лучше. Аутотренинг! Какой я молодец Заулыбавшись и почесав затылок, я решил, что пора будить Томаса.

Круглый проснулся сразу, приподнявшись и глянув на меня он сказал:

— Да, хозяин, встаю.

Поднявшись он сходил к ручью, умылся и подошёл ко мне:

— Ну что, всё спокойно?

— Да, всё тихо. Разбудишь на рассвете.

— Хорошо, хозяин.

Я лег, завернулся в плащ и понял, что спать не хочу. И что теперь, лежать и смотреть на звёзды? Повернувшись на бок я из принципа закрыл глаза и тут же отрубился, как будто выключателем щёлкнул...

Что-то упиралось мне в щеку. Я с трудом разлепил глаза и постарался рассмотреть этот предмет. Оказалась что к ладони, которую я подложил под голову прилипла какая-то железка на вроде свистка. Эта свистулька была привязана к запястью, и мешала мне. Блин, ну что такое, хочется спать, а тут надо дуть и что-то чесать... Похоже от этой железки и голова болит. Я попытался сунуть свисток в рот, но в это время зевнул и громко клацнул зубами по железу. Твою дивизию! Его не жрать надо, а дунуть в него! Ну, кое как дунул... О, хоть голова перестала болеть! Но зато зачесался затылок. Да что ж такое! Почесал... И резко сел. Опа! А ведь голова сегодня болела совсем не сильно! И проснулся сам, никто не будил! А это что? Я несколько раз моргнул глазами, но белая пелена не проходила. Тьфу ты — это ж туман! Я поднялся... А где Круглый, где лошади? Повертев головой, я пошёл на звук ручья, который еле слышно журчал где-то рядом. Вот это туман, как в молоке иду! В городе такой редко бывает, а тут возле гор, это дело, наверное, обычное. Подойдя к ручью, плеснул в лицо водой и утеревшись рукавом опять огляделся. Ничего не видно...

— Круглый, — не громко позвал я.

Тишина.

Прикинув где должны быть горы, я потихоньку двинулся в ту сторону и почти сразу наткнулся на слугу. Он стоял ко мне спиной и смотрел в сторону тропы.

— Томас, — я тронул его за плечо.

Он повернулся и заулыбался:

— Хозяин, проснулись уже?

— Ты что тут делаешь? Почему меня не будишь?

— Так рано ещё. Туман видите какой. Пока не разойдётся — идти нельзя. Я тут просто стою и слушаю, и почему-то ничего не слышу.

— Как не слышишь? Да вон же козы кричат, лошади ржут, оркестр играет марш!

Круглый с испугом закрутил головой, — Я не слышу, я ничего не слышу.

— Томас, ты это, прости меня, — я заулыбался, — это я так неадекватно шучу с утра. Я тоже ничего не слышу, и ещё ночью обратил внимание на эту тишину.

— Фуф, а я уж испугался, — Круглый заулыбался.

— Прости-прости, — я похлопал его по плечу. — Надо найти лошадей, позавтракать, да и собираться будем. Думаю, туман долго не продержится.

— Хорошо, хозяин, сейчас разведу костёр, и тогда будет легче осмотреться.

Достав из сумки небольшой пакет, Круглый вынул оттуда пару небольших кругляшей, положив их на землю он высек сноп искр теми же палочками, которыми вечером зажигал светильник, и эти кругляшки загорелись довольно ярким жёлтым пламенем. Туман сразу немного разошёлся. Достав ещё одну такую «шайбу» и вонзив в неё свой нож, он поджег её от костерка и подняв над головой ушёл в туман.

Да, со слугой мне повезло! Хороший мальчик.

Я тем временем встряхнул свой плащ, на котором спал, и убрал его в сумку. Достав из другой сумки куски вяленого мяса, остатки сыра и хлеба разложил всё это на небольшом куске материи, который заменял нам скатерть.

Туман потихоньку начинал редеть и, хотя Томаса не было видно, но свет его небольшого факела был заметен. Он вернулся через несколько минут.

— Лошади рядом. Они далеко и не уходили, травы вокруг полно. Но на той стороне горы надо будет подкормить их зерном.

— Хорошо, покормим, — я воткнул свой нож в кусок мяса и поднёс его к огню.

Круглый тем временем нарезал хлеб и сыр. Потом он достал из сумки небольшую флягу и чем-то в ней побулькал.

— Хозяин, у нас есть немного вина, — он улыбнулся.

— О, как! А что же ты его вчера вечером не достал?

— Вечером и так было хорошо, а утром вино поможет быстрее согреться!

— Ты прав, Томас! Ну что, тогда по петюне?

— Что?

— Я говорю, по пять капель?

— Ну почему по пять капель, по паре глотков вполне можно сделать, — Круглый смотрел на меня с удивлением.

— Хорошо-хорошо, ты меня не слушай — это я так, прикалываюсь.

И чтобы не услышать очередной вопрос я добавил — Шучу.

Но вопрос я всё же услышал.

— Неадекватно? — Круглый улыбался.

Я засмеялся, и он присоединился ко мне.

Становилось всё светлее, туман начал понемногу расходиться. Солнце с утра будет светить нам в спину, хорошо освещая горы. Закончив завтрак, мы быстро собрались и оседлав лошадей потихоньку начали подъём. То, что когда-то здесь была дорога, можно было угадать, кое какие следы остались, но, чем выше мы поднимались, тем меньше это было заметно. В конце концов мы поднялись на склон, который был усыпан мелкими камнями, вероятно это были остатки некогда больших обвалов. Что интересно, тропа всё-таки просматривалась, такое впечатление что ей, время от времени, пользовались. Может здесь в горах серебро искали, или золото, а может это козы натоптали, хотя что им в горах искать, когда внизу вон сколько травы? В общем не стал я себе забивать голову этими вопросами, есть тропа — и хорошо.

Что меня ещё удивило и порадовало, так это то, что камни на осыпи держались довольно прочно и даже из-под копыт лошадей практически ничего не осыпалось. Наверное, поэтому мы ночью ни чего и не слышали.

Я шёл первым, ведя за собой Беркута, который довольно смело шагал по склону. Шагах в десяти за нами шёл Томас со своим Буяном. Время от времени я оглядывался, чтобы посмотреть, всё ли у них в порядке, Томас в ответ махал рукой.

Не сказать, что подъём был крутым, но пока мы добрались до расщелины, в которой скрывалась тропа, спина у меня была вся мокрая от пота. Солнце сюда не попадало и после ярко освещённого склона показалось что здесь темно, хотя глаза быстро привыкли, и мы потихоньку тронулись дальше. Проход был довольно широк, думаю не меньше трёх метров, на дне кое где лежали крупные камни, но обойти их не составляло труда. Если это остатки дороги, то убрав валуны, вполне можно провести телеги. С левой стороны расщелины стена поднималась метра на четыре, где-то чуть ниже, где-то чуть выше, другая сторона прохода почти отвесно поднималась ввысь. Мы шли не торопясь, временами поглядывая наверх, чтобы не поймать на голову случайно скатившийся камень.

Пройдя по этому «коридору» уже метров двести, я увидел, что проход резко поворачивает в сторону и на самом повороте лежит довольно крупный валун.

Остановившись я подождал Томаса.

— Слушай, давай я пройду дальше и посмотрю, как там дорога, а то может возвращаться придётся. Подержи лошадей и будь на чеку, мало что.

— Хорошо, хозяин. Только не уходите далеко, если можно пройти хотя бы метров пятьдесят, давайте пройдем их вместе, а дальше можете ещё пройти вперёд.

Лицо у Томаса было серьёзное, видимо ему не нравилось в этом ущелье. Да и мне было не по себе в этой «кишке», тут ни свернуть, ни спрятаться негде, только вперёд, или назад. Надо побыстрее выбираться отсюда. Я передал повод коня Круглому и пошёл к валуну.

Камень был большой, но справа его можно было обойти, однако я специально залез на него, чтобы лучше рассмотреть, что находится впереди. Дальше путь был свободен ещё метров на сто, после чего, он вновь поворачивал. Получалась такая буква Z, хотя, возможно, дальше ещё будут повороты. В этом месте отвесная стена осыпалась и всё дно прохода было завалено мелкими камнями. Я спустился и немного прошёл вперёд, вроде нормально, лошади должны пройти. Сделав ещё несколько шагов, я остановился. Где-то внутри, в районе живота, появился холодок. Что это — страх? Ну уж нет! Я сжал кулаки и решительно шагнул вперёд, и тут же в груди начал разрастаться жаркий ком. Схватив камень размером с кулак, я с яростью запустил его в стену — во все стороны брызнули мелкие осколки. Так-то вот лучше! Ишь расслабился! Вперёд и только вперёд!

Немного успокоившись я решил вернуться за Томасом. Он тем временем уже подвёл лошадей к камню. Взяв повод, я с трудом, но всё-таки провёл коня с краю валуна. Круглый с Буяном тоже перебрались через этот завал.

— Здесь была осыпь, — осматривая дальнейший путь, сказал мой опытный слуга. — Опасное место!

— Да, место не очень, но я проходил вперёд, вроде всё нормально.

Замерев в нерешительности, мы осматривали проход.

— Давай так, я пойду вперёд, а ты с лошадьми иди потихоньку за мной, если что бежим назад.

— Хорошо, хозяин. Будьте осторожны!

Передав повод Беркута Круглому, я не спеша пошёл вперёд, стараясь держаться противоположной от осыпи стены. Через минуту сзади раздались звуки цокающих копыт. Отойдя от поворота метров сорок, я вдруг услышал, как сзади, загрохотали осыпаясь камнями, обернувшись, увидел, что Томас, пропустив лошадей вперёд, медленно отступает от валуна, который перекрывал проход. И тут же раздался его крик, — ХОЗЯИН!

Что там произошло мне не было видно из-за лошадей. Оббежав наших скакунов, которые пройдя немного вперёд встали, я попытался рассмотреть, что случилось.

Круглый стоял лицом к заваленному проходу. Выхватив из своей перевязи метательные ножи он дважды в кого-то их метнул и бросился ко мне.

— Хозяин!!! — В его голосе слышался страх, но добежав до меня он остановился и развернувшись к неизвестному врагу вновь достал пару клинков.

Я сначала не понял, в кого он их кидал, валун, который мы обходили так и лежал, загораживая проход, вот только почему-то немного выше по склону. Больше там никого не было. И вдруг я заметил, что этот камень стал съезжать вниз, скатываясь в нашу сторону.

Твою дивизию!

Этот валун потихоньку двигался к нам! Причём камни, по которым он катился, как будто прилипали к нему, как к снежному кому, и он становился всё больше и больше.

Прокатившись несколько метров, он остановился, и по нему пошли какие-то волны, или судороги, и все камни, что он насобирав, стали впитываться в него, а сам он стал круглым, как шар для боулинга, вот только размером с внедорожник. Мы с Круглым стояли и смотрели на всё это раскрыв рты.

Чувство нагревающегося браслета вывело меня из ступора. Ого! Похоже дело дрянь! Вытянув руку в сторону шара, я растопырил пальцы — молния не заставила себя ждать! Жажнуло прилично, от камня отлетело несколько небольших кусков, которые тут же подкатились назад и впитались в это... в эту... Короче, вернулись на место. А на камне тем временем появилась прорезь, очень напоминавшая щербатый рот, а над этой прорезью ещё две, поменьше, в которых загорелись тёмно-красные огни.

Этот бильярдный переросток чуть-чуть катнулся вперёд, причём рот и глаза остались на тех же местах.

— Попробуй в глаз, — посоветовал я Томасу.

Тот моментально кинул два ножа, причём один в глаз, а второй в пасть этому каменному колобку. Оба ножа попали в цель, но глаз никакого видимого вреда не получил, а рот, поймав нож, и пожевав его, со звуком — хе, выплюнул его, да так что он едва не попал в нас.

— Хозяин, — я уловил в голосе слуги нотки ужаса.

— Держись Круглый, мы и не такие шары в лузы загоняли!

Я почувствовал, как начинаю свирепеть, даже горло перехватило. Машинально схватившись за него, почувствовал шнурок, на котором висели свистки. Мысли молниями прошили мозг...

— Ну что, мячик ты футбольный, сейчас будем тебя рвать, как тузик грелку, — я шагну вперед, доставая самый толстый свисток и поднося его ко рту.

В это время шар катнулся вперед, и я услышал его голос:

— Сёма, я таки думаю сначала сожрём лошадей, а потом, этих костлявых, отнесём маме. Она же обожает хрустеть косточками...

Больше эта говорящая голова ничего сказать не успела — я дунул!

Дунул я! Вы видели, как надувают щёки трубачи — так я их передул всех вместе взятых! Если бы передо мной был парусный корабль, то боюсь он бы в секунду остался не только без парусов, но и без мачт и такелажа.

Жаль что я ни где не попрактиковался работе со свистком, потому что «ответка» прилетела сразу — это круглое, каменное ядро, разорвало на тысячу картечин, каждая из которых, как мне показалось, прилетела по мне. Хорошо, что шагнув вперед, я невольно прикрыл Томаса, и его только немного зацепило по левой руке. Ну а я лежал бы весь в крови, утыканный каменным крошечком, если бы не браслет. Он меня прикрыл голубоватым щитом, чем-то напомнившим мне щит от посоха магистра Филиппа.

— Твою дивизию!

Я огляделся, — Томас стоял с открытым ртом, не обращая внимания на кровь, что сочилась по рукаву его куртки. Лошади жались к стене, их по счастливой случайности, не зацепило, мой щит прикрыл и их, спасибо, что они стояли от меня метрах в пяти. Каменные стены самого прохода совсем не пострадали, не было ни трещин, ни обвала. Видимо свисток работал узконаправленно! И это счастье, что так получилось, а то лежали бы мы сейчас заваленные кучами осыпавшейся породы.

Постой-постой, а что это ещё за Сёма? О каком Семёне говорила эта голова —

репродуктор? Не успев как следует оглядеться, я услышал ржание наших коней.

Выругавшись совсем уж неприлично, я бросился к нашим скакунам. Круглый кинулся за мной, придерживая раненную руку.

Ах вашу так-рас-так... Да это засада по всем правилам! К нам с другой стороны прохода катилась ещё одна голова, но заметно крупнее!

— Томас, придержи коней! — Я поспешил вперёд, чтобы между мной и слугой с лошадьми было несколько метров.

Ядро накатывалось довольно быстро, в красных глазах читалась ярость, а прорезь рта напоминала оскал большой белой акулы.

— Разорву, — услышал я его голос.

— Сёма, я вас умоляю, — нагло начал я, — мы тут с товарищами посоветались, и решили таки оставить вас без обеда, — с этими словами я дунул. На этот раз дунул послабее, но и не совсем тихо, учитывая размеры этого шара для боулинга. Сначала, мне показалось, что ничего не происходит, и я уже собирался дунуть ещё раз, но потом заметил, что шар замедлился и уже на ходу начал разваливаться на куски. Остатки головы подкатились к моим ногам и замерли. Попинав ногой эти камни и повернувшись к Томасу, я, страшно довольный собой, улыбаясь на все 32 зуба, изрёк, — Спасибо за внимание, оваций не надо.

Круглый держал поводья лошадей раненной рукой, значит ему не сильно досталось. Подняв вторую руку для приветствия, он вдруг застыл, и указывая мне за спину закричал:

— ХОЗЯИН!

Я обернулся — что, опять? Но в проходе никого не было. И только взглянув на склон, мне удалось заметить это...

ЭТО больше всего напоминало какое-то насекомое. Большая треугольная голова крепилась на высокой бронированной груди которая переходила в длинное толстое тело со множеством ног. Чёрный покров этой «бьяки» блестел в лучах солнца, которое попадало на край склона.

Это что, и есть та самая мама, про которую говорил первый шар? А они что её дети? Да ну... Не может быть. Скорее всего они просто так называли это страшилище.

Но вот кого эта маманя мне напоминает? Ха... Да это же богомол! В крайнем случае очень похожа. Даже передние ноги с такими же шипами как у этого насекомого.

И что с ней делать? И что она может нам сделать? Хотя, глядя на эти довольно толстые передние хваталки, можно было предположить, что она может нам сделать очень больно!

— Спокойно, Круглый, разберёмся, — крикнул я через плечо и пощупал браслет. Тот был едва тёплый. Это что, он не чувствует опасности? И что делать? Попробовать молнией, или подождать и посмотреть, что будет делать эта козявка.

А козявка потихоньку спускалась в проход. Под её ногами не зашуршал ни один камень, и сама она была как каменная. Когда она спустилась вниз и замерла, я увидел, что росту в ней добрых три метра! Она стояла от нас метрах в десяти, но я понял, что при желании она одним прыжком покроет это расстояние.

У меня в груди снова начала закипала ярость, пальцы рук сжались в кулаки. Ну что, ТВАРЬ, посмотрим кто кого? Ну поясе у меня висел меч, но было понятно, что этой булавкой я даже дотянуться не смогу до этого насекомого семейства настоящих богомоллов. Попробовать камнедробительный свисток? Так она вроде живая и на каменную совсем не похожа. Ухозакладыватель, думаю тоже не поможет — ушей-то у неё нет. По крайней мере мне так кажется. Хм, что же делать-то?

Тем временем мамаша немного развела в стороны передние лапы и с негромким выдохом — «ХА», резко свела их перед собой.

Меня швырнуло, как от взрывной волны. Перекувыркнувшись несколько раз я долетел до слуги и рухнул у него в ногах.

— Ох, ё... — С трудом поднявшись я взглянул на Томаса, — уводи лошадей!

А «мать колобков» уже приблизилась к нам, и вновь развела в стороны передние хваталки...

— Держись, — мой крик совпал с очередным — «ХА» и мы, со слугой и лошадьми, дружной компанией закувыркались в сторону откуда недавно пришли...

Мгновенно вскочив, и даже не глянув что стало с Круглым и лошадьми, я направился к твари. — Ах ты хакалка безмозглая, да такие как ты у меня под ногами десятками дохли!

Мамаша, склонив голову на бок опять стала разводить лапы.

Не доходя до неё метров пять, я вытянул руки вперёд и представил, как сжал её горло и попытался пригнуть насекомое к земле. Не тут-то было. Такое впечатление, что я ухватил толстую ветку дерева и тяну её вниз.

Тварюга забила у меня в руках, и стала поднимать переднюю часть тела, стараясь подтащить меня к себе. Мои сапоги заскользили по каменному крошеву. Сильнее сжав руки

и стараясь смять горло, или что там у неё было, я упёрся ногами в камни.

Мать колобков-переростков снова развела лапы и резко их свела, но из её пасти вырвался только хрип, похожий на рычание.

Мы стояли в клинче — она старалась подтащить меня к себе и ударить шипастыми хваталками, а я всё сжимал и сжимал руки на её горле. Сил у меня больше не было и задуть мне её не удавалось. Надо было что-то придумать...

— Да ты и в правду каменная что ли? — прорычал я, — ну тогда так, — перехватив из последних сил горло твари левой рукой, я поднял правую и представив, что это кувалда, ударил мамашу по её треугольной башке.

Брызнули искры!

— Ага! — заорал я, и вдруг запел...

Мы — кузнецы, и дух наш молод,

Куюм мы счастья ключи.

Вздымайся выше, наш тяжкий молот,

По голове сильней стучи, стучи, стучи!

Слова я немного переврал, но это только помогло...

С каждым словом моя рука била всё сильнее и сильнее, голова чудища стала превращаться в труху, искры больше не летели, летело каменное крошево! Эта тварь действительно была каменная!

Когда кулак правой руки стал бить по кулаку левой, я постепенно пришёл в себя. Перед глазамиплыли круги, ноги подкосились, глаза закрылись, сознание отключилось...

Очнулся я быстро потому что Круглый поливал меня водой из фляги. Увидев, что глаза открылись, он поменял фляги и я почувствовал, что в горло полилось вино. Сначала хотел закашляться, но потом одумался и стал глотать живительную влагу. Приподнявшись глянул на слугу, — ты как?

— Нормально, господин магистр! Главное, что лошади не пострадали, я боялся, что они переломают ноги, когда эта гадость нас сшибла, но всё обошлось. Немного поцарапало всех, но это ерунда.

— Круглый, ну какой я магистр?

— Нет-нет, магистр Берк, я всё видел!

Я поднялся, — слушай Томас, слушай меня внимательно! Я действительно магистр, но не просто магистр, а магистр по особо важным поручениям! Их я получаю от самого короля! Поэтому никто не должен знать кто я на самом деле. Ты заслужил право знать всё это, но в связи с тем, что я тебе рассказал, приказываю называть меня, или хозяин, или господин... — я почесал затылок, — господин Чешиголов! Никакого господина Берка больше нет, и уж тем более нет никакого господина магистра! Ты понял?

— Я вас понял, господин Чешиголов!

Я аж поперхнулся, молодец парень, всё схватывает на лету.

— Вот и отлично. Давай приведём себя и лошадей в порядок и продолжим путь. Покажи-ка свою руку.

Круглый безоговорочно снял куртку и рубаху. Почти у самого верха плеча был глубокий порез, крови уже не было, но мы промыли рану и перевязали её куском материи. Я приложил руку к порезу и сказал, — заживёт ещё до того, как мы спустимся с гор.

— Спасибо, хозяин, — Томас преданно взглянул на меня.

Осмотрев лошадей и не найдя серьёзных травм, мы поправили сбрую и уже собрались

трогаться, когда мой зоркий слуга вновь указал мне за спину и со страхом сказал:

— Хозяииин...

Я обернулся. Это кончится сегодня, или нет!? Покрутив головой и ничего не заметив, спросил у Томаса, — Что опять?

Слуга показывал на верх склона с которого спустилась мамаша-богомол.

Я, прищурившись, стал внимательно осматривать то место. На самом верху был заметен какой-то небольшой круглый предмет.

— Круглый, ты видишь, что это?

— Эт-то го-горный волк, — заикаясь проговорил он.

— Он вроде небольшой. Что, эти волки так опасны? — У меня абсолютно не было никакого страха. После того, с чем нам пришлось сегодня столкнуться, этот волк казался мне не страшнее домашнего шпица.

— Вся надежда только на вас, хозяин. Но будьте осторожны!

Ни чего себе! Я даже почесал затылок. Так напугаться какого-то волка, только что выскочив из такого переплёта, которого и врагу не пожелаешь! Странно... Ну да есть у нас и на волков управа, я нащупал на шнурке ухозакладывающий свисток, мысленно ещё раз поблагодарив магистра Филиппа.

— По-моему он совсем маленький, или они большими и не растут? — Я старался рассмотреть это животное получше, но он сидел довольно далеко и практически сливался с камнями.

— Это щенок, но это ничего не значит. Они очень быстро двигаются и, если кого-то захотят догнать — не убежишь даже на лошади.

По-моему, моего слугу даже потряхивало от страха. Лошади тоже стали нервничать. Ну что же пора опробовать свисток.

— Томас, стой здесь и держи лошадей, а я поднимусь чуть выше.

— Лучше не надо, хозяин! Лучше не надо!!!

— Отставить страх, — я повернулся к слуге и сурово на него взглянул. — Мы таких волков ещё с рук кормить будем!

Томас судорожно дёрнул кадыком пытаясь глотнуть.

Я сделал несколько шагов вверх по склону, когда увидел, что этот комок, приподнялся на лапах и едва слышно пискнув что-то наподобие — хи сократил расстояние между нами наполовину.

Твою дивизию!

Я быстро сунул свисток в рот и не особо сильно дунул. Волчонок застыл как изваяние, его довольно большие уши стали торчком. Посидев так секунду, он сделал небольшой шаг ко мне, потом ещё шаг и ещё.

Я дунул ещё раз, уже сильнее и зверь рванулся ко мне с невероятной скоростью...

— Ааа, — услышал я сзади крик Томаса.

Когда до меня оставалось метра три, волчонок прыгнул. Это было молниеносно. Я понял, что он летит прямо мне в горло. Скорость его была такая, что я даже руки не успел поднять. Лапы зверя толкнули меня в грудь, и мы кубарем полетели вниз.

Последнее что я услышал перед отключкой, был крик слуги, — хооозыяииин!

Очнулся я от того, что кто-то тёр мне щёку чем-то жестким, возможно даже камнем. Этой тёркой даже по глазам елозили с завидным упрямством. Ещё и на грудь что-то навалили. С трудом вздохнув я открыл глаза... и чуть не заорал от страха.

Круглый озадаченно почесал голову. Ну вот и этот начал!

— Э-э, голову оставь в покое, — я улыбаясь посмотрел на слугу.

— Ой, извините хозяин, задумался.

— Ладно, давай сначала выберемся отсюда, а топом видно будет.

Я обернулся к волчонку, но его на месте не было. Твою дивизию!

Мы с Круглым закурили головами и конечно же слуга увидел щенка первым. Он опять указал мне за спину — хозяин.

Я обернулся — эта бестия уже раскапывал кучу щебня оставшуюся от первого шара. Из-под лап волчонка летели искры! Мы обалдело посмотрели друг на друга. А этот юный «геолог», ещё несколько раз царапнув лапами, что-то выхватил из камней и начала с хрустом грызть.

— Он что, камни жрёт?

Не знаю, кто из нас задал этот вопрос, но решив выяснить чем именно решило отобедать это существо, я направился к волчонку. Оказалось, что таки да, он ест камни, вот только не совсем обычные камни. Среди кучи каменного крошева он выбирал какие-то красные камешки. Я протянул руку чтобы взять пару и рассмотреть их как следует — волчонок зарычал.

— Рот закрой, — сказал я и решительно сгрёб не два, а целую пригоршню камней. Отбросив мусор, я уставился на красные камни. По-моему, это были рубины. А может и нет, не ювелир я ни капли. Но то что это драгоценные камни было понятно. Не стал бы мой юный друг грызть что попало!

Выбрав пару по меньше, я кинул их щенку, тот поймав камни на лету захрустел своими железными челюстями.

— Да, приятель, на твоей кормёжке и разориться можно! Интересно, а обычную пищу ты ешь?

Оставив волчонка копать в куче, я подошёл к Томасу и показал камни.

— Это рубины! — тихом голосом, как будто нас кто-то может услышать, сказал Круглый.

— Ну и хорошо, будет на что жить в столице, — я улыбнулся ошарашенному слуге.

Тем временем щенок, закончив раскопки, задрал голову вверх и начал нюхать воздух, а после, опустив нос к земле стал потихоньку приближаться к нам. Быстро пробежав мимо, он стрелой рванул к куче оставленной от второй головы.

— Томас, доставай всё что у нас осталось от еды! — заорал я, кидаясь следом за волчонком.

А тот уже старался растолкать камни, которые когда-то были страшным каменным колом, но сил ему явно на это не хватало. Подбежав я стал ему помогать раскидывать большие валуны. Поочерёдно обнюхав все, волчонок вцепился зубами в один из камней, но тот был слишком велик для него.

К нам подбежал Круглый неся сумку с нашими запасами. Достав небольшой кусок вяленого мяса, он протянул его волчонку. Тот, бросив грызть камень, сразу развернулся в сторону Томаса и кинулся к мясу радостно повизгивая. Мой запасливый слуга стал доставать сыр, хлеб и даже орехи, которые мы ещё и не ели.

А я, посмотрев на изгрызенный камень, достал свисток и слегка дунул. Валун рассыпался на куски, под которыми я увидел пять довольно крупных рубинов. Достав мешочек с золотыми, я ссыпал все камни в него.

Так-так-так. А ведь у нас ещё мамаша есть!

Глядя, как волчонок жрёт наши продукты, стало понятно, что на еде он нас не разорит.

Осмотрев ещё раз камни, я решительно направился к останкам мамашы-богомолы.

От головы этого чудища осталась небольшая кучка трухи, шея и грудь были почти раздавлены мной, а вот само тело практически не пострадало. Немного подумав, я достал свисток. Когда вся эта масса развалилась на кучу камней, мне понадобилась помощь волчонка, пусть понюхает и покажет где дальше искать.

— Колючий, — позвал я, — ко мне!

Сразу бросив что-то грызть, этот мелкий жрун, кинулся в мою сторону. Не добежав пару метров, он вдруг остановился, чихнул и стал обходить останки мамашы по кругу, склонив голову на бок. Сделав полный круг щенков, как-то бочком подойдя к камням, задрал ногу и выпустил по ним струю горячей жидкости, потом повернувшись задом обсыпал всю кучу мелкими камушками, после чего радостно виляя хвостом посмотрел на меня.

— Это что, всё? — Я был немного разочарован. — А камни где?

Глянув как-то растерянно, щенок вздохнул(!) и начал повторный обход. Закончив очередной круг, он остановился и уставился на камни. И вдруг одним прыжком он оказался у останков головы и в секунду раскидал всё лапами, после чего с рычанием вцепился в раздробленную мной шею и грудь чудища. Яростно рыча и крутя башкой, он казалось за что-то мстил этой твари! Искры летели от зубов и когтей волчонка, с таким остервенением он рвал грудные пластины. Вокруг разлетались толи камни, толи чешуя. Я попятился назад, таким страшным показалась мне ярость волка. Что-то мелькнуло у него под лапами, и он одним прыжком отскочил от разорванной в хлам груди и сделав стойку стал что-то рассматривать в этой куче.

— Хи, — попятившись волчонок посмотрел на меня.

— Хи-хи, — почему-то сказал я в ответ и стал подходить к ошмёткам грудных пластин, в которых что-то белело.

Чем ближе я подходил, тем дальше отходил волчонок. Подойдя к этой куче и ногой разворошив остатки грудины, я увидел какой-то круглый белый предмет размером с яйцо. Присев и рассмотрев эту вещь как следует, мне стало понятно, что это камень, но какой-то странный камень. По его поверхности хаотично носились какие-то искорки.

Твою дивизию! Я протянул руку к камню, но получив резкий укол от браслета отдернул её. Опа! Это что, предостережение, или что-то ещё? Тогда будем действовать осторожно!

Вновь приблизив руку к камню, я коснулся его одним пальцем. Браслет молчал. Искры метнувшись по поверхности, вдруг собрались в месте моего касания и образовали правильный круг! Ни чего себе! Второй мой палец коснулся поверхности рядом с первым — звёздочки поделившись пополам образовали два круга.

Эх, была не была, где наша не пропадала! И я схватил камень.

Браслет обжог меня, но не пламенем, а жутким холодом! По-моему, я даже заорал от боли. Волчонок сиганул от меня метров на пять, а вот Круглый, наоборот, кинулся ко мне бросив лошадей!

Мне показалось, что вокруг всё замедлилось: Томас, который бежал ко мне, еле перебирал ногами и что-то кричал, волчонок, по-моему, опять завыл, лошади стояли в ступоре совсем не испугавшись воя, и в центре всего этого — я. На ладони у меня лежал камень.

Браслет перестал жечь меня холодом и стал нагреваться. Рукав куртки задрался и браслет засиял так, что на него было больно смотреть. Постепенно сияние стало покрывать моё запястье и двинулось к камню. Искорки с камня, охватив мою ладонь, устремились навстречу сиянию. Когда эти субстанции соприкоснулись, я понял, что между ними началась битва за поглощение друг друга.

В том месте, где звёздочки касались сияния появлялись чёрные точки, которые постепенно бледнели и пропадали, но точек становилось всё больше и сияние постепенно начало угасать. Так-так-так... И что же, браслет может проиграть? А чем это может обернуться для меня? Мне нечего будет возвращать хозяину, и я могу навсегда остаться здесь?! Ну уж нет... И палец моей левой руки коснулся камня. Искры, заметались между ним и сиянием. Я коснулся камня вторым пальцем, оттягивая ещё часть искорок. Браслет полыхнул белым светом и вдруг пропустил часть искр к себе. Они метнулись к нему, но касаясь металла, ярко вспыхивали и пропадали. Плетение браслета стало меняться на глазах. На нём закрутились новые спирали, появлялись и опадали маленькие пирамиды, расцветали розы с острыми шипами, которые тут же пропадали. Зрелище было завораживающее и я стоял, изумлённо глядя на всё это. Искорок становилось всё меньше и меньше, и когда мои пальцы перестали касаться камня, они бросились в последнюю атаку. Ярко вспыхивая на браслете, они гасли — гасли — гасли... Трансформация браслета постепенно замедлялась и с последней искрой прекратилась совсем. Камень в моей ладони стал рассыпаться, превращаясь в обычный белый песок, который просыпался сквозь пальцы. Стряхнув его остатки на чёрные камни под ногами, я посмотрел на своё запястье. Ни чего общего с тем браслетом, что скатился мне с руки Владимира Николаевич уже не было. Это был совершенно другой артефакт. Он стал толще, с очень сложным орнаментом и несколькими яркими звёздочками, вплавленными в кружево плетения.

Твою дивизию!!! И как я это буду возвращать хозяину?!

Вокруг меня вдруг снова всё пришло в движение, — Круглый подбежал и уставился на меня с испугом, волчонок всё ещё тянул своё хииии, но глянув на меня резко его оборвал, лошади так и стояли в ступоре...

— Хозяин, господин Чешиговов, что произошло? — На слугу было жалко смотреть — его била дрожь! Любой бы на его месте уже сто раз проклял бы тот день, когда сел за баранку... то есть связался со мной, а этот парень — просто молодец!

— Спокойно, Томас, спокойно, всё хорошо, просто случайно уронил себе батарею на ногу.

— Неадекватно шутите? — Круглый опустил глаза.

Мне стало стыдно, вот я... чурбан! Человек совершенно искренне переживает за меня, а я тут со своим дурацким юмором... Подойдя к слуге, я обнял его и сказал:

— Прости, друг. Я тоже испугался, а когда я пугаюсь, то пытаюсь скрыть испуг за шутками, которые говорю и в дело, и без дела. Прости, постараюсь больше так не делать.

— Спасибо, хозяин. — Круглый отошёл на шаг, — давайте поскорее выбираться отсюда!

— Вот тут ты прав! Что-то мы задержались здесь, и местная обстановка и фауна мне здорово поднадоели!

Томас пошёл к лошадям и стал собирать в сумку продукты, которые не успел доесть волчонок. Глянув ему в спину, я вдруг заметил сияние вокруг его фигуры. Опаньки! Это что, аура? А почему я её раньше не видел? Странно. Оглядевшись вокруг я вдруг обратил внимание на один из валунов, что остался от второго колобка-переростка. Подойдя и взяв его в руки я с лёгкостью разломил камень и достал ещё один рубин. Дела... Это что, новый браслет добавил мне... не знаю чего именно он добавил, но как минимум силу! Выбрав обломок по больше, я замахнулся на него рукой, но вовремя остановился! Что я делаю? Как говорится сила есть — ума не надо? Зачем долбить камни руками, когда есть свисток! Ох, Шарик — ты балбес!

Тем временем Томас подвёл коней.

— Ну что, идём так же как и раньше, я впереди, а ты с лошадьми чуть сзади?

— Хорошо, хозяин. Только будьте осторожнее!

Мой верный слуга уже успокоился и был готов продолжить путь.

— Я думаю, Томас, что на сегодня мы с тобой, выполнили и даже перевыполнили работу по зачистке местных чудищ! А теперь у нас ещё и следопыт есть!

— Колючий, — позвал я волчонка и махнул рукой, — ну-ка посмотри дорогу дальше.

Щенок уже подошёл к нам и сидел, позёвывая и вылизывая свой бок. Как он ещё язык не ободрал! Хотя о чём я говорю... О, интересно, а блохи у него есть? Может они тоже железные, или каменные! Тьфу ты... лезет в голову всякая чушь!

Услышав мой голос, мелкий жрун драгоценных камней, сорвался с места и молниеносно исчез за поворотом. Не прошли мы с Томасом и десяти шагов, как этот «метеор» уже вернулся назад и, хихикая от счастья, смотрел на нас, весело помахивая хвостом. Было понятно, что путь свободен и безопасен.

Следующий час мы, хоть и не быстро, но уверенно пробирались по проходу, иногда с трудом переводя лошадей через завалы и большие скальные обломки. Наш следопыт то уносился вперёд, то возвращался обратно, подпрыгивая и время от времени радостно хихикая. А чего ему не радоваться — нашёл стаю, нажрался камушков, на которые мы с Круглым могли бы месяц не только жить в шикарной гостинице, но и питаться, как короли!

А вот мне почему-то было совсем не весело. Как теперь быть с браслетом, мучал вопрос! Вероятно, поглотив какую-то магическую силу белого камня, он стал сильнее, вот только обрадуется ли этому его хозяин!? Ну, например, дал я покататься «Жигули», а мне вернули «Мерседес» — обрадовался бы я этому — однозначно нет! Может этого «мерина» тоже у кого-то покататься взяли! Вот тут и почешешь голову, — что я и сделал.

В горах становилось жарко, вся спина у меня вновь взмокла, сняв куртку и оставшись только в рубашке, я подождал Томаса, и засунул куртку в одну из наших сумок. Круглый тоже разделся. Немного отдышавшись мы тронулись дальше. Наконец, за очередным поворотом, мы вышли на склон горы, внизу которого увидели раскинувшуюся долину. Мы с Томасом одновременно вздохнули.

— Ну что, Круглый, прорвались мы с тобой! — весело сказал я, утирая пот с лица. — Вон смотри, там внизу, вроде какое-то озеро виднеется, спустимся и остановимся там передохнуть.

— Хорошо, хозяин, — бодро ответил мой слуга.

Осмотрев склон, мы поняли, что тут никакой тропы нет и похоже, не было, так что спускаться будет довольно сложно. Почесав очередной раз голову, я подозвал нашего колючего проводника, и указав на склон, постарался объяснить, что нам надо вниз. Волчонок сначала покрутил головой из стороны в сторону и потом, не торопливо(!) начал спуск. Мы осторожно двинулись за ним. Я думаю, что щенку не составило бы труда слететь с горы за пару мгновений, но, он не спеша прыгал по камням, время от времени меняя направление движения. По-моему, для него это было тоже испытанием, он несколько раз оборачивался и с жалостью смотрел на нас. В конце концов склон стал более пологим, мы пошли быстрее и примерно через час вокруг наших ног зашелестела трава.

Устали все — и мы и лошади, только волчонок носился как заводной. Видимо батарейка у него в... внутри имела бесконечных заряд энергии. Интересно, а он хоть раз спускался с горы, или всю свою сознательную жизнь провёл среди скал и камней? Наверное, когда он будет писать мемуары под названием — «Как я тащил через горы эти кожаные мешки», мы узнаем об этом.

До озера, на берегу которого мы собирались отдохнуть, оставалось не так далеко, и мы решили пройти это расстояние пешком, не садясь на лошадей. По берегам этого небольшого водоёма росли деревца, в тени которых мы и расположились. Расседлав лошадей и пустив их пастись, мы с Круглым решили искупаться и сполоснуть одежду, которая насквозь пропиталась потом. Стащив рубаху, сняв пояс с оружием, с трудом разувшись и сбросив штаны я оказался в труселях «а-ля панталонь», и в этом купальном «ансамбле» прыгнул в воду. Ё-моё, она же холодная, как не знаю что! Окунувшись пару раз, я выскочил на берег и стал искать, где бы погреться на солнышке. Томас тем временем тоже снял рубаху и подойдя ко мне показал свою рану, оставленную отлетевшим осколком от первого «колобка». Шрама почти не было видно.

Ну всё... Надо переквалифицироваться в лекари, улыбнувшись подумал я.

Зайдя в воду, мой слуга стал основательно мыться. Во даёт! Ему что не холодно?

— Круглый, ты там себе ничего не отморозишь? — улыбаясь спросил я.

— Нет, хозяин, нормальная водичка.

— Какая там нормальная, у меня пальцы ног чуть судорогой не свело!

Улыбаясь Томас выбрался на берег и взяв нашу одежду снова вошёл в воду. Быстро всё прополоскав, он развесил все вещи на ветвях деревьев.

— Хозяин, нам, наверное, заночевать придётся здесь. Лошади устали, да и нам надо отдохнуть, вот только еды почти нет. Осталось немного орехов, хлеба и по глотку вина.

Я почесал голову.

— А знаешь, Круглый, я в воде рыбу заметил, вот только чем поймать её? А ну-ка, — я быстро поднялся и прихватив нож, подошёл к дереву. Выбрав ветку по прямее обрезал её остругал и разрезав с одной стороны сделал небольшую рогатинку. Взяв этот «гарпун», я пошёл по берегу озера и вышел к ручью, который бежал с гор. Здесь в небольших запрудах мне попалось пару рыбёшек, которых я, довольно ловко наколол и выбросил на берег. Спустившись снова к озеру, я залез в воду и потихоньку идя в сторону нашей стоянки сумел наколоть ещё пару пятнистых рыбок. На большее меня не хватило и выскочив из воды я опять побежал греться на солнце.

Томас, взяв моё орудие лова тоже решил попытать счастья. Зайдя в воду, он обошёл озеро по кругу, а потом поднялся выше по ручью. Вернувшись он принёс 6–7 рыбёшек.

— Ну что, хозяин, перекусить нам хватит, а завтра уже будем обедать где-нибудь на

постоялом дворе.

— Нам может и хватит, а чем мы будем кормить пожирателя рубинов?

— Я думаю он сам себе еду найдёт, — Круглый оглянулся на нашего четвероногого друга, который спал в тенёчке, — ведь ел же он что-то в горах.

— Может ты и прав. Ну что, давай жарить рыбу.

Очистив и распотрошив наш улов, мы слегка натёрли тушки солью, которую достал мой запасливый слуга, и нанизав рыбу на прутики, воткнули их вокруг костра, который развёл Томас.

Почувствовав запах жареной рыбы к нам подошёл проснувшийся волчонок. Скептически глянув на наш обед, или скорее ужин, он чихнул и опять направился в тенёк. Потом передумав, подошёл к берегу и не подходя близко к воде, вытянув шею быстро попил и вернулся под деревья.

— Наверное заржаветь боится, — сказал я.

— Или утонуть, — добавил Круглый, и мы рассмеялись.

— Хи, — услышали мы в ответ и покатались со смеху.

Перекусив рыбой и орехами, допив вино, мы стали готовиться ко сну.

Вещи наши высохли и одевшись, я несколько раз обошёл озеро и немного прошёл вдоль небольшой речушки, которая из него вытекала. Почему-то вспомнилась школьная задачка про бассейн и две трубы. Улыбнулся. Чем дальше от гор, тем лес становился выше и гуще. В нём пели какие-то птицы, стрекотали сверчки и кузнечики. Небольшой ветерок шелестел листвой, было хорошо и спокойно. Я вернулся к нашей стоянке. Томас уже убрал лишние вещи в сумки, оставив только плащи.

Когда стало темнеть, я подозвал волчонка.

— Ну что, приятель, покараулишь нас? — я достал из мешка небольшой рубин и сунул его щенку, — это чтобы ты не скучал.

Захрустев камнем, Колючий счастливо захихикал и потёрся о сапоги, слегка их ободрал.

— Ну и хорошо. Разбуди завтра по раньше, — зачем-то сказал я этой довольной металлической тёрке.

Завернувшись в дорожные плащи, мы с Томасом практически сразу уснули.

На рассвете нас разбудил дикий крик:

— Аааааааааа!

Мы вскочили ничего не понимая и озираясь по сторонам. В лесу стоял туман, не такой сильный, как с той стороны горы, но всё-таки видно было совсем плохо.

— Колючий, — закричал я.

В ответ, совсем рядом прозвучало радостное — хи-хи.

Мы с Томасом ломанулись на этот звук. Пробежав метров пять я обо что-то споткнулся и чуть не упал. Внизу, под ногами что-то поскуливало. Томас быстро достал свои палочки и высек сноп искр, в их свете я успел рассмотреть, два лежащих тела. И вдруг рядом зажглись два красных огня, которые постепенно стали разгораться, залив всё вокруг зловещим красным светом.

Томас икнул и сделал шаг назад, а я почувствовал, как в груди начал разгораться огонь, и рука с браслетом стала произвольно подниматься.

— Хи-хи, — прозвучало со стороны огней.

— Твою дивизию! Колючий! Разве так я просил тебя нас разбудить!

— Хи-хи-хи, — раздалось от огней и вдруг они стали крутиться, рисуя в тумане

огненные круги.

И я понял, что этот гад катается по траве от смеха. Это что, он припомнил нам вечерние подшучивания над ним!

Я повернулся к обалдевшему слуге, и мы заржали в два голоса.

Немного отдышавшись, я спросил:

— А кто скулил-то? — И попинав ногами тело, через которое я чуть не полетел, нагнулся стараясь рассмотреть, кто это лежит. И тут же резко разогнулся и глянул на слугу.

— Круглый!

— Хозяин?

— Голова совсем не болит! И я всё помню!!! Ура!!! — Заорал я на весь лес.

Радости моей не было предела. Наконец-то мои мучения закончились! Правда приключения ещё остались, но по сравнению с головной болью и отсутствием памяти — это пустяки! Не знаю, что мне в конце концов помогло — свисток магистра, или новый браслет, а возможно и то и другое вместе, но факт налицо! Голова не болит и память вернулась полностью!

Так, ну а что за тела тут у нас лежат? Кого отловила наша, вооруженная до зубов, в прямом смысле этого слова, охрана?

Похоже это были неудачливые грабители, которые хотели поживиться за наш счёт, но фортуна на этот раз повернулась к ним оскаленной мордой. Приподняв одного, а затем и другого грабителя, мы потащили их к нашей стоянке. Посадив их у дерева, я попросил Колючего присмотреть за этими персонажами. Тот уже погасил свои «фары» и весело хихикая присел возле этих несчастных.

Небольшой ветерок стал разгонять туман и стало сразу светлее. Заря полыхала во всю, и солнце вот-вот должно было появиться из-за горизонта.

Умывшись и немного приведя себя в порядок, я подошёл к ночным посетителям.

— Ну что, неуважаемые сэры, какого лешего вы тут делали?

Один из пойманных только икал, а второй что-то пытался сказать, но язык его плохо слушался.

Я пригляделся к ним получше и вдруг понял, что это самое что ни на есть поганое ворьё! Аура, или то, что я за неё принимал, была у них грязно серого цвета. Воровали они всё до чего могли дотянуться их жадные руки — начиная от денег и заканчивая скотиной на фермах. Не брезговали они и разбоем. И от быстрой расправы спасало их только то, что крови я на них не увидел. Но от грабежа до убийства — всего один шаг, и случай с Готлибом, Эльзой и Томасом был тому свидетельством!

Отведя Томаса немного в сторонку, я спросил:

— Что с ними будем делать? Нам надо быстрее в город, а они нас будут задерживать.

Круглый сурово посмотрел на пойманных, жалеть их у него не было ни малейших причин. — Давайте доведём их до ближайшей деревни и отдадим фермерам, пусть они сдадут их страже.

— Хорошо, так и сделаем, но сначала...

Я повернулся и подошёл к задержанным.

— Вы что, бараны заезжие, не знаете, что все коровы тут наши и мы их доим!

Один, из этих татей всё-таки совладал со страхом и согласно закивав головой, начал заикаясь говорить:

— Не знали! Не знали, мы что вы тут разбойничаете, а то бы ни за что сюда не пришли!

Охо-хо... Да, тяжёлый случай... Достав кинжал и подойдя ещё ближе, я уже хотел было прочесть лекцию о вреде разбойного образа жизни, но меня, как Остапа, вдруг понесло...

Здрав голову к небу, я начал:

— Какое небо голубое...

И вновь посмотрев на грабителей, грозно добавил:

Мы не сторонники разбоя!

Сунув кинжал за голенище сапога, хитро улыбнувшись и наклонившись над перепуганными злодеями, продолжил...

На дурака не нужен нож,

Ему с три короба наврешь...

И вдруг Круглый закончил:

— И делай с ним, что хошь!

Я с удивлением повернулся к нему:

— Молодец, схватываешь на лету!

Томас, довольно заулыбался.

— Ну так! Чья школа!

Твою дивизию!!!

Быстро собравшись, связав руки нашим пленникам, мы, оседлав отдохнувших лошадей, тронулись в путь. Не прошло и получаса, как нам попалась дорога, по которой мы и двинулись дальше. Впереди бежали трусцой грабители-неудачники, а за ними неторопливо ехали мы. Колючий носился по лесу, время от времени подбегая к лошадям, которые уже привыкли к этому шалопаю.

Томас подъехав поближе, наклонился ко мне и сказал:

— Хозяин, нам надо спрятать щенка. Из-за него у нас могут быть неприятности.

— Я и сам думаю, как быть? В город так просто с ним не въедешь! Слушай, Круглый, а что если его посадить в одну из дорожных сумок? Он там вполне поместиться.

— Можно попробовать, лишь бы он там сидел и не лез наружу.

— Постараюсь ему это объяснить.

— Господин Чешиголов, а как же наши пленники, они же расскажут про него!

— Вряд ли им кто поверит, да и что они расскажут, что видели какого-то непонятного, страшного щенка? Не думаю, что они узнали в нём горного волка. Давай остановимся, ты отведи этих уродов чуть вперёд, а я переложу из своей сумки вещи в твою и позову волчонка.

— Хорошо, хозяин.

Мы спешили и Томас погнал бандитов дальше. Уж не знаю, что они подумали, но стали что-то объяснять Круглому и умолять не причинять им вреда, но тот замахнувшись, приказал им заткнуться и идти вперёд.

Когда они скрылись за деревьями, я быстро переложил вещи, освободив свою сумку, и негромко позвал:

— Колючий.

Эта «чёрная молния» тут же оказалась у моих ног, весело помахивая хвостом.

— Послушай, приятель, тебе надо побыть какое-то время тут, — я присел и раскрыл дорожный баул.

Глянув внутрь и втянув носом воздух щенок пулей влетел внутрь, чуть на вырвав сумку из моих рук. Он закрутился там юлой, укладываясь по удобнее. Может ему показалось, что это норка, которая была у него в горах? Не знаю. Я достал небольшой рубин и сунул его в сразу раскрывшуюся пасть волчонка. Тот радостно хихикнул и захрустел камушком.

— Вот и молодец, — я аккуратно приподнял сумку с волчонком, который, кстати, оказался довольно тяжёлым, и сев в седло пристроил её перед собой.

Подхватив повод лошади Томаса, я быстро догнал его с грабителями. Глянув, как я пристроил щенка, Круглый покачал головой:

— Так не пойдёт, — связав наши сумки вместе, он подвязал их к моему седлу.

Волчонок повозился внутри, устраиваясь по удобнее, и затих. Я похлопал по баулу рукой и услышав в ответ — хи, тронул Беркута.

Ещё с час мы конвоировали наших пленников, пока впереди не показались какие-то строения. Это оказалась ферма, которая расположилась на границе леса и больших, расстилающихся вокруг пастбищ.

На встречу нам вышло несколько человек. Увидев наших пленников, они радостно загомонили, а две женщины кинулись даже их лупасить. Как оказалось, это довольно известные в округе воры, которых никак не удавалось поймать. Мы с радостью передали

грабителей-неудачников в крепкие фермерские руки, нас в благодарность, накормили и дали в дорогу молока, сыра и хлеба. Для наших лошадей мы выпросили немного овса.

До столицы оставалось не так уж и далеко, но мы решили всё-таки взять немного продуктов. Распрощавшись с местным населением, мы пришпорили коней.

Дорога пошла полями, стали появляться развилки, но мы держались основной широкой колеи. Время от времени попадались тенистые рощи, в которых можно было остановиться и отдохнуть, но мы хотели до вечера успеть добраться до Альфанта. Несколько раз мы догоняли повозки, которые, вероятно, везли товар в столицу. Были и встречные телеги, попадались и отдельные всадники, спешащие по своим делам. В общем движение на дороге становилось всё более оживлённым. Ближе к обеду нам попался постоялый двор. Надо было бы остановиться и передохнуть, но мы побоялись оставлять нашего колючего питомца без присмотра и проехав немного вперёд, заехали в рощу, решив перекусить в тени её деревьев.

Обнаружив тут небольшой ручей, мы обрадовались и набрали полную флягу воды. Расседлав лошадей и подвязав им к мордам торбы с овсом, мы присели на берегу ручейка и принялись обедать. Колючий не захотел вылезать из сумки и на еду, которую мы могли ему предложить, не обратил никакого внимания. Зевнув и перевернувшись на другой бок он продолжил спать.

Проехав полдня верхом, я не чувствовал особой усталости, да и Томас тоже выглядел молодцом и это меня радовало. Развалившись после еды на мягкой траве и даже немного подремав, мы поднялись свежими и отдохнувшими. Наша остановка заняла чуть больше часа, но за это время отдохнуть успели все, и быстро собравшись мы продолжили путь.

Людей и транспорта на дороге становилось всё больше и больше и даже попался разъезд конной стражи, который в прочем, не обратил на нас никакого внимания. Скорее всего они смотрели за порядком на дороге.

Столицу мы увидели ближе к вечеру. Город был большой и смотрелся величественно! Шпили высоких зданий, возможно королевского дворца, были хорошо видны из-за крепостной стены, сложенной из огромных блоков.

Это как же они их укладывали, позвольте спросить? Похоже без магии тут не обошлось!

В больших воротах стояла стража, и это действительно была стража! В лёгкой броне, с мечами на поясе и копьями в руках. В их рядах я заметил пару человек, одетых в двуцветные красно-зелёные плащи. Это были магистры.

Так-так-так... Не привлечём ли мы их внимание? Всё-таки я с браслетом, да ещё волчонок в сумке. И только я об этом подумал, как один из этих красно-зелёных, что-то сказал стоящему рядом стражнику и тот направился к нам.

— Сударь, — обратился он ко мне, — магистр Пронька, просит подъехать вас к нему.

Твою дивизию! Магистр Пронька! И кто их тут так называет? Хотя, после Иваниваныча Розенкранца, можно уже и не удивляться.

Я подъехал к Проньке, но спешиваться не стал. Томас ехал за мной держась чуть сзади.

— С кем имею честь говорить? — спросил Пронька смотря на нас снизу вверх.

— Я господин Чешиголов из Трента, прибыл сюда по поручению магистра Филиппа, — говоря это я достал медальон, который получил от старика. — Со мной слуга, которого зовут Томас.

Взглянув на медальон, Пронька уставился на меня. Я спокойно, но твёрдо посмотрел в ответ. Несколько раз моргнув, проверяющий перевёл взгляд на Круглого.

А на него и совсем смотреть нечего, подумал я, ты что не видишь, кто тут главный?

Опять моргнув несколько раз, магистр обратился ко мне:

— Хорошо, можете проезжать. Не нужен ли вам сопровождающий? — добавил он, потирая глаза.

— Если он покажет, где мы могли бы переночевать, я буду очень благодарен.

Ну сама любезность...

Магистр задумался, — Дело в том, что в связи с наплывом гостей, которые прибывают в город на праздник, хорошие гостиницы переполнены и я могу вам посоветовать только более-менее приличный постоялый двор. Покажите ваш медальон и скажите, что вас направил я. Думаю хозяин это учтет.

— Благодарю вас, магистр Пронька.

Подозвав одного из стражников и что-то сказав ему, Пронька опять повернулся к воротам, чтобы продолжить осматривать прибывающих.

Стражник, махнув нам рукой быстро пошёл по улице, мы тронулись за ним. Ну что, вроде пронесло...

Начинать поиски генерала Барлоу, или магистра Франка я решил с утра, а сейчас нам надо поесть и отдохнуть с дороги. Как бы там ни было, но усталость брала своё, и желание завалиться на кровать, всё больше занимало мою голову.

Людей на улицах столицы было в разы больше чем в Тренте, но это и не удивительно, в любом мире столицы более многолюдны, чем города на периферии. Улицы тут тоже в два, а то и в три раза шире, и намного чище. Кругом была брусчатка и по краям проезжей части изредка стояли осветительные столбы, наверху которых, в фонарях, я заметил знакомые рогатки.

Пару раз свернув на перекрёстках, стражник подвёл нас к дому над дверью которого висела вывеска — «Комнаты и стойла». Ну что, довольно информативно и ёмко. С боку от дома были раскрыты ворота, открывающие проезд во двор, в глубине которого виднелась конюшня, или что-то подобное.

— Вот, господин, постоялый двор, который посоветовал вам магистр Пронька. Стражник смотрел на меня и не спешил уходить. Ну что же, это столица! Я достал серебряный и бросил ему. Тот, ловко поймав монету, пожелал нам всего хорошего и быстро исчез.

Мы спешили. Передав повод Беркута Круглому, я зашёл внутрь этого заведения.

Из-за небольшой стойки, на встречу мне вышел лысоватый, небольшого роста крепыш, — Что угодно господину? Если ищите место для ночлега, то к сожалению, ничем не могу помочь, все комнаты заняты.

Я по внимательнее всмотрелся в этого «любезного» коротышку. О, брат, да ты тот ещё жулик! Любишь задирать цену и облапошивать постояльцев! Ладно, посмотрим, что ты сейчас запоёшь.

Я достал медальон магистра Филиппа и показав его этому барыге, пристально посмотрел в его глаза:

— Вас мне порекомендовал магистр Пронька, сказав, что вы предоставите мне и моему слуге достойное помещение для ночлега. Наши лошади так же нуждаются в уходе и хорошем корме.

Подойдя ближе к этому лысому козлу, я медленно протянул руку и ухватив его за ворот, подтащил к себе:

— Сегодня мы будем ночевать здесь, и я надеюсь это будет спокойная ночь, иначе

остаток твоей жизни будет недолгий и очень беспокойный.

На лбу хозяина этой «гостиницы» выступил пот.

— Да-да, конечно, уважаемый господин, всё будет сделано. Пройдёмте на второй этаж — там у нас лучшие комнаты. Наверное они покажутся вам не очень хорошими, но это всё что я могу вам предложить.

— Сначала лошади, — я отпустил хозяина постоянного двора.

Он быстро позвал кого-то из слуг и приказал принять наших лошадей.

Через минуту в дверях показался Круглый, который тащил наши сумки.

Мы поднялись за нашим взмокшим «проводником» на второй этаж. Он торопливо побежал по коридору и вытащив из кармана ключ, воткнув его в замочную скважину, открыл одну из дверей.

Комната была большая с двумя кроватями, столом, стульями, шкафом и умывальником с зеркалом(!) Двустворчатое окно, по краям которого висели занавески, выходило на улицу и было немного приоткрыто.

Да уж, это не номер в трактире господина Оливера, хотя там было вполне уютно.

— Вот, господин эээ... хозяин замялся

— Господин Чешиголов, — не глядя на него представился я.

— Вот, господин, Чешиголов, — продолжил этот жулик, — лучшая комната, за съём которой обычно платят золотой, но для вас цена будет уменьшена на половину.

Медленно поворачиваясь к нему, я хотел расхохотаться страшным, дьявольским смехом, но подумав — перед кем я тут собрался выступать, просто сказал:

— Слышь, любезный, ты не борзей, я тебя на сквозь вижу! Комната эта стоит десять серебра, а за пятьдесят, ты, через полчаса принесёшь нам бутылку вина, или пару пива и ужин. И не забудь про наших лошадей! Если они завтра будут чем-то недовольны, я буду сильно расстроен.

— Господин Чешиголов, помилуйте, сейчас в связи с праздником, цены на всё так подскочили, что моё заведение еле сводит концы с концами, — этот актёр-самоучка театрально заламывал руки, стараясь вызвать у меня сочувствие.

— Ладно — ладно... Завтра, если всё будет хорошо, я подумаю сколько тебе накинуть.

— Спасибо, господин Чешиголов, — немного успокоился этот «обдирала», — а что бы вы хотели на ужин?

— Мяса с каким-нибудь гарниром, зелени и хлеба.

— Всё будет сделано, располагайтесь пока, — и чуть ли не бегом, хозяин этой захудалой «гостиницы» выскочил из комнаты.

Круглый, который всё это время держал сумки в руках, осторожно положил одну из них на кровать. Тут же оттуда показалась заспанная, зевающая морда волчонка. Потянувшись и спрыгнув на пол, он понюхал воздух, чихнул и сказав — хи, залез под кровать. Это что, он опять спать собрался? Вот даёт! Наверное к ночной смене готовится.

Через полчаса нам принесли ужин. Слуга, за которым показался наш «хлебосольный» хозяин, расставив на столе блюдо с мясом и овощами, тарелку с зеленью, хлеб и бутылку вина, быстро скрылся в коридоре.

— Вот, господин Чешиголов, всё самое лучшее, — замерев у двери, прорекламиривал продукты этот «жучила».

— Как к вам обращаться, любезный, — спросил я, принимаясь за еду.

Томас тем временем открыл бутылку и налил мне вина. Сам он пока за стол не сел.

— Меня зовут Джон Сильвер, — с поклоном представился крепыш.

Закашлявшись, и с трудом удержав стакан, я, глянув на этого Джона, твою дивизию, Сильвера, невольно обратил внимание на его ноги. С ногами всё было нормально.

Ну значит ты совсем не тот Сильвер, которого в узких кругах называли Окороком. Это я, конечно не сказал, но подумал...

— Хорошо, можете идти. До завтра.

Дядя Джон, пожелал мне приятно аппетита и с поклоном вышел вон.

— Садись, Круглый, — позвал я слугу.

Тот не стал долго себя упрашивать.

— Томас, нам надо чем-то покормить Колючего, — обратился я к слуге, а то этот проглот оставит нас без рубинов! У этого Джона, еду спрашивать не стоит. Ты лучше найди по близости трактир и попроси жаренного, или вяленого мяса на вынос. И за одно разменяешь нам денег, — я достал золотой, — а то у меня осталось только золото и камни.

— Хорошо, хозяин, вот только я не стал бы здесь светить золотом. Давайте я куплю мяса на свои, у меня ещё осталось серебро.

Я почесал затылок, — пожалуй ты прав! И вот ещё что, поспрашивай есть ли здесь магазин, или лавка готовой одежды. Нам надо купить навое платье, а то мы с тобой пообтрепались в горах.

— Сделаю, хозяин.

Быстро собравшись, Томас отправился на поиски еды для волчонка.

Едва он вышел, как в дверь постучали, пришёл слуга, который приносил ужин. Собрав освободившуюся посуду, он собрался уходить, но я остановил его:

— Скажи-ка, приятель, как у вас здесь ночью, спокойно?

— Да как вам сказать, господин, стража пару раз за ночь проходит, но лучше не испытывать судьбу.

— Я понял.

Слуга, поклонившись вышел, унося грязную посуду.

Круглый вернулся через пять минут с матерчатым свёртком, в который были завёрнуты куски валеного мяса. Оказалось, что напротив постоянного двора есть трактир и вся еда, что нам подали на ужин, была оттуда.

Позвав волчонка Томас раскрыл свёрток. Колючий вылез из-под кровати и кинувшись к мясу стал его уплетать за обе щёки.

— Хозяин, на этой улице магазина одежды нет, но, как мне сказали, если свернуть направо и немного пройти в сторону центра, то, лавка готовой одежды будет в доме по левой стороне.

— Хорошо, Круглый, тогда я быстро смотаюсь туда, а ты пригляди за Колючим.

— Только не долго, скоро начнёт темнеть, — забеспокоился мой заботливый слуга.

— Ничего — ничего, — улыбнулся я, — думаю здесь не страшнее чем в горах.

Выйдя на улицу, я осмотрелся. Не думаю, что дела у дяди Сильвера шли так уж плохо, как он пытался мне «втереть». Между постоянным двором и трактиром напротив, всё время сновали люди. Кто-то спешил поужинать, а кто-то уже откушав и «приняв на грудь», неуверенной походкой возвращался назад. У дверей этого местного общепита стояли несколько громко разговаривающих компаний.

Не сказать, что здесь был совсем уж бандитский район, но слуга приходивший за посудой был прав, испытывать судьбу не стоит.

Было ещё довольно светло, и недолго думая я, свернув направо, пошёл по улице осматривая дома. По пути мне попалось ещё пара трактиров, из двери одного даже слышалась музыка. Народу было много, но пока ни каких драк и дебоша я не заметил, а вот четверо стражников и офицер попались мне на глаза. Они неторопливо шли по улице поглядывая по сторонам.

Одёжная лавка, действительно была недалеко, и я решительно шагнул в двери этого «бутика».

— Сударь, мы уже закрываемся, — сообщил мне пожилой хозяин лавки, складывая на полку какие-то вещи.

— Я вас долго не задержу, и куплю всё что вы мне подберёте, не примеряя.

Главный «менеджер» повернулся ко мне и заулыбавшись сказал: — Ну что же, просьбу последнего покупателя, как и последнее желание приговорённого к смерти надо выполнить.

Ни чего себе у него сравнения! Ладно, поглядим что дальше будет.

— Да вы человек с юмором, — ухмыльнувшись сказал я, окинув его пристальным взглядом.

Ну что, торгаш, как торгаш, ни чего особо плохого в нём нет. Просто сама профессия накладывает на человека определённый отпечаток.

Не теряя времени я продолжил, — Мне надо два комплекта одежды, один мне, другой моему слуге. Роста и комплекции мы с ним одинаковые. Мне так же нужна шляпа и перчатки с длинными отворотами.

Оцениваяюще глянув на меня, хозяин лавки стал доставать вещи и выкладывать передо мной.

Одежда была хорошая, материал простой, но плотный и видимо качественный. Пара курток, пара штанов, шляпа и перчатки — мне понравилось всё, но не показывая вида, я, скептически осмотрев товар, спросил:

— И сколько вы за это хотите?

— Десять золотых, — не задумываясь сказал этот «шутник».

— Вы ведь собирались закрываться? — спросил я, — не буду вам мешать и развернувшись направился к двери.

— Сударь, минуточку, — хозяин прищурившись смотрел на меня, — а кто обещал купить всё что я вам подберу, даже не примеряя?

— Не примеряя, совершенно верно, — вернув прищуренный взгляд хитрож...душному продавцу, согласился я. — Но я не сказал, что куплю всё не торгуясь!

У хозяина лавки загорелись глаза. В смысле не вспыхнули огнём, а в них появился азарт настоящего торговца.

Мы торговались долго... Ещё дважды я собирался уходить, но один раз меня вернул он, а второй раз я вернулся сам. В конце концов мы сошлись на четырёх с половиной золотых! И это была победа! По крайней мере мне так казалось. Хотя, глядя на довольную физиономию продавца, кое-какие сомнения у меня всё же остались.

Подхватив, пакет с вещами, я вышел на улицу и вдруг обнаружил, что уже стемнело и кое где даже горят фонари. Твою дивизию... Увлёкся я этой торговлей, а там, наверное, Круглый весь изнервничался уже! Быстро пройдя по улице и стараясь не привлекать внимания загулявших горожан, я свернул к постоялому двору. Здесь фонарей не было и свет падал только из окон трактира и нашей «гостиницы». А дальше, за двором, была просто крошечная тьма. На душе у меня, стало как-то беспокойно. Войдя в «гостиницу» и быстро

поднявшись на второй этаж, я чуть ли не бегом пронёсся по коридору и распахнув дверь замер на пороге.

В комнате ни кого не было...

Закрыв за собой дверь, я осмотрелся. Сумка с вещами лежала на месте, а вот второй не было. Возможно, Круглый уложив в неё волчонка пошёл меня искать? Но ведь он должен был понимать, что особо бояться мне тут нечего, моих сил и возможностей браслета достаточно, чтобы разогнать любую толпу пьяниц, или грабителей. И почему дверь не закрыл? Ключ торчал в замке...

Ладно, пойду поищу их. По дороге из лавки они мне не попались — значит должны быть где-то не далеко.

Спустившись в «предбанник» нашего ползвёздочного «отеля», я спросил сидящего за стойкой Сильвера, не видел ли он моего слугу?

— Несколько минут назад он вышел на улицу, неся с собой довольно тяжелую сумку, — гадко улыбаясь проговорил этот «ушлёпок», — надеюсь у него не было мысли что-то у вас украсть, господин Чешиголов.

— Каждый судит в меру своей испорченности, — мне так захотелось дать затрещину этой су... сухопутной крысе, что даже рука зачесалась, но внутренне приказав себе успокоиться, я вышел на улицу.

В трактире напротив жизнь била ключом. Там уже не только ужинали, но и веселились, кто как мог. Трое подвыпивших музыкантов, что-то наигрывали и посетители, тоже сильно навеселе, горланили песню, не очень попадая в мотив. Кто-то плясал, топая как слон, а остальные стучали кружками по столам. Да, — подумалось мне, — это не Трент.

Прикинув, где же искать моих спутников, я почесал голову, и почему-то уверенно зашагал в темноту за постоянным двором. Почему я пошёл именно туда не могу сказать, но почему-то пошёл... Пройдя метров тридцать мне удалось немного разглядеть окрестности. Способствовал этому молодой месяц, показавшийся из-за облаков. Похоже это был тупик, правда конца его рассмотреть не удалось, а вот заборы и какие-то сараи с обеих сторон были слегка различимы. Пройдя ещё немного вперёд я остановился и прислушался. Впереди послышалась какая-то возня, и тут же что-то с шуршанием пронеслось мимо, слегка задев мой правый сапог.

Твою дивизию...

— Колючий, иди сюда.

Волчонок мгновенно оказался рядом, а через минуту подошёл и Круглый.

— Вы что тут делаете? И почему оставили комнату не запертой? — Я хоть и успокоился немного, но взбучку надо было устроить!

— Хозяин, давайте скорее вернёмся, и я вам расскажу, что произошло.

— Томас, не крути! Что это ты сразу заспешил назад? Сейчас вот спрошу Колючего, и он мне покажет, чем вы тут занимались!

— Хех — ответ волчонка был какой-то странный.

— Хорошо, пойдёмте, но имейте ввиду, что ни я, ни тем более щенок тут ни при чём, — в голосе слуги послышалась обида.

— Ладно, Круглый, давай без этого... Всё же я должен знать, почему вы ушли и что здесь делали.

И мы потихоньку пошли в сторону откуда только что вернулись Колючий и Томас.

Слуга, почему-то всё время придерживал меня за рукав.

— Ты чего? — спросил я.

— Сейчас- сейчас... Сейчас почувствуете.

И минуту спустя я почувствовал.

Твою дивизию!

В этом тупике и так запах был не ахти, но тут в нос шибануло такой вонью, что аж глаза заслезились.

— Томас, мы тут ни во что не вляпаемся?

— Тут ещё нет, а вот немного впереди — да... Туда лучше не подходить.

— Это что, все постояльцы сюда в сортир ходят? А как же днём, тут же всё видно! — Я потихоньку начал пятиться назад.

— Да нет, — Круглый немного замялся, — это всё наш щенок сделал.

— То есть как? Один?!

— Да там совсем немного, но запах от этого просто невыносимый!

Тем временем наш серу... серый друг продолжал носиться вокруг нас.

Отскочив немного в сторону, он весело хихикнул и оттуда раздалось какое-то мычание.

— А это что?

— А это хозяин, пара грабителей, которым приглянулась сумка, с которой я вышел. Они подождали, пока я отойду по дальше и вытащив ножи попросили показать, что у меня там. Ну я и показал.

— А почему они мычат?

— Я думаю, они так перепугались, что теперь до утра мычать будут. К тому же, к запаху Колючего, они ещё и своего добавили.

— Хе-хе, — раздалось из темноты.

— Ладно, любители вечерних прогулок, пошли назад.

Томас, посадил волчонка в сумку, и мы отправились на свет трактира и нашего постоянного двора.

Когда мы с Томасом проходили мимо хозяина этого «отеля Хилтон», лицо у него было такое, как будто он сожрал целый лимон.

— Спокойной ночи, уважаемый господин Сильвер, — с милейшей улыбкой пожелал я ему. — Надеюсь ночь будет действительно спокойной!

Мы поднялись в наши «апартаменты». Фуф, неужели этот день наконец-то подходит к концу?

Я показал Круглому наши обновки и сказал, сколько за них заплатил.

Лицо у слуги вытянулось...

— Что, думаешь я переплатил?

— Хозяин, продавец заработал на вас золотой, а то может и больше!

Да... Надо было Круглого посылать. Он хоть в ценах разбирается. Похоже торговец из меня никакой. Ладно, учтём на будущее.

Перед тем как лечь, я поговорил с Колючим и попросил его не устраивать нам подъём наподобие сегодняшнего утра. Он вроде понял, но я всё же дверь закрыл на ключ. Не хватало нам ещё пары мычащих, страдающих излишним любопытством, придурков.

Ночь прошла спокойно, и я проснулся даже раньше Томаса. Наш вооружённый до зубов колючий охранник лежал возле двери. Увидев, что «вожак стаи» встал, он подбежал и ткнул мне в руку. Чесать его я не решился, и просто подмигнул. Моргнув обоими глазами в

ответ, волчонок снова улёгся на место.

Одевшись в новую одежду, я глянул на Круглого, — а что это он лежит? Хозяин, понимаешь, уже в поход готов, а слуга дрыхнет без задних ног!

Отцепив с пояса ножны с мечом, которым так ни раз и не воспользовался, я обмотал рукоятку тряпкой, в которую вчера было завёрнуто мясо для волчонка, и взявшись за другой конец этой импровизированной дубины подошёл к кровати, замерев в ожидании пробуждения слуги. Простояв так с минуту, и поняв, что этот соня не собирается просыпаться, я тихонько топнул ногой.

Глаза Томаса медленно открылись. Сначала он просто посмотрел на меня, а через мгновение слегка нахмурившись взгляделся по внимательнее, не понимая, что происходит.

В этот момент я, приподняв «орудие по восстановлению памяти», глухим, загробным голосом спросил:

— Ты помнишь, как меня зовут?

Вжавшись в кровать, заикаясь Круглый начал перечислять...

— Ко-когочешись... Ку-кудачешись... Че-чевочешись... Че... Чешиголов, — последнее он уже выкрикнул.

Я спокойно опустил меч, и мило улыбнулся, — Правильно, молодец!

— Фу... Хозяин...

— А ты как думал? Вот представь себя на моём месте — голова разламывается от боли, кругом незнакомые люди и обстановка, и тут ты колотишь меня дубиной!

И мы засмеялись в два голоса. Вернее в три, наш четвероногий друг тоже похихикал с нами за компанию.

Так весело и непринуждённо начался день.

Послав Томаса в трактир, прикупить что-нибудь для завтрака, я, почесав голову, прикинул наши дальнейшие действия.

Значит так, сначала по совету моего друга Ивана, мы направимся к генералу Барлоу, затем надо будет навестить магистра Франка, и параллельно с этим надо найти куда нам сбыть наши рубины, так как денег осталось совсем не много.

Пришёл Круглый, принёс разных пирожков и кувшин молока. Мы уселись за стол и быстренько всё это съели. Колючий, тоже не отказался перекусить. Что интересно, пирожок с мясом он не стал есть, а вот сладких слопал три штуки. Больше мы давать ему не решились, чтобы потом не искать тупичок, где бы щенок смог отложить свои, ужасно пахучие «мины».

Посоветовавшись с Томасом, мы решили искать другое место для ночлега, пусть и дороже, но более подходящее нам. У меня была мысль попроситься на постой, на пару дней, к генералу, но это в самом крайнем случае. Может нам и удастся снять комнату, но для этого нужны деньги!

— Слушай, Круглый, как ты думаешь, сколько могут стоить наши рубины?

— Думаю, что ВАШИ рубины могут стоить дорого. — Слово «ваши», слуга выделил особо! — Насколько я знаю, у нас в королевстве не добывают драгоценных камней, только золото и серебро. Все камни у нас привозные и поэтому они стоят дорого. Точную цену, я вам конечно же не назову, тут нужен специалист. По-хорошему, надо зайти в пару-тройку ювелирных лавок, или магазинов и спросить, почём их смогут купить.

— Ну что же, так и сделаем.

В этот момент раздался стук в дверь.

Я тихонько свистнул Колючему, раскрывая его сумку, тот быстро залез в неё и затих.

Молодец! Понятливый. Положив сумку на кровать, Томас открыл дверь.

На пороге стоял «товарисч» Сильвер.

— Гутен морген, — сказал я мило улыбаясь.

Круглый, хоть и не понял, что я сказал, но, хмыкнув, сообразил, что у меня продолжается неадекватный утренний юмор.

Двуногий Джон, неуверенно зашёл в комнату.

— Доброе утро, — выдавил он, растерянно улыбаясь. — Как вам спалось, уважаемый господин Чешиголов?

Я, выпятив нижнюю губу и утвердительно кивая головой, соизволил произнести:

— Ну что же, ночь прошла не плохо. В принципе можно было бы пригласить музыкантов, чтобы они до утра наигрывали что-то успокаивающее, но раз нет — значит нет. Я, кстати удержу за это из тех денег, что собирался вам заплатить за ночлег.

Челюсть у «камрада» Сильвера отвисла до пояса.

— Но как же так, господин Чешиголов, ведь вы вчера ни словом не обмолвились насчёт музыкантов...

— Хорошо-хорошо, — оборвав его на полуслове, я задал следующий вопрос, — а как там наши лошадки? Их почистили, напоили, гривы и хвосты расчесали?

Начиная покрываться красными пятнами, хозяин «Хилтона» ответил, — я вас уверяю — всё было сделано в лучшем виде.

— Ну что же, мы сейчас соберёмся и выйдем. Прикажете подать наших лошадей. Да, кстати, — продолжил я, как бы невзначай, — озвучьте сумму, которую я вам должен. Мы кажется говорили о десяти серебра?

— Нет-нет, вы ошибаетесь, господин Чешиголов, мы говорили о пятидесяти, — чуть не плача, пролепетал хозяин постоянного стола.

— Что, в самом деле? — Я изогнул бровь дугой. — Ладно-ладно, так и быть. Я достал золотой и кинул его на стол. Реакция у Джона Сильвера была хорошая — монета тут же оказался у него в кармане. Кланяясь он попятился к двери.

— Сдачу, пятьдесят серебра, отдадите внизу, — глядя ему в глаза сказал я и отвернулся от этого, неприятного мне, человека.

Когда дверь за ним закрылась, мы стали собираться. Подойдя к зеркалу и примерив шляпу, купленную вчера, я обернулся к Томасу:

— Ну как?

— Вы стали похожи на зажиточного горожанина, — критически осмотрев меня, сказал слуга.

Этого я и добивался, чтобы не особо выделяться среди местной публики. Шляпа чем-то напоминала тирольскую, с таким же небольшим пером за лентой. А вот перчатки здесь носили довольно редко, но решение их купить было вынужденное. Браслет после преобразования стал тяжелее, и прятать его под рукавом стало сложнее.

Спустившись вниз, мы подошли к стойке, за которой, в лёгком поклоне, стоял хозяин постоянного двора. Серебро он приготовил, и ссыпав его мне в руку, ещё раз поклонился.

Глянув на пригоршню монет я, засовывая их в карман куртки, сказал:

— Господин Сильвер, не могли бы вы придержать мою комнату до вечера. Возможно мы ещё вернёмся к вам.

Икнув, и вытерев пот со лба, двуногий Джо, запинаясь проговорил:

— Господи Чешиголов, но вы говорили, что только на одну ночь остановитесь у нас и

поэтому я уже обещал ваш номер богатому купцу из соседнего города.

— Ах так, ну что же, передавайте ему привет, — развернувшись я направился к выходу.

Наши осёдланные лошади уже ждали нас. Задерживаться здесь не хотелось, и бросив мимолётный взгляд в сторону, где вечером отметился наш щенок, мы поехали к центру города. Кстати, в конце тупика уже никого не было, видимо грабители-бедолаги уже пришли в себя и смотались из этого опасного места.

Вот интересно, чем руководствовался магистр Пронька отправляя нас сюда? Или он сам никогда не парковал здесь свои шпиблеты, и просто знал, что здесь есть свободные комнаты? Не знаю, и выяснять это не собираюсь. Переночевали и хорошо.

Направляясь к центру, я собирался у первого же патруля разузнать где нам искать дом генерала Барлоу, и минут через десять, мы увидели первых стражников.

Молодой офицер, что-то говорил своим подчинённым, когда мы подъехали к ним и я, спешившись, обратился к нему:

— Господин офицер, не подскажите, как проехать к дому генерала Барлоу.

С удивлением взглянув на меня, он спросил:

— Кто вы, и зачем вам генерал Барлоу?

Достав медальон и показав его начальнику патруля, я представился:

— Я Алекс Чешиголов из Трента. У меня письмо для генерала.

Увидев мой «пропуск», офицер обратился к одному из стражников, — проводи до дома генерала и приходи к торговой площади, мы будем там.

Оставив нам провожатого, патруль направился по своим делам.

Особняк генерала был в самом центре столицы, рядом с королевским дворцом. Тут же, как я понял, располагался магистрат и главный собор. Каждое здание было построено в своём стиле, но все вместе они смотрелись очень красиво.

По площади, на которой находились все эти строения проезжали шикарные кареты, экипажи и конные всадники.

Мы с Томасов на фоне всего этого великолепия, надо признать, смотрелись не очень.

Наш провожатый, подвел нас к ограде особняка, и сказав охране, что мы к генералу, поспешил назад, догонять свой патруль.

Один из охранников, подойдя ближе к ограде поинтересовался, по какому мы делу.

Спешившись я подошёл к нему, — у меня письмо для генерала Барлоу.

— Давайте, — он протянул руку, — все письма попадают к адъютанту, и он передаёт их командующему.

Хм... Иван говорил, что друг их семьи уже в отставке, а тут его называют командующим. Ладно, разберёмся...

Я достал медальон магистра, и показав его сказал:

— Мне надо передать письмо лично в руки.

Задержав взгляд на медальоне, охранник, немного подумав и кивнув головой, ответил, — Хорошо, подождите, я доложу, — и повернувшись, направился в сторону особняка.

Мы с Томасом прождали почти полчаса, пока нас наконец-то запустили внутрь двора. Ведя лошадей в поводу, мы сначала пошли в сторону караульного помещения и конюшен. Здесь Круглой с лошадьми и спрятанным в сумке Колющим, остались ждать меня, а я последовал за высоким офицером внутрь здания. Ещё минут пять мы ходили по коридорам, пока не зашли в комнату, где сидел адъютант. Кивнув ему, мой провожатый вышел за дверь и

его шаги стали удаляться по коридору.

— Представьтесь и скажите, какое у вас дело к его превосходительству? — Офицер подошёл ко мне.

— Я Алекс Чешиголов, у меня письмо от господина Розенкранца, он просил его передать лично в руки генералу Барлоу.

Видимо фамилия Розенкранц была знакома адъютанту, он, предложив мне присесть, направился к высоким дверям, которые, вероятно, вели в кабинет генерала.

Через минуту, выйдя оттуда и оставит дверь открытой, он пригласил меня войти.

Пройдя в кабинет, я остановился, взглянул на хозяина кабинета, и поклонившись сказал, — Разрешите представиться, Алекс Чешиголов из Трента. У меня для вас письмо от Ивана Ивановича Розенкранца.

Генерал поднялся из кресла и выйдя из-за стола, за которым сидел, хриловатым, но громким голосом спросил:

— Откуда вы знаете Розенкранца?

Этот крепкий старик почему-то напомнил мне «железного канцлера» Отто фон Бисмарка. Суровый взгляд из-под густых бровей, пышные усы и плотно сжатые губы. И даже внешне было какое-то сходство. Но удивляться в этом мире я практически перестал и поэтому, сделав шаг вперёд ответил, — Мы познакомились с ним случайно, но сразу понравились друг другу. Узнав, что я еду в столицу по важному делу, он написал это письмо и порекомендовал обратиться к вам за помощью. — Достав из «барсетки», которую мне дал Иван, конверт, я протянул его генералу.

Взяв письмо, и посмотрев на печать, генерал вернулся за стол, сел в кресло и вскрыл конверт. По мере того, как он знакомился с содержанием послания, сурово сдвинутые брови его стали расходиться, и в конце он даже улыбнулся и сказав, — ах шельмец, — бросил листок на стол.

— Итак, молодой человек, — надеюсь я могу вас так называть, — что у вас за такое важное дело, что Иван Иванович просит выделить вам пару моих гвардейцев?

Опаньки... Что-то я за всё время пути, ни разу даже не подумал, что мне говорить этому влиятельному человеку. Хотя, с другой стороны, Ивану я же открылся, и, если он специально направил меня к Барлоу, значит я могу рассчитывать, что и он мне поможет. Подумав ещё немного, я вкратце рассказал этому вельможе, по какому важному делу мне пришлось ехать в Альфант.

Генерала задумался, вновь сдвинув брови.

Не, ну вылитый Бисмарк! По крайней мере, если судить по тем фотографиям и рисункам, что я видел.

— Так-так-так... Значит магистры опять затеяли какую-то возню, — генерал поднялся и заложив руки за спину прошёлся по кабинету. — А ну ка покажите ваш браслет. Мне приходилось видеть эти штуки и возможно я даже узнаю, кому он принадлежит.

Я снял перчатку и показал браслет. О том, что это уже совсем не тот браслет, что был, я говорить не стал, смысла не было. Боюсь что теперь, по внешнему виду браслета его не узнал бы и сам Владимир Николаевич.

Внимательно посмотрев, генерал покачал головой, — Нет, такого не видел, но могу предположить, что его хозяин, очень влиятельный магистр!

Пройдясь ещё по кабинету, он обернулся ко мне и спросил, — Ну и как же вы собираетесь искать владельца этой вещи?

— У меня есть ещё письмо от магистра Филиппа, из Трента, для его друга магистра Франка. Может быть он чем-то поможет мне?

— Старина Филипп, — генерал заулыбался, — как же-как же, помню. Большой любитель перекинуться в карты! Правда играл всегда честно, без всяких этих магических штук. Просто ему везло. Как-то раз он у меня... В прочем сейчас не об этом.

Пройдясь ещё раз по кабинету, то ли что-то вспоминая, то ли обдумывая, генерал продолжил, — Ну что же, молодой человек, я вам помогу, но! — генерал поднял вверх указательный палец, — надеюсь вы понимаете, что я служу королю, и любые действия, направленные против его величества, будут решительно мной пресекаться.

— Могу вас заверить, господин генерал, если в результате поисков, мне станет известно, чём-то противозаконном, вы узнаете об этом первым.

— Надеюсь на вас, — хозяин кабинета взял со стола колокольчик и позвонил.

Вошёл адъютант.

— Майкл, пригласи ко мне пару свободных гвардейцев.

— Господин генерал, — обратился я к нему, пока адъютант не ушёл, — а можно не таких заметных, как те, что стоят у ваших ворот?

Там стояли парни под два метра ростом!

Хмыкнув и немного подумав, он согласно кивнул головой, — из второй роты подберите.

Адъютант козырнул и вышел.

— Значит, вы сейчас пойдёте к магистру Франку? — задал вопрос местный Бисмарк, сев в кресло.

— Да, вопрос с браслетом меня просили решить как можно быстрее.

— Понятно-понятно. Я со своей стороны тоже предприму кое-какие действия по поиску его владельца. Вы где остановились, чтобы знать где вас искать в случае, надобности?

— Я ещё не знаю, где сегодня буду ночевать

Сразу проситься к генералу было неудобно, но он опередил меня.

— В таком случае, остановитесь у меня, — решительно заявил этот суровый старик, — заодно поделимся новостями по поискам.

— Спасибо, господин генерал, — я поклонился.

— Бросьте, похоже нам с вами предстоит важное дело и никаких случайностей, тут не должно быть.

В это время раздался стук в дверь и на пороге появился адъютант, оповестивший, что прибыли гвардейцы.

В кабинет вошли двое молодых военных, среднего роста, но крепких и широкоплечих. Они замерли, «поедая» глазами начальство.

Генерал поднялся, — Вот господа гвардейцы, это господин Чешиголов. Вы будете сопровождать его везде, куда бы он не пошёл. Вечером он живой и здоровый должен вернуться сюда. Вопросы?

Гвардейцы молчали.

— Хорошо, — продолжил генерал, — подождите в приёмной.

Обойдя стол и усевшись в кресло, хозяин кабинета, посмотрел на меня, — Не смею вас больше задерживать, господин Чешиголов. Желаю удачи в ваших поисках. Если возникнут ещё какие-то вопросы, в которых я смогу вам помочь — милости прошу.

И тут я вспомнил про нашего волчонка. Не таскать же его целый день за собой по городу!

— Господин генерал, ещё одна, небольшая просьба. По дороге в столицу, я подобрал щенка, который на столько мне понравился, что я решил оставить его себе. Сейчас он сидит в одной из моих сумок. Нельзя ли его пристроить на время где-то у вас?

Бисмарк местного разлива с интересом глянул на меня, — Любите собак? — он снова поднялся из кресла, — обожаю этих преданных животных. У меня не плохая псарня и

питомник. Я распорядюсь чтобы вашего щенка поместили туда. Вечером посмотрим на него. Почесав затылок, я поблагодарил генерала и вышел из кабинета.

Из особняка мы вышли небольшой компанией — два гвардейца, я и посыльный офицер, которому было поручено показать мне питомник, и распорядиться, чтобы нашего щенка устроили подобающим образом. Зайдя на конюшню, где ждал Томас, мы все вместе прошли в глубь двора.

Псарня и питомник занимали довольно много места. Собак было не так чтобы много, но это всё были огромные волкодавы. Что меня удивило — так это то, что тут не было охотничьих собак. Видимо генерал не был любителем этой забавы. В питомнике подрастала молодая смена, и тоже в основном крупные щенки. Вся эта собачья компания, завидя нас, принялась громко лаять и кидалась на прутья своих клеток. Несколько человек обслуги питомника, попытались успокоить животных.

Наш волчонок зашевелился в сумке, и мы поспешили к небольшому одиночному вольеру, на который нам указали. Зайдя внутрь, я тихонько раскрыл сумку, — Томас, придержи-ка на всякий случай дверь, — обратился я к слуге.

Колючий вылезал медленно, потягиваясь и зевая. Похоже он проспал всё это время. Я быстренько достал маленький рубин и присев, тут же протянул ему, стараясь повернуться спиной ко всем, кто пришёл с нами. Сразу же захрустев камнем, щенок завилял хвостом.

Тем временем собачий лай нарастал. Обслуга безуспешно успокаивала собак, которые казалось взбесились, носясь по вольерам, переворачивая миски с едой и водой.

Волчонок, повернувшись к этому бедламу, вдруг резко и громко выдохнул, — ХИ!

От неожиданности, я аж присел.

— Твою дивизию, Колючий, предупреждать надо! — Я повернулся к Томасу — тот ставил на место свою упавшую челюсть.

В псарне стояла гробовая тишина. Здоровые кобели жались друг к другу, со страхом поглядывая в нашу сторону. В вольерах молодняка было полно луж, оставленных ползающими на брюхе щенками.

У кого-то из работников псарни из рук выпало ведро, которое ещё больше напугало собак, заставив некоторых из них завывать...

— Вот такой, необычный щенок, — улыбаясь повернулся я к гвардейцам и посыльному офицеру.

Ребята оказались крепкими и только выпученные глаза выдавали степень их удивления.

— Господин Чешиголов, а вам точно нужна охрана? — несколько раз сглотнув, спросил один из гвардейцев.

— Ну а как я с ним пойду по городу? — виновато улыбаясь ответил я вопросом на вопрос.

Повернувшись к волчонку я, присев, всё же почесал его за ухом, ободрав при этом пальцы, и шепотом попросил, — Колючий подожди нас тут. Вечером мы придём. Только ты больше не делай так, — и я кивнул в сторону вольеров с перепуганными собаками.

— Хи-хи, — тихо ответило это создание.

Где живёт магистр Френк офицеры знали, поэтому, сев на лошадей, мы минут за десять добрались до его дома. Людей на улицах столицы было много, но все двигались, как и положено — по середине улиц кареты и всадники, а по бокам пешеходы. У меня создавалось такое впечатление, что всё это декорации к фильму, на столько всё было правильно.

Подъехав к дому магистра, мы с гвардейцами оставили лошадей Томасу и поднявшись по ступенькам, постучали в двери. Вышел слуга, которому я объяснил по какому делу мы побеспокоили магистра. Он поклонился и пошёл докладывать о нашем прибытии.

— Господа, а как мне к вам обращаться, — тем временем спросил я у гвардейцев.

— Том Кэт, Джерри Маус, — представились они, и я тихо стал опускаться на брусчатку.

Подхватив, они усадили меня на каменный постамент, на котором стоял фонарь.

Ну почему? Почему, почему, почему??? Как такое может быть?!

Или я всё же в больнице и всё это только бред и больное воображение?

Почувствовав, что мне брызнули водой в лицо, я приоткрыл глаза.

— Что с вами, — гвардейцы взволнованно смотрели на объект их охраны.

Томас быстро достал из-за пазухи нашу походную фляжку и сунул её мне в рот.

Вот что значит заботливый слуга, да какой слуга — друг! Знает, как быстро поставить меня на ноги!

Сделав пару глотков, я встал, — извините, господа, видимо голову напекло.

Офицеры посмотрели на мою шляпу, потом на кудрявые облачка, потом друг на друга, и вероятно поняли, что я ещё ТОТ клиент!

На ступеньках показался слуга, который пригласил нас войти.

Поднявшись на второй этаж, мы подошли к кабинету магистра, и я попросил гвардейцев обождать меня в коридоре. Переглянувшись, они кивнули и встали у дверей. Слуга, пропустив меня вперёд, прошёл следом за мной.

Кабинет был практически такой же, как и у магистра Филиппа. Так же вдоль стен стояли шкафы с книгами, так же над столом висел портрет короля, а на полу лежал толстый ковёр.

А вот хозяин кабинета совсем не был похож на своего друга из Трента. Возраста они были примерно одного, но магистр Франк, был высок, худощав, носил усы и бородку а-ля Дон Кихот. Он стоял у окна, и когда мы со слугой вошли, повернулся к нам:

— Слушаю вас, сударь, слуга сказал, что у вас ко мне какое-то дело, — взмахом руки он отпустил своего человека.

Слегка поклонившись я ответил:

— Добрый день, магистр Франк. Меня зовут Алекс Чешиголов, у меня для вас два письма, оба от вашего друга, магистра Филиппа.

При упоминании имени друга, магистр улыбнулся, — Неужели старина Филипп вспомнил про меня? Давненько его не было в столице. Давайте, — он протянул руку.

Я подал конверты, — это лично вам, а это он просил передать в магистрат, здесь отчёт о его делах.

— Понятно-понятно, — взяв письма и осмотрев печати, магистр прошёл за стол, сел, и вскрыл первое послание.

— Присаживайтесь, — указал он мне на одно из кресел, стоящих у стола, точно так же как в Тренте.

Я присел.

Пробежав глазами текст, он вдруг провёл рукой над листом и между строк появились новые строчки. Теперь, уже внимательно прочитав послание, магистр посмотрел на меня с интересом.

— Да... Интересная история. Покажите-ка этот предмет.

Я снял перчатку и показал браслет.

Поднявшись и выйдя из-за стола, он подошёл ближе и так же, не касаясь браслета, стал его рассматривать.

— Ни у кого из знакомых мне магистров, ни чего подобного я не видел, а знаю я, поверьте, очень многих! Такой артефакт может носить даже магистр высшего круга! Но не думаю, что кто-то из них стал бы передавать свой браслет. Опишите мне человека, который вам его передал, как он вам представился, и при каких обстоятельства это произошло.

Я, как мог, описал Владимира Николаевича. Про мой мир ничего говорить не стал, сказав только, что при передаче браслета на нас напали и куда и кому нести браслет, я узнать не успел.

— Так, скорее всего имя Владимир Николаевич, вымышленное. Кстати, довольно странное имя, — удивился магистр.

Я чуть не подпрыгнул... Ага, Владимир Николаевич — странное имя, а Иванинванович Розенкранц — самое то, и это я ещё про магистра Проньку и гвардейцев молчу! Сказать я этого, конечно, не сказал, но подумал...

Между тем магистр задумчиво прохаживался по кабинету. Подошёл к окну, взглянул на улицу, постояв так минуту, он вдруг почесал затылок и вновь заходил от стены к стене.

Твою, дивизию, да я что у них тут вирусный какой-то! Что они при мне все чесаться начинают? Это моя привычка! Это я Чешиголов! Страшно представить, если бы я взял какую-то другую фамилию, ну к примеру, возьмём не самую плохую — Вносуковырялкин. И что, уже было бы несколько поломанных указательных пальцев?

Тьфу, ты, лезет в голову какая-то чушь! Тут дела магического масштаба решаются, а я людям чесаться не даю.

— Хм... молодой человек, кажется я знаю, что нам делать! Ведь браслет сам может указать на своего хозяина. — Магистр победно посмотрел на меня.

— То есть как это? — не понял я, — увидит его и закричит, папа здравствуй, я тебя нашёл?

— Ну что вы, — со смехом отвечал магистр, — нет-нет, просто стоит вам по пристальнее взглянуть на человека и, если это тот, кто нам нужен, браслет каким-нибудь способом даст вам понять, что это хозяин.

Я с сомнением посмотрел на него, — Сам браслет покажет, что принадлежит этому человеку? Что-то мне не верится. И каким же образом он даст это понять?

— Ну, не знаю... Возможно начнёт покалывать руку, или нагреется, или насчёт остывать. Короче, вы сразу почувствуете, что с ним что-то ни то!

— И где же нам найти всех тех магистров, которые, могут оказаться владельцами браслета?

— Вот! Я нашёл отличное решение этого вопроса! Надеюсь вы знаете, что завтра будет праздник победы под Рагнапёком. В этот день, по королевской площади проедут король и его приближённые. Там будет и архимаг с ближайшими магистрами, там будет генерал Барлоу, со всеми лучшими офицерами, короче, весь двор! Вот там вы и сможете увидеть всех, кто мог бы быть хозяином артефакта. Кстати, я тоже буду там, — подмигнув мне сказал этот Дон Кихот. — Вам только надо подобрать место, с которого вы бы смогли всех рассмотреть. Это может быть крыша, или балкон одного из зданий на королевской площади.

Я задумался... Ну а что, вариант вполне рабочий. Если, конечно, браслет как-то отреагирует на хозяина. Остаётся только найти подходящее место откуда можно всех рассмотреть.

— Благодарю вас, уважаемый магистр Франк, — я поклонился, — надеюсь ваши советы помогут мне решить этот не простой вопрос.

— Если бы не мой друг Филипп, и его письмо, я скорее всего не взялся бы вам помогать. Поймите меня правильно.

— Я понимаю вас. Мы с магистром Филиппом обсуждали вопрос конфиденциальности этого дела.

— Не сомневаюсь. Филипп всегда был осторожным человеком, хотя и очень увлекающимся.

На этом мы распрощались с магистром Франком, и я с гвардейцами покинул его дом.

Ну что же, поиски хозяина браслета стали приобретать какую-то конкретику. Надо поискать место, с которого можно будет рассмотреть всех, кто примет участие в этом параде, или как это у них тут называется. Кстати, а в доме генерала не получится устроить наблюдательный пункт? Надо будет поговорить с хозяином особняка на эту тему.

Ну а пока, мне надо решить ещё одну немаловажную проблему — реализация, желательно по приличной цене, рубинов. И с этим вопросом я обратился к офицерам:

— Господа, подскажите, есть ли поблизости ювелирный магазин, или лавка, где можно было бы посмотреть, какие цены у вас в столице на украшения и драгоценные камни?

О том, что я хочу что-то продать, я решил не говорить, и даже незаметно подмигнул Томасу, что бы он не сболтнул лишнего. Круглый, сразу всё понял, и незаметно кивнул мне в ответ.

— Да, здесь рядом есть пару не плохих магазинов, — ответил Том, — я недавно покупал в одном из них брошку для своей невесты. Цены в нём вполне приемлемые. Хозяин магазина, господин Эшли Дэвидсон, пользуется в столице заслуженным уважением.

— А второй магазин? — Я решил узнать и о втором ювелирном «бутике».

— Тоже очень приличный, но там цены выше, потому что они, в основном, торгуют изделиями с драгоценными камнями. Но и там можно подобрать что-то не очень дорогое.

— Ну и отлично, давайте заедем в оба. — Мне было интересно побывать и в одном и в другом.

Мы сели на коней и через пять минут подъехали к первому магазину.

Круглый принял у нас лошадей, и мы прошли в помещение. Как раз здесь была куплена брошка, поэтому Тому здесь было не так интересно, как мне, да и Джерри тоже особого интереса к ювелирке не проявил. Поэтому они, попросив разрешения подождать меня у дверей, вышли на улицу.

Пройдя вдоль прилавков, и подойдя к продавцу я спросил:

— Вы Эшли Дэвидсон, хозяин этого магазина?

— Нет, я Эдвард Дэвидсон, его сын, — он поклонился и продолжил, — вам нужен отец, или я сам смогу вам чем-то помочь?

Вглядевшись в него по внимательнее, мне удалось понять, что у него уже есть опыт торговли, и что меня порадовало — честной торговли! Видимо не зря его папа пользуется уважением в городе.

— Приятно с вами познакомиться, — начал я, — но мне бы хотелось познакомиться и с вашим отцом.

— Одну минуту, — Эдвард глянул куда-то вниз, и, вероятно, что-то нажал. В глубине помещения раздался серебристый перезвон колокольчиков. Через мгновение показался сам Эшли Дэвидсон. Среднего роста, гладко выбритый, одетый не броско, но очень прилично, он, подойдя к прилавку со своей стороны, немного поклонившись, обратился ко мне:

— Добрый день, слушаю, вас.

— Добрый день, — ответил я, — господин Дэвидсон, мне бы хотелось, чтобы вы помогли мне оценить одну вещь. Дело в том, что я абсолютно не разбираюсь в ценах на ювелирные изделия, а вас мне рекомендовали, как честного и опытного ювелира.

— С удовольствием помогу вам, но, если вы не будете возражать, я бы хотел, чтобы мой

сын первым оценил то, что вы принесли. Мальчику нужно набираться опыта, — с улыбкой проговорил Дэвидсон старший.

— Не возражаю, опыт дело нужное, — и с этими словами я выложил на прилавок один из крупных рубинов.

Папа и сын с изумлением уставились на камень, но опыт, есть опыт и отец быстрее пришёл в себя. Внимательно взглянув на меня, он повернулся к сыну, — ну, что скажешь, Эдвард?

Сын стоял в растерянности, похоже ему ещё не доводилось видеть камни такого размера.

— Извини отец, но я не могу сказать сколько может стоить камень такой величины, — Дэвидсон младший почесал затылок...

Твою дивизию! Надо по — быстрому здесь заканчивать и уходить.

— Как я могу к вам обращаться? — спросил Эшли, повернувшись ко мне.

— Алекс Чешиголов, к вашим услугам.

— Господин Чешиголов, ваш камень даже без огранки стоит очень дорого! Если вы захотите его продать, то я бы мог предложить вам за него пятьдесят золотых. Другие ювелиры, возможно предложат и больше!

Ого! Тут уже я почесал голову. Не слабо я тут могу подзаработать! Но ходить по ювелирам совсем не хотелось, да и зачем мне столько золота? Я же не собираюсь здесь жить! И, решительно сунув руку в мешочек с камнями, я достал остальные пять рубинов и выложил их перед удивлёнными Дэвидсонами. Похоже они такого не ожидали.

Изумлённый ювелир, развернулся и быстро прошёл куда-то в глубь магазина. Через мгновение он вернулся, неся в руках какую-то небольшую металлическую тарелочку.

— Господин Чешиголов, я так понимаю, что вы хотите предложить именно мне купить у вас эти камни, даже зная, что за них могут дать больше.

— Точно так, господин Дэвидсон. У меня мало времени и, если вы купите все камни, я даже немного уступлю вам в цене.

— Хорошо, тогда, с вашего позволения, мы проверим рубины. — И он, по очереди, стал укладывать на тарелочку камень за камнем. Когда они касались дна этой посуды, над ними появлялось розовое сияние.

Проверив таким способом мой товар, и оставшись довольным его качеством, папаша Дэвидсон убрал камни в специальный пенал, который подал ему сын.

— Одну минуту, господин Чешиголов, сейчас принесу оплату, — и ювелир опять отправился куда-то в закула своего магазина.

Минут через пять, он появился, неся в руках приличного размера мешочек, вместе с ним он протянул мне золотой перстень. — А это подарок от нас с сыном.

— Благодарю, — произнёс я, рассматривая подарок. Это был довольно крупный перстень, на верхней его части был изображён орёл, несущий в когтях змею.

Надо же, коня мне подобрали с кличкой Беркут, на перстне тоже орёл. Что бы всё это значило?

Надев подарок на средний палец левой руки, я попрощался с семьёй Дэвидсонов и вышел на улицу.

Ехать к другому ювелиру, надобность отпала, и я предложил где-нибудь пообедать, на что вся наша компания единодушно согласилась. Мы направились в местную харчевню, которую посоветовали гвардейцы.

Заведение было приличным, здесь даже имелась «парковка» для лошадей, так что на этот раз мой слуга пошёл с нами. Мы уселись за один из столиков, которые стояли на небольшой крытой веранде перед входом в это заведение. Гвардейцы заказали мясо с каким-то гарниром и по кружке пива, ну и мы с Круглым, заказали то же самое. К мясу подали жаренный картофель и несколько видов соусов. Так же принесли зелень, жаренные орехи и, вместо хлеба, очень вкусные, с хрустящей корочкой, булочки. Пиво было в больших металлических кружках, которые я видел только в кино. Всё это было свежее и очень вкусное, поэтому обед не занял у нас много времени.

Перекусив, я решил вернуться в дом генерала и заняться поиском места для наблюдения за площадью. По рассказам моих телохранителей, на втором этаже дома есть большой балкон, с которого должно быть всё видно. Вот его я и хотел осмотреть.

Улицы города тем временем преображались. Столица готовилась к празднику. Фонарные столбы украшали цветами и красно-зелёными лентами. Между близко расположенными домами натягивали гирлянды с небольшими флажками. Это было похоже на то, что и у нас происходит перед большими праздниками. Для меня всё это было делом привычным, а вот Круглый так вертел головой, что было опасение, как бы она у него не открутилась.

По дороге назад я попросил гвардейцев рассказать о семье генерала. Оказалось, он давно и счастливо женат, у него две дочери, которые замужем за высокопоставленными военными, и трое внуков, в которых он души не чает, что, однако, не мешает ему растить из них настоящих защитников государства. Они с рождения приписаны к королевскому гвардейскому корпусу и проходят соответствующее обучение, так что, вполне возможно, кто-то из них ещё покомандует моими телохранителями.

По возвращении в особняк, я с офицерами поднялся в приёмную генерала, но адъютант сказал, что его превосходительство, уехал ещё утром, как только я с гвардейцами покинул дом, и обещал быть после обеда. Так что, вероятнее всего, он скоро будет.

Пришлось мне почесать голову. Похоже генерал поехал переговорить с кем-то по моему делу. Если и он привезёт какие-то интересные новости — будет очень хорошо.

— Господин Чешиголов, перед отъездом, господин генерал, распорядился подготовить вам гостевую комнату, если желаете, я прикажу посыльному офицеру проводить вас туда. — Предложил мне адъютант.

— А можно моему слуге тоже там расположиться, ну или где-то поблизости.

Не хотелось мне расставаться с Круглым. Мало ли что утром может случиться. Вроде с памятью и головной болью, всё стало нормально, и свисток под рукой, но лучше подстраховаться.

— Как вам будет угодно, там как раз есть смежная комната, специально для слуг.

— Большое спасибо, — поблагодарил я офицера, — в таком случае, мне бы хотелось взглянуть на это помещение.

Меня проводили в комнату для гостей. Том и Джерри (гы-гы-гы) сопровождавшие меня, остались у двери, а я прошёл в апартаменты и осмотрел предоставленную жилплощадь. Шикарная мебель, мягкая кровать, гобелены на стенах, — всё это хорошо, но я первым делом подошёл к окну, которое выходило на площадь, но отсюда можно было рассмотреть только самый её край. А жаль, было бы здорово, рассматривать всё прямо отсюда. Ну что же, есть ещё балкон, на который возлагались большие надежды. Глянул я и на смежную комнату, но там окно было и вовсе в другую сторону и выходило на одну из улиц, которые

вели к площади. Позвав моих гвардейцев, я попросил рассказать, с какой стороны будет начинаться этот парад. И, как оказалось, на площадь всё это праздничное шествие будет выходить, с другой стороны.

Ну что же, оставалось только дожидаться генерала.

А пока, мы дружной троицей сходили за Круглым. Он, прихватив наши вещи, с радостью разместился в соседней комнате. Похоже нам, друг без друга, было неуютно, как ни как, столько пережито вместе.

Время ожидания тянулось медленно, и когда меня пригласили в кабинет, я чуть ли не бегом рванул по коридору. Сзади топали мои гвардейцы, стараясь не отстать от меня.

Генерал сидел за столом и выглядел озабоченным, он подождал пока адъютант и моя охрана выйдут из кабинета и обратился ко мне:

— Ну что же, господин Чешиголов, порадовать мне вас не чем. Никто не знает про магистра, который остался без браслета. Я, конечно, спрашивал об этом очень аккуратно, но ни один из моих источников, не смог ответить на этот вопрос. А у меня какое-то нехорошее чувство, как будто замышляется что-то очень плохое, а я об этом ничего не знаю. В моей жизни бывали такие моменты, и мне удавалось выяснить в чём дело, до того, как это плохое происходило. — Генерал поднялся и нервно заходил по кабинету. — Ну а что у вас? Надеюсь магистр Франк, хоть чем-то помог вам?

— Да, господин генерал, магистр подкинул мне идею, как найти этого человека, но тут мне понадобится ваша помощь.

— Говорите, — хозяин кабинета подошёл и уставился на меня тяжёлым, испытывающим взглядом.

Ну уж нет, ваше превосходительство, на «слабо» меня не возмёшь, и я так же пристально взглянул на генерала. Тут же мой взгляд уловил сияние вокруг его крепкой фигуры. Мне показалось, что у него на груди висит какая-то магическая вещь, возможно медальон, который, как бы прикрывает его, но мне этот предмет совсем не мешал, если бы я захотел, то мне открылась вся его жизнь в подробностях, но мне было достаточно того, что я успел увидеть.

Жизнь у этого человека была не простая, но ни разу он не нарушил присяги, данной королю. Кровь на генерале тоже была, но это было не убийство из-за угла, а кровь врага, врага королевства! Я насчитал шесть ран на теле этого смелого и достойного всяческого уважения человека.

— Магистр Франк, сказал, что браслет сам может показать своего владельца, но для этого мне надо пристально посмотреть на этого человека. Так же он сказал, что скорее всего это магистр высокого уровня, возможно даже из окружения архимага, и увидеть всех этих людей я смогу завтра на празднике, когда все они будут проходить по королевской площади. Для этого мне надо найти место, с которого всех их можно будет хорошо рассмотреть.

Генерал с трудом оторвал от меня взгляд. Такое впечатление, что я его слегка загипнотизировал, сам того не желая. Он даже непроизвольно провёл рукой по груди, ощупывая кулон, или что там у него было, но быстро справившись с собой и вновь взглянул на меня он сказал:

— Ну, тут-то как раз никакой проблемы нет, с моего балкона отлично всё видно. Моя жена каждый год смотрит на эту церемонию оттуда. Раньше она смотрела вместе с внуками, но теперь они и сами принимают участие в торжестве.

— Именно об этом я и хотел вас просить, разрешите мне с вашего балкона посмотреть

всех участников этого шествия.

— Хорошо, но имейте ввиду, гвардейцы, которых я назначил вам в охрану будут рядом с вами.

— Ничего не имею против, господин генерал, они даже помогут мне, будут подсказывать, кто есть кто, я же никого здесь не знаю.

— Хитрец, — с улыбкой сказал хозяин кабинета.

И не успел я улыбнуться в ответ, как генерал озадачил меня следующим вопросом, — послушайте, молодой человек, а что за щенка вы, подобрали по дороге в столицу? Мне доложили, что он распугал всех моих собак!

— Эээ, не может быть, — я почесал затылок, — как такое возможно? Ваши волкодавы наведут ужас на кого угодно.

— Ну да — ну да... Только не надо мне тут наводить тень на плетень. Вот сейчас пойдём и посмотрим, кого вы привезли. — И он направился к двери.

Мне оставалось только пристроиться сзади за генералом и думать, что я сейчас ему буду врать.

В псарне была тишина. Подойдя к вольеру с Коллечим, его превосходительство замер на целую минуту. Я тем временем, быстро зашёл внутрь, и достав мелкий рубин, сунул его щенку. Я специально не стал продавать осколки камней, оставив их для нашего волчонка. Тот сразу захрустел рубином, радостно помахивая хвостом.

А врать мне и не пришлось, генерал, глядя на меня с интересом спросил:

— И как же вам это удалось?

— Что именно? Я просто подобрал щенка... — продолжить я не успел.

— Послушайте, я старый человек и знаю, что это горный волк. А вот вы знаете откуда они взялись и чем они прославились в королевстве?

Мне оставалось только пожать плечами, — Что это горный волк, я знаю, но и только, я нашёл его случайно.

— Да... — генерал почесал затылок.

Твою дивизию. Ну вот, началось!

— Отгородите вольер деревянными щитами, — приказал хозяин псарни обслуге, — и не вздумайте совать к нему руки, он вам их отгрызёт с такой скоростью, что вы и оглянуться не успеете. Пойдёмте, — это уже мне.

Мы вернулись в кабинет. Генерал заметно нервничал...

— В каких горах он вам попался? — Он смотрел на меня суровым взглядом, — он был один? Стаи с ним не было? Хотя, если бы была стая, мы бы с вами тут не разговаривали.

Я рассказал, где мы встретились с волчонком, и при каких обстоятельствах это произошло. Только про рубины и камень, оставшийся от мамы — богомола я промолчал. Не рассказал я и про свисток, посчитав, что кое какие козыри надо придержать в рукаве.

— Неужели всё начинается сначала? — похоже, что этот вопрос генерал задал сам себе. — Завтра же, после праздничных торжеств, вам надо будет увидеться с королём и всё ему подробно рассказать!

Я немного опешил. Вот тебе здравствуйте. У меня от своих проблем голова болит, а тут ещё визит к монарху намечается.

— Господин генерал, — начал я, — браслет...

— Да-да, я помню. Поэтому и сказал — после праздничных мероприятий. Просто вы, молодой человек, не понимаете, как это важно! И, возможно, это звенья одной цепи! — Он

вызвал адъютанта:

— Приказ по столице! Усилить патрули, удвоить караулы. Шум не поднимать, действовать тихо!

— Слушаюсь, — офицер вытянулся и, козырнув, вышел из кабинета.

— Эти волки когда-то были в армии мага Ферна, победу над которым мы будем праздновать завтра, — генерал внимательно и строго смотрел на меня, — надеюсь вы понимаете, что может означать появление горных волков!

Твою дивизию!

— Вы хотите сказать, что кто-то опять собирает войско чудовищ, с целью захвата королевства? — я бы слегка растерян.

— Не знаю — не знаю, но лучше подстраховаться. И вот ещё что, — продолжил генерал, — выходить в город вам больше не следует. Будете находиться у меня в доме всё время. К королю, завтра поедем в моей закрытой карете.

Мне оставалось только согласиться.

— Сейчас распоряджусь чтобы вам в комнату доставили ужин.

— Господин генерал, можно моему слуге на ночь прогулять волчонка? — Я представил, если Колючий навалит кучу в вольере, кто-же её потом убирать будет?

Его превосходительство изумлённо посмотрел на меня, — вы хотите, чтобы ваше чудовище прогулялось по моему двору?!

— Могу вас уверить, что ни чего плохого не случится. Вчера вечером они со слугой несколько минут гуляли по городу и ничего не произошло, (ну почти, подумал я).

— Хм, — генерал снова почесал затылок, — хорошо, под вашу ответственность!

— И ещё, — я решил наглеть по полной, — его надо покормить вяленным мясом.

Генерал нахмурился, но немного подумав сказал:

— Ладно. В конце концов лучше вяленным мясом, чем костями горожан.

— Если хотите, мы можем вместе с вами покормить это, как вы выразились «чудовище», и тогда вы увидите, что это всего лишь щенок.

Но напугать генерала мне не удалось, и он согласился пройтись со мной к вольеру.

Через пять минут я, с хозяином особняка, двумя гвардейцами и Томасом, который нёс тарелку с мясом, подошли к псарне. Было тихо и тепло, ночь постепенно начинала вступать в свои права. В траве газона стрекотали сверчки, в деревьях сада начали петь, какие-то птички. В общем вечер был тих и безоблачен.

Мы с Круглым подошли к вольеру, генерал с офицерами остановились метрах в трёх от нас. Взяв мясо, я зашёл внутрь. Томас стоял у немного приоткрытой двери. Колючий был рад и мне и угощению, которое он смёл за несколько секунд. А получив ещё и небольшой рубин, он просто запрыгал от радости и подскочив ко мне ткнулся носом в сапог. Я присел и тихонько с ним заговорил:

— Послушай приятель, тебе надо быстренько сделать свои вечерние дела, только я тебя прошу, не надо никого пугать. Договорились?

Волчонок ткнул меня носом в направлении двери. Я поднялся, и мы тихонько вышли из вольера.

Генерал с офицерами стояли как статуи, затаив дыхание.

Колючий, выйдя из клетки, потёрся о сапоги Томаса, потом, глянув на наших попутчиков и сказав, — хи, - исчез.

Круглый громко икнул.

Я изумлённо заозирался по сторонам.

Гвардейцы постарались прикрыть генерала, а он вполне спокойно сказал:

— Так-так-так... Какой милый у вас щеночек, господин Чешиголов. Мне бы таких в охрану.

— Не беспокойтесь, ваше превосходительство, всё под контролем, — я быстры шагом отошёл немного в сторону и незаметно достав свисток, тихонько дунул.

Хорошо, что свистки не издают никакого звука, а то пришлось бы объяснять откуда они у меня и для чего нужны.

Колючий как пропал, так и появился. Только что его не было, и вдруг он уже потихоньку заходит в вольер. Помахав хвостом, он улёгся посередине клетки, сделав вид, что и не уходил ни куда.

Я почесал его, не жалея перчатки, за хорошее поведение и шепнул в колючее ухо — завтра увидимся.

Назад мы шли молча, каждый думал о своём.

В коридоре, у двери кабинета, генерал, в очередной раз почесав затылок сказал:

— Думаю, усиленные патрули и удвоенные караулы, нас не спасли бы. А вы как думаете, молодой человек?

На что я, не моргнув глазом сказал:

— Я думаю, что всё будет хорошо, ваше превосходительство.

И, пожелав спокойной ночи, мы с Круглым отправились в отведённые нам апартаменты.

***

В почти закрывшиеся городские ворота ворвался на взмыленной лошади всадник. Показав страже и дежурным магистрам золотой медальон, стегнув уставшую лошадь, он помчался к центру города. Ещё дважды, по дороге к центру, ему пришлось показывать свой золотой пропуск, и в последний раз он его достал на входе в магистрат. Из последних сил гонец поднялся на третий этаж и постучал в одну из дверей. Дождавшись разрешения войти, он едва не ввалился в кабинет, но всё-таки, устояв, достал конверт и протянул его адресату:

— Срочное, особо важное сообщение из Трента...

Утро началось, как всегда весело.

Когда я открыл глаза, то первое что увидел, было какое-то лохматое чудовище с канделябром в руках. Глухим, загробным, страшным голосом оно спросило:

— Ты помнишь, как меня зовут?

Я захохотал, и с трудом, выдавил, — Даздраперма твоё имя.

Из-под бахромы коврика, который Круглый накинул себе на голову, показалось его вытянутое лицо, — хозяин, с вами всё в порядке?

— Ох, Круглый, спасибо тебе, даже забыл, что у меня должна болеть голова, — и с громким хохотом я свалился с кровати.

Тут же раздался стук в дверь и не дожидаясь разрешения войти, один из гвардейцев заглянул в комнату, — господин Чешиголов, у вас всё в порядке?

— Да, Джерри, всё хорошо, с добрым утром.

Пожелав того же и мне, он закрыл дверь.

Минут через десять, нам принесли завтрак, который мы быстро умяли, и разошлись каждый по своим делам. Круглый пошёл проведать Колючего, а я побежал к генералу. Он должен был познакомить меня с женой и показать, балкон, с которого нам предстояло смотреть праздничное шествие. Вместе с нами там будут ещё пара слуг и мои телохранители.

Генерал торопился и быстро представив меня жене, которую звали Анна, умчался по делам.

Госпожа Анна оказалась приятной дамой, которая разговаривала со мной весьма приветливо. Вероятно, генерал немного рассказал ей про меня, не вдаваясь в наши с ним дела. До начала праздника оставалось ещё часа два, и она предложила попить чаю в гостиной. Я принял её приглашение, но попросил сначала показать, откуда мы будем смотреть на торжество.

Пройдя по коридору, мы вышли на балкон, с высоты которого вся площадь была как на ладони. Нам с госпожой Анной уже поставили два кресла, а чуть сзади, несколько стульев для слуг и гвардейцев. Небольшой навес должен будет прикрывать нас от солнца. Всё основное действие будет проходить в каких-то тридцати метрах от нас. Вроде всё было хорошо, но мне показалось, что в воздухе чем-то странно пахнет. Принюхавшись я вспомнил, что так пахнут «мины» нашего волчонка. Это что, он где-то тут на травке оставил нам свои «подарки»! Надо срочно вызывать Круглого!

Попросив одного из слуг найти Томаса, я подошёл к краю балкона и облокотившись на кованный парапёт осмотрел газон сверху. На первый взгляд там всё было в порядке, но запах стал заметно сильнее. Круглый появился через минуту и подойдя ко мне сразу понял зачем я его позвал.

— Твою дивизию, — с этими словами мой слуга побежал заметать следы этого безобразия.

А я, отойдя от края, и тихонько ругая этого плагиатора, поблагодарил госпожу Анну, за предоставленную возможность осмотреть наши шикарные места. Она напомнила мне о чаепитии, и мы спустились в гостиную.

Пока шла эта «чайная церемония», мысли мои были об одном, что сегодня, наконец-то,

закончится моя эпопея с посещением этого мира. По правде сказать, мне уже хотелось домой, где нет ни магов, ни каменных страшилищ. Хотя, я точно знал, что буду скучать по тем людям, с которыми мне довелось здесь познакомиться и даже подружиться. Но, как говорится, — в гостях хорошо, а дома лучше.

Почти час мы с госпожой Анной просидели в гостиной, разговаривая на разные темы. Она с удовольствием рассказывала о своих внуках и обещала показать их сегодня на параде. Я больше молчал, внимательно слушая и иногда мило улыбаясь. Ну а что, надо было ей рассказать про наши парады? Когда вошедший слуга сказал, что праздник начинается, мы прошли на балкон и сели в кресла. Слуги и Томас были уже тут, и ждали нас. Я вопросительно глянул на Круглого, и он в ответ утвердительно кивнул, давая понять, что всё в порядке. Ну, будем надеяться, что он сделал всё как надо.

Площадь тем временем преобразилась. Толпы горожан и гостей столицы теснились по её краям, а ряды стражи и гвардейцев плотной стеной отгораживали центр площади от зевак.

— Что-то стражи на этот раз много, — проговорила госпожа Анна, — хотя и понятно, всё-таки юбилейная дата, приехало много гостей.

У меня по этому поводу было другое мнение, но я не стал его высказывать. Скорее всего это генерал Барлоу решил подстраховаться.

Праздник открывали конные горнисты и барабанщики. Они проехали по площади заглушая крики восторженных горожан и гостей. Сказать, что это была музыка приятная для слуха, я не могу, но видимо такое начало было традиционным.

За этими горнистами и барабанщиками, показалась колонна всадников со всевозможными флагами и штандартами. Проезжая по площади, они постепенно выстраивались на противоположной от нас стороне, не занимая только самый центр, где находился крытый помост с тронem и несколькими креслами.

— Там будет сидеть его величество и ближайшие сановники, — пояснила мне госпожа Анна.

И вдруг горнисты и барабанщики разом замолчали, замолкли горожане и все приезжие, не стало слышно бряцанья оружия стражи, все замерли!

На площадь выехал всадник в золочёных доспехах с большим плюмажем из белоснежных перьев на шлеме. Золотистый щит весел у него за спиной, в левой руке у него было копьё, а правой он поднёс к губам большой гнутый рог и дунул в него.

Рёв, который раздался, был похож на яростный крик победителя, который поверг своего врага в тяжёлом бою. Этот звук, думаю, был слышен по всему городу, и скорее всего, в его громкость была заложена магия. Вот мои свистки делали своё дело совершенно беззвучно, а этот рог был создан для того, чтобы наводить ужас на врагов и вселять отвагу в сердца воинов королевства.

Ещё не затих этот рёв, а в небо взлетели сотни голубей, народ радостно загомонил, а горнисты и барабанщики вновь наполнили площадь звуками своих инструментов.

Этот всадник и был его величество король Адриан Адамсон.

И тут он меня удивил! Подъехав к помосту, он передал копьё оруженосцу и без помощи слуг спешился, даже не сняв при этом щита со спины! То есть как?! Ведь во всех книгах и фильмах рассказывают, что очень сложно как сесть на лошадь в доспехах, так и слезть с неё. Возможно у него какие-то специальные доспехи? Не знаю...

Ещё пара оруженосцев помогла ему отстегнуть со спины щит и потом снять шлем, а специальный оруженосец взял рог и на вытянутых руках куда-то его унёс. Поднявшись на

помост, его величество король Адриан Адамсон сел на приготовленный трон.

Высок, строен, величественен. Сразу было видно, что это КОРОЛЬ!

Не могу его сравнить ни с одним известным мне отпрыском королевских кровей в нашем мире. Возможно их предки и были похожи на него, но сейчас — увы и ах...

Всё это время горожане и гости восторженно приветствовали своего правителя. И под эти крики, на площадь вступили конные гвардейцы — три группы на лошадях разной масти. Возглавлял их генерал Барлоу. Подъехав к помосту, он спешил к трону. Поклонившись и что-то сказав королю, он сел в одно из кресел, справа от короля

Первая группа гвардейцев ехала на чёрных конях, это были опытные, закалённые в битвах воины, во второй группе, на гнедых конях, ехали более молодые гвардейцы, а в третьей, на белых, ехали и вовсе подростки. Среди них, госпожа Анна указала мне на своих внуков.

Гвардейцы первой группы, выстроившись вдоль помоста, отгородили трон с королём от площади.

И в этом действии я увидел руку генерала. Похоже он решил до минимума свести риски любых непредвиденных событий.

В начале площади показалась пешая колонна людей, одетых в красно-зелёные плащи — это шли магистры. Перед ними на небольшой колеснице, напомнившей мне боевую римскую, ехал архимаг. Его красно-зелёный плащ немного развивался, показывая золотистую подкладку. На голове была большая круглая шляпа, с красным верхом и белыми пятнами. Роста архимаг был небольшого, и эта его шляпа напоминала шляпку гриба. И весь он, почему-то напоминал мне мухомор.

Остановившись у помоста, он сошёл на землю и стал подниматься к трону, там он поклонился и сел слева от трона.

Я невольно напрягся — вот и настал решающий момент! В колонне было человек сорок, и мне надо осмотреть всех! Хорошо, что они не ехали на лошадях, а шли пешком.

Мои глаза впились в первую шеренгу магистров. А почему они все седые? Да-да, все сорок человек! Странно, я раньше не обращал на это внимания, считая, что это особенности возраста, а оказалось, что седина своего рода отличительный знак этой группы людей.

Меня так и подмывало встать и подойти к парапету, чтобы было лучше видно, но боюсь, что в глазах госпожи Анны, это выглядело бы странно и я, вытянув шею, остался сидеть, уставившись на площадь.

Осмотрев первую пятёрку, и не почувствовав от браслета ни каких знаков я переключился на вторую, а потом на третью. И в этот момент, магистры что-то выкрикнув запустили в небо фейерверки. Зрелище было очень красивое, но оно меня сбilo со счёта, и я начал осматривать очередную пятёрку вновь. Если они так и будут продолжать «искрить», то можно и не успеть осмотреть всех! Во время этой стрельбы, их ещё и небольшое облако дыма накрывало! Так, четвёртый ряд, вроде ни чего, теперь пятый...

И тут моя челюсть упала мне на колени. Третьим в пятом ряду шёл Владимир Николаевич — мой попутчик по маршрутке и наниматель по доставке браслета! Я вскочил и подбежал к краю балкона. Точно! Точно это он! Правда браслет молчал, но ведь он и не был хозяином этой вещи! Значит он сумел и без моей помощи вернуться! А какого же лешего я тут делаю? Ради чего я мучился головной болью, получал, по моей многострадальной головушке от всех, кому не лень, дрался не на жизнь, а на смерть с местными чудищами?

То, что я произнёс дальше — не было моими словами, просто мой мозг и язык опять

опередили меня...

— Это как же, вашу мать, извиняюсь, понимать?

Тут же зажав рот рукой, я повернулся к госпоже Анне, — прошу простить, увидел знакомого, которого не видел эээ, сто лет, а может и больше! Короче так давно не видел, что забыл, как его зовут. И уже чуть не крича выпалил, — подскажите, кто знает, как зовут магистра в пятом ряду, в середине!

Все, кто был на балконе, смотрели на меня с изумлением. И только мой телохранитель Джерри быстро среагировал, — это магистр Бакер. По-моему, он советник короля, хотя и не входит в высший совет при архимаге.

Я готов был обнять и расцеловать этого парня, но вовремя сдержался. Повернувшись к площади, я вновь уставился на Владимира Николаевича, или Бакера. Мне так хотелось помахать ему рукой и крикнуть, — товарищ научный работник, ну как, вам там в маршрутке ничего не переломало? Нет, а жаль.

Как же мне хотелось это сделать и не знаю, сдержался бы я или нет, но в самый последний момент магистр Бакер повернул голову в сторону нашего балкона и взглянул на меня. Какое-то мгновение мы смотрели друг на друга, а потом он отвернулся, и вся колонна магистров сделав очередной залп фейерверками стала уходить с площади, освобождая её для очередной колонны, в которой шли монахи с архиепископом во главе.

Но мне это было уже не интересно.

Как я не сиганул с балкона сам не знаю, но всё же, мне удалось удержаться от этого опрометчивого поступка. Развернувшись, я рванул к выходу из дома. За мной побежал Круглый, за ним мои гвардейцы, за ними слуги, и в конце ещё кто-то возможно и сама Госпожа Анна, хотя в этом я не уверен. Ковровые дорожки собирались гармошкой, когда меня заносило на поворотах, из плиток ступенек на выходе, мои сапоги высекли сноп искр, гравий на пути к ограде шрапнелью разлетался из-под моих ног...

Поймала меня охрана, когда я, как заправский вдвэшник, попытался перепрыгнуть кованные ворота, но за что-то зацепился и повис вниз головой матерясь, как сапожник.

Спасибо, ребятам, что стояли здесь в охране, их роста вполне хватило, чтобы снять этого прыгуна без шеста с красивого завитка ворот, и даже ни чего ему при этом не сломал. А я вырывался, что-то кричал, кому-то грозил и обещал всех закатать в асфальт...

Когда мне побрызгали водой в лицо, я стал приходить в себя. А Круглый, дай бог ему хорошую жену, сунул мне флягу. После третьего глотка, в голове у меня прояснилось и, отойдя немного в сторону... ну как отойдя, мои телохранители помогли мне отойти, я начал им объяснять:

— Бойцы, нам теперь надо, как можно быстрее отыскать этого магистра Бакера. Это дело государственной важности, нельзя терять ни минуты!

Гвардейцы смотрели на меня с сомнением, — Вы уверены в этом, господин Чешиголов? — спросит Том, поддерживая меня под руку.

— Абсолютно! Дорога каждая секунда!

— Хорошо, — продолжил Том, — тогда я побегу прикажу заложить экипаж, ехать верхом вам пока не стоит.

— Лады, только быстро, одна нога здесь, другая там, — я не замечал, что начал разговаривать на привычном мне языке и не думая, поймут меня или нет.

Круглый подойдя ближе тихо спросил, — Колючий?

— Пусть пока будет здесь, — так же тихо ответил я.

И тут, наконец-то, мне пришла хорошая мысль — ведь у меня есть браслет! Прикрыв глаза, я мысленно сказал, — у меня всё хорошо, бодрость и уверенность в себя заполняет моё крепкое тело. Постояв так секунд пять и прислушавшись к своему взбрыкнувшему организму, стало понятно, что я вполне спокоен и в состоянии принимать взвешенные решения. Открыв глаза и осмотревшись, мне стало немного стыдно, за такое моё поведение. Да... С госпожой Анной неудобно получилось. И, недолго думая, я зашагал назад. За мной — Круглый, за ним Джерри и другие участники забега. Поднявшись на балкон, мне пришлось извиниться перед хозяйкой дома и сказать, что мне, к сожалению, не удастся досмотреть праздничное шествие в связи с неотложными делами.

— Я догадалась, что произошло что-то неожиданное. — Эта женщина серьёзно посмотрела на меня и вдруг сказала, — будьте осторожны, господин Чешиголов.

— Благодарю вас, сударыня, — поклонившись, я второй раз за последние пять минут покинул балкон.

У ворот уже стояла карета, рядом переминался с ноги на ногу Том.

— Так, господа гвардейцы, вы знаете где живёт магистр Бакер? — я решил брать быка за рога.

— Да, — хором ответили мои телохранители.

— Вот только вряд ли мы его там найдём, — продолжил Том, — скорее всего его надо искать в магистрате. Обычно там магистры ждут окончания праздничного шествия. Когда там всё закончится, король и его свита отправляются во дворец, где продолжится праздник, и все приглашённые магистры идут туда. Думаю, что магистр Бакер тоже будет среди приглашённых.

— Ну что же, тогда в магистрат! — И я решительно направился к воротам.

— Господин Чешиголов, а карета? — Том в нерешительности смотрел на меня.

— Пойдём пешком, тут рядом, да и как вы представляете себя поездку на карете в такой толпе?

Том почесал затылок, — пожалуй вы правы.

Твою дивизию...

Мы с трудом пробились сквозь плотную массу народа и вышли к магистрату. У входа в это красивое здание стояло несколько человек о чём-то оживлённо разговаривая. Чуть в стороне от них, на самой верхней ступеньке парадного входа, скрестив руки на груди, стоял человек, внимательно смотревший на площадь.

Подойдя к нему, я спросил:

— Прошу прощения, не могли бы вы сказать магистр Бакер здесь?

Медленно повернув голову в мою сторону, незнакомец уставился на меня тяжёлым взглядом, — кто вы и зачем вам магистр Бакер?

Так-так, подумал я, да тут дяди серьёзные, и мило улыбнувшись, я вернул незнакомцу такой же тяжёлый взгляд, — меня зовут Алекс Чешиголов, у меня дело к магистру Бакеру.

Лицо незнакомца стало меняться, видимо он не ожидал, что у него не получится рассмотреть меня так, как ему хотелось, и он, развернувшись всем корпусом, надвинулся на меня, — а какое у вас к нему дело?

Я почувствовал, что Томас и гвардейцы приблизились ко мне и встали по бокам.

Ах ты хамло, — всё ещё улыбаясь, подумал я, почувствовав, что в груди появляется горячий комок, — у меня дело только к магистру Бакеру и ни к кому больше, уважаемый магистр... к сожалению, не знаю, как вас зовут.

— Меня зовут — магистр Бастиан, — и он придвинулся ещё ближе.

— Мама дорогая, да как же я вас сразу не узнал, магистр Бастиан, — меня понесло... — да мы же с вами, года два назад в Турции в одном отеле отдыхали! Вы там ещё за немкой приударили, помните? Кажется её звали Гитлеркапут, — и я сделал движение, как будто захотел его обнять.

Резко отшатнувшись он с изумлением уставился на меня, — какая Турция, какой отель, что вы несёте?

— Ну как же, я тогда нёс чемодан с мылом, а вы несли ведро с опилками, которые вы сыпали, чтобы не падать, на песке у моря. — Я улыбался во весь рот.

— Вы меня с кем-то путаете, ни в какой Турции я не был. И где это кстати?

— Это как посмотреть, — я забавлялся, за одно стараясь разрядить начавшую выходить из-под контроля обстановку, — если со стороны Азербайджана — то слева, а если со стороны Греции — то через море.

— Отстаньте, не знаю я никакой Турции, — быстро развернувшись, магистр Бастиан, скрылся за дверями магистрата.

Я обернулся к моим попутчикам и подмигнул им. Круглый улыбался, поняв всё правильно, а вот лица у гвардейцев были напряжённые и сосредоточенные, видимо они уже были готовы на всё. Не зря Иван мне говорил, что военные не любят магистров.

Повернувшись к дверям магистрата, я лицом к лицу столкнулся с Владимиром Николаевичем. Когда он вышел я не заметил, и от растерянности даже потерял дар речи.

А вот он, хриплым голосом спросил:

— Кто вы, и зачем я вам нужен?

Я ошарашенно уставился на него. Это что, он тоже потерял память? Да и голос совсем не похож! Что это с ним случилось?

— Владимир Николаевич, — это же я — Алекс. Вы что меня не помните? Мы с вами в маршрутке познакомились. — Я бросил косой взгляд назад, говорить большего при моих сопровождающих не хотелось, — вы ещё попросили меня кое-что передать здесь одному человеку.

И вдруг в глазах моего «попутчика» стало появляться какое-то понимание, как будто он начал что-то вспоминать. Нагнувшись ко мне, он шёпотом спросил, — браслет?

— Ну да! — Я чуть не запрыгал от радости! Наконец-то! Наконец-то всё скоро закончится!

Оглянувшись по сторонам, Владимир Николаевич, (или Бакер?) тихо сказал, — идите за мной, — и зашагал от площади в сторону ближайшей улицы. Свернув за угол, он резко прибавил шагу, и мы чуть ли не бегом, пустились за ним. Минут десять покружив по городу, и свернув в какой-то переулок, он вдруг резко остановился и глянув на моих попутчиков спросил:

— Кто эти господа?

— Это мой слуга и охрана, которую мне предоставил генерал Барлоу.

— Ах, генерал, — задумчиво проговорил магистр, — тогда ладно. Вы знаете, где я живу?

— Господа гвардейцы знают, — ответил я.

— Идите туда, слуге скажите, что получили от меня разрешение посмотреть картину Гога ван Винсента. Он поймёт и пустит вас. Ждите меня там, я постараюсь вернуться как можно быстрее. — С этими словами мой «найдёныш» скрылся за углом.

Картину Гога ван Винсента, надо же... И тут он художник!

Что-то меня эти шпионские страсти стали немного напрягать. На интригу по получению места в высшем совете при архимаге это становится похожим всё меньше и меньше. Может действительно готовится покушение на короля, только теперь уже настоящее? Ладно, надо идти в дом Владимира Николаевича, или его пора называть магистром Бакером? Глянув на сосредоточенные лица моего эскорта я, махнув рукой сказал:

— Пошли. Впереди нас ждёт удача, деньги и женщины! Йо-хо-хо, и бутылка рома.

Тьфу ты, опять меня понесло...

Гвардейцы переглянулись, Томас заулыбался, и мы уверенно зашагали по улице.

До дома магистра Бакера мы добрались минут за тридцать. На улицах было полно народа, который во всю отмечал праздник. На площадь видимо, сумели попасть не все, да и не вместила бы площадь столько людей, поэтому горожане «отрывались» кто где мог. На улицах выступали какие-то театральные труппы, музыканты «рвали» струны, дули в дудки и били в барабаны. Этих я старался пройти по быстрее, чтобы внезапно не спеть что-то типа — а я отшельник, маг и волшебник... Мелкие торговцы торговали всё подряд, начиная с пирожков и пива и заканчивая какими-то трещотками, флажками и петардами. Короче, праздник был в разгаре.

Я посмотрел на гвардейцев — эх пострадали парни из-за меня. Сейчас пили бы пиво с

друзьями в какой-нибудь таверне, или трактире, а им пришлось со мной возиться. Надеюсь это зачтётся им по службе. Надо будет перед генералом похвалить их. А может быть они сейчас стояли бы на площади под солнцем в оцеплении, а тут гуляют по городу. Ну как гуляют, идут со мной по важным делам, постоянно контролируя пространство вокруг нас.

Дом магистра Бакера находился на небольшой улице, на которой людей было не так много, видимо основная масса всё-таки старалась попасть в центр столицы. Дом был довольно большой, не особняк генерала, конечно, но два этажа и какая-то мансарда были в наличии. Мы поднялись по ступенькам и Круглый постучал в дверь. Через минуту нам открыл слуга, который строго посмотрев на незваных гостей, спросил:

— Что угодно господам?

— Магистр Бакер разрешил посмотреть картину Гога ван Винсента, — ответил я, в точности произнеся фразу, сказанную нам полчаса назад.

Слуга, бросив взгляд по сторонам, отошёл в сторону, пропуская нас в дом. Войдя в большую прихожую, я осмотрелся и мне показалось, что мы попали в дом на Бейкер-стрит 221б, а по лестнице, что вела наверх, сейчас спустится знаменитый сыщик. Но никто не спустился, а слуга, открыв в прихожей боковую дверь, предложил нам пройти туда.

Это была гостиная, или что-то вроде этого. Вдоль стен стояли шкафы с какими-то книгами, висело несколько картин и в середине комнаты стоял стол и несколько кресел. Предложив нам присесть, слуга вышел.

Походив по комнате, я подошёл к одному из шкафов и попробовал его открыть — не тут-то было. Ну вот и почитай книгу на досуге... В это время вошёл слуга, в руках у него был поднос с горячим чаем и какой-то выпечкой. Поставив поднос на стол он, не говоря ни слова, вышел. Мы переглянулись и начали занимать места вокруг стола. Ну а что, небольшой перекус совсем не помешает, и мы принялись за чаепитие.

Захрустев печеньем и сделав глоток из стакана, я посмотрел на телохранителей, — Мне кажется, господа гвардейцы, что одному из вас надо доложить генералу Барлоу, где мы. Я обещал держать его в курсе наших дел.

Офицеры переглянулись и Джерри предложил:

— А может быть ваш слуга сделает это?

— Во-первых, мой слуга совсем не знает города, во-вторых, кто его пустит к генералу, если он где-то у короля, и в-третьих, хоть вы и должны меня охранять, но в доме вряд ли кто на меня нападёт. Ну и потом, один же из вас останется и мой слуга тоже парень не хилый, так что получается — охранять меня всё же будут двое.

Джерри взглянул на Тома, — тогда ты Том. У тебя больше знакомых в охране дворца, и они, если что, помогут разыскать генерала.

— Хорошо, — Том поднялся и направился к выходу. Мы все проводили его, и когда слуга, всё так же молча, закрыл за ним входную дверь, вернулись в гостиную.

— Что будем делать, господа? — обратился я к оставшимся, — может поиграем в города?

— Это как? — Круглый с удивлением смотрел на меня.

— Ну вот я, например, говорю — Москва, а тебе теперь на «А» Только не говори Воркута, потому что ты там сидел, — не надо. Я эти штучки знаю!

— Трент, — сказал Круглый.

— Почему Трент?!

— У меня там любимая девушка, — мой слуга смущённо заулыбался.

— Ладно, тогда тебе, Джерри, на «Т», — я начинал нервничать.

— Тамбов, — ответил гвардеец вполне серьёзно.

— Какой Тамбов?! — глаза мои начали вылезать из орбит, — ну какой Тамбов?! Стоп!

Твою дивизию... У вас что есть город Тамбов?

— Ну да, ещё и пара небольших посёлков тоже Тамбов называются, — Джерри смотрел на меня с удивлением.

Я понял, что эта игра без нервного срыва для меня не кончится.

— Нет, давайте во что-нибудь другое.

Гвардеец полез в карман и достал колоду карт. Круглый заулыбался, а я чуть не упал.

— Ну-ка, дай посмотреть, — протянул я руку.

Карты были самые обычные — четыре масти от шестёрок до тузов. Ну и как такое может быть? — в который раз задаю себе этот вопрос! И в очередной раз махнув рукой я спросил, — а во что будем играть?

И Джерри начал объяснять какую-то местную игру, но я был в расстроенных чувствах и никак не мог запомнить правил.

— погоди, остановил его я, сейчас покажу одну простую, но очень интересную игру, — и рассказал им про «двадцать одно».

— Ну что по серебряному? — предложил я.

— Хорошо, — согласился гвардеец.

— Нет-нет, я не буду, — тут же отказался Круглый.

И через полчаса я понял, почему он это сделал, — три моих золотых перекочевали в карман Джерри с пугающей быстротой.

— Хорошо, а то на обратную дорогу денег не останется, — играть дальше, даже с моими капиталами, не имело смысла, карта ему шла по бешеному.

Ну что, тогда оставалась только высокоинтеллектуальная игра «крестики-нолики»! У моего телохранителя оказался кусочек мела, и мы начертили клетки прямо на столе. И тут я их уделал обоим! Вот что значит высшее техническое образование! Играли правда не на деньги, а просто так, потому что Томас сразу бы отказался связываться с нами.

Как ни странно, игра им очень понравилась, и когда мне уже надоело их обыгрывать, они продолжили играть между собой.

Я начал кружить по комнате, подходя к шкафам и пытаюсь прочесть названия книг, написанные на корешках. Ни разу мне это не удалось, шрифт был странный и напоминал готический. Осмотр картин не привёл меня в особый восторг, в живописи я особо не разбираюсь. На одной из картин было изображено бушующее море и на высокой скале, о которую разбивались пенные волны, одинокая фигура, в каком-то длинном плаще. На другой хмурый городской пейзаж, — уходящая в темноту улица с ярким белым пятном в самом конце. Типа — «свет в конце тоннеля».

Бросив взгляд на моих «сокамерников», которые с азартом рисовали крестики и нолики, я продолжил осмотр картин. На третьей было изображено поле с яркими красивыми цветами, один из цветков был нарисован крупным планом и в самой его середине сидела то ли пчела, то ли какая-то мушка. Решив рассмотреть, что же это такое, я наклонился к полотну. В этот момент мне показалось, что этот цветник стал ко мне приближаться, пахло теплом и ароматом цветов, послышалось жужжание пчёл и даже, вроде, пение птиц... Браслет чувствительно кольнул меня в руку, и я невольно отшатнулся от картины. Твою дивизию! Они что, галлюциногенные что ли? А что, от этих магистров можно ожидать

чего угодно. Бросив быстрый взгляд на цветок, я слегка обалдел — на нём уже не было никакой пчелы...

Последнее полотно я рассматривал с осторожностью, стараясь не долго задерживать на нём взгляд. Это был портрет девушки, сидящей на стуле. Одета она была в красную полосатую кофту и синюю юбку в оранжевых цветочках. Единственное на что я обратил внимание, что у неё были разноцветные глаза — один зелёный, другой синий.

Да... Умеют же люди рисовать. Хотя, картины пишут, на сколько мне известно. Ладно, оставим мои сомнительные познания в изобразительном искусстве, и подумаем лучше о деле.

Что-то магистр Бакер не торопится, да и Том запропал.

— Джерри, как думаешь, торжества на площади закончились, или ещё идут? — Спросил я увлечённого игрой гвардейца.

— Думаю закончились. У короля сегодня ещё большой приём, на который приглашено много гостей, — чиркая остатками мела ответил он.

— А что-то гостей на площади возле короля не было видно, только ближайшие сановники.

— А гостей на площадь не приглашают, только на приём во дворец. Нарисовав очередной крестик, Джерри провёл жирную черту:

— Двадцать три — двенадцать, — сказал он и похлопал Круглого по плечу.

Остатки мела рассыпались по столу, который и так был весь в белых разводах.

В это время в дверях показался слуга с совком и метёлочкой в руках. Подойдя к столу, он аккуратно смёл белые крошки, после чего вытянув из рукава небольшую тряпочку, быстро протёр стол, не оставив на нём даже намёка на следы мела. Дверь за ним уже закрылась, а мы всё ещё удивлённо смотрели на стол. Вместе с метёлкой и совком, слуга забрал и поднос, оставшийся после нашего чаепития.

Ещё с полчаса мы промучились, ожидая магистра и нашего посланца, когда, наконец-то открылась дверь и вошёл Томас.

— Ну? — Мы все смотрели на него.

— Всё сделал, как вы и говорили. — гвардеец достал платок и вытер пот с лица, — Генерал Барлоу знает магистра Бакера и отзывался о нём хорошо. Он пришлёт сюда охрану, одетую в гражданское, чтобы они не бросались в глаза. Генерал сказал, чтобы мы выполняли всё, что скажет магистр.

— Молодец! Осталось только дождаться хозяина этого странного дома.

— А почему странного? — спросил Круглый.

Но рассказывать о «галлюциногенных» картинах мне не хотелось, — да так, не бери в голову, — ушёл я от ответа.

Ещё час мы просидели в гостиной, гвардейцы и мой слуга болтали, как говорится ни о чём, а я опять кружил по комнате, время от времени бросая взгляд на картины. И вот на очередном круге, я вдруг заметил, что глаза у девушки стали зелёными. Как так? Не может быть! Они были разными — один голубой, другой зелёный, я же не дальтоник! Глаза и запомнились потому что были разными. И тут до меня стало доходить что лицо девушки изменилось, уголки её губ пошли в верх! Твою дивизию! Да она смеётся надо мной!

Утерев выступивший на лбу пот, я улыбнулся в ответ придурковатой улыбкой и слегка поклонившись портрету отошёл в другой конец комнаты. Так, интересно, что нам в чай добавил тихоня слуга. Хорошо, что мои товарищи не увидели, что я кланяюсь портрету, а то

сказали бы что это не дом странный, а их подопечный.

Когда же этот Владимир Николаевич, или магистр Бакер, появится, а то так и с катушек слететь можно. Представляю, он приходит, а тут четверо дебилов пускают слюни, нюхая картину с цветами, а кое кто, возможно, в засос целует нарисованную девушку. Б-р-р-р... Опять какая-то ерунда в голову лезет.

И в этот, критический момент, наконец-то появился хозяин дома. Окинув нас каким-то усталым взглядом, он спросил:

— Ну как, господа, всё в порядке?

— В полном, — ответил я, а мои «сокамерники» просто кивнули.

Он обратился к гвардейцам, — вы уже, вероятно, знаете, что временно поступаете в моё распоряжение. На улице нас будут охранять ещё несколько человек из личной охраны генерала Барлоу.

Офицеры опять кивнули.

— Вы, молодой человек, — магистр взглянул на Круглого, — тоже пока побудете с этими господами. Вам всем ещё некоторое время придётся поскучать в этой комнате, я распоряжусь, чтобы вам принесли чего-нибудь перекусить. Если возникнут какие-то вопросы — обращайтесь к моему слуге.

— Ну а мы, — он повернулся ко мне, — пройдем в мой кабинет и там обсудим все наши дела.

— По правде сказать, я об этом мечтаю уже почти неделю, — совсем не шутя прокомментировал я его предложение.

Немного улыбнувшись, он указал мне на открытую дверь, — прошу вас.

Выходя из гостиной я на мгновение задержался взгляд на картине с девушкой, отметив, что глаза опять стали разными, а вот улыбка осталась. Улыбнувшись ей в ответ, я вышел в прихожую. Магистр, выйдя следом, повёл меня на второй этаж.

Зайдя в кабинет, магистр Бакер, снял красно-зелёный плащ, в котором он был, и бросив его на спинку стула повернулся ко мне.

— Ну что, теперь займёмся браслетом. Вам надо передать его мне. Просто возьмите меня за руку, а всё остальное я сделаю сам.

— Значит вы, Владимир Николаевич, его теперь сами вернёте хозяину? — снимая перчатку и засучивая рукав, чтобы обнажить браслет, спросил я, протягивая руку.

Магистр что-то хотел ответить, но вдруг застыл с открытым ртом.

— Ах да, совсем забыл, — вдруг опомнился я, — он немного изменился.

Мой попугайчик смотрел на меня с испугом.

— Каким образом это получилось, — с трудом выговорил он.

— Да тут такое дело, пришлось немного подраться с местными страшилищами, а браслет мне сильно в этом помог. И в результате, он стал таким, как вы его видите.

— Вы что-то недоговариваете! Я вижу, что браслет преобразовался, впитав в себя две противоположные силы и объединив их в нечто совершенно новое.

— Ну да, вы правы, — решил больше не лукавить я, — из одного поверженного монстра, выпал камень, который я, по неосторожности, поднял. Вот этот камень и поделился, если так можно выразиться, своей силой с браслетом.

— Как же вы остались живы, после того, как подняли камень!? Это просто невероятно!

Магистр был удивлён и растерян, — Могу вас порадовать, хотя не знаю обрадуетесь ли вы этому, но теперь этот браслет принадлежит вам и только вам! И я не завидую тому, кто

попытается им завладеть.

Владимир Николаевич задумался, ухватив себя за подбородок и уставившись взглядом в одну точку. Через минуту, приняв какое-то решение, он посмотрел на меня и чуть не добил следующей фразой:

— Ну что же, господин Берк, теперь нам придётся потрудиться, чтобы вернуть моего брата домой.

Теперь уже я застыл с раскрытым ртом, как минуту назад хозяин кабинета. В конце концов, мысли кое-как пришли в порядок, и мне удалось задать следующий вопрос:

— То есть вы хотите сказать, что это ваш брат-близнец отправил меня сюда, чтобы я нашёл вас и с вашей помощью помог ему вернуться, и для этого он дал мне браслет, который теперь изменился, и вы не знаете, как вернуть брата назад, и соответственно моё возвращение домой тоже под вопросом? — и я с тревогой уставился на магистра Бакера.

— Ну, в общем, вы правы, но спешу вас успокоить — всё в наших руках!

— Да-да, в наших..., - с сомнением проговорил я, — думаю, что на девяносто процентов в ваших.

— Нет-нет, как раз тут вы ошибаетесь, нам обоим, в равной степени, придётся поработать над этим. — Магистр прошёл за стол и открыв ящик стола начал копаться в бумагах.

— А чем же я-то могу помочь? Даже браслет в целостности и сохранности не смог доставить. Хотя в этом не я виноват, переброс меня сюда произошёл внезапно. Думаю, я должен был попасть, чуть ли не в ваши объятия, а оказался чёрт знает где, не зная куда идти и кому его нести. Спасибо, что ваш мир не без добрых людей, которые надоумили меня идти в столицу. Да и здесь нашлись люди, подсказавшие как искать владельца браслета.

Магистр Бакер засмеялся, — владельца браслета? Получается вы искали сами себя! Браслет не отозвался бы ни на кого, если вы именно этим способом пытались определить хозяина браслета на балконе у генерала.

И вдруг, внезапно перестав смеяться, он как-то странно посмотрел на меня, — послушайте, господин Берк, а ведь вы не простой человек! И, вероятно, мой брат выбрал вас не случайно!

— Что вы имеете ввиду?

— Да просто, вам везёт во всём, за что бы вы не взялись! Вот, например — как вам так быстро удалось попасть в столицу?

— Мы со слугой прошли старой дорогой через горы. — почесав затылок сказал я.

— Но ведь там нет дороги! — Магистр смотрел на меня с удивлением.

— Мы прошли тропой, которая осталась от неё. Кстати, именно в горах нам пришлось сразиться с чудовищами и камень, который изменил браслет я поднял тоже там.

— И вы ещё говорите, что «удача» не ваше второе имя? Да вы вообще не должны были доехать до Альфанта! А почему вы не спрашиваете, откуда я узнал, как вас на самом деле зовут?

И правда, что-то я совсем растерялся... Пройдя мимо магистра, я без приглашения, сел на стул. — И как же вы узнали? — Задал я запоздавший вопрос.

— Вчера вечером прибыл гонец из Трента, который привёз донесение, где упоминается ваше имя и дело, по которому вы направляетесь сюда. Тотчас, навстречу вам, были высланы разьезды стражи, которые должны были вас перехватить и доставить в столицу, но вы всех обогнали и в итоге выполнили, выпавшее на вашу долю, задание. И я так думаю, что это не все счастливые случайности. Скорее всего вы даже не обратили на эти мелочи внимания, а возможно и специально про них умалчиваете, по каким-то причинам.

Ну да, если к мелочам ещё и Колючего добавить, то всё точно так и есть, как говорит этот человек.

— Да, наверное, вы правы. — Я начал вспоминать, что случилось со мной за это время. И знакомство с Иваном, и свистки магистра Филиппа, и балкон в доме генерала Барлоу, всё это звенья удачно сложившихся обстоятельств.

— Тут ещё это... мне в горах попался один занятный щенок. — я решил рассказать о последней моей тайне.

— Даже боюсь спрашивать, что это за щенок, — магистр смотрел на меня с интересом.

— Это маленький горный волчонок, — смущаясь выложил я.

— Как же хорошо, что я не ваш враг... — покачивая головой, хозяин кабинета уселся на стул напротив меня. — Это всё, или ещё что-то подобное есть?

И вдруг вскочив, он приблизился ко мне, — А где щенок? — в глазах его читался страх.

— Да всё в порядке, — я попытался его успокоить, — он в псарне генерала в отдельном вольере.

— И что, он ещё никого не сожрал?

— Вот интересно, как вы думаете, сидел бы я спокойно тут у вас, если бы он носился по городу и... эээ ел горожан? — похоже брат Владимира Николаевича слегка обалдел от количества необычной информации, которую я вывалил на него. — Мы со слугой кормим его вяленным мясом, и иногда, я ему даю погрызть небольших рубинов.

Магистр сидел напротив меня с открытым ртом. Опомившись, он закрыл рот, обхватил голову руками и сказал:

— Вас надо, как можно быстрее отправлять назад, пока вы тут дел не наделали.

— Вот с этим я вполне согласен! Давайте займёмся возвращением вашего брата. — Я был готов выполнять всё от меня зависящее и даже больше. Если бы хозяин дома сказал, что для этого надо сдать анализ крови и всего остального, я бы и на это согласился. Но, к счастью этого не потребовалось.

Мы спустились в подвал, напомнимший мне такой-же в Тренте, у магистра Филиппа. Так же вдоль стен стояли шкафы, посередине несколько столов с разнообразными приборами и странными предметами. Был и белый угол.

Быстро очистив один из столов, брат-близнец Владимира Николаевича, установил на нём какое-то устройство наподобие кальяна, но только без трубки. Наверху, в чашке, находилась чёрная, как мне показалась, каменная сфера по диаметру которой были вставлены разноцветные камни. Подставив стул и усадив меня на него, магистр уложил мою руку с браслетом на столешницу и попросил, когда прибор заработает, на шевелить ею. Достав из шкафа прозрачный белый шар, он, открыв сферу, которая оказалась полой, и поместил его внутрь.

— Ну что, начнём? — взглянув вопросительно на меня спросил этот «научный работник».

Я, махнув левой рукой, сказал:

— Поехали!

Немного помедлив, видимо переваривая мой ответ, он, наконец, коснувшись рукой белого шара, закрыл сферу. Один из камней на сфере загорелся зелёным цветом. Немного нагнув весь прибор, чтобы свет от камня падал мне на руку, Магистр стал что-то подкручивать сверху сферы, в результате чего зелёное пятно от камня стало уменьшаться и когда оно превратилось в точку пару сантиметров в диаметре, он остановил регулировку.

Получилось, что он сфокусировал свет от белого шара через камень на браслет.

— Если почувствуете какие-то изменения в температуре браслета, скажите мне, — дал последнее наставление магистр, и работа началась.

Через пару часов мы решили сделать небольшой перерыв, и раскинуть, так сказать, мозгами.

— Да, сложно нащупать тонкую нить, оставшуюся на браслете от вашего мира, — проговорил, начальник этой лаборатории, — слишком много изменений он претерпел. Но след всё равно остался, и нам надо его обязательно найти! Вот только сделать это надо быстро. Может быть вы вспомните какие-нибудь незначительные, мелкие подробности вашего внезапного перемещения?

— Да вроде и вспоминать нечего... — Ваш брат взял меня за руку, браслет скатился с его руки и перекатился на мою, в это время, нас ослепил свет, и тут же раздался сильный удар, нас отбросило... Ну что ещё... О! У него был перстень с тёмным камнем! В момент удара камень на перстне ярко вспыхнул! И в следующий момент я оказался в вашем мире.

— Ну вот! Что же вы молчали!

— Так меня никто не спрашивал, — я развёл руками.

Магистр, покопавшись в одном из шкафов, достал оттуда тёмно-синий шар и сунув его в сферу вместо белого, начал экспериментировать с камнями на ней. В какой-то момент, я почувствовал несильный укол.

— Есть, есть! — я подскочил со стула, — я почувствовал укол от браслета, — радости моей не было предела!

— Не дёргайтесь и сядьте на место, это только одна точка, а их надо минимум три! — Охладил мой пыл зав. лаб.

— То есть как три? — я с удивлением уставился на него. Очень уж это было похоже на пеленгацию.

— А вот так! — Ответил магистр, — если бы у нас было больше времени мы бы пять точек попытались найти.

— Ничего не понимаю, какие точки, если нам надо вернуть человека из одного мира в другой. — Я начинал злиться.

— Да, нам надо его вернуть, но сначала надо его найти, а вернее надо найти мир, в котором он находится. А это разные вещи. Попасть в другой мир не так сложно, а вот быстро вернуться можно только имея, своего рода, привязку в своём мире. Ну или маяк, если хотите. В принципе, браслет, или другая вещь, которую вы использовали для перехода в параллель, со временем выведет вас на родной мир, но времени на это понадобится не меньше месяца.

— А почему ваш брат, не смог быстро вернуться, ведь я попал к вам моментально, хотя и не совсем точно.

Магистр почесал затылок...

Ну вот началось, подумал я.

— Думаю, что он переместился экстренно, и возможно отражая нападение, поэтому браслет мог его перенести сразу через несколько миров, потеряв привязку к родному, — хозяин лаборатории вытащил из шкафа ещё один «кальян». — А вы, так сказать, были чистым листом и браслет сразу нащупал дорогу обратно.

Поставив напротив первого второй прибор, он вложил в сферу шар тёмно-красного цвета. Настроив вторую точку на браслет, и вновь перебрав несколько камней на сфере, нам удалось найти ещё один, при котором браслет отреагировал.

— Сидите спокойно, сейчас поставлю третий аппарат, и думаю, что третью точку найдём быстро.

Так и получилось — третий шар, тёмно-зелёного цвета, со второго камня на сфере заставил браслет уколоть меня.

— Ну что же, думаю, это будет достаточно, для того, чтобы вытащить брата из вашего мира. — Магистр вытер пот с лица. — Пересядьте в угол, а я продолжу...

Я перетащил стул, на котором сидел, в белый угол, а этот «алхимик» достал откуда-то, как мне показалось стеклянный кубик, а может это был хрусталь — не знаю, и положил его на место куда сходились лучи трёх «кальянов». Потом он подошёл к одному из шкафов и немного помедлив, достал оттуда посох.

Так... Сейчас начнётся, — подумал я и невольно прикинул, чем бы мне прикрыться в случае если что-то пойдёт не так. Но я зря беспокоился, магистр, встал между мной и столом, на котором лежал кубик. Подняв посох, он что-то сказал, и с навёршия ударили белые лучи на сферы каждого из приборов. Точки, которые сходились на кубике стали такими яркими, что мне пришлось закрыть глаза и даже прикрыть их ладонью.

Ну, сейчас жажнет, — подумал я и невольно втянул голову в плечи. Но ни чего страшного не произошло. Свечение стало ослабевать и через минуту я, открыв глаза, посмотрел на кубик. Он, как мне показалось, стал чёрным.

Тем временем магистр как-то медленно обернулся, посмотрел на меня и вдруг, попятившись, стал оседать на пол. Я едва успел подхватить его и подтащить к стулу, он был как тряпичная кукла. Усадив его в угол и прислонив к стене, я постарался как-то привести его в чувство, хотя он был в сознании. Видимо, этот «фокус» с камнем отнял у него все силы. С трудом подняв руку он указал на шкаф, в котором был посох. Бросившись туда и рывком раскрыв дверку, я уставился на содержимое шкафа. Место для посоха было отгорожено отдельной перегородкой, всё остальное пространство было поделено полками, на которых были разложены разные предметы: разноцветные камни, кольца, всевозможные цепочки с медальонами и без них, небольшой жезл с большим зелёным камнем, возможно изумрудом, и ещё много всякой мелочи. На самой верхней полочке стояло несколько разных пузырьков. Схватив их все обеими руками, я метнулся назад. Почему именно пузырьки привлекли моё внимание не знаю, но почему-то я выбрал именно их, а не камни кольца и цепочки, и, как оказалось, выбор был правильный.

«Зав. лабораторией» выбрал один из них и с трудом вытащив пробку, сделал небольшой глоток. Вернув пробку на место, он сунул этот флакон мне в руки и вновь махнул рукой показывая, что можно всё вернуть на место.

Поставив пузырьки назад и прикрыв шкаф, я вернулся к магистру, тот криво улыбнулся и подмигнув мне сказал:

— Всё нормально. Дело сделано.

— И что, сейчас будем возвращать вашего брата? — мне не терпелось посмотреть, как это будет выглядеть. Да и самому хотелось по быстрее вернуться назад.

Покачав головой, магистр сделал рукой отрицательный жест, — сначала мне надо восстановить силы, а на это уйдёт часа три-четыре.

В это время раздался стук в дверь.

— Войдите, — хозяин лаборатории поднялся.

Из-за двери показалась голова слуги, — господин магистр, там прибыл офицер от генерала Балроу, у него сообщение для господина Чешиглова.

— Мы сейчас поднимемся, пусть подождёт.

Голова слуги исчезла...

— Ну что, пойдёмте, только поддержите меня немного, — попросил хозяин дома.

— Минутку, — я подошёл к нему и положив руку ему на плечо сказал, — силы возвращаются к вам, когда мы поднимемся в гостиную, вы будете чувствовать себя хорошо.

Магистр заулыбался, — спасибо, конечно, но с магистрами это так не работает, хотя какая-то часть вашей силы мне передалась, и теперь я сам смогу одолеть лестницу. А вы щедрый человек, господин Берк, но хочу вас предостеречь от разбазаривания силы, в самый ответственный момент её может не хватить.

Ну не знаю, я не ощутил, никакой потери чего бы то ни было. Даже обычной силы у меня было столько, что я смог бы с магистром на руках бегом подняться наверх. Ладно, он человек более опытный в этих вопросах, так что надо прислушиваться к его советам.

Поднявшись в прихожую, мы увидели здесь всех: и Круглого и телохранителей, и незнакомого офицера, который сразу подошёл и обратился ко мне:

— Господин Чешиголов, генерал Барлоу просит вас немедленно прибыть к нему в особняк. Вас ждёт крытая карета.

Я в растерянности посмотрел на хозяина дома.

— Ничего-ничего, поезжайте, генерал не стал бы без причины вас торопить, — и отведя меня в угол комнаты, он шепнул, — мне намного лучше, чем я мог ожидать! Вы очень странный человек, господин Берк. Думаю, что мы, все вместе, завтра утром встретимся у короля. И ещё, я хотел сказать, что вы очень понравились Элизабет, она даже улыбнулась вам, чего давно уже не делала.

На улице было уже темно, но кругом горели фонари, в небо взлетали салюты, загорались фейерверки, праздник продолжался и людей было ещё много.

Карета, в которую мы все поместились, с трудом, но пробилась к дому генерала. Заехав во двор особняка, мы выбрались из неё, и дежурный офицер попросил меня поспешить в кабинет.

Я и сам всю дорогу думал, что могло произойти? И решил — или что-то произошло у короля, или что-то с Колючим. Ничего другого на ум не приходило.

Мы небольшой толпой забежали на второй этаж, и я вошёл в приёмную.

Адъютант сразу подвёл меня к двери, и постучав, пропустил в кабинет.

Генерал стоял у окна, и как только я вошёл, он обернулся и подойдя ко мне сказал:

— Щенок исчез! Когда точно это произошло никто толком сказать не может. Только когда мои собаки начали опять лаять, работники псарни обнаружили, что волчонка нет.

— Ничего-ничего, господин генерал, мы его найдём, — попытался я его успокоить, — пойдёмте.

Спустившись во двор и чуть ли не бегом добравшись до псарни, мы уставились на пустой вольер. Дверь была закрыта, прутья были целы, Колючего не было...

— Господин генерал, отойдите немного от вольера, и люди ваши тоже пусть немного отойдут, — я в растерянности озирался по сторонам.

Подождав, когда все отошли, я достал свисток и тихонько дунул. Круглый, стоявший за моей спиной, громко вздохнул.

Волчонка не было.

Я дунул сильнее — результата ноль. И вдруг, сообразив, что свисток может работать узконаправлено, я стал постепенно поворачиваться, продолжая дуть.

На улицах города ещё шумели люди, раздавались звуки музыки, смех и песни, но по мере того, как я поворачивался, всё затихало. Указав Круглому на генерала и офицеров, я кивнул себе за спину, и мой слуга сразу всё понял. Да и генерал оказался сообразительным человеком, и все сразу перешли ко мне за спину, поворачиваясь вместе со мной.

Сделав полный оборот, я вновь уставился на пустой вольер. Оставалось только почесать затылок, что я и сделал. В этот момент, что-то с грохотом ударилось в прутья клетки и перед нами, повиливая хвостом, появился этот гулёна.

Я присел, — Колючий, твою дивизию, ты хоть говори, когда гулять уходишь, или записку оставляй. Круглый, быстро за мясом. Господин генерал, всё в порядке, беглец найден.

Открыв вольер, и пропустив щенка внутрь, я осмотрел прутья — всё было в норме.

— Как же ты выбрался?

И тут этот любитель горных склонов, подпрыгнул и оказался снаружи.

— Да-а-а... — протянул я, осматривая небольшую дыру вверху — а не забрать ли тебя на ночь в нашу комнату?

— Хи-хи, хи-хи, — запрыгал этот шантажист.

Заулыбавшись я спросил этого безобразника, — а вот интересно, ты уже погулял на ночь, или тебя ещё надо выгуливать?

Услышав этот вопрос, волчонок завалился на бок и забарабанил хвостом по земле. Ну, значит всё в порядке... Хотя в каком порядке?

— Интересно, где вы это сделали, молодой человек, — Я невольно стал принохиваться, но ничего не почувствовал. — Хорошо если бы ты это сделал на ступеньках магистра, а если опять где-то здесь — то это не есть хорошо.

Колючий, как ни странно промолчал, и только смотрел на меня преданными глазами.

Вот так и получилось, что кроме охраны у наших дверей, главная охрана развалилась в моей комнате.

Когда Томас накормил волчонка, а я скормил ему небольшой рубин, мы с разрешения хозяина особняка, забрали щенка к себе в комнату. Перед этим генерал ненадолго задержал меня и сказал, что завтра с утра нас ждёт король.

Вот так и закончился этот насыщенный событиями день.

Заснул я моментально и спал как младенец.

Утро началось со знакомой процедуры натирания моего лица наждачной бумагой.

— Колючий, отстань, по-моему, ты мои щёки до челюстей протёр. — Я лениво попытался оттолкнуть щенка, но не тут-то было, за эти пару дней он стал заметно тяжелее, и просто так его уже было не отпихнуть.

— Ладно-ладно, всё, встаю, — свесив ноги с кровати, и прислушавшись к организму, мне стало понятно, что у меня ничего не болит, память работает нормально и чувствую я себя отменно!

Так какого же лешего я лежу? Сегодня очень важный день, и, возможно, мой последний день в этом мире!

Быстро одевшись, взяв в руки канделябр и накинув на голову лохматый прикроватный половичок, я подкрался к двери в комнату Томаса. Тихонько, приоткрыв её, я столкнулся с таким же лохматым половичком, который Круглый накинул на свою голову. От неожиданности мы оба застыли, а сзади меня раздалось: — хи-хи. И тотчас к этому «хи-хи», добавился и наш хохот. Волчонок закрутился вокруг нас оставляя на полу царапины от когтей. Успокоившись мы вернули коврики на место и стали готовиться к завтраку.

Его принесли через пять минут, и что меня порадовало, для щенка, на отдельном блюде лежало несколько кусков вяленого мяса. Быстрее всех с едой справился Колючий, ну ещё бы! Мне бы такие зубы, как у него, я навёл бы ужас на стоматологов, откусывая наконечники бормашин.

— Так, Круглый, вы с Колючим на прогулку, только быстро. И это... проследи, чтобы не под балконом! А я пойду узнаю, как скоро нам идти к королю.

И мы разошлись каждый по своим делам.

Генерал уже ждал меня. Сидя у стола, он жестом указал на кресло рядом. Когда я присел, он задал вопрос, которым застал меня врасплох:

— Господин Чешиголов, как вы, в дальнейшем, видите судьбу своего волчонка?

Я, по правде сказать, вообще об этом не думал, а ведь надо, надо было подумать! Оставлять щенка Круглому нельзя, они поломают друг другу жизнь! Предложить генералу взять зверя? Ну не знаю... С ним же столько мороки! Да и не сам же его превосходительство будет за ним ухаживать? Значит будут люди, которым придётся этим заниматься, а как их примет волчонок? Почесав голову, я взглянул на генерала не зная, что ответить.

И тут он предложил интересный вариант:

— Вам, молодой человек, надо ПОДАРИТЬ волчонка королю. Ведь этот щенок быстро вырастет в огромного, страшного зверя, и я думаю, что только его величество сможет поладить с этим хищником. Подумайте!

Хм... А ведь, пожалуй, — это самый лучший выход из создавшегося положения. Конечно, мне было безумно жаль расставаться с этим колючим созданием, но делать было нечего.

— Хорошо, господин генерал, пусть будет так.

— Ну и отлично. По правде сказать, даже мне такое «сокровище» было бы в тягость. — хозяин кабинета поднялся, — тогда берём его с собой, карета сейчас будет готова.

Я тоже поднялся. — Надо немного подождать, сейчас Круглый выгуливает щенка. Они

будут через минуту.

— Ага, вот и ладно, — генерал заулыбался, — меньше мороки будет во дворце. И ещё — пусть ваш слуга подождёт вас здесь.

— Хорошо.

Когда Томас с Колючим вернулись, я вопросительно взглянул на слугу.

— Всё отлично, — ответил тот, — мы нашли местечко в углу, он там вырыл такую яму, в которой его самого можно было спрятать. А после всех своих дел, он её закопал и даже попрыгал утрамбовывая.

— Молодцы. — Грустно вздохнув я продолжил, — Томас, тут такое дело, мы с генералом посоветовались и решили оставить волчонка у короля. Так будет лучше для всех. Карета уже ждёт.

— Я понимаю, господин Берк, — он вдруг снова назвал меня «Берк».

— Да, Томас, ты всё правильно понимаешь. И ещё, тебе придётся подождать меня здесь. Когда я вернусь не знаю, но вернусь обязательно.

Круглый присел к щенку, — ну что, Колючий, давай прощаться, может когда ещё и увидимся. — Он, не жалея руки, погладил голову волчонка, а тот в ответ лизнул его в нос, ободрав кожу на самом кончике.

Карета с генералом уже ждала нас у ворот особняка. Я сел напротив его превосходительства, а Колючий пристроился у меня в ногах. Слуга закрыл дверь, и мы направились в сторону королевского дворца.

Людей на улицах стало меньше и, хотя мы заехали не с парадного входа, а, так сказать, со служебного, всё равно доехали быстро. Дверь нам открыл офицер охраны, мы вышли, караульные во все глаза смотрели на волчонка. Если бы с нами не было генерала, то скорее всего уже объявили бы тревогу.

Четверо гвардейцев во главе с каким-то важным офицером, который поздоровался с генералом и кивнул мне, повели нас по коридорам дворца. Зайдя в одну из комнат, офицер попросил нас подождать здесь.

Генерал, присев один из стульев, кивком головы указал и мне на ближайший стул.

— Сегодня, в преддверии траурных мероприятий у короля пройдёт традиционный малый совет. В общем-то на нём ничего особенного обсуждаться не будет, все знают, как будет проходить церемония поминовения короля Артура, но совет всё же собирают. Таков порядок. И нам с вами и магистром Бакером, надо закончить наши дела до начала совета. Я-то, в ваших поисках владельца браслета, участия не принимал, но король посчитал, что моё присутствие не будет лишним.

— А что вы знаете о магистре Бакере, — задал я интересующий меня вопрос. Мне хотелось выяснить, знает ли он, что у него есть брат близнец.

Генерал как-то странно посмотрел на меня, но всё же ответил, — магистр является негласным советником короля. Это хоть и не секрет, но не все знают об этом.

— Да я уже слышал об этом. — Значит, генерал не знал про близнеца, или хорошо это скрывает и не хочет этим делиться.

Госпожа Анна, скорее всего рассказала супругу, как я пустился в погоню за магистром, вот только ни она, ни он не знали, что браслет не принадлежит ему!

Волчонок тем временем обошёл комнату по кругу и остановившись у одной стены, уставился на висевшую там картину.

Я поднялся и подошёл к нему. Интересно, что его заинтересовало?

На картине было изображено какое-то сражение, всадники на конях, с копьями наперевес, неслись навстречу жутким существам. Вероятно, это был фрагмент старой битвы. За плотными рядами монстров возвышался обломок скалы, на верхушке которого можно было рассмотреть волка, который выл, задрав голову.

— Это одна из последних битв с чудовищами, которых призвал маг Фенр. Его самого уже не было, как и короля Артура, но остатки войск мага ещё долго добивали по разным провинциям.

Генерал, стоял позади нас, — мои предки тоже принимали участие в этой битве, в нашей семье все потомственные военные.

Я, глянув на Колючего, сказал:

— Похоже его предки тоже там были, но только с другой стороны. Хочется надеяться, что когда-нибудь, мы вместе с волками будем драться против врагов королевства.

— Хорошие слова, молодой человек, — его превосходительство похлопал меня по плечу.

Колючий, повернув морду, грустно взглянул на меня и отойдя к стулу, на котором я сидел, лёг, положив морду на лапы. Мы с генералом вернулись на свои места, задумавшись каждый о своём.

Минут через пять, к нам зашёл офицер личной охраны короля и сделав приглашающий жест рукой произнёс:

— Господа, его величество ждёт вас в малом совещательном зале. Прошу пройти за мной.

Мы двинулись за офицером. В коридоре к нам присоединились четверо гвардейцев внутренней охраны дворца, которые проводили нас до самых дверей.

Войдя в зал, я мысленно присвистнул, да уж... Помещение было не таким большим, но обставлено очень красивой резной мебелью, стены были задрапированы гобеленами, на полу цветная мозаика. Освещалось всё это уже знакомыми лампами, но на красивых, золоченых подставках. Высокий потолок был расписан золотыми цветами на зелёном фоне. Смотрелось всё это очень красиво.

У одной из стен, на возвышении, стоял трон, к которому вели три ступени. Над тронном из самоцветных камней был выложен герб королевства.

Ну, подумал я, если у них столько драгоценных камней, то Колючий голодным не останется. А говорили, что они все камни завозят откуда-то. Хотя для дворца камни нашлись, конечно.

Я так был увлечён рассматриванием зала, что не сразу заметил две фигуры в серых плащах, с большими капюшонами, которые скрывали лица. И лишь когда один из них отбросил капюшон на спину и сказал, — Ну здравствуйте Александр Николаевич, господин Берк, — я понял, что это мой «работодатель», с подачи которого мне «посчастливилось» оказаться тут. Быстро подойдя к нему, я сказал:

— Наконец-то, Владимир Николаевич! Наконец-то вы здесь! Как я рад!

И я действительно был рад. Значит не напрасны были все мои труды, и теперь дорога к родному дому была открыта.

Вторым человеком, скрывающимся под капюшоном, был конечно его брат-близнец. Он был немного бледен, но улыбался и вполне твёрдо стоял на ногах.

— Как вы себя чувствуете, магистр Бакер? Может быть вам опять помочь? Я с тревогой посмотрел на него, похоже возвращение брата далось ему нелегко.

— Нет-нет, благодарю вас, господин Берк, состояние моё вполне нормальное.

Сзади кашлянул генерал.

— Господа, я что-то не совсем понимаю, что тут происходит?

— А вот сейчас всё и станет на свои места уважаемый генерал Барлоу, — раздался голос за нашими спинами.

У двери в зал стоял его величество король Адриан Адамсон.

Мы все развернулись к нему и склонили головы в приветствии.

Король прошёл через зал к трону, но садиться не стал, остановившись у ступенек.

— Надо же, горный волчонок, — обратил он внимание на Колючего. — Хотя, давайте всё по порядку, надеюсь, что вы мне сейчас всё объясните. Итак, начните с самого начала, откуда, как говорится, ноги растут у этой истории.

Я слегка обалдел...

Вперёд вышел Владимир Николаевич, — Разрешите начать мне, ваше величество, — с поклоном сказал он. — Несколько дней назад, мне удалось узнать, что в магистрате собирается группа магистров высокого уровня для обсуждения какого-то важного вопроса. Помня вашу просьбу присматривать за такими сборищами, мне удалось незаметно подобраться к залу, где проходила встреча. Там было пять магистров, и что самое интересное, с ними был архимаг Амстронг.

— Стоп, — остановил магистра король.

Владимир Николаевич замолчал. Его величество закрыл глаза, наклонил голову и рукой быстро нарисовал в воздухе круг, который засверкал всем цветами радуги, после этого король сделал движение, как будто оттолкнул этот круг от себя, и тот разлетелся по всему залу, в результате чего все стены пол и потолок покрыло сияние круга. Даже вокруг нас засверкало это сияние, вот только у каждого оно было свое. По королю пробегали радужные всполохи, Владимир Николаевич светился голубым сиянием, его брат изумрудно-зелёным, генерал тёмно-розовым, даже у волчонка было тёмно- синее. И только я сиял золотым светом.

— Это ещё что? — король в изумлении уставился на меня.

— Ваше величество, я сейчас всё объясню, — вновь заговорил мой попутчик по маршрутке.

— Хорошо, продолжайте.

Я не совсем понял, что сделал король. Толи он какую-то защиту от «прослушки» активировал, толи каким-то образом проверял нас — не могу сказать. И, естественно, вопросов на эту тему я задавать не стал.

Между тем, вернувшийся брат-близнец продолжил:

— Разговор в зале шёл о смещении вашего величества и установлении в королевстве власти магистров с архимагом во главе. Напасть они планируют завтра, когда вы, по традиции, посетите усыпальницу короля Артура. После нападения на вас, они собираются объявить, что вы погибли от чудовищ мага Фенра, и теперь только магистры могут справиться с новой напастью, поэтому власть принимает на себя архимаг и ближайший круг магистров. Я был так потрясён открывшимися обстоятельствами, что охрану почувствовал в самый последний момент. Бежать времени не было, и попытавшись прикрыться куполом невидимости я активировал переход в наш дом. Однако купол не смог прикрыть меня полностью, и по мне ударили каким-то очень сильным заклинанием, в результате привязку к дому сбили, и я оказался в совершенно незнакомом мире.

Рассказать о заговоре надо было как можно быстрее, и поэтому, не имея возможности вернуться самостоятельно, мне пришлось подыскать подходящего добровольца для переноса в наш мир, которым оказался вот этот молодой человек, — Владимир Николаевич указал на меня, — Он согласился отправиться к нам и передать браслет моему брату, чтобы он помог мне вернуться. Но нам не повезло, в транспортное средство, в котором мы ехали, врезалась огромная повозка. Хорошо, что я уже успел вручить браслет, но, к сожалению, времени на то чтобы рассказать кому его доставить у меня не было, и пришлось перебросить господина Берка мгновенно, чтобы он не получил повреждений от столкновения. Меня же от травмы, а возможно и смерти спас мой перстень, потеряв при этом две сферы защиты. Как я понимаю, после переброса, господину Берку, удалось удивительно быстро попасть в столицу, — продолжал Владимир Николаевич, — но об этом пусть он расскажет сам.

Магистр сделал шаг назад, уступая место мне.

Король внимательно посмотрел на меня, — И где же вы оказались, господин Берк?

Выступив немного вперёд я начал свой рассказ:

— Очнулся я в окрестностях Трента со страшной головной болью и полнейшим отсутствием памяти. И только после того, как меня несколько раз ударили по голове, память начала понемногу возвращаться.

— Странно, обычно бывает наоборот, — прервал меня король.

— Точно так же сказал магистр Филипп, к которому мне посоветовали обратиться с моей проблемой. И он мне помог. И вообще, в Тренте мне посчастливилось познакомиться с замечательными людьми, которые, считаю, причастны к тому, что я стою тут перед вами. Хотелось бы отметить Иванивановича Розенкранца, заместителя начальника стражи города, это именно он подсказал мне, что есть короткая дорога через горы.

Король опять прервал меня:

— Что значит есть дорога через горы, мне докладывали, что там всё завалило.

— Всё верно, ваше величество, как таковой дороги нет, но тропа осталась, и мне со слугой и двумя лошадьми удалось по ней пройти. Правда не без проблем, дело в том, что в горах нам пришлось сразиться со странными чудовищами, и там же нам попался этот волчонок, — я указал на Колючего.

— Как же вам удалось с ним поладить...

Короля прервала какая-то странная барабанная дробь в дверь зала. Его величество прервал меня и сделав круг рукой погасил сияние в зале. После этого он слегка топнул ногой и дверь в зал открылась. На пороге появился офицер, который проводил нас сюда. Поклонившись он доложил:

— Ваше величество, архимаг Амстронг просит принять его по важному делу.

Король, бросив взгляд на нас, кивнул головой, — пригласите архимага.

Офицер вышел.

— Ну вот сейчас мы и спросим главного магистра королевства, чем ему не угодила династия Адамсонов, — скрестив руки на груди, король развернулся к двери.

— Это не опасно, ваше величество? — раздался голос генерала.

— Думаю у архимага хватит ума не делать глупостей, — негромко произнёс Владимир Николаевич, накидывая, вслед за братом на голову капюшон плаща.

На сосредоточенном лице короля мелькнула и тут же пропала улыбка.

Дверь распахнулась, и ещё от порога, этот заговорщик начал свою речь:

— Мой король, мне стало известно... — тут, увидев нас, он замолчал...

— Продолжайте, архимаг Амстронг, эти люди пользуются моим полным доверием.

— Как скажите, ваше величество, — было видно, что он растерялся, — мне стало известно, что завтра, когда вы пойдёте в усыпальницу короля Артура, на вас попытаются напасть. Поэтому я настаиваю, чтобы вместе с вами туда направились магистры высшего круга со мной во главе. Я думаю, наших сил и возможностей будет достаточно, чтобы защитить вас.

Было такое впечатление, что архимаг устал, он двумя руками оперся на посох и застыл в ожидании.

Король, прикрыв глаза, стоял молча, как будто бы он и не слышал слов, которые, по идее, должны были вызвать его гнев и негодование.

Архимаг в недоумении посмотрел на нас. Генерал и две фигуры в плащах, не очень его заинтересовали, а вот я и присевший у моих ног волчонок, стали для него неожиданностью. Он несколько раз переводил взгляд с меня на щенка, пока не уставился мне прямо в глаза, стараясь понять кто я такой.

Заговорщик был одет во всё тот же красно-зелёный плащ и большую плоскую красную шляпу с белыми пятнами, так напоминая мне шляпку гриба-поганки.

Ах ты мухомор, — подумал я, отвечая взглядом на взгляд. — Что, никогда не видел Руссо туристо, облик морале?

Архимаг поперхнулся и закашлялся...

И в это время заговорил король:

— Скажите, главный архимаг королевства, а хватило бы вам пятерым сил, чтобы убить меня? — король смотрел на этого предателя слегка улыбаясь.

Сразу закончив кашлять, архимаг, исподлобья взглянул на его величество. Навершие его посоха стало светиться и скрипучим голосом, который совсем не был похож на тот которым он только что разговаривал, магистр произнёс:

— Хватило бы, даже не сомневайся, недостойный правитель, да мне это и одному под силу. — И с этими словами, он стал разводить руки в стороны.

Твою, дивизию! Этот жест мне был до боли знаком, и я, не теряя ни мгновения, выставил вперёд правую руку с зажатым кулаком и представил, как о нос корабля разбиваются могучие волны.

Король, просто выставил перед собой согнутые в локтях скрещенные руки.

Что сделали братья мне было не видно, но, думаю, они тоже всё поняли.

Даже волчонок громко зарычал и вдруг, когда со стороны архимага раздалось страшное — ХА, щенок рывкнул своё — ХИ, гася часть силы заклинания, которое должно было, по замыслу любителя дворцовых переворотов, разметать нас по залу.

Никто из нас не упал, король остался стоять, как и стоял, вокруг его скрещенных рук полыхали голубые молнии, он наклонил корпус чуть вперёд и стойко держал удар, пока, судя по всему, не думая об ответной атаке.

Архимаг был силен и основной удар он нанёс конечно же по королю, но и остальным досталось не слабо.

Меня немного сдвинуло по плиткам пола. Браслет на руке горел огнём, который охватывал кулак. Белые искорки носились в этом пламени, они то становились красными, как будто накаляясь, то отлетали назад, становясь опять белыми. Колючий оставляя полосы от когтей проехал по полу, но тут же вернулся ко мне под ноги. Как держались братья, я не видел, они с генералом стояли у меня за спиной.

Сейчас последует второй удар, понял я, видя, как вновь разводит руки наш соперник. Но тут мой волчонок, бросился вперёд стараясь сбить новую атаку. Правда скорость у него была совсем не та... Я увидел, как высекая искры из плит пола, Колючий бежит к ногам архимага, но тот, резким взмахом посоха отшвыривает не успевшего добежать волчонка, и тот с глухим грохотом, врезается в стену зала, падает вниз и замирает на месте...

— АХ! ТЫ! ТВАРЬ! — взревел я, делая шаг вперёд. Ярость захлестнула меня с такой силой, что мне уже стало всё равно, увидят ещё мои глаза родные многоэтажки, или нет, но этого гада я добью!

— МУХОМОР ПОГАГЫЙ!!! — мне показалось, что я стал огромного роста и прост ударом ноги, сшибаю шляпку с этого гриба-поганки. На самом же деле я стоял от него метрах в пяти, но красная шляпа отлетела в сторону, и мы увидели большое чёрное пятно на голове архимага. Он развернулся в мою сторону и направив на меня посох ударил молнией. Я тут же разжал кулак и растопырив пальцы послал встречную. Столкновение было такой силы, что мне показалось, дрогнули стены зала. Посох поганки разлетелся на куски, и тотчас от короля по архимагу ударила ещё молния, а из-за моей спины в него прилетели два огненных шара. И он завизжал! Назвать это человеческим криком было нельзя, только страшные, омерзительные твари могут издавать такие звуки.

Король схватился за голову, прикрывая уши от этого визга, сзади закричал генерал, и захрипел кто-то из братьев, мне показалось, что сейчас у меня лопнут перепонки, или голова разлетится на куски. Пошарив на шее, я вытащил мой камнедробительный свисток и дунул что было сил.

Визг архимага стал стихать, он как-то забулькал и вдруг его голова разлетелась в мелкую каменные крошку. Стена за магом треснула и от неё отвалилось несколько кусков.

Плохо соображая, и почти ничего не видя, я с трудом двинулся в сторону, где лежал Колючий.

Присев возле него, я попытался найти морду щенка, но он был похож на ежа, спрятавшего нос, наружу торчали только длинные колючки. Поднять его у меня не получилось, просто не было сил, и только капли моей крови от израненных об иголки рук, стекали по иглам куда-то внутрь. Пошарив окровавленной рукой в кармане, я достал последние два мелких рубина, — Колючий, хочешь камешек, — на глазах у меня навернулись слёзы.

Вдруг между иголок блеснул синий язык, и через мгновение раздался хруст разгрызаемых рубинов.

— Колючий... — Я улыбнулся...

Ко мне кто-то подошёл. С трудом сфокусировав взгляд, мне удалось рассмотреть короля, он нагнулся ко мне и улыбаясь сказал:

— Вы полны сюрпризов, господин Берк.

Эта фраза мне что-то напомнила... ах да, конечно...

— Что есть, то есть, ваше величество, вот только ступни ног у меня не волосатые.

И с этими словами я отключился.

Сознание ко мне вернулось быстро. Кто-то брызгал мне в лицо водой, но закрывшись рукой от этого «душа» я тихо попросил:

— Дайте вина.

И что самое интересное, мою просьбу сразу исполнили, подав небольшую флягу. Я даже подумал, уж не Круглый ли пробился ко мне, но нет — это был кто-то из дворцовой стражи. Он улыбаясь подмигнул мне и тихо произнёс — наш человек.

— Или! — ответил я и сделав пару глотков, стал потихоньку подниматься, стараясь рассмотреть, где там Колючий.

Он лежал рядом, и уже не был похож на колючего ежа. Приподняв морду, он махнул хвостом и даже тихо хихикнул, глядя на меня.

— Ничего, приятель, всё у нас будет хорошо, — коснувшись его уха проговорил я.

Крови на моих руках уже не было, да и сами раны от колючек волчонка уже затянулись, и только тёмные следы уколов остались на ладонях.

Осмотрев зал, я не увидел тела архимага, видимо его уже убрали, и даже место где он упал было почищено. Возле генерала и братьев-близнецов крутилось несколько человек. Старику принесли стул, и он сидел тяжело отдуваясь, из ушей у него текла кровь, видимо от визга этого «мухомора» он пострадал больше остальных. Бодрее всех выглядел Владимир Николаевич, он старался помочь брату, который был очень бледен.

Около генерала суетились пара гвардейцев и человек похожий на магистра. Во всяком случае, взглянув на него я понял, что это магистр-лекарь, если можно так выразиться.

Покрутив головой в поисках короля и не обнаружив его, я тронул за плечо моего попутчика по маршрутке, — а где его величество?

— О, вы уже пришли в себя? — удивился он, — не переживайте, королю наша помощь не нужна. Он скоро подойдёт.

Ну что же, раз так, посмотрю-ка я генерала, а то этот магистр — «коновал» что-то не внушает мне доверия, суетится, а толку мало. Я плечом отодвинул лекаря, который что-то дал выпить его превосходительству, и взглянув в глаза местного Бисмарка, спросил:

— Генерал, вы меня слышите?

Кивок и громкое, — слышу, но плохо, — дали мне понять, что не всё так страшно, как могло быть.

Я, прикрыв его уши своими ладонями, представил генерала молодым, здоровым и полным сил. В голове у меня как будто включили видео, на котором он и госпожа Анна гуляют по лужайке у дома. Она наклоняется к нему и что-то шепчет на ухо, он резко останавливается и подхватив жену на руки начинает кружить её, а потом, ставит на землю и нежно целует. Мне стало понятно, что она только что сообщила ему, что ждёт ребёнка.

Убрав ладони, я сделал шаг назад.

— Господин Чешиголов, что это было? — тихо спросил генерал, изумлённо глядя на меня.

— Ах, господин генерал, если бы я знал! Просто мне хотелось вам помочь, и в силу своих скромных возможностей, я попытался это сделать.

— Я всё отлично слышу! — Старик вскочил, со стула как молодой поручик, и чувствую себя двадцатилетним! Благодарю вас господин... — он замялся, — так как же вас называть,

Чешиголов, или Берк?

— Называйте Берком, и извините, что мне на время, пришлось скрыть своё настоящее имя.

Я был рад помочь этому человеку. Хороший старик, он чем-то напоминал мне отца, который тоже был военным.

— Понимаю-понимаю, — усмехнувшись в усы, проговорил он, — государственные интересы, прежде всего! — И он протянул мне руку — благодарю вас, господин Берк.

Я осторожно пожал её, а вот генерал, в ответ, пожал мою довольно крепко.

Тем временем Владимир Николаевич, занимался братом, и тот, судя по вернувшемуся румянцу, уже был в относительном порядке.

— Моя помощь не нужна? — на всякий случай спросил я у него.

— Спасибо, но мне уже гораздо лучше. Алекс мастер ставить меня на ноги, — улыбаясь проговорил он, — после того, как его удалось вернуть, ему целый час пришлось меня откачивать, и утром я чувствовал себя хорошо и, если бы не схватка с архимагом, сейчас помощь мне была бы не нужна.

Я повернулся к Владимиру Николаевичу, — Алекс?

— Вот видите, молодой человек, мы с вами всё-таки тезки, — и он рассмеялся. — А я смотрю, вы тут окрепли во всех отношениях. Значит я в вас не ошибся. И браслет мой, как сказал брат, превратили во что-то уникальное, покажите, будьте добры.

Я показал браслет, улыбка постепенно сползла с лица Алекса Бакера.

— Да, брат говорил мне, но я признаться, не верил. Как же вам, не будучи магистром, это удалось? Даже не знаю, как король на это может отреагировать.

— В каком смысле? — Я немного напрягся.

— Ну, вы второй человек в королевстве кто, не имея звания магистра, может изменять, а возможно и создавать, браслеты. Вы не пробовали их создавать?

Вопрос меня озадачил и почесав голову я ответил:

— Во-первых, у меня было не так много времени, чтобы заниматься созданием браслетов. А потом, я впервые слышу, чтобы браслеты создавали магистры. Вполне логично было бы предположить, что их делают ювелиры. И кстати, кто же этот второй человек, если не секрет?

— Этот второй человек — его величество! — Алекс Бакер серьёзно смотрел на меня, — и думаю, ему будет интересно поговорить с вами тет-а-тет.

В это время в зал вошёл король. Все, повернувшись к нему, склонили головы.

Его величество был бодр и свеж, как будто бы ни в какой схватке он и не участвовал. Корона на его голове, которая сменила одетую до этого небольшую красную шапочку с пером, сверкала крупными камнями. Одет он был в красный плащ, застёгнутый у горла, крупной брошью. Под плащом был зелёный камзол, на ногах чёрные высокие сапоги. Но больше всего меня удивили его перчатки, они были похожи на тактические, с обрезанными пальцами.

— Я вижу тут уже всё в порядке, — окинув взглядом всех присутствующих, произнёс он, — тогда господ гвардейцев и магистра Пилюлькина попрошу покинуть зал.

Интересно подумал я, Пилюлькина он сам только что придумал, или это настоящее фамилия этого «лекаря»? Но я ни чему не удивляюсь — Пилюлькин, так Пилюлькин, и клизму ему в руки...

Когда в зале остались братья-близнецы, генерал и ваш покорный слуга, король

повернулся к волчонку. Тот уже сидел, но было видно, что он ещё слаб.

Протянув к нему руку, его величество щёлкнул пальцами и в щенка ударил сноп голубого света, который окружил Колючего большим клубком. Волчонка приподняло над полом и в следующий момент он уже уверенно стоял на ногах. Опустив руку, король, улыбнулся, и подойдя к щенку, присев, смело потрепал его по холке. — Спасибо, приятель, ты здорово нам помог!

— Хи, — вполне бодро отозвался волчонок.

Поднявшись и повернувшись к нам, король продолжил, — Я, по правде сказать, не ожидал от этого мерзавца такого безрассудного поступка. Но, видимо, чёрная магия чудовищ Фенра уже полностью завладела им. Господин Берк, а не могли бы вы показать, чем это вы так удачно атаковали архимага?

Я подцепил пальцем шнурок на шее и вытащил мои «духовые инструменты». — Вот, одним из этих свистков, которые мне сделал магистр Филипп, я и сразил архимага. И поладить с волчонком мне тоже помог свисток.

Его величество подошёл ко мне и взглянул на эти не музыкальные инструменты.

— Да, магистр Филипп просто молодец! Такие простые вещи с таким поразительным эффектом.

Я отцепил от шнурка один из свистков и протянув его королю, сказал:

— Ваше величество, именно этот свисток помог мне привлечь внимание щенка горного волка. Не знаю почему, но ему очень нравится, когда я в него дую. А теперь, когда моя миссия в вашем мире подошла к концу, я хочу, чтобы волчонок остался у вас. Мне очень тяжело будет с ним расставаться, но ничего не поделаешь.

Король внимательно смотрел на меня. — Вы хотите вернуться домой?

Я без промедления ответил, — да, ваше величество. У нас есть такая пословица — в гостях хорошо, а дома лучше.

— Да, пожалуй вы правы, — и с этими словами король взял у меня свисток. — Вы делаете щедрый подарок.

Я присел и слегка коснулся морды волчонка, — Колючий, тебе будет лучше остаться здесь, во дворце. Когда-нибудь из тебя вырастет королевский волк! — Поднявшись, я пошарил по карманам, — Жаль что у меня кончились рубины, но думаю, его величество будет тебя изредка баловать ими. — Я протянул руки к щенку и тот приподнявшись, положил передние лапы на мои ладони. Взглянув мне в глаза, он опустил морду к рукам и как-то часто задышал. Не понимая что происходит, я застыл в изумлении. Из пасти Колючего вырывались какие-то зеленоватые клубы, толи дыма, толи пара которые охватили мои ладони. Руку под браслетом стало покалывать холодными иголками.

— Колючий, ты чего?

Но щенок уже опустил лапы и с хрипотцой выдохнул, — хо — ро-хо.

Мои глаза полезли на лоб. Все, кто был рядом, застыли с открытыми ртами.

— Это что, он пытался сказать — «хорошо»? — король переводил взгляд с меня на волчонка. — И это дыхание... Я что-то читал в хрониках.

Я стоял и смотрел на руки, чёрные точки от укулов пропали, и кожа на ладонях стала какая-то бархатистая.

— А ну-ка, — с этими словами, король выхватил из-за пояса небольшой кинжал и ткнул им меня в ладонь.

Я аж подпрыгнул от неожиданности и отдернул руку. В голове закрутилось пару

нехороших выражений, которые я благоразумно не озвучил. Но глянув на ладонь, я всё же не удержался и выдал традиционное, — ТВОЮ ДИВИЗИЮ!!! Кинжал не оставил на ладони никаких следов. Не было ни крови, ни пореза!

— Да-да, — король в задумчивости ухватил себя за подбородок, — что-то такое я и читал. Теперь вы, господин Берк, можете без страха руками выдёргивать мечи из рук противников. Щенок подарил вам часть своего дара — железная шкура.

И вдруг, его величество подняв руку к короне, недолго думая, выломал из неё крупный камень и протянул его Колючему. Волчонок подскочив выхватил его и захрустел с такой силой, что я даже заволновался за его зубы, правда абсолютно напрасно.

За пять секунд покончив с камнем, волчонок с наслаждением выдохнул, — хиииии...

— Ну вот и хорошо, — король выглядел довольным, — надеюсь ты не оставишь наше королевство без драгоценных камней, — засмеялся он, потирая руки. — А теперь, господа, мы направляемся в магистрат. Ведь там ещё прячется часть заговорщиков! Генерал, прикажите своим гвардейцам окружить здание. А мы с магистрами Бакер и господином Берком, незамедлительно проедем туда.

— Хи!

— Да-да, и ты, Колючий, тоже едешь с нами.

Уже через пять минут всё было сделано. Тут мне довелось увидеть, как работает гвардия королевства. Ну и генерал, показал себя с самой лучшей стороны. Чувствовался опыт, полученный за долгие годы службы. Войска окружили не только магистрат, но и всю прилегающую территорию.

Королю подали лошадь, на которой он вчера выезжал на площадь. Мы тоже сели на коней и через минуту были уже у здания магистрата. То, что мы подъехали верхом, а не в карете, говорило о том, что король приравнял посещение штаба магистров к военной операции. Возможно он был прав, всё-таки четверо заговорщиков могли оказать сопротивление, хотя я бы на их месте не стал этого делать.

Входные двери были открыты. В большом холле стояли гвардейцы, несколько магистров с удивлением смотрели, как входит король, все они склонили головы в приветствии, но охрана не стала этого делать, и только зорко смотрела вокруг.

— Добрый день, господа магистры, — начал король, — я решил сегодня посетить вас и посмотреть, как идёт подготовка к траурным мероприятиям. Надеюсь магистры высшего круга здесь?

— Да ваше величество, они на третьем этаже, — выйдя немного вперёд ответил один из младших магистров, — они проводят подготовку к совету, который должен пройти у вас сегодня после обеда.

— Вот и отлично, мы сейчас к ним поднимаемся. — Король, направившись к лестнице, обернулся и отдал приказ — генерал Барлоу, возьмите несколько гвардейцев, они нам понадобятся.

Генерал, быстро отдав несколько распоряжений, последовал за его величеством. За нами последовали несколько гвардейских офицеров.

Но самой большой неожиданностью для многих стал Колючий. Он, опередив всех, быстро обнюхал магистров и не заинтересовавшись ими метнулся вверх по лестнице.

На втором этаже нам попался мой вчерашний знакомый, магистр Бастиан. Увидев короля во главе нашего отряда он с почтением склонил голову, но тут его взгляд упал на волчонка и широко раскрыв глаза, этот индюк, чуть не выронил челюсть. Поверить в то, что

его глаза могут раскрыться ещё шире было сложно, но, как оказалось, он обладал такой возможностью. Проходя мимо него, я чуть задержался и спросил, — ну что в Турцию едем?

Бастриан что-то замычал в ответ, смотря на меня глазами глубоководного кальмара.

— Ты что, глухонемой? — вопрос напрашивался сам собой.

Его быстрый ответ, — Да, - рассмешил меня, но задерживаться было некогда, и я поспешил за королём.

— Что там? — спросил король, когда мы стали подниматься на третий этаж.

— Прошу прощения, ваше величество, приятеля встретил, который не ожидал меня здесь увидеть.

Король немного улыбнулся, но улыбка тут же пропала, похоже он уже готовился к разговору с заговорщиками.

На третьем этаже было тихо, только пара магистров о чем-то разговаривали у окна, которое выходило на площадь. Увидев короля, они немного растерялись, но склонили головы в приветствии.

Колючий метнулся к ним и обнюхав побежал дальше. Остановившись у высокой, двустворчатой двери, он втянул носом воздух и тихонько хихикнул.

Король, не сбавляя шага прошёл по коридору и одним ударом руки вышиб обе створки двери. Зайдя внутрь большого кабинета, он громко сказал:

— Посохи не трогать, браслеты и перстни на пол!

Твою дивизию, мелькнуло у меня в голове, сейчас, наверное, добавит — работает спецназ. Но ни чего к уже сказанному добавлено не было.

Мы все, вместе с королём, внимательно смотрели на четырёх магистров, сидевших вокруг стола.

— Ваше величество? — один из них, опираясь на посох, начал медленно подниматься.

Реакция короля была мгновенной, выбросив вперёд руку он жажнул по этому болвану чем-то сильным. Магистра откинуло на стену, а его посох осыпался трухой. Тут же последовала ещё атака, видимо его величество не собирался шутить с заговорщиками. Подняв, а потом резко опустив руки, он раскидал всех магистров по комнате, как шахматные фигуры. Стол, за которым они сидели, разлетелся в щепки. Перчатки на руках короля стали наливаясь малиновым светом. Две алые петли захлестнулись на магистрах и собрав их в кучу, приподняли к потолку, а затем с грохотом швырнули на пол.

Силён, подумал я, если бы и архимаг тут был боюсь, что шансов всё равно у заговорщиков не было.

Никакого движения в этой куче человеческих тел заметно не было.

— Генерал, вяжите их, — голос короля был твёрд и резок.

Гвардейцы, которые шли с нами стали растаскивать магистров, быстро заворачивая им руки за спину.

— Они живы? — тихо спросил я у братьев.

Его величество повернулся ко мне, — конечно живы, вот только магистрами им больше не быть. Пусть добывают золотую руду. Хотя нет, — тут же передумал он, на медные рудники их!

Выйдя из разгромленного кабинета, мы спустились на первый этаж. Здесь собралось много магистров, которые ждали выхода короля. Он, окинув всех взглядом сказал:

— Господа магистры, нам удалось раскрыть заговор против нашего королевства и меня лично. Виновные повержены и понесут заслуженное наказание. После того, как закончатся

траурные мероприятия, вам надлежит созвать большой круг магистров, чтобы выбрать самых достойных в высший совет, который выберет нового архимага. А пока наведите порядок в здании, — и с этими словами его величество покинул магистрат.

Сев на своего жеребца, он посмотрел, как из здания стали выводить бывших верховных магистров. Заговорщики с трудом стояли на ногах, но были живы. Довольно крепкие оказались ребята, хотя, возможно их уже подлечили. У магистров это быстро.

Обернувшись к нам, король произнёс официальным тоном:

— Господа, сейчас меня ждут неотложные дела, а вот вечером жду вас во дворце. Общая картина произошедшего мне понятна, но остались кое какие детали.

С этими словами его величество, сопровождаемый личной охраной, пришпорив коня, направился в сторону дворцовых ворот. Колючий, хихикнув нам на прощанье, побежал рядом с лошадью, хотя мог расстояние до дворца проскочить за пару секунд...

— Ну что же, молодой человек, — обратился ко мне Алекс Бакер, когда король отъехал от магистрата, — думаю нам надо обсудить кое-какие нюансы вашего возвращения. И сделать это лучше всего у нас дома. Заодно и пообедаем.

— Хорошо, только мне надо зайти к генералу, там меня ждёт слуга, да и вещи мои тоже там, хотя, они скорее всего, мне уже не понадобятся. — Сердце моё заколотилось от радости.

— Нет-нет, торопиться не надо. Ваше возвращение произойдёт не сегодня, и даже не завтра. — Владимир Николаевич виновато смотрел на меня. Этот «научный работник» видимо решил меня добить, хотя это не удалось даже страшным каменным чудовищам.

— То есть как? — икнув спросил я.

— Вот как раз об этом мы и хотели с вами поговорить, но давайте не здесь...

Генерал ещё раздавал какие-то указания, и когда я объяснил ему, что меня пригласили к себе магистры Бакер, он согласно кивнул, сказав только, что ночевать мне надо у него. Пообещав ему это, я последовал за братьями, которые решили идти домой пешком и поэтому мы оставили лошадей, на которых сюда приехали, королевским гвардейцам.

Всю дорогу я задавал разные наводящие вопросы, стараясь хоть немного выяснить, что за нюансы хотят со мной обсудить братья-близнецы, но они так толком ни чего и не сказали. Единственное что из них удалось выжать, так это то, что домой я всё же попаду. Ну и на том спасибо.

Эта попытка продолжалась до тех пор, пока мы не сели за обеденный стол и не выпили по бокалу вина. И только тогда, младший из братьев — Альфред, рассказал в чём суть дела.

— Господин Берк, мы очень благодарны вам за всё что вы сделали. Но, к сожалению, заговор раскрыт не до конца! Вы же помните, я вам говорил, что из Трента приезжал посыльный, который привёз донесение про вас. Так вот, человека, который отправил это сообщение, надо найти. Это во-первых...

— А во-вторых, — продолжил старший брат, — чтобы вас вернуть назад, нам необходимо чтобы вы вернулись туда, где появились в этом мире. Нам придётся немного изменить время и место вашего появления дома. Ведь вы не хотите попасть назад за мгновение до аварии? Поэтому нас ждёт путь в окрестности Трента, и ехать туда можно только по окончании траура. На эти три дня, а теперь уже два, в королевстве замирает вся жизнь.

Я почесал голову... — Так, есть у меня одна идея, которая может помочь нам поехать раньше, ну или хотя бы дать шанс на это.

Братья переглянулись, — ну-ну, продолжайте, — Альфред с интересом ждал, что такое я мог придумать, чтобы нарушить устоявшиеся традиции.

Жаренная курица, которую нам подали к обеду, пахла сногшибательно, не удержавшись, я пододвинул блюдо поближе и оторвав крылышко, вцепился в него зубами. — М-м-м...какая вкуснотища, — захрустев поджаренной курочкой промычал я. За крылышком последовала ножка...

Братья молча смотрели на меня.

— Господа магистры, а вы что не едите? Владимир Николаевич, вы же, наверное, соскучились по местной кухне? У нас-то небось на гамбургерах и чипсах сидели? Да и

вашему уважаемому брату просто необходимо восстановить подорванные силы вкусной и здоровой пищей. — Всё это я проговорил, отхлебнув из бокала и оторвав вторую куриную ножку.

— Послушай, Алекс, а что если его отправить прямо сейчас, пока он в таком хорошем настроении? — обратился Альфред к брату, наблюдая, как я с наслаждением обгладываю косточку.

— Неплохая мысль, — отозвался мой наниматель по доставке браслета.

— Нет, — тут же вставил я свои пять копеек, — это мысль плохая и я категорически против такого решения. Дайте хоть курочку доесть, вы же сами меня пригласили на обед. А так получится, что вы, воспользовавшись моей юношеской доверчивостью, хитростью заманили меня к себе пообещав, чуть ли не манны небесной, а в результате, лишаете меня простой человеческой радости. — Я смотрел на братьев чистыми, невинными глазами, не переставая отрывать и запихивать в рот кусочки жаренной птицы.

— Братец, — обратился младший брат к старшему, — а ты не мог ТАМ найти кого-то по проще.

— О, Альфред, могу тебе с уверенностью сказать, что это не самый плохой кандидат. К тому же, как ты, наверное, уже понял, господину Берку сопутствует удача во всех делах! — Владимир Николаевич улыбаясь смотрел на меня.

— Благодарю, вас, магистр, за высокую оценку моих скромных способностей. — Я наконец-то отодвинул блюдо с остатками курицы и отхлебнув из бокала, продолжил, — и так, господа, сегодня на вечернем приёме у короля, мы расскажем ему о гонце, который был кем-то послан из Трента. Думаю, что его величество поймёт, что заговор, как вы сказали, раскрыт не до конца, и нужна проверка всех магистров в королевстве. Я не верю, что донесение отправил магистр Филипп, и это значит, что есть кто-то ещё, кому было отдано приказание сообщать о важных событиях, которые происходят в городе. Поэтому, пока слухи о произошедшем в столице не добрались до окраин королевства, есть возможность найти этого человека.

Братья переглянулись, — ну что же господин Берк, — начал Алекс, — не скажу, что ваша идея сработает на сто процентов, я бы например, нашёл несколько причин, чтобы отклонить ваше предложение, но попробовать можно. Его величество человек отзывчивый, возможно и пойдёт вам навстречу.

На этой позитивной ноте мы и продолжили обед.

Но, как оказалось, вопрос о моём возвращении не был единственной темой, которую хотели со мной обсудить братья-близнецы.

После обеда они повели меня в уже знакомый подвал, в котором предложили попробовать мои силы в другом деле.

Альфред разложил на столе небольшой брусок тёмного дерева, камень размером с кулак, комок обожжённой глины и моток проволоки. Указав на всё это рукой, он сказал:

— Господин Берк, из всех этих вещей можно сделать магический браслет. Мы специально не будем говорить, как и что надо делать, чтобы получился этот предмет. Нам интересно посмотреть, что вам подскажет интуиция, и насколько удача в этом деле будет на вашей стороне.

И братья-близнецы с любопытством уставились на меня.

Не, во дают! Я в принципе не знаю, как делаются браслеты, тем более магические! Ну, в детстве, из проволоки плели что-то, но это было так давно. А из глины как делать? Если

только намочить, размять, сделать «колбаску», а потом соединить концы. Так это не браслет получится, а бублик. С камнем и того хуже, его пилить надо и дыру сверлить. С деревом та же ерунда. Так он же ещё и магическим должен получиться!

— Э-э-э... господа магистры, вы требуете от меня невозможного! Я не волшебник и даже не ювелир, и не то что не знаю, как сделать браслет, а даже не представляю, как из всего этого можно сделать хоть что-то. Ну из проволоки я ещё могу попытаться что-то сплести, но, чтобы из этого получился магический браслет — это за гранью моих способностей.

— А вы не разговаривайте, а пробуйте, молодой человек. Начните с проволоки, раз она вам показалась более подходящим материалом. — Владимир Николаевич кивнул в сторону проволочного мотка.

Я подошёл, взял его в руки. Было похоже, что это медь толщиной два-три миллиметра и длиной с метр, довольно мягкой, податливый отрезок проволоки. Как плести я уже не помнил и поэтому, недолго думая, намотал его, как попало, на запястье левой руки. Обернувшись к братьям, я восторженно закричал:

— Посмотрите, какая восхитительная вещь получилась!!!

Магистры с раскрытыми ртами уставились на произведение моих рук.

— Твою дивизию... — почти хором сказали они.

Я глянул на запястье... Мама дорогая... Проволока переплелась простым, но красивым узором. Оглядевшись и увидев стул, я направился к нему и без сил рухнул на сиденье. Но тут же вскочил и бросился к столу. Схватив камень я изо всех сил ударил по браслету, в голове была только одна мысль — снять, содрать его скорее! Камень разлетелся на мелкие куски, никакой боли я не почувствовал, а взглянув на руку остолбенел — в браслет был вплавлен серый камушек. Ухватив комок глины, я с остервенением стал тереть по проволоке, стараясь представить, что это наждак, который сотрёт браслет с руки... И проволока стала светлеть! Я удвоил скорость, глина крошилась в руках, на браслете стала появляться желтизна, и в конце концов он весь стал тёмно- жёлтым. Чуть не плача, глянув на кусок дерева, я с последней надеждой схватил его. Дерево оказалось очень тяжёлым, сразу вспомнился стол у магистра Филиппа, который показался мне железным, торцом этого деревянного бруска я ударил по запястью. Во все стороны брызнули крупные искры, браслет полыхнул ярким светом, меня отбросило к стулу, и я удачно на него приземлился.

— Домой... Его срочно надо отправлять домой! — Альфред смотрел на меня со страхом.

— Теперь у нас есть веская причина, чтобы сделать это незамедлительно, — Алекс был более спокоен. — Поздравляю вас магистр Берк, ваш первый браслет получился выше всяческих похвал!

— Какой я вам магистр, — устало ответил я. — Вы прям как мой слуга, тот тоже почему-то решил, что я магистр, а я не магистр, я инженер-электроник! И я хочу домой. Надоела мне ваша магия...

Взглянув на руку, настроение моё совсем упало. Плетение на браслете немного изменилось, по цвету он стал напоминать золото, но твёрдость его говорила о том, что это совсем не золото, камень стал чуть крупнее и сверкал золотистым светом. Мой браслет на правой руке слегка нагрелся, но и только. Ни покальваний, или каких других сигналов он не подавал.

Тем временем, старший брат — близнец достал из шкафа небольшое зеркало и протянул

его мне. Мельком взглянув в него, я ошарашенно уставился на своё отражение. Непонятно как, но виски у меня стали седыми.

— Что вы со мной сделали? — с этим вопросом я посмотрел на братьев.

— Магистр Берк, вы ещё не понимаете всего, что с вами произошло. В вас проснулся дар, которым обладают единицы. Я больше чем уверен, что король не будет возражать против вашего скорейшего отъезда и возвращения в родной мир. Как поведут себя браслеты там, не могу сказать. У меня с этим ни каких проблем не было, но я рождён здесь и магистр по рождению. Как проявит себя дар у вас дома, не знаю, да и нужны ли вам будут такие способности? Будете просто жить, как и до встречи со мной.

— Очень, очень на это надеюсь! — Я был расстроен и даже зол. Вот занесла меня нелёгкая!

— Ничего-ничего, всё не так плохо, как вы думаете, — Владимир Николаевич пытался меня успокоить. — Вам надо побыть одному, привести мысли в порядок, и в конце концов взять себя в руки. Дар был у вас изначально, просто сложившиеся обстоятельства, помогли его раскрыть.

— Ну да, конечно... А может это переданный вами браслет так изменил меня?

— Ошибаетесь, молодой человек, браслет просто помог вам переместиться сюда, и на первое время он должен был вас немного защитить.

— А как же молния, которой я убил грабителя, буквально через несколько минут, как очнулся здесь?

— Молния, как раз и стала первым сигналом пробуждения дара. Просто вы, в экстремальной ситуации, когда появилась угроза вашей жизни, невольно, даже не поняв сразу, что произошло, воспользовались им. А камень, выпавший из чудовища, и который вы, недолго думая, схватили? Вспомните как король ударил по магистру, который схватился за посох, и посох осыпался трухой. Тоже самое должно было произойти и с вами, когда вы подняли этот артефакт! Однако, вы живы и здоровы. А уж когда вы преобразовали мой браслет, сила из вас просто хлынула потоком! Ваше золотистое сияние, на которое обратил внимание король, это не из-за того, что вы прибыли из параллельного мира, а именно показатель силы вашего дара!

Я невольно взглянул на младшего брата, тот кивнул, подтверждая слова Владимира Николаевича.

— Могу ещё добавить, — продолжил мой тёзка, — пробуждение вашего дара я почувствовал уже через несколько часов, как вы оказались здесь. Вы, вероятно находясь в шоковом состоянии, пожелали мне чего-то нехорошего, и мне, даже находясь в другом мире, не без труда удалось отбить это пожелание.

Я вспомнил, что на самом деле пожелал Владимиру Николаевичу отправиться в «иной мир».

— Прошу простить меня, — виновато проговорил я. — Это было сказано не специально, а как вы точно выразились, в шоковом состоянии.

Кивнув головой магистр, дал понять, что извинение принято. — Здесь я не могу вас осуждать. Мне вполне понятно ваше тогдашнее положение. Ну, и чтобы закончить эту тему на позитивной ноте, предлагаю перейти на «ты». — И старший брат протянул мне руку.

Я удивлённо уставился на близнецов. Они были лет на пятнадцать — двадцать старше меня, но их видимо, такая разница в возрасте не смущала.

— Почту за честь, — протягивая руку проговорил я.

Наши руки соприкоснулись... Ничего не произошло. Рукопожатие Алекса Бакера было крепким, да и его братец, тоже оказался не слабаком.

— Послушай, Алекс, — сразу же обратился ко мне старший из братьев, — а не мог бы ты и мне сделать такой браслет? У меня-то ничего теперь нет.

Челюсть моя отвисла, я уже собирался спросить, — и только ради этого вы предложили перейти на «ты»?

Но тут братья, видя мой ступор, захохотали, — шучу-шучу, — тёзка вытирал выступившие на глазах слёзы. — Но браслет мне всё же нужен, и хотелось бы показать вам, как я его буду делать.

Этот процесс не занял у него много времени. Он взял из шкафа небольшую металлическую полоску, обогнул её вокруг запястья правой руки и накрыв ладонью левой, буквально за несколько секунд «спаял» её концы, да так, что никакого шва видно не было.

— Ну вот, как-то так, — улыбаясь показал мне браслет Алекс.

— Погодите, но он совсем не похож на ту вещь, которую вы передали мне. — Я с удивлением смотрел на эту, «подделку» у него на руке. Она скорее напоминала браслет, который мне показывал магистр Филипп — простенький с несложным орнаментом.

— Всё верно. Это только заготовка, и вот только теперь я буду делать из неё магический артефакт.

Всё дальнейшее мой тёзка делал не торопясь. Взяв кусок тонкой проволоки, он зигзагообразно нанёс его на полоску браслета, потом новым деревянным бруском (мой валялся у стола слегка обгоревший), несколько раз мотнул вокруг запястья, как будто наматывая его на браслет. Глину, как и камень он трогать не стал. Все его действия сопровождалось неярким сиянием ладоней. В результате у него получился почти такой же браслет, как и был, хотя плетение было другим. Но плетения, как я заметил, со временем менялись.

Всё это время, когда я и старший брат занимались творчеством, Альфред стоял в стороне и наблюдал за нами. Видимо он ещё не полностью восстановился, а возможно и по жизни был не разговорчив. Он только иногда улыбался, или хмурил брови.

— Альфред, а можно взглянуть на твой браслет? — мне хотелось посмотреть, чем пользуется он.

Хмыкнув, он слегка задрал рукав...

Я с изумлением уставился на эту, без сомнения ювелирную вещь.

— И что все магистры делают браслеты сами? — вопрос возник у меня в голове сам собой.

— В основном да. Передать браслет можно, как ты знаешь по собственному опыту, но, чтобы он начал работать так, как необходимо новому хозяину — это надо ещё постараться.

— А сколько можно сделать браслетов? И как они будут работать? А если сделать себе десять браслетов, они магическую силу в десять раз увеличат? — Вопросов у меня было много, но все они были об одном и том же, что такое браслет, и как он работает.

Братья, переглянулись, и старший, улыбаясь, ответил:

— Сделав себе десять браслетов, ты не станешь равным по силе королю. Браслеты не дают тебе обладания какими-то силами, они только помогают аккумулировать твой дар. Если ты боевой магистр, каким скорее всего и являешься, значит у тебя будут лучше и сильнее получаться боевые заклинания. Если тебе удаётся вызвать дождь, или ветер, значит ты магистр, который управляет силами природы. Бывают магистры лекари, строители,

призыватели ... Магический дар очень разнообразен. Очень редко встречаются универсальные магистры. — Алекс вдруг резко замолчал, — Кстати, по-моему, ты не плохо лечишь!

Братья опять переглянулись, теперь уже растерянно.

— Надо его проверить на другие умения, — Альфред подошёл к шкафу и достал свой посох, — встань сюда, — он показал мне на белый угол, — повернись лицом к стене и попробуй вызвать ветер.

Ну прям как нахулиганившего мальчишку, в угол поставили. Осталось только захныкать и размазывая слёзы сказать, — я больше не буду браслеты делать... Тьфу ты, лезет в голову всякая ерунда. Я тяжело вздохнул...

Ветер им вызови... А как его вызывать-то? Покрутиться на месте, или руками помахать, или дунуть изо всех сил? Вот они смеяться будут... В голове всплыли строчки незабвенного Александра Сергеевича — «Ветер, ветер! Ты могуч, ты гоняешь стаи туч...» В углу ни туч, ни ветра... Я почесал голову... Почему-то вспомнились кадры новостных сообщений о торнадо в Америке, которые показывали по телеку. Это конечно не совсем ветер, но тоже грозная стихия! Страшные смерчи, сносящие всё на своём пути...

И вдруг в углу за клубилось какое-то тёмное облако, которое начало вращаться всё быстрее и быстрее.

— Эй-эй, — закричал кто-то из братьев.

Тут же меня накрыло защитное сияние посоха.

Твою дивизию! Надо подумать о чём-то другом! Что там дальше в новостях после торнадо показывали?

— А-а-а, — заорал я, дальше в новостях было про цунами!

Когда меня чуть не захлестнула солёная волна, спасибо посоху, я постарался отключить этот дурацкий телевизор в моём мозгу и просто представить наши родные берёзки, поле полное цветов, жаворонок в небе, пчёлки, собирающие нектар и ласковый, нежный ветерок, который тихонько шевелит зелёные листочки...

В мокром белом углу было тихо, а сзади раздавалась приглушённая ругать братьев.

— Хватит экспериментов! — Это Альфред. — Ты же видишь, что он с трудом контролирует силу! Его за городом надо экзаменовать!

— Не-не, замахал я руками, — не надо меня экзаменовать, с детства экзамены не люблю. Отправьте меня домой, там я буду тише воды ниже травы. — Сказав это, я вдруг, увидел, как стены начинают расти, и заорал, — Нет! Стоп! Всё назад! — Стены вернулись в прежние размеры. — Давайте, выводите меня из вашей лаборатории, пока я вам тут армагидец не устроил!

Мы вернулись в столовую. Меня немного потряхивало, братья тоже были слегка в шоке.

— Я не понимаю, что с тобой происходит, — Алекс пристально смотрел мне в глаза, — на моей памяти, такого никогда не было, чтобы почти любые слова магистра тут же принимались даром, как указания к действию. Тебе надо следить за собой, и говорить очень осторожно и обдуманно!

Как же меня начинало всё это напрягать. Я простой человек, был по крайней мере до последнего времени, и мне сложно сразу переделать себя. А иногда, я даже подумать не успеваю, а уже что-то сделаю! Бывали такие случаи, хорошо помню...

— Лядно, моя, однака, теперь гляза за изык смотреть будет, — имитируя чукчу, выдал я. Алекс, схватившись за голову, что-то бурча себе под нос, закрыл по столовой.

Альфред нервно засмеялся.

Я ударил себя по лбу... Держаться нету больше сил! А держаться придётся до самой отправки меня домой.

Остановившись на третьем круге, старший брат, решительно махнув рукой, сказал:

— Всё, идём во дворец. Нас ждёт король. Алекс... магистр Берк, — уже официально добавил он, — прошу вас возьмите себя в руки!

— Сделаю, что смогу, — вздохнув ответил я.

Мы молча покинули дом.

Если братья думали, что я буду до самого дворца молчать, таки они сильно заблуждались на этот счёт. Меня хватило минуты на три, после чего, вопрос вырвался сам собой...

— Послушайте, у вас в гостиной висят картины, а кто автор этих полотен?

— Ты что, пускал его в гостиную? — Алекс осуждающе посмотрел на брата.

— А куда мне их было девать? Не в лабораторию же? С ним была ещё охрана — два гвардейца, и слуга. — Не сбавляя шага Альфред безуспешно пытался отстоять правильность своего решения.

— Лучше бы ты их в спальню отправил.

— Ну да, конечно, я недавно там ковры поменял, — и вдруг, младший брат радостно доложил, — да меня и дома-то не было, их слуга пустил!

— Послушайте, господа магистры, — вклинился я в их разборки, — так что там по картинам?

Алекс сделал раскрытой ладонью полукруг и сжал пальцы в кулак. Шум улицы, как-то сразу стих и стал звучать глухо и невнятно. Бросив взгляд на брата, который шёл, глядя себе под ноги, он ответил. — Это картины нашей сестры Элизабет.

— Ах вот как..., - в задумчивости протянул я, — так значит одна из картин — это автопортрет? Она что с вами не живёт? Она замужем? — Вопросы сыпались из меня как из мешка. Вот что значит три минуты молчать!

Тяжело вздохнув, Алекс продолжил, — это не автопортрет. Это она сама и есть.

— Не понял, как это? — Чуть не споткнувшись я попытался заглянуть старшему брату в лицо.

— Послушай, Алекс, я сейчас тебе всё расскажу, но больше, как друга, прошу, этой темы не касаться.

Задумавшись на минуту, он начал рассказ:

— Элизабет наша младшая сестра, она родилась на семь лет позже нас. Наши родители были обычными людьми, хотя и занимали при дворе высокие должности. Узнав, что мы с братом родились с даром, они долго не решались заводить ещё одного ребёнка. Рождение близнецов — будущих магистров, само по себе событие очень редкое, и поэтому они, по совету короля...

— Короля? — я невольно перебил Алекса.

— Да, короля! Тогда правил отец Адриана — его величество Альберт Адамсон. И кстати, моего младшего брата, который родился на час позже меня, назвали в честь их предка Альфреда Адамсона... Так вот, по совету короля, родители не стали объявлять, что родились близнецы. И то что нас двое, знал ограниченный круг людей. Именно поэтому, чувствуя, что нас ждёт нелёгкая служба при дворе, родители не решались заводить ещё ребёнка. Но мама хотела девочку. Девочки не рождаются магистрами. И вот, через семь лет родилась Элизабет. Родители были счастливы, да и мы с братом тоже. В десять лет сестра увлеклась рисованием, и с годами достигла удивительных успехов. Её картины были настолько реалистичны, что люди часами могли стоять и смотреть на них. Это напугало магистров, они посчитали, что это дар, и её картины были запрещены, а те что уже были написаны, собраны в хранилище магистрата. Сестра была так расстроена, что заболела. Её

пытались лечить, но всё было напрасно. Элизабет тайком написала ещё три картины, они висят в гостиной, и мы никому не говорим, что эти полотна её работа. А над последней она работала в своей спальне, в тайне даже от нас. На эту картину был нанесён только фон, никакого портрета там не было. И вот однажды, придя домой мы увидели, что на этом фоне появился портрет Элизабет, а сама она исчезла. — Алекс замолчал, но через мгновение продолжил, — она иногда меняется — то улыбнётся, то нахмурится, но в последнее время она всё чаще печалится...

Минут пять мы шли молча.

— А вы не пытались её как-то вытащить оттуда, — мне было неудобно спрашивать, но я всё же спросил.

— Каким образом? У неё нет браслета, она не в другом мире. — Голос Алекса звучал глухо. — Мы думаем, что она сама пыталась вернуться, но у неё это не вышло и поэтому она теперь всё больше в печали. Старший брат замолчал, и вернув опять звуки улицы, дал понять, что разговор окончен.

— Прошу меня простить, за моё любопытство, я не знал, что это такая трагедия. — Я ругал себя за свой несносный характер. Всё-то мне надо знать! А с другой стороны, кто мог подумать, что у них тут такое возможно?

И Алекс ещё пытается меня убедить, что дар — это что-то очень хорошее.

Не... Надо быстрее домой. Там вся эта магическая ерунда закончится.

Мы подошли к дворцовым воротам, Альфред скинул капюшон плаща (братья опять были одеты в те же плащи что и утром), узнав его, старший гвардеец, видимо зная о нашем посещении, проводил нас до дверей, передав офицеру внутренней стражи дворца. Тот проводил нас в небольшую комнату, где мы остались ждать. Через несколько минут он вернулся и попросил следовать за ним. Через пару минут перед нами открыли двери, и мы прошли в большой кабинет. В центре кабинета располагался большой длинный стол, во главе которого стоял высокий резной стул, напоминавший трон. Вдоль стола стояли стулья поменьше, но тоже очень красивые. Стены были задрапированы гобеленами. Но больше всего меня удивил пол, он был деревянный, но выложен в виде мозаичного рисунка, из разных пород деревьев.

Более подробно рассмотреть кабинет не удалось — открылась дверь и вошёл король. Мы склонили головы в приветствии, а его величество быстро пройдя по кабинету, уселся в высокое кресло-трон. Рядом с ним тут же появился Колючий. Видимо они уже поладили между собой и теперь волчонок везде сопровождал своего нового хозяина.

— Прошу вас, господа, проходите и садитесь поближе, — король сделал рукой приглашающий жест. — И, взглянув на меня, он сразу задал вопрос, — что у вас с волосами, господин Берк?

Я, не успев сесть, смущённо ответил, что это последствия создания мной нового браслета.

— Так-так-так..., прищурившись, король смотрел на меня. — Ладно, садитесь, потом поговорим.

И обращаясь уже ко всем, но в большей степени к братьям, он спросил? — что вы можете добавить по заговору? Как думаете, есть ещё сочувствующие бывшему архимагу и его приспешникам?

Поднялся Альфред и довольно подробно рассказал, как из Трента приезжал гонец с донесением о том, что я везу важный браслет. Заговорщики, зная, что кому-то удалось

подслушать их разговор, но при этом экстренно телепортироваться, могли предположить, что браслет везут в столицу, чтобы помочь вернуться его владельцу. Но, к счастью, браслет попал в сюда раньше, чем прибыл гонец с донесением, поэтому план заговорщиков провалился.

— Мне, с помощью господина Берка, удалось быстро вернуть брата. Ну а дальше вы, ваше величество, уже всё знаете.

— Так значит в Тренте, а может и не только там, есть люди, которые были в курсе заговора? — король задумчиво смотрел на нас.

— Это очень вероятно, и поэтому надо срочно разослать донесение всем нашим доверенным лицам, чтобы они начали негласную проверку местных магистров. — Альфред глянул на меня.

Я понял его, и поднявшись обратился к королю, — ваше величество, раз уж мне в этом деле пришлось сыграть немаловажную роль, прошу вас отправить меня и магистров Бакер в Трент. Думаю, мы быстро найдём того, кто отправил гонца. К тому же, мне хотелось бы побыстрее вернуться в мой мир, а для этого, как объяснили мне магистры, — я кивнул в сторону братьев, — нужно вернуться на место, где я очнулся — то есть в окрестности Трента. При всём уважении к вам, ваше величество, а также уважая ваши традиции, я всё-таки прошу разрешения завтра же отправиться в путь.

Король задумался. Барабанил пальцами по столу, он переводил взгляд с меня на братьев и обратно, и в конце концов придя к какому-то решению, он хлопнул ладонью и вдруг произнёс, — А теперь расскажите про ваши седые виски.

Я немного растерялся, но тут мне помог Алекс, поднявшись он обратился к королю, — ваше величество, скорее это наши с братом действия привели к такому результату. Мы, ничего не объяснив, предложили э-э-э... магистру Берку попробовать сделать браслет самостоятельно, и он в принципе справился, но при этом, не рассчитав силы, помимо браслета получил ещё и седину.

— Магистры, как же вы, имея громадный опыт в магии, допустили такую ошибку? — его величество сурово смотрел на братьев. — А если бы он вам дом разнёс?

— Мы контролировали весь процесс и в любой момент могли прервать эксперимент, — Алекс слегка побледнел.

Теперь уже я решил поддержать братьев, — ваше величество, мне и самому хотелось попробовать сделать такую вещь, и когда магистры предложили попробовать мои силы в этом деле, я с радостью согласился.

Король, укоризненно покачав головой, призывно махнул мне рукой, — Ну покажите, что там у вас получилось.

Я подошёл и показал браслет.

Колючий незаметно ткнул меня носом в ногу.

— Так-так-так... — Его величество изумлённо уставился на результат моего эксперимента, — и это вы сделали впервые, даже не зная, что и как надо делать?

— Да, ваше величество.

— А что за перстень у вас на среднем пальце?

— Это просто подарок одного ювелира.

— Хорошо, садитесь, — король задумался и опять начал барабанить пальцами. Просидев так минуту, он обратился к нам, — хорошо, господа магистры, традиции традициями, но бывают ситуации, когда ими приходится жертвовать во благо королевства!

Вы, завтра с утра, отправляетесь в Трент. Найдёте там автора записки и привезёте его в столицу. Магистра Берка перед этим отправьте домой. Вопросы?

Я поднялся, — ваше величество, мне бы хотелось отметить двоих людей в Тренте, — это магистр Филипп и заместитель начальника городской стражи Иваниванович Розенкранц. Именно эти люди помогли мне сориентироваться в новом мире и быстро доставить браслет.

— Да-да, я помню, вы уже упоминали о них. Магистр хороший человек, но ехать в столицу он отказывается наотрез. Привык к тишине в провинции. Я попрошу, от моего имени, написать ему благодарственное письмо, — но тут же король добавил более строго, — и пусть он по внимательнее смотрит, за своим окружением! Надо будет послать к нему кого-то из молодых магистров, пусть набираются у него опыта. Вон он какие замечательные вещи делает. — Видимо его величество имел ввиду изготовленные магистром свистки. — Розенкранца я тоже знаю, он из довольно знатной военной семьи. По-моему, они были дружны с генералом Барлоу.

Я согласно кивнул головой.

Король продолжил, — в Тренте начальником стражи старина Брикс, ему уже почти девяносто, пусть он едет в столицу, а Розенкранц пусть занимает его место, а то он засиделся в замах.

— Благодарю вас, ваше величество, — я поклонился.

— А вы-то что кланяетесь, это я не вас сделал начальником стражи, — король улыбнулся, но вдруг выражение его лица изменилось, было похоже что ему пришла какая-то идея, но озвучивать её он не стал.

— Ну что же, господа магистры, думаю вам надо собираться в дорогу. Все свободны.

Мы, поклонившись королю, направились к выходу, и уже когда дверь открылась, сзади раздался голос, — магистр Берк, а вас я попрошу остаться ещё на одну минуту.

Братья, переглянувшись и посмотрев на меня тихонько вышли, а я, повернувшись к королю, и застыл в ожидании.

Он поднялся из-за стола и подошёл ко мне, — так значит вы сделали браслет даже не представляя, что для этого надо?

— Да, ваше величество.

— А больше вас братья магистры ничего не просили сделать? — король внимательно смотрел на меня, и я понял, что увильнуть от ответа не удастся.

— Я пытался вызвать ветер, но у меня опять ни чего хорошего не вышло, и магистрам пришлось прекратить эти мои эксперименты.

— Но ветер вам удалось вызвать?

— Скорее это был ураган, ваше величество.

Король хмыкнул и прошёлся по кабинету. — Да, вы полны сюрпризов, магистр Берк, — ухватив себя за подбородок он опять прошёлся вдоль стола. — Ну а как вам жилось в вашем мире? Что-то подобное там с вами происходило?

— Нет ваше величество, там я жил самой обычной жизнью. — Я не понимал куда гнёт король.

— Ну а если бы я предложил вам остаться у нас и занять высокую должность при дворе? — он остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Благодарю за щедрое предложение, но я вынужден отказаться. — Так вот где «собака порылась», он хотел меня оставить тут! — Попрошу меня понять, я человек другого мира и

жизнь здесь будет для меня сложной. Мне очень хочется домой, ведь там у меня родные и друзья. Мой мир не идеален, но это мой мир.

— Я вас понял, магистр Берк.

Мне показалось, что король облегчённо вздохнул. Хотя... Может только показалось.

— Вы вот тут просили за людей, совсем забыв про себя, — его величество с улыбкой смотрел на меня, — а ведь вы рисковали жизнью, и не раз. Да и волчонок! Такой подарок дорогого стоит. Поэтому мне тоже хотелось бы вас отблагодарить.

— Вы уже сделали мне подарок, разрешив завтра уехать, — с поклоном ответил я.

— Но вы поедете не только ради возвращения домой, но и по делам королевства, а это уже не то. И поэтому я хочу отвести вас в одно место, где вы сами выберите себе подарок. — С этими словами он направился к двери...

Минут пятнадцать король водил меня по каким-то лестницам и коридорам. За нами следом шли четверо гвардейцев из личной охраны его величества. По правде сказать, я не знаю, зачем ему, при его возможностях, охрана. Скорее всего это дань традициям. Хотя, что я могу знать о личной охране короля...

Спустившись по очередной лестнице, мы подошли к чёрной двери, сделанной из той самой древесины, которая весила, как железо. Его величество сам открыл её и сделав приглашающий жест рукой, пропуская меня вперёд. Тут мне в голову пришла «весёлая» мысль, — сейчас он меня тут запрёт, и со временем стану я очередным приведением, которых тут должно быть полно. Но нет, король улыбаясь прошёл за мной следом. Вероятно, он что-то прочёл в моём лице, что и вызвало у него улыбку. Закрыв дверь и оставив охрану и Колючего за ней, его величество, спросил, — что, закрылись сомнения, насчёт меня? Наверное, побоялись, что я вас тут закрою?

— От вас ничего не скроешь, ваше величество, — я виновато улыбнулся.

Мы начали спускаться по довольно крутой лестнице. Спасибо, что светильники хорошо освещали ступени, а то тут и «полететь» не долго. Не знаю, куда она вела, но похоже, что куда-то очень глубоко.

Неожиданно король остановился и ударив по стене рукой открыл небольшую дверь.

Я невольно глянул на ступени, уходящие дальше.

— Спускаться ниже не стоит, место которое я вам хотел показать здесь, — и его величество указал на проём в стене.

Мы зашли...

Твою дивизию! Ну вот и довелось мне побывать в сказке про Али-Бабу и сорок разбойников. Похоже это было хранилище золотого запаса королевства. И хранилось тут всё очень аккуратно. Ни каких куч из монет, слитков и драгоценных камней не было. Вдоль стен довольно большого зала стояли огромные сундуки, на стеллажах стояли сундуки по меньше, на столах стояли маленькие сундучки и шкатулки. На всех крышках были нанесены какие-то знаки. Инвентарные номера, что ли, — подумал я.

Король открыл один из больших сундуков, там лежали золотые монеты.

— Вам понадобятся деньги на дорогу, берите без стеснения.

— Благодарю вас, ваше величество, но моя дорога только в один конец, и у меня достаточно средств, чтобы добраться до Трента.

— Ну что же, пойдёмте дальше, — и мы двинулись к столам.

Открыв одну из шкатулок, король зачерпнул рукой разноцветные драгоценные камни, — может быть тут что-то выберите?

Да... Я почесал затылок. Красивые! Камни были прекрасно огранены и переливались всеми цветами радуги. Только что мне с ними делать?

— Если позволите, — я протянул руку и выбрал крупный рубин.

Хмыкнув, его величество, потянул руку к затылку, но, вовремя одумавшись, отдернул её, растерянно глядя на меня.

— И всё-таки, я думаю у меня есть вещь, от которой вы не откажитесь, — и мы пошли дальше. Пройдя всё хранилище, мы подошли к стене, в которой король открыл ещё одну дверь. Как оказалось, в пещере Али-Бабы была ещё большая кладовка, в которой хранились самые ценные предметы. Тут я увидел большой рог, рёв которого оповестил столицу о начале праздника. Здесь же лежали «тактические» перчатки, и было ещё множество разных вероятно, личных вещей короля. На небольшом столе лежали браслеты, кулоны, перстни, цепочки, кольца, серьги и ещё много всякой бижутерии. Короны лежали на полке, как шапки и бейсболки у меня в прихожей. Корона с выданным камнем тоже была тут.

Его величество подошёл к столу и выбрав один из перстней протянул его мне. Это была небольшая печать на которой был изображён герб королевства.

— Это один из перстней, который я сделал сам. Он не простой и в некоторых ситуациях просто незаменим. Если его повернуть печатькой внутрь ладони, то вы как бы становитесь невидимы, а вернее вас просто перестают замечать. Если вы с кем-то заговорите, этот человек обратит на вас внимание, но как только разговор будет окончен, вы опять станете никому не интересны.

О, как! Вот это нужная вещичка! Сколько раз бывало в маршрутке, подвыпивший попутчик, от которого несло так, что мухи дохли, пытался излить душу, мешая читать, или просто поспать. А тут, повернул перстенёк и спи спокойно.

— Да, ваше величество, вещь хорошая, с благодарностью принимаю этот подарок, — с поклоном я принял артефакт.

— Ну вот и прекрасно, — похоже король был доволен, а теперь пойдёмте, выпьем по бокалу вина за ваш отъезд.

У дверей где нас ждала охрана и Колючий, я в последний раз покормил волчонка рубином.

— Ну что друг, наверное, мы больше не увидимся, — потрепав по уху щенка сказал я.

— Хе-хе, — протяжно выдал Колючий и ткнул меня носом...

«По бокалу вина» — это его величество, конечно поскромничал. Я попал на настоящий королевский ужин! Но, так как в королевстве были дни траура, то ужин прошёл строго и без излишеств. За столом, во главе которого сидел сам король, было ещё человек десять. Кто они, я конечно же не знал. Присутствующие на ужине смотрели на меня с любопытством.

В какой-то момент я поймал взгляд короля, который подмигнул мне и покрутил один из перстней на своей руке. Недолго думая, я сделал тоже самое с моим королевским подарком. Дальше ужин для меня проходил на много веселее. Я спокойно выпил бокал вина и закусил отличными жареными перепелами.

Что интересно, король видел меня, он иногда улыбался и даже раз отсалютовал мне своим бокалом.

Да, видно не для всех я был таким уж незаметным.

По окончании ужина я подошёл к его величеству и поблагодарив за подарок и гостеприимство, попросил разрешения откланяться.

— Ну что же, магистр Берк, желаю вам благополучного возвращения. Я бы ещё с

удовольствием поговорил с вами, но... Может как-нибудь в другой раз?

Моё лицо вытянулось...

Король улыбнулся, — что, неужели моё общество так вам надоело?

— Конечно же нет, ваше величество, просто, как бы это выразиться, обстоятельства и ностальгирующая депрессия и всё такое... — я не знал, что ещё сказать и нёс какую-то околесицу.

— Ладно-ладно, поезжайте. Вас ждёт карета генерала Барлоу, — и указав на меня офицеру стражи, он приказал проводить меня до экипажа.

В особняке генерала ещё не спали, а Круглый, так и совсем весь извёлся ожидая своего хозяина.

Переговорив с генералом, и поставив его в известность о нашем завтрашнем отъезде, я направился в свою комнату.

Рассказав вкратце Круглому о всех событиях этого дня, я сказал, что завтра мы возвращаемся в Трент.

Томас вздохнул и стал собирать вещи. Хотя, что там особо было собирать? Просто он старался чем-то занять себя, чтобы отвлечься от грустных мыслей.

Завалившись на кровать, я долго ворочался и никак не мог уснуть, но в конце концов, приказал себе спать и тут же отключился...

Утром я долго лежал, не открывая глаз, и только почувствовав чей-то пристальный взгляд резко поднялся. У кровати стоял Круглый. Коврика у него на голове не было, канделябра в руке тоже.

— Всё помню, всех знаю и люблю, — скороговоркой выпалил я и потянулся за штанами.

Томас помог мне одеться и вооружиться. Да-да, я вновь одел пояс с мечом, который все эти дни провалялся где-то в комнате.

Быстро позавтракав, мы попрощавшись с генералом и его милой женой. Сели на наших лошадей, которых нам оседлали, и выехав за ворота направились к дому магистров Бакер.

Город был притихшим, даже людей на улицах было не так много. Вокруг осветительных столбов обвивались траурные ленты. Торговля затихла, работали только продуктовые лавки. Но я всё-таки надеялся найти то, что мне было нужно. И за окном одного из магазинов, мне удалось это увидеть. Передав повод Беркута Томасу, я зашёл в гостеприимно распахнутые двери, и уже через пять минут вышел с большим бумажным пакетом, скрывавшим мою покупку.

У дома братьев стояли осёдланные лошади, значит магистры были готовы отправиться в дорогу.

Спешившись, я поднялся по ступенькам и постучал в дверь. Открыл слуга, имени которого я так и не узнал, он пропустил меня в прихожую. В это время наверху лестницы показались братья. О чём-то негромко разговаривая, они спустились ко мне, и мы пожали друг другу руки. Одеты они были в одинаковые дорожные плащи на подобие тех, что были у нас с Томасом. Слуга, из комнаты напротив гостиной, вынес два баула и пару каких-то свёртков, приблизительно метровой длины.

— Мы готовы, — сказал Алекс, — можем ехать. Что это у тебя? — спросил он, бросив взгляд на мой бумажный пакет.

— Господа, мне хотелось бы просить вас об одолжении, — посмотрев на братьев произнёс я. — Могли бы вы на пять минут оставить меня в гостиной комнате? Просто мне хочется попрощаться с госпожой Элизабет.

Магистры переглянулись и уставились на меня.

— Я думаю, мы можем ему это позволить, — Альфред взглянул на брата. — В прошлый раз она хорошо на него отреагировала и долго улыбалась.

— Хорошо, — Алекс подхватил свой баул и свёрток, — мы ждём тебе на улице.

— Только прикажите вашему слуге ничего не трогать в комнате.

— Он и так там ничего не трогает. — Алекс, закинув баул на плечо повернулся к слуге, — Бэрримор, ты слышал?

— Да, господин магистр, — слуга поклонился и сделал шаг назад.

А я даже не заметил, что его звали Бэрримор, мои мысли были заняты другим...

Войдя в гостиную, я раскрыл пакет и положив покупку на стол, повернулся к портрету.

— Госпожа Элизабет, получилось так, что у меня с вашими братьями сложились дружеские отношения, и мы даже перешли на «ты». Надеюсь и вы не будете против, если я назову вас просто Элизабет.

Девушка внимательно смотрела на меня, черты её лица стали медленно меняться,

видимо она хотела улыбнуться, показывая, что она рада такому обращению к ней.

Я тем временем продолжил, — Дело в том, что мне посчастливилось попасть в ваш мир из другого, параллельного мира, и произошло это в общем-то случайно. Ваш старший брат попросил помочь ему в одном важном деле, пообещав потом сразу же вернуть меня домой. И вот теперь он вместе с Альфредом выполняет своё обещание. Скоро я окажусь дома, по которому очень скучаю, и мне бы очень хотелось, чтобы, когда я окажусь в своём мире, ты, Элизабет, ступила бы на пол этой комнаты и смогла взять в руки мой скромный подарок, — подойдя к портрету я коснулся руки девушки...

Когда слуга закрыл за мной двери дома, в голове моей было пусто, да и сам я чувствовал себя не лучшим образом. С трудом взобравшись на Беркута и осмотрев нашу компанию, я махнул рукой и сказал, — поехали, — да простит меня Юрий Алексеевич за такой плагиат.

Пока мы доехали до городских ворот, самочувствие моё заметно улучшилось. В воротах я заметил магистра Проньку и махнув ему рукой, пришпорил коня. Мои попутчики последовали за мной. Лошади под магистрами были не хуже, а возможно и лучше наших. Что и говорить — королевская конюшня!

Повернувшись к магистрам, я прокричал, — к вечеру нам надо быть у гор.

— У каких гор? Мы что поедem через горы? — старший брат удивлённо смотрел на меня.

— А как вы думали? Нам надо быстрее попасть в Трент, а другой дороги для этого просто нет. За одно и посмотрите, можно ли восстановить движение через горы. Будет что по возвращении, сказать королю.

Прикинув все за и против, братья согласились со мной.

На обед мы остановились в небольшом придорожном трактире, быстро перекусили и тронулись дальше. Пока нам накрывали стол, мы обсудили где лучше заночевать. Я предложил у того озера, где в прошлый раз мы останавливались с Томасом.

— Или господа магистры привыкли спать на мягких перинах? — решил поддеть я близнецов.

Они улыбаясь переглянулись, и согласились на моё предложение. При этом Альфред сказал, — Ну, на мягкой перине оно конечно лучше, но уж так и быть, чего не сделаешь чтобы побыстрее отправить тебя домой.

На этом и порешили. Оказалось, у всех в баулах были кое-какие продукты и вода, а Круглый, как всегда прихватил ещё и флягу с вином, которое ему «спонсировал» генерал, дай бог ему и его жене здоровья.

К вечеру мы добрались до места нашего прошлого ночлега. Братьям место понравилось, и недолго думая, мы стали располагаться. Пока Круглый готовил ужин, я повёл братьев к горам и показал, где нам пришлось спускаться.

— Да... Круто, и довольно опасно, — осматривая склон сказал Алекс, — как только вам удалось не переломать здесь себе ноги.

— Мы шли не по прямой, а зигзагами, да и волчонок нам здорово помог. Можно сказать, что, он-то нас и провёл. Ну а теперь самим придётся карабкаться. — Я почесал затылок, — ладно, пошли ужинать и спать. У нас говорят — «утро вечера мудренее».

Мы развернулись и пошли к озеру. Быстро перекусив и выпив по глотку вина, мы стали готовиться ко сну.

Альфред, достал из своего баула небольшой свёрток и передал брату два пакета, один по больше другой поменьше. Мне они напомнили наволочку и что-то на подобие наматрасника.

После этого братья отошли чуть в сторону и стали набирать в эти «предметы спальной необходимости» траву. Набрав совсем немного, они не сильно затянули углы, через которые совали траву и поднеся их ко рту, подули. Наволочка и намартрасник сразу надулись, приняв форму подушки и матраса. Затянув углы потуже, братья побросали всё это на землю и стали укладываться.

— Не, ну вы продуманные! — Я стоял над ними уперев руки в боки.

— Магистр Берк, только не надо вырывать эти вещи из-под нас, в бауле у Алекса есть ещё пара, для вас с Томасом, — и братья рассмеялись.

Получив свои комплекты, мы с Круглым быстро стали набивать их травой, после чего стали дуть, но почему-то у нас подушек на получалось.

— Эй, господа магистры, может вы подуете, а то у нас что-то не выходит, я уже запыхался, да и Томас тоже.

— Так и у нас ничего не получится, — улыбаясь проговорил старший брат.

— Это почему же? Вы нам что, бракованные вещи подсунули? — выгнув бровь дугой, я грозно смотрел на близнецов.

— Да нет, просто вы не той травы насобирали, идите на то место, где мы были и рвите белёсую травку. Она у нас «дутьиш» называется. Вот с её помощью всё и надуется. — И братья опять захихикали.

Как дети, честное слово. Ну ничего, за мной не заржавеет.

Быстро закончив с этим делом, мы стали совещаться, надо ли нам ночью дежурить. И решили, что «верблюда надо привязать». Быстро разбив ночь на небольшие смены, мы улеглись. Вернее, все улеглись, а я, которому по жребью досталась первая, остался сидеть у светильника. Луна ещё не взошла и было довольно темно, но, когда местное ночное светило взошло, я загасил нашу лампу и уставился в небо. В голове одна мысль быстро сменяла другую. Как завтра будем подниматься, а потом спускаться? Кто же мог послать гонца с донесением в столицу? Как мы его будем искать? А как меня будут отправлять назад? Сам процесс как будет происходить? К сожалению, мне не удалось увидеть, как Альфред возвращал брата. Хотя Алекс, когда охрана в магистрате «жахнула» по нему чем-то магическим, моментально перенёсся в мой мир. В общем, о способе переноса мне практически ничего не удалось узнать.

Решив не забивать голову, я поднялся и пошёл проверить лошадей. Они были рядом и спокойно паслись, громко хрумкая травой.

Наверное, от нечего делать, мне в голову пришла интересная мысль, — а они траву всю подряд едят, вместе с этим самым «дутьишем»? Может проверить, дунуть какой-нибудь лошади в морду? Вот бы по утру все удивились...

Хихикая я вернулся к озеру. Братья спали тихо, а вот Круглый храпел, да так, что матрас под ним вибрировал. Ничего-ничего, ещё немного похрапит, и на смену заступит — у него вторая.

Промаявшись ещё с час, я разбудил Томаса, тот сразу поднялся и умывшись пошёл глянуть, как там наши лошадки себя чувствуют. Я тем временем, постелил на свой матрас плащ, с удовольствием на него улёгся. Уже засыпая, в голову пришла очередная, и похоже последняя на сегодня мысль — а на кой мы надували четыре матраса, если один всё равно простаивает, вернее пролёживается? И с этим глубоким умозаключением я отключился.

Утром меня разбудил тихий разговор Альфреда с Томасом. Последняя смена досталась младшему брату. Магистр, расспрашивал моего слугу, о нашем переходе через горы.

Я решил внести немного ясности в рассказ Круглого и приподняв голову сказал:

— Да что ты его слушаешь? Мы на вертолёте сюда добрались. — выдав эту сногсшибательную фразу, я накрыл голову полой плаща и замолчал.

В предрассветном воздухе повисла тишина. Со стороны разговаривающих не раздавалось ни звука... Потом кто-то тихонько подкрался ко мне и заглянул под плащ. Я сделал вид что ещё и не просыпался.

— Спит, — шёпотом сказал Томас, и опустил край плаща. — С ним и не такое бывает, — с этими словами Круглый вернулся к магистру.

И тут я негромко, но с выражением запел:

— И снится нам не рокот космодрома,

Не эта ледяная синева,

А снится нам трава, трава у дома,

Зелёная, зелёная трава!

С трудом сдерживая смех, я изо всех сил пытался изображать спящего, но мой слуга меня добил...

— Зря я ему вчера наливал...

Тут уж я не удержался и захохотав, откинул плащ и сел.

Собеседники смотрели на меня с удивлением. Но Круглый быстро всё поняв, заулыбался, покачивая головой.

Со своего матраса начал подниматься Алекс, и сонно щуря глаза спросил, — что тут у вас?

— Всё нормально, — ответил я, вытирая выступившие слёзы, — это у нас с Томасом каждый день так начинается.

— А-а-а... понятно, — зевая протянул старший брат и пошёл умываться.

Быстро позавтракав мы стали собирать вещи. Посмотрев, как Алекс и Альфред вытряхивают траву из матрасов и подушек, мы с Круглым последовали их примеру.

— Круглый, — а ты про эту траву не знал, что ли?

— Нет, — ответил тот, — даже не слышал никогда.

Повернувшись к братьям, я спросил, — уважаемые господа магистры, «колитесь», чем вы обработали траву, перед её сбором? Простое местное население ничего не знает про такие её свойства.

— Чего? — не сразу сообразил Алекс в чём суть вопроса, но потом, улыбаясь ответил, — всё дело в этих мешках. Они из особой ткани, и к тому же слегка обработаны магически.

— Всё ясно... Вздохнув, я пробурчал себе под нос, — значит дуть лошади в морду бесполезно.

— Что-что, — не расслышав моё бурчание, опять спросил Алекс.

— Да это так, мысли вслух, — ответил я, передавая Альфреду сложенный матрас...

Подойдя вплотную к склону горы, старший брат спросил, — ну и как вы спускались, хоть примерно помните?

Я почесал затылок и показывая рукой на большой валун метрах в пятидесяти от нас сказал, — вот от того камня мы спустились как раз к этому месту.

Но тут Круглый продемонстрировал свою отличную память, и показал, практически весь маршрут нашего спуска.

— Молодец, Томас, — похвалил я его, — точно, так нас Колючий и вёл!

Присмотревшись к показанному маршруту и немного посоветовавшись, братья взялись за дело. Достав из длинного свёртка что-то, напоминающее посох, только без навершия, они взялись за его концы, один левой рукой, другой правой, и разойдясь в стороны, свободные руки направили на большой камень, на который указывали мы с Круглым. Посох, который они держали засветился тёмно-синим светом, который прошёл через плечи магистров и перешёл на руки, указывающие в сторону валуна. Расстояние между руками братьев было метра три, все камни и каменная крошка, которые попали в этот промежуток начали подниматься в воздух. Немного приподнявшись они с громким чмоканьем падали вниз, укладываясь плотным полотном. Причём одна сторона этого полотна была приподнятой, а другая сильнее вдавливалась в тело горы. Получалась настоящая дорога. А работа всё продолжалась. Это было похоже на каменную волну — одни камни уже превратились в дорогу, другие только поднимались, а дальние ещё не знали, что с ними произойдёт через мгновение... Укладка каменного крошева заняла минут десять. Когда большой валун слегка приподнявшись с грохотом опустился, стало понятно, что первый отрезок дороги готов. Магистры смахнули выступивший пот.

Алекс, повернувшись ко мне спросил, — Ну как?

— Да... Это выше всяких похвал! — только и смог сказать я, — но вот только на сколько вас хватит? Работёнка, как я вижу, не из лёгких.

— До верха дойдём, а вот там надо будет передохнуть, — улыбаясь ответил старший брат.

Мне тоже захотелось что-то сделать для новой дороги и я, подойдя к её началу, прикинул, что ещё тут можно придумать. Бордюры, конечно не установить, это займёт много времени, да и сил у меня может не хватить, а вот ЭТО можно попробовать. Я присел, прикрыл глаза, и положив руку на камни представил, как по моей ладони стекает белая краска. Посмотрел вниз — никакой краски не было. Так... А ну-ка, браслеты, давайте оставим память о себе! И я хлопнул ладонью по камням.

Томас сзади хихикнул и резко замолчал, магистры уставились на произведение моей руки, а Альфред спросил, — почему не ногой, и вообще, что это будет?

Я и сам был немного растерян... Краски не было, но камень, по которому хлопнула ладонь, стал белым. Ну что же, прикинул я, можно и так. Поднявшись и направив руку в сторону валуна, я представил, как на чёрном полотне новой дороги появляются белые полосы разметки.

Моя работа заняла минут пять, но и мне пришлось вытирать со лба пот.

— Ну и что это? — вновь задал вопрос Альфред.

— Это разделительная полоса, — с гордостью ответил я.

— А зачем она?

Я не успел ответить, меня опередил Алекс.

— Понимаешь, брат, — сделав умное лицо, начал он, — магистр Берк считает, что движение по этой дороге будет такое интенсивное, что её надо разделить на два встречных потока, чтобы караваны шли каждый своей стороной. Я правильно вас понял, уважаемый магистр, — Алекс с улыбкой смотрел на меня.

— Совершенно верно, магистр Бакер. И попомните мои слова, вам ещё придётся расширять эту дорогу, — гордо заявил я и ухватив повод Беркута первым шагнул на этот «автобан».

— Тьфу-тьфу-тьфу, — услышал я сзади...

Надо же, и они через левое плечо плюют.

Дальше дело пошло быстрее, братья укладывали очередной отрезок дороги, и пока они после этого «перекуривали», я наносил разметку. Причём вечную разметку! Которую не надо каждый год обновлять! Хихикая и подначивая меня, магистры продолжали работу.

Ничего-ничего, будет и на моей улице праздник...

До расщелины наверху, мы добрались довольно быстро, но братья выдохлись, они присели на баулы и достали фляги с водой.

Посмотрев на магистров, я предложил, — Послушайте, есть у меня одна идея! Давайте на спуске устроим карусель — на первом отрезке я заменю Альфреда, на втором он заменит тебя, Алекс, а на следующем, ты меня. И тогда один всё время будет отдыхать. Должно получится быстрее и не так утомительно для всех. Только вы объясните мне, что и как надо делать.

Альфред взглянул на старшего брата, — Я его боюсь. Он так опустит камни, что вместо дороги получится расщелина.

Алекс, прищурив от солнца один глаз, посмотрел на меня снизу вверх. — А пусть попробует. Хотя бы будут знать, как это «легко и просто». Иди сюда, — позвал он меня, и отойдя чуть в сторону и указал на небольшой каменный обломок, — тихонько подними и так же тихонько опусти.

— Подумаешь... — Я шагнул вперёд, — да для меня это как два пальца об... новую дорогу.

— На дорогу, прошу ничего не кидать, — тут же отреагировал Алекс.

Скептически хмыкнув, я вытянул вперёд руку и представил, как схватил камень... Поднять я его не успел, потому что он разлетелся на мелкие куски.

— Во-во, — вставил свои пять копеек Альфред.

Хотелось ему ответить, но постаравшись не обращать внимание на эту критику профессионала-дорогоукладчика, я продолжил тренировку.

Следующий камень моя руку схватила нежно, как маленькую рыбку, пойманную на крючок. Победно взглянув на младшего брата, я стал потихоньку поднимать рубку. Она трепыхнулась, стараясь вырваться из руки, я сжал её сильнее — камень разлетелся...

— Твою дивизию!!!

— А что ты представляешь, когда берёшь камень? — спросил Алекс.

— Сейчас я представлял маленькую рыбку, — хмурясь сказал я.

— О-о-о... Старший брат, закатил глаза... — ты представь в руке, стеклянный бокал с вином, налитым до краёв.

— У вас все мысли только о выпивке, — пробурчал я, прицеливаясь на очередной камень.

Как ни странно, но совет Алекса помог, и уже минут через десять, все камни у меня в руке легко поднимались и плотно укладывались. Обрадованный таким результатом, я вытянул обе руки вдоль края дороги, и через пять минут был готов тротуар, или велодорожка, как кому больше нравится. Радости моей не было предела! Никакой усталости у меня не было, и я готов был приступить к укладке дороги в любой момент.

— Ну что, дадим ему поработать с посохом? — Алекс посмотрел на брата.

— Под твою ответственность, — ответил тот и поднялся с баула, — давайте трогаться, нам ещё до спуска добраться надо.

Ущелье мы прошли спокойно, ни каких чудищ нам не попало. Видимо те злобные

«колобки» и их «мамаша-богомол» были единственными, кто тут обитал. Я задал братьям вопрос, мог ли Колючий быть вместе с ними в одной «компании». Они посоветовались и решили, что вполне возможно. Значит нам с Круглым повезло, что у нас был свисток, который помог нам выжить.

Алекс предположил, что «мамаша» вывела его на первую охоту, посчитав нас лёгкой добычей и, если бы первым напал Колючий, а не «колобки», воспользоваться свистком я бы не успел.

Не знаю-не знаю, мне вспомнилось с каким остервенением волчонок рвал стальными когтями грудные пластины этой «мамаши», да он ещё и помочился на неё. Может быть она какой-то магией держала его при себе, желая вырастить ещё одного охранника, на подобие «колобков»? Мне эта версия нравилась больше, но спорить, или что-то доказывать я не стал. Какая теперь разница, главное, что всё кончилось для нас благополучно.

На месте нашего боя мы немного задержались. Алекс, взяв посох в руку повернулся к горе. Прикрыв глаза, он развёл руки и на мгновение замерев, вдруг резко выдохнул — ХО. Камни под ногами завибрировали и со склона скатилось несколько валунов.

— Осторожнее! А то засыплете нас тут, — Томас с испугом смотрел вверх.

Но больше ничего не упало и вибрации закончились.

Магистр повернулся к нам, — В горе есть полости. Надо будет потом здесь всё зачистить, — закончив сканировать гору, Алекс засунул посох в чехол и передал его брату. — Пошли, больше здесь пока делать нечего.

Мы тронулись дальше. Пару раз я пользовался камнедробящим свистком, разваливая большие валуны, через которые мы с Круглым, в своё время, с трудом пробирались, но в принципе, ущелье мы прошли легко, и уже к обеду выбрались к спуску.

Здесь прокладка дороги прошла быстрее. Склон был более пологим и тропа хорошо показывала, где надо укладывать камни.

Мне доверили поработать с посохом. И мне это очень понравилось, он и сил прибавлял и управлять ими стало более удобно, что ли. Не знаю, как точно выразиться. Сделан он был из какого-то лёгкого металла и был похож на длинный скипетр.

— А посохи вы тоже сами делаете? — задал я вопрос братьям.

— Сами-сами, — улыбаясь ответил Алекс, — но это более сложный процесс, чем изготовление браслета, или перстня. Тут надо всё делать аккуратно, чтобы не получить или обычную палку, или предмет, который просто разлетится у тебя в руках. Например, у короля нет посоха и, насколько я знаю, он никогда даже не пытался его сделать. А вот магистры, почти все его имеют. Это своего рода показатель их мастерства.

— Понятно, — протянул я, — почёсывая затылок.

— А тебе он и совсем не нужен, ты не сегодня-завтра домой отправишься, а там тебе может ни браслеты, ни перстни не пригодятся. Будешь на машине раскатывать, да новую квартиру мебелью обставлять, — Алекс засмеялся.

Я, по правде сказать, и забыл о его обещании. Ну что же, если это не пустые слова то, думаю, что я это вполне заслужил.

Закончив с дорогой, на которой я и с этой стороны сделал разметку, мы сели на коней и пустились в путь, решив отдохнуть и переночевать на ферме.

Там нас приняли как дорогих гостей — накормили, напоили и спать уложили, прям как в сказке. Намаявшись за день мы с братьями уснули быстро, а Круглый ещё долго сидел с местными жителями, обсуждая перспективы, появившиеся у них в связи с новой дорогой.

Утром я поднялся довольно рано, но Круглого уже не было. Его кровать была застелена и только подушка немного смята. Он что не ложился? — я почесал голову, — а кто меня проверять будет на отсутствие памяти? Совсем службу завалил... Хотя с таким хозяином, который денег за службу не платит, странно, что он ещё не сбежал. Ладно, в Тренте рассчитаюсь с ним по полной.

Выйдя из дома, я увидел своего слугу, сидящего за столом в окружении фермеров, они похоже завтракали и за одно, судя по серьёзным лицам, обсуждали какое-то важное дело. Подсев к ним и приняв от хозяйки чашку каши, я прислушался к разговору.

Так-так-так... Оказывается Томас договаривался с фермерами о помощи в проведении первого торгового каравана. Ну что же, дело хорошее, и что самое главное выгодное.

Закончив с кашей, я подсел к Томасу и тихонько ткнув его локтем, кивком головы показал, что нам надо отойти поговорить.

Выбравшись из-за стола, мы подошли к дому где ночевали, и я огорошил Круглого, — Ты это... только сильно не переживай. Я вчера слышал, как братья разговаривали о том, что наложили на дорогу какое-то охранный завет. И чтобы они его сняли, надо им заплатить. Они, вроде, с каждого каравана собирались деньги брать.

Лицо Круглого стало вытягиваться. Но чтобы совсем уж не расстраивать слугу, я предложил ему пойти, разбудить магистров, и договориться о совместной работе — они снимают завет, а Томас проводит караван.

Мой слуга направился в дом, а я сел за стол и принялся пить молоко. Через пару минут показались хмурые братья.

Глянув на их заспанные лица, я призывно помахал рукой, и радостно закричал, — друзья, идите завтракать! Нас ждут великие дела!

— Слышь, ты, неугомонный, ты чего людям спать не даёшь? — братья хмуро надвигались на меня.

— Попрошу без амикошонства! Мы хоть и перешли на «ты», но всё же давайте держать себя в рамках приличия и выпьем мировую, — я поднял стакан с молоком.

— Когда же он оставит нас в покое? — Альфред потёр правый глаз, и зевнул, чуть не порвав при этом рот.

— Память обо мне будет долго жить в ваших сердцах, — я улыбаясь смотрел на братьев.

— В этом мы несколько не сомневаемся, — потеряв левый глаз, Альфред обратился к старшему, — пойдём умываться.

— А где Томас? — я был слегка удивлён, что с ними нет моего слуги.

— Спит, — отозвался Алекс, направляясь к корыту с водой.

— Как спит?

— Молча.

— Что, он совсем во сне не разговаривает? — Я сделал испуганные глаза.

— По-моему мы его и вдвоём не переговорим, — устало протянул Альфред и плеснул в брата пригоршню воды. Тот отскочил, и в свою очередь брызнул в младшего. Немного подурочившись они стали умываться.

Я тем временем зашёл в дом и увидел спящего на своей койке Томаса. Во дают — он их разбудил, а они его усыпили, ну и кто кому хуже сделал?

Посмеиваясь я подошёл к столу, за которым уже завтракали магистры.

— А что это твой слуга за чушь нес, мало того, что разбудил не свет ни заря, так ещё и про какое-то заклятие талдычил пока я его не усыпил, — Алекс, глянув на меня зачерпнул очередную ложку каши.

Ты смотри, — пришла мне интересная мысль, — столичные магистры, а деревенскую еду за обе щеки уплетают. Видно вчера хорошо аппетит нагуляли.

— Круглый хотел предложить вам заработать на новой дороге, — присев и поковыривая щепкой в зубах, сказал я.

— Грабить торговые караваны? — спросил старший брат.

— Вот что мне в вас нравится, так это то, что вы мысль на лету схватываете. Это ж какой жизненный опыт надо иметь в этом деле! — Я с самым серьёзным выражением лица смотрел на магистров.

Алекс ухмыляясь собирал с краёв миски остатки каши, а вот Альфред с выпученными глазами смотрел на нас. Ложка застыла у самого его рта.

— Ты это... не наговаривай на нас, ни каких твоих мыслей мы не хватали и никого грабить не будем.

— Брат, успокойся, он шутит, — старший похлопал младшего по плечу. — Давай, заканчивай завтрак и будем собираться.

— Кстати, а сколько Томас ещё спать будет? А то он так и до обеда проваливается.

Я уже хотел идти в дом и устроить слуге быстрое пробуждение, но тут Алекс, стукнув ложкой по столу, негромко сказал, — Томас, просыпайся, пора в путь.

Через мгновение Круглый выскочил из двери и, даже не протерев как следует сонные глаза, устремился к нам. — Что-то я как-то внезапно заснул. — треся головой проговорил он, и нагнувшись к братьям спросил, — так что, с заклятием и проведением караванов — договоримся?

Мы захохотали, давая понять фермерам, что их постояльцы окончательно проснулись.

Когда часа через четыре, впереди замаячил город, я, придержав коня, обратился к магистрам, — А как вы собираетесь искать автора донесения?

Братья подъехали ко мне с двух сторон, и мы устроили небольшое совещание. Как оказалось, найти этого человека не так просто. То, что я ничего не помню, знали многие, браслет я тоже практически ни от кого не прятал, и видеть его мог кто угодно. И тогда я предложил свою идею...

Сначала магистры отнеслись к ней скептически, но потом, подумав, решили, — а пусть попробует.

В ворота города мы проехали совершенно спокойно. Алекс просто показал свой медальон, и стражник, кивнув головой, дал понять, что путь свободен.

К магистрату мы подъехали все вместе. Я на восемьдесят процентов был уверен, что доносчик здесь. Но если это не так, то остаются трактир и караульное помещение, где я откровенничал с Иваном. У меня было подозрение на одного человека, и вот его-то я и хотел проверить в первую очередь.

Спешившись и передав лошадей слуге, три человека, один из которых был совершенно седым, а двое других прятали лица под большими капюшонами, стали подниматься по ступеням. На встречу им из дверей магистрата вышел слуга, и с поклоном поинтересовался, но какому делу прибыли господа магистры. Слуга был тот же самый, что встречал и провожал меня несколько дней назад.

Подойдя к нему вплотную, я резко сбросил капюшон плаща, который мне одолжил Алекс, и грозно спросил, — Ну что, вражина, не ожидал?

Сказать, что он растерялся, увидев меня — это ничего не сказать! Челюсть у него отвисла, глаза полезли на лоб, он начал пятиться к двери пытаясь что-то сказать, но у него получалось только — ма-ма-ма...

— Не мама, а магистр Берк, — рывкнул я, протягивая к нему руку.

В этот момент, он нащупал у себя за спиной ручку двери, дёрнул её и кинулся внутрь здания. Резко вытянув руку вперёд, я представил, как ему в спину бьёт воздушный кулак, который и сшиб его в конце коридора у самого спуска в подвал.

Придержав дверь, я указал головой магистрам на едва шевелившееся тело, — Вяжите.

— Зачем — спросил Алекс, — он и так никуда не убежит.

И в самом деле, слуга лежал тихо и ни каких попыток подняться не делал. Вокруг его тела появилось какое-то сияние, которое, вероятно его и обездвижило.

— И как у тебя получилось так быстро его найти? — спросил, удивлённо глядя на меня, Альфред. — Мы с Алексом два-три дня провозились бы разыскивая автора послания.

— Читайте книги сэра Артура Конан Дойла. Там такие дела решались за время одной выкуренной трубки.

— Не совсем понимаю, о чём ты говоришь, ну да ладно, — младший брат безнадёжно махнул рукой.

— Давайте поднимемся к магистру Филиппу, — тем временем предложил я.

— Конечно поднимемся, тебе же надо передать ему письмо от короля, — и с этими словами Алекс достал из внутреннего кармана своего камзола пакет из тонкой кожи. — Письма, в день нашего отъезда, рано утром привёз королевский курьер.

— Ты что, всё это время держал их у себя? А почему мне ничего не сказал?

— Письма привезли к нам домой, их передали мне в руки и я, естественно, стал ответственным за их доставку.

— А почему король не прислал их мне?

Тут что-то не так, — подумал я. — Что-то Алекс не договаривает.

Старший брат, пожал плечами, — Чего не знаю — того не знаю. В крайнем случае, при следующей встрече, сам у его величества спросишь, — этот интриган широко улыбнулся.

— Не-не, мне надо домой. У меня там кажется уютг включённым остался! Надеюсь завтра... НАДЕЮСЬ ЗАВТРА, — с нажимом повторил я, — моё затянувшееся приключение у вас закончится!

— Да-да... — Алекс поднял руку и указал пальцем вверх, — по-моему там звенит колокольчик.

На самом деле, сверху раздавался требовательный звон.

Поднявшись на второй этаж, мы подошли к знакомый мне двери. Я постучал и сразу же мы услышали голос магистра, — заходи, Джаспер, где тебя носит?

Открыв дверь, мы вошли. Магистр Филипп сидел за столом и что-то внимательно рассматривал на большом листе бумаги. По-моему, это была какая-то карта. На мгновение оторвавшись от неё и бросив быстрый взгляд в нашу сторону, хозяин кабинета остолбенел.

— Добрый день, уважаемый магистр Филипп, — Алекс сделал шаг вперёд и поклонился старику. Мы с Альфредом так же склонили головы в приветствии.

— День добрый, господа магистры, и вы господин Берк, совсем не ожидал вас увидеть так скоро. Вы что же вернулись с полдороги? — Старик вышел из-за стола и подошёл к нам.

Я рад был видеть этого замечательного человека, и улыбаясь протянул ему руку, — Нет, я успел побывать в столице и вернуться.

Немного с опаской глядя на мою протянутую руку, магистр, всё же пожал её и пристальнее взглянув на меня, проговорил, — а вы изменились, гос... магистр Берк? — с вопросительной интонацией закончил он.

— Да, меня стали называть так, но думаю, мне ещё далеко до настоящего магистра.

— Он скромничает, — Алекс тихонько толкнул меня в спину.

— Уважаемы магистр Филипп, мне выпала честь передать вам письмо от его величества короля Адриана. — И с этими словами я протянул старику конверт, запечатанное королевской печатью.

В недоумении приняв пакет, хозяин кабинета, указал нам на кресла, — Прошу садиться, господа магистры, — и усевшись за стол, он углубился в чтение.

Через минуту он поднял на нас удивлённые глаза, — господа магистры, прошу объяснить, что произошло в столице, и почему моя скромная помощь гос...э-э-э, магистру Берку так высоко оценена королём?

Старший брат уже собирался начать, но я перебил его, — Алекс, (магистр Филипп с удивлением глянул на нас), я только хочу дать Томасу поручение, чтобы он пригласил сюда Ивана Ивановича Розенкранца и пару стражников, для нашего «подопечного», что лежит внизу.

— Хорошо, тогда мы подождём Розенкранца, и после я расскажу все столичные новости. Вы не возражаете, господин магистр, — Алекс посмотрел на хозяина кабинета.

— Нет-нет, вот только я не могу понять, куда задевался мой слуга.

— Нам пришлось его на время изолировать, — продолжил старший брат, — но давайте подождём Розенкранца и я всё объясню.

Я спустился вниз и отправил Круглого на поиски Ивана. Слуга, прихватив наших лошадей, и пообещав пристроить их на конюшне, отправился к городским воротам.

Вернувшись в кабинет, я вкратце рассказал магистру Филиппу, как мне так быстро удалось попасть в столицу и вернуться назад. Только про чудищ решил ничего не рассказывать, сказав только, что в горах было несколько опасных ситуаций.

— Так значит теперь дорога есть? — Хозяин кабинета хмыкнул и посмотрел на карту, лежащую на столе. — А ведь я как раз решил заняться вопросом восстановления короткого пути в столицу, он постучал ладонью по бумаге, но, видимо, опоздал.

— Вовсе нет, уважаемый магистр Филипп, — Алекс, укоризненно глянув на меня, рассказал какие именно опасности встретились на моём пути.

— Как же так получилось, что не всех чудовищ армии Фенра удалось отследить? — он посмотрел на меня, — Что же умалчиваете о таком важном факте?

— Я думал, что подойдёт Розенкранц, и тогда уже расскажем обо всём. — Мне было неудобно перед стариком.

— Ладно-ладно, — хозяин кабинета, улыбнулся, — ну а что мои свистки, пригодились вам?

— Без ваших свистков, уважаемый магистр Филипп, мне бы даже до столицы не удалось добраться, — и я вытащил два оставшихся свистка.

— А где же третий?

— Мне пришлось его подарить королю... — Эти слова были прерваны быстрым стуком в дверь и не дожидаясь ответа в кабинет ворвался Розенкранц.

— Алекс, ты уже вернулся, — первым делом воскликнул Иван, но тут же, бросив взгляд на остальных, извинился, — прошу прощения, добрый день господа магистра. Да у вас тут целый совет, разрешите поприсутствовать?

Поднявшись на встречу другу и пожав его руку, я проговорил, — да, конечно, мы специально за тобой посылали.

Когда все расселись, мне пришлось попросить старшего брата-близнеца рассказать, что произошло в столице и почему мы здесь. — Ты всё же лицо официальное, а я всего лишь исполнитель.

— Не скромничай, — сказал Алекс, — не каждый достаивается личного подарка короля.

Иван и хозяин кабинета с уважением посмотрели на меня.

Мы просидели в кабинете магистра Филиппа почти два часа, за это время я рассказал о своём путешествии в столицу, Алекс с Альфредом рассказали о событиях в Альфанте, и в конце я передал Розенкранцу письмо короля. Было видно, что Иван был доволен новым назначением, а вот магистр Филипп загрустил.

— Да, видимо мне пора на покой, раз я не смог рассмотреть в своём слуге соучастника заговора. Хорошо, что король пришлёт сюда, на моё место, более молодого магистра.

Я решил поддержать старика, — Его величество говорил о том, что вы должны помочь новому магистру и поделиться с ним своим бесценным опытом! Король отметил, что свистки, которые вы сделали для меня, выше всяческих похвал. Один из них, как я уже говорил, остался у него.

Магистр заулыбался, — а ведь я уже собрался сделать ещё один камнедробящий свисток, для расчистки дороги, но теперь, наверное, он будет не нужен.

— Совсем нет, магистр Филипп, — Алекс подхватил эту тему. — Эти ваши изобретения очень облегчат работу по очистке прохода в горах. И думаю, что они не только здесь пригодятся, но и в других горных районах. Возможно даже на рудниках их можно будет использовать, хотя я не стал бы сильно облегчать труд тем бандитам, которые туда попадают.

— Да-да... — проговорил магистр, думая о чём-то своём. Может он уже задумал ещё какую-нибудь интересную вещь?

— Ну что же, господа, — Алекс поднялся, давая понять, что деловая часть нашей встречи окончена, — нам надо подумать о ночлеге.

Магистр Филипп встрепенулся, — если хотите, можете заночевать у меня.

— Благодарю, — с поклоном ответил Алекс, — но завтра рано утром магистр Берк уезжает от нас и нам с братом надо его проводить. Поэтому мы лучше остановимся в гостинице, на сколько я помню, она тут неплохая.

— Ну что же, как вам будет угодно. — с сожалением проговорил старик.

Иван удивлённо посмотрел на меня, — Как снова уезжаешь?

Мне оставалось только пожалть плечами. — Да, так получилось, что мне надо ехать. Господа, — обратился я ко всем присутствующим, — приглашаю всех сегодня вечером в трактир, чтобы отметить мой отъезд. Думаю, возражений не будет?

Все заулыбались, и мы двинулись к двери.

— Магистр Берк, можно вас на минутку задержать, — магистр Филипп немного с грустью смотрел на меня.

— Подождите меня внизу, — попросил я братьев и Ивана.

Когда они вышли, хозяин кабинета, подошёл ко мне поближе, — Так откуда же вы родом, молодой человек? — он смотрел мне прямо в глаза, но не как магистр, а как обычный человек.

Решив, что теперь нет смысла что-то от него скрывать, я ответил прямо, — Из другого мира, уважаемый магистр Филипп. Так получилось, что магистр Алекс Бакер, находясь в моём мире, попросил меня доставить браслет его брату. Но при перемещении сюда, мне начисто отшибло память. И вот тут-то всё и началось...

— Понятно, — старик протянул мне руку, — а ведь я что-то такое и предполагал, — улыбаясь проговорил он. — Ну что же, удачного вам возвращения. Вы не ждите меня сегодня вечером, мне хотелось бы заняться кое-какими делами. Хочу подумать о моём приемнике и подготовить всё к его приезду.

— Очень жаль, но не смею настаивать. Кстати, ваш медальон! Чуть не забыл его вернуть, — я достал медальон, который он давал мне в дорогу.

— Да-да, — хозяин кабинета взял его и тут же направился к столу, — погодите, хочу сделать вам подарок на память. — Пошарив в ящике стола он достал золотую монету и протянул её мне. — Раз уж вам знакомо понятие телепортации, хочу подарить вам этот предмет. — Он протянул мне монету. — Это своего рода маячок. Где вы его оставите, туда и сможете быстро вернуться. Вот только не знаю, как это будет работать в вашем мире. Но в крайнем случае будет просто монета на память о старом магистре, — улыбнувшись он сделал шаг назад и присел в кресло.

— С вами всё в порядке? — спросил я, протягивая к нему руку, — может вам помочь?

— Нет-нет, благодарю вас. Идите, вас ждут друзья.

И тут мне в голову пришла отличная идея!

— Послушайте магистр Филипп, вам ведь теперь нужен новый слуга, могу порекомендовать вам Томаса, который сопровождал меня в столицу и назад. Он храбрый, решительный, честный и очень порядочный малый.

— Да, новый слуга мне нужен, — магистр даже поднялся, — и раз вы его рекомендуете, пусть приходит завтра с утра, я поговорю с ним. Думаю, он не только мне, но и моему приемнику будет верно служить...

На этом я и простился с магистром Филиппом.

Внизу у магистрата стояла знакомая пролётка, в которую уже сели братья.

— Мы поедem в гостиницу, — сказал Алекс, — к вечеру будем в трактире.

— Хорошо, — махнул я рукой.

И экипаж с братьями скрылся за углом.

Ко мне подошёл Иван, — ну что, меня тоже ждут дела, но вечером буду у тебя.

— Договорились, — я поглядел вокруг, — а где задержанный нами бывший слуга магистра Филиппа?

— Его уже забрали мои стражники. Сегодня он посидит у нас, а завтра, как я понял, магистры Бакер возвращаются в столицу и забирают его с собой.

— Да, они проводят меня и сразу поедут назад, прихватив его.

— А тебе нельзя побыть тут хоть немного? Поехал бы домой через пару дней. — Ивану хотелось задержать меня хоть на денёк.

— К сожалению, я не могу задерживать магистров, их ждёт король.

— То есть ты не можешь вернуться домой без их помощи? — Иван, прищурившись смотрел на меня. По-моему, он стал догадываться, что со мной что-то не то.

— Я всё расскажу тебе сегодня вечером. Мне бы не хотелось разговаривать об этом на улице.

— Хорошо, тогда до вечера.

Томас придержал его коня, и начальник городской стражи сел в седло и отправился по своим делам.

— Круглый, а я думал ты всех лошадей оставил в конюшне, — сказал я, беря у него повод от Беркута. Мы сели на коней и поехали в сторону трактира.

— Господин Розенкранц, посоветовал мне прихватить наших лошадей, а лошади магистров в конюшне.

— Молодцы. Оба. — Настроение у меня было хорошее и недолго думая, я решил и Томасу его поднять. — Послушай, у меня есть для тебя хорошее предложение...

— Что, я еду с вами? — перебил меня Круглый.

— Нет, — улыбаясь покачал я головой, — к сожалению, это невозможно. Но мне удалось найти тебе новую хорошую службу. У магистра Филиппа освободилось место слуги, и он ждёт тебя завтра утром, чтобы поговорить на эту тему. Ты как, не против быть его слугой, а в дальнейшем, возможно и слугой нового, молодого магистра, который вскорости приедет сюда?

Круглый бросил на меня быстрый взгляд, стараясь понять, не разыгрываю ли я его, но моё лицо было непроницаемым.

— Ну, если с вами нельзя, то я, пожалуй, соглашусь с этим предложением. — Томас внимательно смотрел на меня.

— Хорошо, но это ещё не всё, ты как-то упоминал, что у тебя здесь любимая девушка. А я её знаю?

Потупив взгляд, пока ещё мой слуга ответил, — Знаете... Это госпожа Эльза. Вот только вряд ли её отец отдаст Эльзу за меня. У меня нет ни дома, ни хозяйства, ни денег.

— Ну а она как к тебе относиться?

— Мы знакомы с ней с детства и она, думаю, не будет против, если я попрошу её руки. Вот только отец... — Круглый замолчал.

— Ну что же, это дело поправимое, — подмигнув слуге, я замурлыкал под нос мотивчик песенки одной шведской группы, — мани, мани, мани...

В трактире почти никого не было. Кто заходил пообедать — уже ушли, кто хотел поужинать — ещё не пришли.

Увидев нас с Круглым, хозяин трактира бросился к нам навстречу, — Какие гости! Господин Берк, Томас! Рад вас снова видеть в моём трактире. Если вам опять нужна комната — то она свободна и может быть в вашем распоряжении.

Всё это он выпалил сразу и быстро, в своей обычной манере.

— И нам приятно снова попасть в ваше заведение, господин Оливер, а ваше предложение насчёт комнаты мы с благодарностью принимаем. — Я, в принципе и рассчитывал здесь переночевать.

— А где же госпожа Эльза? — спросил Круглый.

— Она тут, — трактирщик поспешил в сторону кухни, — Эльза, Эльза, посмотри, кто к нам приехал!

Девушка вышла в зал и увидев нас, поспешила навстречу — Господин Берк, Томас! Уже вернулись? Так быстро?

Я слегка подтолкнул Круглого к девушке, а сам обратился к хозяину заведения. — Господин Оливер, дело в том, что мне комната нужна всего на одну ночь, завтра снова уезжаю по делам. А сегодня мне бы хотелось устроить небольшой прощальный ужин для моих друзей. Сюда подойдут двое магистров и господин Розенкранц. Попрошу вас организовать всё по высшему разряду.

— Не извольте беспокоиться, господин Берк, всё сделаем в лучшем виде.

— Хорошо, а пока, нам бы с Томасом немного перекусить с дороги, а то мы только завтракали сегодня. — Мой желудок подавал недвусмысленные сигналы.

— Присаживайтесь, — указал трактирщик на знакомый столик, — сейчас всё будет.

Нам быстро накрыли стол, и мы с Круглым пообедали.

— Томас, — обратился я к слуге, — ты отгони наших лошадей в конюшню, до утра они не понадобятся, после этого поднимайся в комнату, мне ещё надо будет с тобой поговорить.

— Хорошо, хозяин, — Круглый поднялся и пошёл к выходу.

Это его — «хорошо, хозяин», что-то зацепило в моей душе, и мне почему-то стало грустно.

Поднявшись в комнату, я обнаружил здесь наши баулы. И когда только мой слуга успел их занести? Намочив водой полотенце и обтерев лицо, вдруг, только сейчас обратил внимание на щетину, которой уже сильно зарос. Постарался прикинуть, сколько же дней я здесь уже нахожусь, но точно, так и не смог сосчитать. Получалось что-то около двух недель, а кажется, что прошёл как минимум месяц.

Развязав свой мешок и покопавшись в нём, стало понятно, что ничего из того что в нём лежит мне больше не понадобится. Оставлю всё Круглому, пусть разбирается, что ему может пригодиться. Да и рассчитаться надо будет с ним. Я прилёг на кровать, закинул руки за голову и незаметно задремал.

Минут через двадцать пришёл Круглый и отпраповал, — магистр Берк, всё сделано, как вы и просили, лошадей передал в конюшню, там как раз был господин Розенкранц. Он пообещал, что завтра с утра лошади будут ждать вас у трактира.

— Хорошо, спасибо, — я указал слуге на сундук, — присаживайся. — Когда он сел я

продолжил, — итак Томас, слушай меня и не перебивай! Если мне не изменяет память, мы договорились, что ты работаешь у меня за серебряный в день. — Круглый согласно кивнул головой. — и, с тех пор ты не получил от меня ни медяка, — он снова кивнул, но теперь в его лице появилась какая-то озабоченность. — Так вот, за всё это время, на твои серебряные набежали приличные проценты! А так как сегодня твоя служба заканчивается, то нам надо рассчитаться. — Я достал мешок с золотыми, которые получил за рубины и отсчитав десять монет, посмотрел на Круглого. Глаза у него полезли на лоб, он конечно же не ожидал получить такую сумму и поднявшись что-то хотел сказать и уже раскрыл рот, но я, остановив его рукой, продолжил, — вот эти золотые мне ещё могут пригодиться, — и десять монет перекочевали в мой карман, — а вот это и есть твои серебряные и проценты, которые на них набежали, — с этими словами я сунул мешок с почти тремястами золотыми ему в руки.

Круглый с грохотом сел на сундук. Что у него загрохотало я не понял, может перевязь с ножами, которую он перевесил за спину, может это упавшая челюсть так бумкнула об сундук, но звук был довольно громкий. Я даже немного заволновался, не повредил ли он себе чего. Но через мгновение, он вскочил треща головой, и попытался сунуть мне деньги назад.

— Нет-нет, госпо... гистор Берк, это неправильно, так нельзя! Какие проценты, мы ни про какие проценты не договаривались. — И он ещё целую минуту пытался доказать мне, что он не мог заработать такие деньги, за такой короткий срок службы!

А я сидел на кровати и с улыбкой смотрел на его тщетные попытки вернуть мне мешочек с монетами. Когда это мне надоело, я, глядя ему в глаза, протянул руку к столику стоящему в изголовье кровати и стал там шарить.

Посмотрев на мои странные поиски, он спросил, — что вы ищите, хозяин?

— Да тут где-то дубина была, хочу её найти.

— Зачем? — похоже мысли о деньгах на какое-то время оставили моего слугу.

— Да вот, хочу трахнуть тебя по голове, чтобы ты вспомнил, как перед самым отъездом в столицу ты одолжил мне триста золотых, — осмотрев стол, и заглянув под него, а потом ещё и под кровать, я, наконец, взглянул на Круглого.

Он медленно стал отходить от меня, пока не упёрся в сундук. На этот раз он сел тихо.

— Послушай, Томас, ты же знаешь, что я завтра уезжаю и скорее всего навсегда. Мне эти деньги не нужны, они у нас не в ходу, и поэтому я решил отдать их тебе. Теперь ты сможешь сделать предложение Эльзе, и её отец не будет против. К тому же у тебя теперь будет приличная работа. Да и вариант с фермерским караваном тоже отбрасывать не стоит. По всем меркам, ты становишься завидным, состоятельным женихом. — Я постарался привести все аргументы, в пользу того, чтобы он взял эти деньги.

— Странно, — Круглый более-менее пришёл в себя и уже не выглядел таким удивлённым и растерянным, как минуту назад, — а какие же у вас деньги в ходу?

Я вспомнил свой ответ на такой же вопрос магистра Филиппа, и уже спокойно ответил, — у нас, в основном, бумажные.

Вот не зря я Томаса называю «Круглым», это не только из-за его не физиономии, но вот и глаза он может округлять самым невероятным образом. И чтобы вернуть его глаза в нормальное состояние, надо было срочно сменить тему.

— У меня к тебе будет ещё одна просьба. Ты хорошо помнишь, где я вышел к вашей телеге, когда на вас напали?

— Да, конечно, а что?

— Просто из моей памяти, это место начисто стёрлось, а братья-магистры очень хотели его осмотреть. Кстати, а как там Готлиб, он поправился? — Я только сейчас вспомнил про возницу, которого тяжело ранили бандиты.

— Да, он очень быстро поправился, Эльза говорила, что это всё благодаря вам. Наверное, это так и есть. Он уже уехал назад в наш посёлок.

— Ну и отлично, — мне было радостно, что этому пожилому мужчине удалось так быстро восстановиться. — И ещё, Томас, в этом бауле, — я указал на мой походный мешок, — остались какие-то вещи. Посмотри, может быть что-то тебе понадобится, а если нет — можешь продать его, или отдать господину Оливеру.

— Хорошо, магистр Берк, сделаю всё как вы сказали. — Круглый поднялся, — если вы не против, я хотел бы поговорить с госпожой Эльзой.

— Конечно-конечно, иди. — Кажется он решил брать быка за рога и сделать Эльзе предложение. Ну и правильно, чего зря время терять?

Когда он вышел, мне опять почему-то взгрустнулось. Нет, домой я хотел и даже очень хотел, но... Ладно, проехали...

Интересно, а сколько же сейчас времени, — подумал я, и привычным жестом поднёс правую руку к лицу. Часов, конечно, не было, а на их месте красовался браслет. Немного потянув левый рукав, я обнажил второй браслет и уставился на эти магические артефакты. Левый браслет уже немного изменил плетение и сквозь серость камушка стала проступать синева, видимо мои занятия по обустройству дороги не прошли для него даром. А правый был таким же, как и после битвы с архимагом. Видимо на нём работа в горах никак не сказалась. Я потихоньку стал сводить руки сближая браслеты. Когда между запястьями осталось несколько миллиметров, с правого слетела искра и звонко щёлкнула по левому. При этом правый немного нагрелся, а левый начал остывать. Когда они коснулись друг друга — правый заискрился, а на левом ярко вспыхнуло сияние. Постепенно искрить стали оба браслета, да и сияние стало общим, похоже они обменивались силами. Плетение на них тоже стало меняться и, хотя они и не стали одинаковыми, но какие-то общие черты в плетении проявились на обоих браслетах.

Я с удивлением смотрел на это дело. Интересно, а почему братья магистры не сказали, что так можно сделать? Да и мне самому что-то не пришла мысль попробовать соединить эти артефакты. Твою дивизию, до всего приходится доходить своим умом и методом «тыка». А с другой стороны, может это и лучше, просто надо больше практиковаться в этом деле. Правда времени у меня на это не было, я постоянно куда-то спешил. А теперь уже поздно, завтра я буду дома, и как оно будет там — никто не знает.

Глянув на сундук, я, протянув в его сторону правую руку, взял, да и поднял его над полом, как проделывал это с камнями в горах. Тихонько опустив его на место, тоже самое проделал левой рукой, и, как мне показалось, левой это получилось даже легче, хотя по жизни я «правша». Интересно, почему так вышло? Почесав голову и прикинув, как такое может получиться, я в конце концов пришёл к такому выводу — левый браслет мне удалось сделать самому, а правый пришлось переделывать из чужого вот, наверное, и вся разница. Хотя... может тут что-то другое. Не знаю, но моя версия вполне рабочая.

В это время раздался стук в дверь, и дождавшись моего разрешения войти, в комнату заглянула Эльза. Щёки у неё пылали ярким румянцем, а глаза светились радостью, — господин Берк, там пришёл господин Розенкранц, — выпалила она счастливо улыбаясь. Видимо у них с Томасом всё налаживается. Ну и пусть будут счастливы.

— Спасибо, Эльза, я сейчас спущусь.

В зале трактира произошли небольшие изменения — маленький круглый столик для vip-персон заменили на больший. Накрыли его какой-то красивой и видимо дорогой скатертью, в центре поставили свежий букетик цветов. Красивая серебряная посуда была расставлена надлежащим порядком. Возле стола стоял Иван и о чём-то разговаривал с трактирщиком. Подходя к ним, я услышал конец их разговора, господин Оливер уверял Розенкранца, что сделает всё, как они договорились.

— О чём шепчетесь? — спросил я, но трактирщик, кивнув Ивану головой, отправился за стойку.

— От тебя ничего не скроешь, — новый начальник городской стражи попытался сменить тему разговора, — а где магистры, запаздывают?

— Ладно-ладно, — я подмигнул ему, — раз это секрет, то для меня он должен быть приятным.

В это время в трактир вошли братья-близнецы.

— А вот и наши столичные гости, — Иван помахал им рукой.

Когда мы расселись за столом, я обратился к друзьям, — господа, во время моего опасного путешествия из Трента в Альфант, все тяготы и опасности вместе со мной делил мой верный слуга Томас, и я прошу вашего согласия, чтобы он присутствовал за этим столом.

— Мы не против, — отозвался Алекс, — он нам понравился, компанейский парень.

— Я тоже согласен, — Иван утвердительно кивнул головой, — толковый малый. Думаю предложить ему вступить в городскую стражу, и возможно даже не простым охранником.

О, как, — подумал я, — да Круглый прямо нарасхват в Тренте! Ну пусть сам выбирает, где ему будет лучше, в магистрате, или в городской страже.

Томас тем временем, решил помочь Эльзе накрыть стол, и с большим подносом двигался в нашу сторону. Когда они с девушкой подошли, я попросил поставить ещё один стул.

— Вы ещё кого-то ждёте, господин Берк, — спросила Эльза.

— Нет, Эльза, просто мы с господами решили, что Томас, как полноправный участник нашего путешествия может сидеть за этим столом.

Круглый сначала растерялся, но быстро совладав с собой, подставил ещё один стул. Эльза, по-моему, была рада этому предложению даже больше, чем Томас. Ей было очень приятно, что её жених сидит за столом с такими важными господами.

Я подозвал трактирщика и сказал ему, что сегодня все посетители едят и пьют за мой счёт, и сунул ему в руку пригоршню золотых.

С этого момента мой прощальный ужин начался.

Оказалось, Иван привёз целый ящик своего замечательного вина, а господин Оливер, добавил к этому ещё десяток своих бутылок. Наш стол был заставлен разнообразными закусками — жареной птицей, какими-то рулетами, пирожками, соленьями, зеленью и мягким, с хрустящей корочкой, хлебом. И всё это хотелось попробовать. В какой-то момент Иван, встав из-за стола, сказал, — А это небольшой сюрприз, для моего друга, — и в зал ввезли большущий поднос, на котором лежала зажаренная целиком свинья.

Алекс попросил пригасить часть ламп в зале и когда свет притух, он одним движением руки зажёл вокруг этого жаркого огонь. По залу пошёл сногсшибательный запах жаренного мяса и каких-то специй. Все посетители трактира, которых набралось уже не мало,

громкими криками и аплодисментами приветствовали это зрелище.

Веселье было в самом разгаре, когда братья-магистры поднялись из-за стола и попросили тишины. Смех и разговоры сразу затихли. Они подошли ко мне с двух сторон и попросили встать. Я поднялся и тогда, Алекс каким-то неуловимым жестом, прямо из воздуха выхватил какой-то золотистый свёрток. Когда они с Альфредом развернули его, стало понятно, что это мантия магистра.

В трактире зазвучал голос старшего брата, — По указу его величества короля Адриана Адамсона, вам присваивается звание магистра. — И с этими словами они надели на меня мантию. В трактире повисла тишина, видимо не каждый день у них тут происходят такие события. Но, потом все заорали, захлопали в ладоши, а Томас прокричал, — да здравствует магистр Берк! Руссо туристо облик морале! — Этот крик подхватили все посетители.

Я стоял и улыбался, как ребёнок, которому подарили большую и дорогую игрушку. Зазвучали тосты в мою честь, застучали кружки и бокалы. В этот момент в трактире появились те самые музыканты, с которыми я когда-то пел. Теперь с ними была девушка. Они быстро расселись на своём пяточке, и объявив, что сейчас будет песня магистра Берка, девушка запела — «что б не пил не курил...» Как оказалось, все завсегдатаи трактира уже знали наизусть слова песни, и хор голосов подхватил её, ударяя в такт кружками по столам.

Потом начались танцы. Томас подхватил Эльзу и они, притопывая и прихлопывая, присоединились к танцующим парам.

В перерыве между танцами, я поднялся и слегка заплетающимся языком, заговорил, — Друзья, господа и уважаемые жители Трента, так получилось, что мне посчастливилось попасть в ваш ми... — Алекс пнул меня под столом ногой, — ми... милый город, — в конце концов сообразил я, — но, к сожалению, завтра я вас покидаю. Может быть, когда-нибудь мне снова посчастливится попасть к вам, — мой тёзка мило заулыбался, увидев эту его улыбку, я добавил, — но, это вряд ли. Желая вашему городу процветания, а вам здоровья и достатка! Ура!!!

На моё «ура» никто не отозвался, а вот когда Иван поднял бокал и закричал — Ару!!! — Все подхватили этот призыв. И даже я закричал, — Гип-гип ару!

Когда танцы продолжились, Розенкранц наклонился ко мне и спросил, — дорогой друг, скажи, откуда же ты родом?

Мне пришлось почесать голову, и под внимательным взглядом улыбающегося Алекса, сказать — Иван, я тебе скажу, но ты, — я прижал указательный палец к губам, — молчок!

— Договорились, — начальник стражи, утвердительно мотнул головой, которая у него чуть не открутилась. Похоже он тоже был в неслабом подпитии.

Мне пришлось немного придержать его голову и негромко прошептать в ухо, — я из другого мира.

— Хех... — хмыкнул Розенкранц, — эта мысль давно крутится у меня в голове.

— И поэтому твоя голова так мотается? — тут же спросил я его.

— Да, — не задумываясь ответил Иван.

Я взял бутылку и плеснул всем немного вина, после чего поманил братьев — те наклонились к нам. — Так выпьем же за мир миров, потому что война миров ни к чему хорошему не приводит!

Братья переглянулись, и чокнувшись выпили с нами.

Вечер продолжался... Наполнялись бокалы, приносились новые закуски, играла музыка, танцевали люди...

— Друзья, а не выйти ли нам, подышать свежим воздухом, — предложил я, чувствуя, что уже дошёл до кондиции.

— Не плохая идея, — поддержал меня Иван.

— И что самое главное — своевременная, — согласился с нами Алекс, его брат, согласно кивнул.

Мы вышли из трактира. На улице было хорошо — на небе уже давно зажглись звёзды, слабый ветерок приносил прохладу и запах каких-то цветов. Редкие прохожие с завистью поглядывали в нашу сторону и шли дальше по своим делам.

— Послушайте, магистр Берк, — с улыбкой обратился ко мне Алекс, — вы любите напиваться?

Недоумённо уставившись на него, я ответил, — совсем нет, просто сегодня такой случай. Вроде все дела я здесь закончил и теперь решил расслабиться и вас угостить.

— Я не об этом. — Алекс был уже серьёзен, — посмотрите на нас с братом. Мы пьём наравне с вами, нам хорошо, нам весело, и завтра мы совсем не будем страдать похмельем. А как вы будете чувствовать себя завтра? А помните ли вы что нас завтра ждёт? Или вы решили задержаться в Тренте? А вот у нас с братом нет времени задерживаться, нам завтра необходимо отправиться в столицу прихватив с собой сами знаете кого.

Твою дивизию... Это что, он меня отчитывает? Хмель стал понемногу уходить, уступая место злости.

— Вот-вот, уже не плохо, только злиться не надо. — Алекс заулыбался. — Вы же в конце концов магистр! Зачем же вы сами себе портите завтрашний день?

Я задумался... А ведь он прав! У меня завтра действительно важный день, и мне с утра надо быть трезвым и здоровым, а не пьяным и больным.

Посмотрев на братьев, я произнёс, — Спасибо. Спасибо вам за науку.

— Вот и отлично, — братья заулыбались, — а теперь помощи Ивану Ивановичу. Он хоть и дома, но ему завтра надо будет принимать дела у старого начальника городской стражи.

Я повернулся к Ивану, он стоял покачиваясь, и, по-моему, совсем не слыша о чём мы разговариваем. Приглядевшись к нему, мне показалось, что вокруг его головы как будто клубился дымок. Недолго думая, я дунул и весь этот «хмельной угар» слетел с него.

Несколько раз моргнув и тряхнув головой Иван взглянул на меня и улыбнувшись сказал, — Хорошо, что вышли подышать, весь хмель как ветром сдуло, а то завтра дел много и надо быть в форме.

— Алекс, — обратился он ко мне, — мы хорошо посидели, но я, пожалуй, пойду отдыхать. Завтра утром подъеду проводить тебя.

— Хорошо, Иван, буду ждать.

Мы пожали руки, Розенкранц попрощался с братьями и указав на пролётку, что ждала у трактира, сказал, — господа, этот экипаж отвезёт вас в гостиницу.

— Спасибо, нам тоже уже пора, вот ещё парой слов с новым магистром перекинемся и поедем отдыхать.

Помахав на прощание рукой, Иван взобрался на свою лошадь и отъехал от трактира.

— Ну что же, магистр Берк, надеюсь, что вы завтра не проспите до обеда? — посмеиваясь сказал мой тёзка.

— Вы сами приезжайте пораньше, а то привыкли в столичных перинах валяться по полдня, — улыбаясь ответил я.

Братья рассмеялись.

— Спать нам удаётся совсем мало, — сказал Альфред, — но это никак не сказывается на нашей работоспособности. Хотя спать нам всё равно надо. Даже магистры не могут работать круглосуточно! И ещё... Я бы хотел дать пару советов на завтрашний день. Ничего лишнего с собой не бери. Ни каких денег, драгоценностей, колец, брошек и тому подобное, если только это не магические предметы. Ничего из перечисленного с вами не перенесётся.

— Понятно, — ответил я, — да у меня ничего такого и нет. Вот только перстень, который мне достался от ювелира, но его я хотел подарить на память Розенкранцу.

— Вот и хорошо, — Алекс, похлопал брата по плечу, — ну что, поехали?

— Да, пожалуй поедem, — Альфред зевнул, — а то кто-то сегодня утром не дал нам выспаться.

— А я тут причём? — сделал я невинные глаза. — Это всё Томас.

— Ну да-ну да, — Альфред погрозил мне пальцем. — С твоим отбытием жизнь наша станет спокойнее. Разве я не прав? — он повернулся к брату.

— Ладно, поехали, — и Алекс направился к пролётке.

Когда магистры уехали, я ещё немного полубовался звёздным небом и вернулся в зал заведения.

Музыканты ещё играли, но посетители стали понемногу расходиться. Завтра у всех обычный день, только у меня он совсем необычный.

Присев за столик, я посмотрел, как танцуют несколько пар, среди которых были и Томас с Эльзой. Когда танец закончился я поманил Круглого, они с девушкой присели за стол, предварительно глянув на господина Оливера, который одобрительно кивнул головой.

— Я пойду отдохнуть, а вы можете ещё повеселиться, но, надеюсь, что завтра, Томас, ты поможешь мне, как мы и договаривались.

— Да, конечно, магистр Берк, я всё помню, и как только гости разойдутся, тоже отправлюсь спать.

Махнув им на прощанье рукой, я направился к стойке, поблагодарить хозяина трактира за отлично проведённый вечер.

— Всегда к вашим услугам, магистр Берк. — трактирщик смотрел на меня счастливыми глазами.

Ещё бы! За один вечер заработать несколько золотых, такое редко бывает. Ладно, пусть помнит мою доброту. Да и вечер на самом деле удался.

Поднявшись в комнату и сбросив сапоги, я прилёг на кровать. Спать совсем не хотелось, все мои мысли были о доме. А у нас зима и скоро Новый год. Интересно, а у них зима бывает? Так ничего я толком и не узнал про этот мир. Хоть бы книжку какую почитать... или глобус посмо... или карту... или... На этой запоздалой мысли мне показалось, что в голове что-то щёлкнуло и я уснул.

Открыв глаза и глянув в окно, я понял, что новый день, мой последний день в этом мире, начался.

На сундуке, уставившись в потолок и улыбаясь, лежал Круглый. Похоже он совсем не спал, а строил планы своего счастливого будущего.

Быстро сев на кровати и пытаясь изобразить горниста, я пропел, — Папара-пам па-пам... — И потом голосом дневального прокричал — Рота, подъём!

Томас вскочил и уставился на меня. — Хозяин... э-э-э... магистр Берк, с вами всё в порядке?

— А то, как же! Со мной такой порядок, что аж страшно становится. — Я скорчил Круглому рожу.

Он нервно сглотнул и посмотрел на столик у кровати в надежде найти там свою дубину. Так... На всякий случай.

— Томас, ну ты чего? — улыбаясь я поднялся и присел к нему на сундук. — Ты же вроде уже привык к моим утренним закидонам и неадекватным шуткам.

— Я пытаюсь, — вздохнув ответил он, — но вы всегда придумываете что-то новое.

— Да, я такой. Не иду проторенными дорогами, а ищу нехоженые тропы. С утра меня, как всегда несло и хлопнув Круглого по спине я продолжил, — Ничего, скоро вы все от меня отдохнёте, — а потом, сделав грустное лицо я шмыгнул носом и добавил, — а может обо мне даже кто-то и всплакнёт.

— Пойдёмте уже завтракать, — с мольбой в голосе проговорил Томас.

Но меня было не удержать, — Ром, свиная грудинка и яичница — вот всё что мне нужно! — В этот момент, я громко чихнул и голосом попугая добавил, — Пиастры!

Круглый бочком направился к двери и шмыгнул в коридор. А я, почесав голову подумал, — и что такое со мной с утра происходит? Но не найдя ответа на этот вопрос, с гордо поднятой головой, проследовал в зал трактира.

А за нашим столом уже сидели братья-близнецы. О, как! Уделали они меня! Не ожидал, что они так рано появятся. Ну что же, это и к лучшему. Подойдя к столу и поздоровавшись, я поинтересовался, — Ну как настрой — боевой?

— Вполне, — ответил старший брат.

— А как тебе спалось, и как себя чувствуешь, магистр Берк? — с подковыркой спросил Альфред.

— Спал, как убитый...

Алекс аж подскочил на стуле и уставился на меня.

— В смысле, как младенец, — попытался исправиться я, но увидев ещё и недоумённый взгляд Альфреда, — закончил — выспался, короче.

— Вот так и говори! — укоризненно покачивая головой сказал Альфред. — Хочу напомнить вам, уважаемый магистр, что иногда ваши слова обретают магическую силу. Так что давайте поосторожнее.

Я уже собирался изобразить, как застёгиваю молнию на своих губах, но вовремя одумался. Да ну его к лешему... А то ещё и на самом деле... Сам себя уже боюсь, вот до чего эта магия меня довела! Нет, надо скорее домой!

На завтрак господин Оливер принес нам какие-то жаренные рёбрышки, пару соусов,

зелень и свежий хлеб. Ну и конечно по кружке пива. Я вопросительно глянул на магистров, но они не обратив на меня ни какого внимания, взяли кружки и сделали по большому глотку.

— А? — кивнув на кружку, задал я вопрос.

Старший брат, взглянув на меня, кивнул головой и милостиво разрешил, — Можно.

Ну и на этом спасибо, подумал я, макая рёбрышко в соус и запивая пивом.

Круглого с нами не было, он появился через минуту выходя из кухни. Наверное, Эльза покормила его там. Заканчивая завтрак, я обратил внимание, что на стуле, рядом с братьями, лежали их чехлы с «походными» жезлами. Значит магистры настроены серьёзно, и это не может не радовать.

Поднявшись из-за стола, я подошёл к трактирщику и протянул ему последний, закатившийся в угол кармана, золотой. Трактирщик, не говоря ни слова, отрицательно покачал головой.

— Господин Оливер, возьмите его не в уплату, а на память.

— Спасибо, магистр Берк. Сохраню его, как самый ценный подарок.

— Нам пора, — со стороны стола раздался голос Алекса.

Повернувшись к братьям, я кивнул головой и направился к двери. За мной пошли магистры, за ними Томас с Эльзой и замыкал нашу группу господин Оливер.

У дверей мы столкнулся с Иваном, только что подъехавшим к трактиру с двумя стражниками, которые держали четырёх лошадей.

— Что, уже? — Иван смотрел на нашу компанию, выходящую из дверей трактира.

— Да, Иван, нам пора. — Я снял с пальца перстень с орлом. — Вот, хочу подарить тебе на память этот перстень.

— Спасибо, — Розенкранц, принял вещицу и вдруг обняв меня, прошептал, — счастливого тебе возвращения.

Я немного растерялся, не думал, что он запомнит мои слова про другой мир. — Спасибо, Иван, а тебе успехов в новой должности. Присматривай за нашим городом как следует, — мы оба заулыбались.

Братья уже сели на своих лошадей, Круглый подвёл мне Беркута, лихо вскочив в седло, и повернувшись к трактиру, я помахал рукой Эльзе и её дяде. Девушка всхлипнула и прижала к глазам свой белоснежный фартук.

— Ну вот, а ты мне не верил? — повернулся я с Круглому, — есть кому обо мне всплакнуть.

— Да уж — только и сказал он...

Подъехав к воротам, мы остановились.

— Прощай Иван, — махнул я рукой.

— Прощай, друг, — отозвался начальник городской стражи. — А вас, господа, жду для передачи заговорщика, — Братья в ответ кивнули. — Томас, — обратился он к моему бывшему слуге, — с тобой тоже есть о чём поговорить, так что, как освободишься — найди меня.

— Хорошо, господин Розенкранц, — удивлённо ответил Круглый.

Мы выехали за ворота и направились в сторону моста, по которому я несколько дней назад, на телеге с Томасом, Эльзой и раненым Готлибом, попал в Трент.

По дороге мы ехали парами — впереди Томас и Альфред, которые о чём-то тихо разговаривали, а за ними мы с Алексом. В какой-то момент, мой тёзка подъехал ко мне поближе и спросил, — ну что, Александр, ты всё ещё не веришь в людей с необычными

способностями?

— Станный вопрос, — я пожал плечами. — Как я могу не верить, если сам обладаю способностями, которые не свойственны обычным людям. Но это здесь! А дома я таких пока не встречал. Ты, — я взглянул на магистра, — это другое, ты человек не моего мира.

Алекс улыбнулся, но потом улыбка сошла с его лица, и он вполне серьёзно начал говорить...

— Не знаю обрадую тебя, или нет, но в вашем мире тоже есть необычные люди. Просто ты их раньше не мог видеть, а теперь с открывшимся даром, думаю, ты их увидишь. Их не так много, как у нас, но они есть. За то время, что мне пришлось провести в вашем мире, я встретил двоих. Они не совсем магистры, и пользуются совсем не той магией, которой пользуемся мы, и скорее всего их способности и есть ваша магия.

Я собирался задать вопрос, но Алекс, подняв руку остановил меня. — И это ещё не всё. У вас есть такие... я даже не знаю, как их назвать... сущности, которые не являются людьми, хотя внешне они от них не отличаются.

— То есть как? — не понял я, — люди, которые не люди? Инопланетяне, что ли?

— Не знаю, — задумчиво ответил Алекс, — раньше мне с такими не приходилось встречаться, а побывал я в достаточном количестве миров. И если ты встретишь их и сможешь опознать, мой тебе совет — не связываться с ними. Мне эта...нелюдь попала в большом многоэтажном магазине, которых у вас много. Так вот, она ходила совершенно спокойно и смотрела на людей, как на... пищу. Хотя она и не ела их в прямом смысле этого слова. От неё тянуло холодом и чем-то очень нехорошим. Я поставил все блоки, какие только смог, чтобы она меня не увидела. Но и мне не удалось её рассмотреть и понять, что же это такое. Такие дела, молодой человек, — магистр криво усмехнулся, — боюсь, что твоя спокойная жизнь закончилась. Нет, ты конечно, можешь уехать в какую-нибудь глушь, там, наверное, будет спокойнее. Впрочем, возможно, твой дар не проявится с такой силой, как здесь, и ты ни чего этого не будешь видеть и просто жить как раньше.

Похоже Алекс пытался меня успокоить, но я как-то не сильно и волновался. Ну есть и есть эти... Почти тридцать лет они мне не встречались, а встретятся — разойдёмся, как в море корабли.

— Ну а ты как считаешь, ты сильнее наших немагистров? — задал я провокационный вопрос.

Алекс заулыбался, — не знаю, я же не собирался на них нападать, и они меня проигнорировали, может даже не заметили.

— Ну и мне нет никакого резона на кого-то нападать. Буду жить, как жил.

Но магистр продолжил, — просто, если ты что-то почувствуешь нехорошее, или твои браслеты поведут себя как-то странно, постарайся покинуть это место и всё.

— Хорошо, сенсей, — сделаю как вы сказали, — улыбаясь ответил я.

— А сенсей это кто?

— Можно сказать что это учитель, или наставник.

— О, благодарю. Учеников у меня ещё не было, ты первый. — Похоже Алекс был доволен таким к нему обращением.

— Скажите, учитель, а вы закладочку в моём мире оставили? — решил я его проверить.

— Нет, — тут же ответил магистр, — ваш мир совсем мне не понравился. Все куда-то бегут, по дорогам носятся телеги, народу полно. Чтобы жить в таком мире — надо в нём родиться.

Я взглянул в лицо тѣзки. Не поймѣшь, правду говорит, или нет.

— А вот у меня тоска по родному дому. Даже не знаю, как бы мне у вас жилось, если бы надумал остаться.

— Каждый кулик своё болото хвалит, — глубокомысленно проговорил Алекс.

— Ну да, — в каждой избушке свои погремушки, — решил я не ударить в грязь лицом.

Старший брат хмыкнул и замолчал.

Мы какое-то время ехали думая каждый о своём. Впереди Альфред с Томасом продолжали о чём-то разговаривать, иногда посмеиваясь. Интересно, и чего это им так весело? У меня, чем дальше мы отъезжали от Трента, тем сильнее становился мандраж. Не могу поверить, что для меня скоро вновь настанет вечер пятницы, когда мы отмечали юбилей нашего коллеги. Да, прав был Владимир Николаевич, что мне никто не поверит, если рассказать о моих здесь приключениях. Сразу в дурку к большим и добрым санитарам определяют.

Вдруг Круглый остановил коня, и соскочив на землю подбежал к кустам на обочине и быстро в них скрылся.

Сердце у меня заколотилось, наверное, Томас проверяет тут ли я появился из кустов. Пройшла минута, Круглый вышел к дороге, сел на Буяна, и они с Альфредом поехали дальше.

В горле у меня пересохло и мой вопрос прозвучал хрипло, — Круглый, что не здесь? Ты же вроде говорил, что хорошо помнишь место.

На что мой напарник по путешествию, улыбаясь ответил, — не, это просто утреннее пиво наружу попросилось. Но скоро уже подъедем.

Братья дружно засмеялись, а мне захотелось кинуть в моего бывшего слугу, чем-нибудь тяжёлым.

Минут через десять, он снова остановил коня и повернувшись к нам с Алексом, указал на кусты. — Тут.

Мы спешили. Подойдя к обочине и осмотревшись, мне не удалось найти ничего такого, что указывало бы на то, что именно тут я вышел к дороге.

— Здесь-здесь, не сомневайтесь, — Круглый сапогом поковырял землю и под осевшей пылью стало заметно бурое пятно. — вот тут лежал Готлиб.

Магистры стали вынимать из чехлов свои жезлы. — Томас, поддержи лошадей, а мы пройдемся по зарослям. Нас не будет минут десять.

— Хорошо, магистр Бакер.

— Ну что, пойдѣмте, молодой человек, — обратился ко мне Алекс, — пришло время отдавать наши долги.

Я помахал рукой Круглому, — удачи тебе, Томас, и детишек по больше, — и с этими словами просто зашѣл в заросли, пытаюсь припомнить откуда пришѣл. Но оказалось, что моей помощи в поиске этого места не понадобилось. Братья, встав у меня за спиной, положили мне на плечи руки, держа в других руках посохи, которые начали светиться. Сначала потихоньку, а потом всё быстрее и увереннее они повели меня по зарослям, пока не остановились в совершенно неприметном месте.

— Здесь. — Алекс повернулся ко мне, — ну вот и всё, Александр, не волнуйся, стой спокойно, не дѣргайся, не разговаривай и лучше прикрой глаза.

— Ага, я прикрою, а вы трахнете меня по голове и стащите какую-нибудь нужную мне вещь. Вон, один мой головной убор чего стоит, — потрогал я свою «тирольскую» шляпу.

— Это хорошо, что ты шутишь, но теперь мы перейдѣм к делу.

Братья стали от меня по бокам и расставили руки в стороны. Жезлы засветились и их сияние стало переходить от руки к руке. В какой-то момент, сияние от одного жезла перешло на другой, и я оказался как будто в каком-то коконе.

— Альфред, время немного за полночь, я намечаю место переноса.

Сияние вокруг меня начало медленно вращаться, потом его скорость увеличилась и в конце концов завертелось с такой силой, что даже послышался гул. Меня стало покачивать, вокруг всё поплыло, сфокусировать на чём-то взгляд не было никакой возможности. Внутри этого кокона стало холодно. Браслеты одновременно кольнули меня.

— Прикрой глаза, — раздался голос Алекса

— Да давайте уже, — с трудом выкрикнул я.

— Заткнись!

Жжжжуух.....

Глаза, видимо, закрылись сами собой, и когда я смог их открыть, передо мной была белая муть с жёлтыми кляксами. В висках стучала кровь, в ушах гудело, болело всё тело, но особенно почему-то правая нога. С трудом разжав зубы я сделал судорожный вдох, холодный воздух обжог горло, и надсадный кашель согнул меня. Откашлявшись мне удалось разогнуться. Твою дивизию... Магистры называется. А по аккуратнее нельзя было?!

Белая муть вокруг меня плыла сверху вниз и только кляксы оставались на месте. Моргнув несколько раз я немного «навёл резкость» и, наконец, понял, что я на чём-то сижу. Лавка, что ли, или сиденье. Причём сижу я на нём по-кавалеристски и мою правую ногу сильно прижало к прозрачной стенке. Зрение стало потихоньку нормализоваться и мне наконец удалось рассмотреть, где я нахожусь. Это была остановка. Шёл сильный снег, фонари тусклым светом пытались пробиться сквозь снежную круговерть и хоть как-то освещать дорогу по которой двигались редкие автомобили. Остановка была мне знакома, до дома оставалось совсем не много, пешком минут двадцать ходьбы. Я попытался встать, но зажатая нога не давала этого сделать. Да что ж такое! Тут до родной квартиры рукой подать — и на тебе! Я со злостью ухватился за лавку и дёрнул. Сварной шов лопнул и оторванное сидение оказалось у меня в руках.

Ой... Это не я, оно само! Освободив ногу, и оглянувшись в поисках свидетелей моей хулиганской выходки, я успокоился — рядом никого не было. Положив сиденье на место мне пришлось присесть на него осмотреть и ощупать ногу. На первый взгляд всё было нормально, но боль ещё осталась и мне пришлось потереть ушиб. И тут, наконец пришло осознание, что я дома! ДОМА!

Кроссовки, куртка, сумка через плечо, напротив через дорогу знакомые магазины, машины! Машины, а не лошади и телеги!!! Во внутреннем кармане завибрировал телефон. Звонила мама.

— Да, мам, всё нормально, уже еду, тут в пробке пришлось постоять. Скоро буду.

Сунув телефон в карман, я сидел и просто смотрел на падающий снег. На меня накатила волна спокойствия и умиротворения. Где-то рядом раздался смех, а потом громкий разговор. Под крышу остановки зашли два парня. Я улыбаясь смотрел на них. Люди, простые люди, которые ничего не знают про магию и страшных каменных чудовищ. Как же я рад их видеть!

Парни приветливо смотрели на меня, а потом один из них, не переставая улыбаться сказал, — О, а вот и спонсор. — Они опять засмеялись. — Слышь, родной, нашей фирме необходимы срочные финансовые вливания. — Подойдя ко мне говоривший ухватил меня за

грудки и с лёгкостью приподнял со скамейки. — Я тут заметил ты по телефоны разговаривал — это тоже пойдёт в зачёт вливаний. — Он перехватил меня одной рукой, а второй попытался перекинуть ремень моей сумки через голову, но тот запутался в капюшоне, — Ну что стоим, телефон достаём...

— Ребята, а ведь так всё было хорошо, — грустно сказал я.

— Так будет ещё лучше, — они засмеялись, и видимо устав ждать, тот что держал меня, сделал короткий замах...

Мысли в моей голове сверкнули молнией, — Да что же такое!? Это прям дежавю какое-то. Только не растопыренной ладонью! Не хватало мне ещё тут трупов.

Перехватив его кулак, я не сильно его сжал. Раздался хруст. Взвыв, он бросил меня и обхватит поломанную ладонь здоровой, закрутился волчком.

— Ты, чё, ушлёпок... — второй, вынырнув сбоку, щёлкнул кнопкой и в руке у него блеснуло лезвие.

Ну, Колючий, сейчас проверим...

Я, поймав лезвие рукой, сжал его, и рванул руку с ножом на себя, другой рукой толкнув нападавшего в грудь. Он сделал кувырок назад и остался лежать.

— Ах ты кабан, — не унимался первый, он крутнулся и попытался ударить меня ногой.

Бросив нож, и поймав его ногу, я задрал её вверх, опрокинув грабителя на спину. Он завалился и треснувшись головой об асфальт обмяк.

Твою дивизию... Я наклонился над ним — дышит. Фуф, от сердца отлегло. Да, Александр Николаевич, аккуратнее надо быть.

Подняв и усадив нападавшего на лавку, я подошёл к другому. Он пытался подняться, но у него плохо получалось. С лёгкостью подхватив его и усадит рядом с приятелем, я пошарил у него в кармане и найдя телефон вызвал скорую помощь.

— Ну, бываете, парни, вы уж не обижайтесь, я не хотел, так получилось...

Уже отойдя довольно далеко я увидел, как навстречу мне по шоссе, проехала карета скорой помощи.

Зайдя в знакомый квартал и увидев родные окна, я сказал, — Хочу просто жить, как обычный человек, и сделаю для этого, всё что смогу...

***

В гостинной раздались лёгкие и слегка неуверенные шаги. Девушка в красной полосатой кофте и синей юбке с оранжевыми цветочками подошла к столу. В глазах у неё застыли слёзы. Взяв в руки большой букет белых цветов, она окунула в них счастливое лицо и прошептала, спасибо, Алекс...

Конец первой книги. Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net